

№2
(10 | 2009)

ISSN 1996-8779

Eastern Europe Horror & Dark Fiction E-Zine

Обзор
грядущего
ремейка

www.ourdarkness.info

**Ярость
без причины**

...и 12 рецензий
на новые книги

Интервью
с художником

Лео Хао

РАССКАЗЫ:

Сергей Непрозванов
«Гитара, снег и
поющий ветер»

Дмитрий Тихонов
«Лабиринт Чудес»

Галарина Свифт
«Контакт»

Веста Павлова
«Шишига»

Галистаны с рок-обложек

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ ИНТЕРВЬЮ С ЛЕГЕНДАМИ ХОРРОРА:

**Питер
СТРАУБ**

**Стивен
ДЖОНС**

**Брайан
КИН**

Черная магия круглых чисел

Что делать — люди обожают круглые числа. В девяти буханках хлеба нам видится лишь определенный запас пищи, в десяти — вроде бы то же самое, но прибавляется еще привкус какой-то цельности, приятной законченности. Страсть к округлению пронизывает всю европейскую культуру, из нее выросло множество хороших обычаев, из-за нее понаделано немало глупостей.

К чему это я? Да к тому, что наш фэнзин празднует первый настоящий юбилей: в эти мгновения вы читаете вступительное слово к **ДЕСЯТОМУ** выпуску PDF-журнала «Тьма». И вот казалось бы, чего особенного — цифра как цифра. Но правило круглых чисел сработало и на этот раз: ее величество десятка принесла с собой не только официальный повод для безудержного веселья, пьянства и прочих торжеств, но и серьезные качественные изменения, которыми мы по праву гордимся.

Первое из них вы не могли не заметить: дизайн «Тьмы» стал еще лучше. Теперь даже человеку, далекому от жанра, достаточно бросить взгляд на любую из страниц — и тут же станет ясно, что перед ним журнал именно об ужасах, да не абы какой журнал. Поблагодарить за все это визуальное величие следует Алексея Колпикова (despotoh).

Второе не так бросается в глаза, но значение его неизмеримо больше: «Тьма» постепенно становится частью *международного* хоррор-сообщества. Наглядное

тому свидетельство — эксклюзивные интервью, которые дали нам три выдающихся деятеля западной литературы ужасов: Питер Страуб, Стивен Джонс и Брайан Кин. Первые двое — легендарный писатель и знаменитый редактор — в представлении не нуждаются, знакомство с третьим вам еще только предстоит — и поверьте, замечателен этот автор не только тем, что наравне с режиссером Дэнни Бойлом ответственен за новую волну популярности зомби в массовой культуре.

Мы надеемся, что от выпуска к выпуску таких ниточек между западным и русскоязычным хорропом будет становиться все больше, а уже налаженные дружеские связи будут только крепнуть, чтобы в уже не столь отдаленном будущем выйти за пределы электронной переписки и журнальных интервью и обратиться настоящим живым общением.

Третье изменение заключается в том, что мы не прекращаем наращивать мускулы. Все больше и больше авторов стремится сотрудничать с «Тьмой», растет количество и качество рецензий и рассказов, проводятся конкурсы, полнее и актуальнее отражаются издательские планы.

Но останавливаться на достигнутом мы не планируем — и чем может встретить читателей двадцатый, тридцатый, пятидесятый номер «Тьмы», воображение признаваться не желает...

Пока же читайте материалы этого номера; кроме уже упомянутых, это увлекательная статья о «монстрах с обложек» (Алек-

сей Колпиков прекрасно разбирается не только в дизайне, но и в тяжелом роке), обзор грядущего ремейка «Вия», интервью с известным российским художником Лео Хао и актером Георгием Тесля-Герасимовым, рассказы разных жанров (от мистического хоррора до антиутопии), обстоятельная рецензия Георгия Ковалева на классический роман Ричарда Бахмана (Стивена Кинга) «Ярость», традиционный обзор книжных новинок Index Librorum Prohibitorum, полные издательские планы на 2009 год, ворох рецензий, черный юмор...

«Темный» жанр велик и многогранен, и главная наша цель — не дать вам заблудиться в этом пандемонии, ведь куда вероятней, что в странствиях вы наткнетесь на чертову дюжину, чем на круглое число.

В путь!..

Владислав Женовский
(Pickman)

Содержание:

ТЬМА КНИЖНАЯ

Index Librorum Prohibitorum: обзор книжных новинок от Владислава Женецкого	4
Издательские планы на 2009 год	25

Рецензии на книги

КЛАССИКА: Стивен Кинг «Ярость»	31
КЛАССИКА: Том Холланд	
«Диалогия о лорде Байроне»	34
Джефф Лонг «Преисподняя»	36
Мария Галина «Малая Глуша»	37
Дэвид Веллингтон «Девяносто девять гробов»	38
Джеймс Герберт «Тайна Крикли-холла»	39
Р. Скотт Бэккер «Нейропат»	40
Александр Варго «Кукла»	41
Джим Батчер «Белая ночь»	42
Олег Шишкин «Ведьменыш»	44
Терри Персонс «Темная зона»	45
Тед Деккер «Тьма»	46
Ольга Чигиринская, Екатерина Кинн, Анна Оуэнн	
«Темная сторона луны», «Вернем себе ночь»	47
Линвуд Баркли «Исчезнуть, не простившись»	48
Антон Вильгоцкий «Зло не дремлет»	49

Эксклюзивные интервью

Стивен Джонс: «Ни один другой жанр не дает автору такого простора для воображения, как хоррор»	50
Брайан Кин: «Зомби – это мы сами»	61
Питер Страуб: «Литература ужасов – это способ восприятия мира»	69

Проза

Алексей Колпиков «Страхи»	30
Сергей Непрозванов «Гитара, снег и поющий ветер»	72
Алексей Колпиков «Укус»	78
Дмитрий Тихонов «Лабиринт Чудес»	79
Галарина Свифт «Контакт»	83
Веста Павлова «Шишига»	89

ТЬМА В КИНО

«ВИЙ»: обзор грядущего ремейка	95
--------------------------------------	----

Рецензии на фильмы

Детишки	98
Заноза	100
Мой кровавый Валентин 3D	101
Последний дом слева	103
Пятница.12	105
Убийцы вампирш-лесбиянок	107

Интервью

Георгий Тесля-Герасимов: «Мечтаю сняться в фильме ужасов»	109
---	-----

ТЬМА НА ХОЛСТЕ

Интервью

Лео Хао: «Горные пейзажи и цветущие поля никому не нужны»	111
---	-----

ИГРЫ С ТЬМОЙ

Две дозы виртуального кошмара: обзор игр «Dead Space» и «Night of a Billion Million Zombies»	115
--	-----

СИМФОНИИ ТЬМЫ

Талисманы с рок-обложек: все о маскотах	118
---	-----

ТЬМА

INDEX СПИСОК LIBRORUM ЗАПРЕТНЫХ КНИГ PROHIBITORUM

от
Владислава
Женевского

Кризис разъедает издательскую машину, как коррозия; кажется, неподвластны ему только вампиры из нержавеющей стали и с пылающими сердцами, оккупировавшие книжные магазины с легкой руки Стефани Майер. Но не будем впустую жалеть о том, чего мы лишились с обвалом валютных курсов; обратимся к тому, что уже есть — и поучимся оптимизму у издателей, не устающих обещать нам все новые и новые лакомства.

КНИГИ НОМЕРА

999

Эксмо, Домино, серия Книга-загадка, книга-мистика
[999: New Stories of Horror and Suspense]

999 — зеркальное отражение Числа Зверя. О явлении в мир дьявола и его слуг и чудовищных последствиях их визита для человека и человечества рассказы

входят на страницы этой знаменитой Антологии Страха Стивена Кинга, Уильяма Питера Блэтти, Нила Геймана, Дэвида Моррелла и другие звезды мировой литературы, работающие в пограничном жанре — между мистикой и реальностью.

Антология Эла Саррантонио издается на русском языке уже в третий раз, но это повод не для пресыщенного «фи», а для внеплановой радости: как-никак, теперь к сокровищам мирового хоррора приобщится еще несколько тысяч россиян. Неизвестно, каким темным богам составитель принес жертвы, добиваясь своих целей, но сборник получился на загляденье: ни единого явного провала, при этом большая часть рассказов чудо как хороша, а оставшиеся так и вовсе просятся в шедевры («Забава» Рэмси Кэмпбелла, «Театр» Бентли Литтла, «Руины Контракера» Джойс Кэрл Оутс, «Где-то там» Уильяма Питера Блэтти, «Стикс и кости» Эда Брайанта и еще пять-шесть историй). В целом планка качества в «999» стоит выше, чем в «Монстрах» или

Ужасы, готика, мистика
в магазине OZON.ru

Ужасы и триллеры в
магазине Лабиринт

Ужасы и триллеры в
магазине My-Shop.ru

«Оборотнях» любезного нам Стивена Джонса.

Так что если когда-то «999» обошла вас стороной, пулей летите в ближайший магазин: ваш экземпляр уже заждался вас. Но сперва все-таки дочитайте до конца этот обзор — чтобы не пришлось потом бегать еще раз, а то и два...

Питер Уоттс «Ложная слепота»

АСТ, Астрель СПб, серия Сны разума
[Blindsight]

В 2082 году человечество убедилось, что оно не одиноко во Вселенной. Бесчисленные зонды светящейся паутиной окутали Землю. На установление контакта с внеземной цивилизацией направлен корабль «Тезей», несущий на борту наспех собранную команду специалистов. Но, не достигнув цели, исследователям предстоит понять, что самые невероятные фантазии об инопланетном разуме меркнут по сравнению с реальностью, и на кон поставлена судьба Земли и всего человечества.

По единодушному признанию зарубежных читателей и критиков, канадец Питер Уоттс создал настоящий шедевр, сравнимый по значению с «Солярисом» Лема или «Гиперионом» Симмонса (а также «Чужим» Ридли Скотта). Вот почему вдвойне отрадно, что перед нами не просто научная фантастика, а, по сути, научно-фантастический хоррор — и дело тут не только в присутствии вампиров, природу которых Уоттс понимает очень своеобразно... Тема контакта с иными цивили-

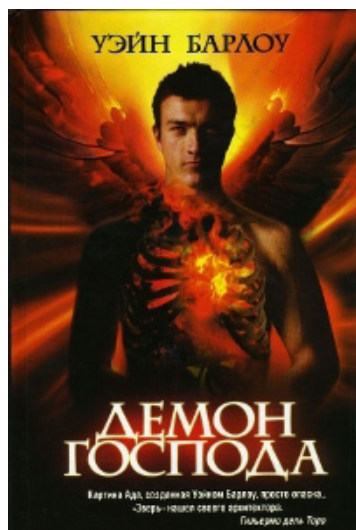

зациями — одна из самых затертых в фантастике; после тысяч не вполне серьезных, а то и вовсе комических рассказов о пришельцах, после сотен космических опер, после «Звездных войн», «Пятого элемента» и «Людей в черном» сценарий взаимодействия между человеческим и внеземным разумами упростился в массовом сознании до «Моя землянин, твой марсианин. Давай дружить (торговать)?» Уоттс отрешивается от новейших стереотипов — возвращаясь, по сути, к мрачной философии Лавкрафта: от существ, которые могут встретиться нам на просторах Вселенной, не стоит ждать ни враждебности, ни дружелюбия; для нас они просто чужие — а мы для них можем и вовсе не существовать. Ужас бесконечной чуждости и составляет, очевидно, ядро «Ложной слепоты».

Стоит иметь в виду, что любителям легкого чтения этот роман категорически противопоказан. Впрочем, «Соляриса» это ведь тоже касается...

Уэйн Барлоу «Демон Господа»

АСТ, Астрель СПб
[God's Demon]

Война Люцифера привела к низвержению легионов восставших ангелов в дымные глубины Преисподней, и в неизмеримых пространствах ее сложилось государство демонов. Доменами

этого государства правят архидемоны — бывшие серафимы, огненные воины Небес, и первый среди них — жуткий Вельзевул, Повелитель Мух.

Демоны правят, терзают грешные души, множат свои богатства... и собственные мучения.

Один из них, могущественный Саргатам, не забыл Небеса. Многие тысячелетия управляет он своим вассальным государством, выстраивает прекрасный город Адамантинарк, лучшую из столиц Ада. Но ему не дает покоя мысль об утраченной близости к Божественному, о недостижимой в Аду радости. Мелкий, казалось бы, случай приводит его к решению, которое потрясает основы Ада. Саргатам отваживается на новый бунт, чтобы вернуться на Небеса и привести с собою тех, кто во имя искупления последует за ним, будь то демоны или души смертных.

Чтобы понять, насколько необычна эта книга, достаточно прочесть аннотацию. Чтобы понять полностью, необходимо кое-что знать об авторе, но здесь наговорить можно на целую статью. Так что упомянем лишь, что фильмы Гильермо дель Торо своим визуальным великолепием обязаны прежде всего Уэйну Барлоу — необыкновенному художнику и фантазеру.

Насладиться авторскими иллюстрациями к «Демону Господа» можно на [официальном сайте книги](#). Только не смотрите потом на российскую обложку — так и себя и в депрессию загнать недолго.

Ну а что же сам роман? Величественное inferнальное (в прямом смысле) фэнтези или банальный квест в красивых декорациях? Вельзевул его знает... значит, скоро узнаем и мы.

ГЛАВНОЕ

Дэвид Веллингтон «Девяносто девять гробов»

Эксмо, Домино, серия Книга-загадка, книга-мистика
[99 Coffins]

Все началось с археологической находки под Геттисбергом, перевернувшей мирную жизнь этого американского города. В одном из найденных археологами гробов скрывалась сила, только того и жаждающая, чтобы выбраться из тьмы на свободу. Федеральному агенту Джеймс Аркли и его помощнице Лауре Сэксон потребуются нечеловеческие усилия, чтобы предотвратить победное шествие вампиров, несущих гибель всему живому...

Веллингтон пишет о породе вампиров, по которой многие уже успели соскучиться: в отличие от слезливых сверхчеловечков мадам Майер и утонченных аристократов мадам Райс, эти клыкастые господа предпочитают не сосать кровушку по капле, а разрывая людей на части и уж тогда напиваться в свое удовольствие. На Западе Веллингтон больше известен как автор залихватской трилогии о зомби («Monster Island», «Monster Nation», «Monster Planet»), однако его вампирские ужасы также пользуются успехом. Хотя «Девяносто девять гробов» — уже второй ро-

ман о Лауре Сэксон (в оригинале не так эротично, скорее наоборот — Кэксон), восприниматься он должен, по заверениям автора и некоторых читателей, вполне самостоятельно.

Радоваться или нет пришествию Веллингтона на российскую землю, вопрос сложный. С одной стороны, новым авторам у нас всегда рады; с другой, есть шанс нарваться на подобие прошлогоднего «Ритуала», заставившего не одного любителя хоррора помянуть автора, немецкого самородка Маркуса Хайца, богопротивным словом. На всякий случай плевков и лавров заготовим поровну — ну а действовать уж будем по ситуации...

Чем обернулось столкновение с армиями Веллингтона для одного из наших рецензентов, читайте на странице 38.

Джеймс Герберт «Тайна Крикли-холла»

Эксмо, Домино, серия Книга-загадка, книга-мистика
[The Secret of Crickley Hall]

Гэб Калег, опасаясь за душевное состояние жены, которая винит себя в исчезновении их младшего ребенка, снимает дом в тихой провинции, куда и перевозит семью. Несуразный и злоеущий особняк мало похож на тихое, уютное жилище — Крикли-холл полон

призраков и загадок. Много лет назад, еще во время Второй мировой войны, эти места сильно пострадали от страшного наводнения, а все обитатели Крикли-холла погибли. Только ли стихия лишила их жизни? И чего желают призраки, населяющие таинственный дом?

Вглядитесь в угрюмое лицо Джеймса Герберта. Это лицо человека, который знает свое место в мире; человека, который будет твердо следовать однажды выбранному проторенному пути, отказавшись от борьбы с трудностями ради компромисса со скукой. Именно скука и составляет единственную «Тайну Крикли-холла» — последнего на сегодняшний день романа Джеймса Герберта. Скучно автору, из потребности на что-то жить (можно назвать ее и профессионализмом) упорно строчащему книги по опостылевшему шаблону; скучно читателю, которому в сотый раз рассказывают историю, надоевшую уже в третий; скучно героям, играющим давно выученные роли. Даже призракам, которым пристало бы самим нагонять страх, вместо этого неуютно и тоскливо — точно как их собрату из Кентервильского замка.

Подробнее об этом романе, крепко сколоченном, но без энтузиазма отделанном и обставленном, читайте в нашей рецензии на странице 39.

Джо Хилл «Коробка в форме сердца»

Эксмо, Домино, серия Книга-загадка, книга-мистика
[Heart-Shaped Box]

Наш вам совет: никогда не покупайте через Интернет привидение. Тем более если к нему в нагрузку прилагается его любимый черный костюм. Иначе с вами может случиться в точности такая же история, какая произошла с Джудом Койном, знаменитым рок-музыкантом, в благословенной стране Америки. Попавшись на сетевую удочку

и сделав злополучный заказ, однажды он получил посылку — коробку в форме сердца с вышеупомянутым костюмом внутри. Лучше бы он этого не делал...

Мир стремительно меняется, и писателям не остается ничего, как подстраиваться под эти перемены. Мелкий и средний бизнес ломаются под напором межнациональных гигантов; корпорации с охотой пожирают и тех, кто слабее их, и друг друга, жирнея от месяца к месяцу (некоторые, впрочем, еще и лопаются). В литературе эти процессы отражаются как в зеркале: слова «рассказ», «повесть» и даже «сборник» постепенно исчезают из издательского лексикона, ибо мозги рядового читателя отказываются переваривать все, что по размерам не дотягивает до романа. Крупная форма наступает, ведя огонь из всех эпопей и сериалов; малая форма заканчивается и проигрывает.

Джо Хилл, надежда современного хоррора, вошел в литературу именно как рассказчик — и если бы не общая тенденция к укрупнению, мирно продолжал бы писать свои истории и дальше, получая заслуженные премии за каждую вторую (а то и чаще). И быть бы ему для нашего века тем, чем стал Рэй Брэдбери для века прошлого...

Нет, таланта у Джо не ubyло, и рассказы он, хвала Азатоту, сочинять не перестал, просто к исходной его писательской задаче (как

видится она со стороны) прибавилась отныне еще одна — стяжать лавры выдающегося романиста. Однако «Коробка в форме сердца», его дебют в крупной форме, доказывает лишь, что Хилл порядком набрался теоретических и практических познаний, чтобы создавать неплохие романы — оставаясь при этом совершенно равнодушным к творимому. А с такими предпосылками великих литературных карьер не начинают.

Впрочем, как уже было сказано выше, мир меняется, и немного в нем осталось незбылых правил. Сейчас Хилл работает над романом «Horns» («Рога») — и кто знает, может, пастернаковский принцип «строку диктует сердце» и заработает со второй попытки.

Романы Герберта и Хилла (это уже второе русское издание «Коробки») открыли серию с убогим, но коммерчески оправданным названием «Книга-загадка, книга-мистика», привлекающую симпатичными обложками и хорошей полиграфией. К нашей радости, в августе в ней планируется переиздать и вторую книгу Хилла — сборник «Призраки двадцатого века», который **однозначно рекомендуем** (почему — см. выше). Что еще ожидается в КЗКМ, можно узнать из издательских планов на странице 28.

P. S. Рецензию на «Коробку в форме сердца» читайте на форуме AllHorrors.com.

Р. Скотт Бэккер «Нейропат»

Эксмо, Домино, серия Мастер детектива
[Neuropath]

С пугающим постоянством американские агентства новостей сообщают об очередной жертве неуловимого Костоправа, наводящего ужас на жителей Нью-Йорка. Полиция и ФБР подозревают, что все эти страшные преступления — дело рук ученого-нейрохирурга Нейла Кэссиди, местонахождение которого неизвестно. Агенты ФБР вы-

ходят на старого друга Кэссиди Томаса Байбла, надеясь, что тот поможет им в поисках маньяка-убийцы. Тем временем в ФБР от неизвестного отправителя поступают видеозаписи с поистине бесчеловечными сценами, и Томас Байбл понимает, что происходящее много опаснее и страшнее, чем просто уголовное преступление.

Надо полагать, знакомые Ричарда Скотта Бэккера, дипломированного филолога и философа, немало удивились, когда под его именем в 2004 году вышел не семиотический трактат и даже не брошюра «Гегель за 45 минут», а самый настоящий фэнтезийный роман — «Слуги темного властелина». Этой книгой открылась трилогия «Князь пустоты» — мрачная, масштабная, безжалостная к любителям легкого чтения и требовательная ко всем прочим. Чтобы эпопея вошла в канон темного фэнтези, времени потребовалось не слишком много.

Все те же гипотетические знакомые Бэккера должны были удивиться еще больше, когда в 2008 году он (говорят, по наущению жены) круто сменил жанровую ориентацию и разродился жестким антиутопическим технотриллером «Нейропат». Чем закончился эксперимент, читайте в рецензии на странице 40.

Джон Маркс
«Страна клыков и когтей»

АСТ, АСТ Москва, Харвест,
серия Альтернатива
[Fangland]

Дракула все еще мертв и доволен этим. «Граф вампиров» вполне вписался в реалии «дикого капитализма» современной Трансильвании, влился в ряды организованной преступности — и уже давно не боится охотников на нежить.

И правильно, что не боится. Не ван-хельсингов надо в наши дни опасаться — а вездесущих тележурналистов. Ведь по следу Дракулы уже идет команда телепродюсера Эвангелины Харкер, одержимой мыслью взять у легендарного графа эксклюзивное интервью...

На этот раз АСТ приблизилось к рекорду: из 65 слов, составляющих аннотацию к этой книге, истинно соответствует только 17 — то есть чуть более 25%. Во-первых, хотя сюжет романа более или менее параллелен сюжету «Дракулы» (более того, автор умудрился сохранить эпистолярную форму повествования, лишь слегка приспособив ее под реалии двадцать первого века), самого г-на Цепеша вы здесь не найдете — у Маркса вообще нет вампиров в классическом смысле слова. В «Стране клыков и когтей» кровь пьют не из вен, а из ведерка для льда

(свежо, не правда ли?). Во-вторых, мотивы Эвангелины Харкер, выбравшей из благословенного Нью-Йорка к румынам на кулички, откровенно перевраны. В-третьих, текст с обложки настраивает на иронию, которая в романе редка и больше смахивает на сатиру. В-четвертых... но не будем больше о грустном.

Помножив богатый опыт работы в тележурналистике на стокеровский миф о приходящей «извне» губительной силе, Джон Маркс создал умный, талантливый роман, интересно трактующий вампиризм и природу зла — и надо сказать, отнюдь не чуждый при этом жанру ужасов. В книге встречаются по-настоящему жуткие сцены (мучения Эвангелины в полузаброшенном отеле запомнятся надолго, как и повадки ее омерзительного противника), которые смотрятся только эффектной от мощных вкраплений эротики. Но под оболочкой прямолинейного хоррора лежит еще одна, более тонкая, прослойка страха — эмоционального гнета, который автор прочувствовал на себе и передал героям этой истории. Тень 11 сентября 2001 года лежит на каждом из них — и потому явление новой угрозы кажется отнюдь не случайным...

Портят книгу многочисленные сюжетные пробелы и кислый — хоть и весьма логичный — финал. В этих недостатках видится скорее досадная небрежность со стороны автора, чем нехватка литературного мастерства. В целом же экспериментальный роман Джона Маркса заслуживает высоких рекомендаций. «Дети ночи» Симмонса, на первый взгляд близкие по тематике и даже сюжету, ника-

кого сравнения со «Страной клыков и когтей» не выдерживают.

Готическая проза Серебряного века

Эксмо, серия Русская классика

Серебряный век — один из са-

мых драматичных периодов в истории русской литературы, отмеченный не только рождением ярких, чувственных и смелых по форме работ, но и расцветом мистических настроений. Загадочность, неясные предчувствия, тревожные ожидания, смятение, тайна — в произведениях авторов этой книги: Леонида Андреева, Зинаиды Гиппиус, Николая Гумилева, Михаила Кузмина, Александра Амфитеатрова, Михаила Арцыбашева, Евгения Замятина и других писателей.

Тем, кому посчастливилось в свое время разжиться сборником «Полночь. XIX век» от недолго, но с пользой просуществовавшего издательства «Корпорация «Сомбра», нельзя пропустить и эту коллекцию, более масштабную и продуманную. Пересечений (на трид-

цать рассказов в новом сборнике) всего три: «Путешествие в страну эфира» Гумилева, «Красногубая гостья» и «Дама в узах» Сологуба.

В этих рассказах спят семена русского хоррора. Может, осталось лишь разбудить их, чтобы гордая традиция подняла наконец голову?

Корабль призраков: Исландские истории о привидениях

Азбука-классика, серия Азбука-классика (pocket-book)

Данная книга познакомит читателя с самым знамени-

тым жанром исландского фольклора — рассказами о контактах живых людей с призраками (draugasögur), которые в этой северной стране поражают воображение своим количеством и разнообразием. Среди собранных в этом издании текстов читатель найдёт вариации знаменитых в мировой литературе сюжетов о мёртвом женихе, призрачных кораблях и чародеях-священниках, а также совершенно уникальные свидетельства о личном опыте рассказчиков, оставляющие впечатление удивительной достоверности.

«Там, где сильнее проявляла себя мистическая северная кровь, атмосфера народных ска-

Комната Смерти

Реинкарнация одного из старейших сайтов Рунета, посвященных ужасам. Рецензии на книги, фильмы, игры, интервью и статьи.

<http://komnatasmerti.info>

зок была более напряженной, ибо на творчестве романской расы есть четкий след рационализма, отвергающий даже ее собственные самые причудливые суеверия и многие обертоны из волшебств, столь характерных для творчества нашего лесного и промерзшего населения», — писал Говард Филипс Лавкрафт в знаменитом эссе «Сверхъестественный ужас в литературе», на которое мы не устаем (и не устанем) ссылаться. В Исландии, самой «промерзшей» из европейских стран, сказки о призраках рассказывают и по сей день — и благодаря скромному покет-буку от Азбуки-классики возможность приобщиться к этой удивительной традиции появилась и у нас.

М. И. Стеблин-Каменский, один из самых выдающихся советских специалистов по скандинавской литературе и фольклору, в книге «Культура Исландии» приводит слова одного из местных писателей: «Меня спрашивают, — говорит он, — как я, будучи коммунистом, могу верить в привидения. Но как я могу не верить в них, если я несколько раз в жизни видел их так же ясно, как я сейчас вижу вас?»

Интригует, не правда ли?

Майкл Грубер «Тропик ночи»

Эксмо, Домино, серия Книга-загадка, книга-бестселлер
[Tropic of Night]

На самом деле Джейн Ду антрополог и эксперт по шаманизму. Но сейчас она никто, просто тень. Разыграв собственное самоубийство, она живет под вымышленным именем в Майами вместе с больной маленькой девочкой, которую подобрала на улице...

В Майами происходит серия ритуальных убийств, из-за которых город находится на грани паники. Расследованием занимается детектив Джимми Паз, которому удается разыскать свидетелей, находившихся на месте преступления. Но они все как один ничего не могут вспомнить. Паз приходит к малоутешительному выводу — на них просто наложили заклятие.

К собственному сожалению, он оказывается прав, ведь события в современном цивилизованном городе все больше напоминают адский коктейль из смеси заклинаний африканских колдунов и магии вуду.

Тема вудуизма эксплуатируется в хорроре уже больше столетия — достаточно вспомнить хотя бы классические рассказы «Мама-лои» (Ганс Гейнц Эверс) и «Лукунду» (Эдвард Лукас Уайт), по странному совпадению опубликованные в одном и том же — 1907-м — году. В наше время все эти зловещие куколки, безумные жрицы и чудовищные жертвоприношения воспринимаются уже без прежней свежести, однако авторы триллеров снова и снова, с упорством голодного зомби, возвращаются к испытанным схемам. И некоторым везет. По словам нашего постоянного рецензента JuicyJ, роман Майкла Грубера «настолько же не похож на обычные полицейские маньячные триллеры, как «Биг Мак» на еду в ресторане». Вторя нашим авторитетам, западные критики отмечают, что для дебютанта Грубер необычайно умело сочетает в «Тропике ночи» насыщенное действие, интересную культурно-антропологическую информацию и яркие элементы хоррора. Истина это или бесстыд-

ная реклама, предлагаем вам убедиться самостоятельно.

В этой же серии Эксмо выпустило и второй роман о детективе Джимми Пазе («Долина костей»), однако он к жанру ужасов относится уже опосредованно.

Мэттью Скотт Хансен «Убийцу скрывает тень»

АСТ, АСТ Москва, Харвест, серия
The International Bestseller
[Shadowkiller]

В лесу действует убийца. Таинственный мститель, семья которого погибла в результате лесного пожара, спровоцированного бесчеловечной компанией туристов. Он не знает жалости. Он уносит все новые человеческие жизни — и делает это с поистине звериной, нечеловеческой жестокостью. Как ему удастся всякий раз исчезать, не оставляя следов?

Соседние городки полнятся темными слухами: тот, кто таится в лесной чаще, — даже не человек. Но детектив Мак Шрайдер и его помощник Тай Гринвуд, ведущие расследование, не верят в легенды. Они считают: убийца — не демон и не призрак. Его можно и нужно заставить заплатить за содеянное...

Если бы книга повествовала не о мстительном бигфуте (снежном человеке), а, скажем, о бурундуке-людоеде, то ее название могло бы звучать и как «Убийцу скрывает

ет пень». К счастью, романы с таким количеством увечий и разрушений, как в этом, принято именовать проще и суровей. Читателям красного парного мяса (и мшистых задниц неопределенного цвета) посвящается.

Рэй Брэдбери «Кладбище для безумцев»

Эксмо, Домино, серия
Интеллектуальный бестселлер
[A Graveyard for Lunatics:
Another Tale of Two Cities]

Впервые на русском — второй роман в условной трилогии, к которой также относятся уже знакомые читателю книги «Смерть — дело одинокое» и «Давайте все убьем Констанцию».

Снова действие происходит в Голливуде, снова ближайшей жанровой аналогией — хотя отнюдь не исчерпывающей — будет детектив-нуар.

Начинается же все с того, что на хеллоуинской вечеринке, ровно в полночь, на примыкающем к легендарной студии легендарном кладбище главный герой (писатель-фантаст и сценарист, альтер эго самого Брэдбери) видит студийного магната, погибшего в такую же ночь Хеллоуина двадцать лет назад.

Отыскать выход из лабиринта смертей, реальных и мнимых, героям помогают надменный австрийско-китайский режиссер с неизменным мо-

ноклем и бальзамировщик мумии Ленина, иисусоподобный забулдыга по имени Иисус Христос и лучший в мире аниматор динозавров..

Как это часто бывает, когда речь заходит о Брэдбери, надобность в комментариях отпадает. Это или читают, или нет. Уточню только, что на Западе роман вышел в 1990 году.

Рэй Брэдбери «Из праха восставшие»

Эксмо, Домино, серия
Интеллектуальный
бестселлер (мини)
[From the Dust Returned. A
Family Remembrance]

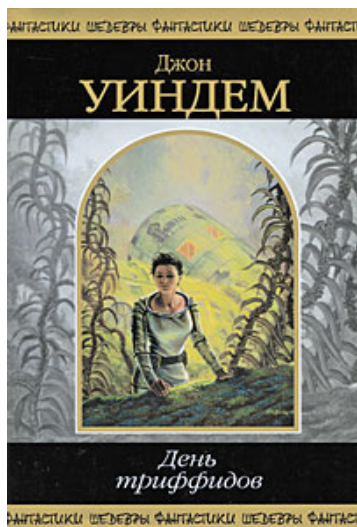
Роман, развившийся из рассказов «Апрельское колдовство», «Дядюшка Эйнар» и «Странница», на которых выросло не одно поколение советских, а потом и российских читателей. Роман, у истоков которого стоял знаменитый художник Чарли Аддамс — творец «Семейки Аддамсов».

И семейка Эллиотов, герои «Из праха восставших», ничуть не уступает Аддамсам. В предлагаемой вашему вниманию семейной хронике переплетаются истории графа Дракулы и египетской мумии, мыши, прошедшей полмира, и призрака «Восточного экспресса», четырех развоплощенных кузенов и Фивейского голоса...

Переиздание одного из самых причудливых романов Мастера.

Джон Уиндем «День триффидов»

Эксмо, Домино, серия
Шедевры фантастики
[The Day of the Triffids]

Классик мировой фантастики британский писатель Джон Уиндем вошел в наше чтение еще в 60-е годы прошлого века благодаря блестящему переводу романа «День триффидов», выполненному Аркадием и Борисом Стругацкими и поданному ими под скромным псевдонимом «С. Бережков». В своих романах писатель лоб в лоб сталкивает человечество с глобальными катастрофами, грозящими непредсказуемыми последствиями. Главная задача людей при этом — выжить и остаться людьми.

В сборник вошло лучшее из созданного писателем.

Любители книг делятся на тех, кто свято чтит жанровые перегородки, и тех, кому все формальности до лампочки. Ужасам (точнее, «темному» жанру) в этом отношении традиционно не везет — слишком часто следы их присутствия в неполюбованном месте стараются стыдливо забелить, замазать, забетонировать. Но те, нисколько не стесняясь, лезут из всех трещин, как сорняки, уродуя

своими наглыми физиями чуть ли не каждый шедевр фэнтези и научной фантастики (об антиутопиях и говорить нечего) — «Властелин колец», «Солярис», «Гиперион», «Дюна», «Марсианские хроники», «Песнь Льда и Огня», «Я — легенда»... А ведь стоит лишь отбросить кое-какие предрассудки — и сразу становится ясно, что никакого противоречия нет, что в настоящей литературе не бывает «чужих» и «своих». Это хорошо понимал еще Герберт Уэллс: попробуйте в его главных романах отделить научную фантастику от хоррора — и останетесь с двумя бессмысленными половинками книги в руках.

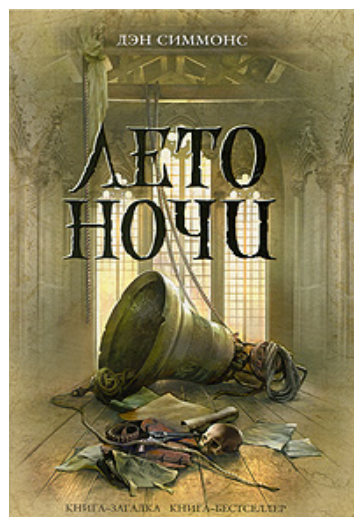
В романах Джона Уиндема, во многом наследовавшего Уэллсу, страх и разум связаны так же неразрывно. Об этом свидетельствуют не только сами книги, но и то, как переварила их массовая культура. Дэнни Бойл, к примеру, обязан первыми и лучшими сценами «28 дней спустя» исключительно постапокалиптическому шедеву «День триффидов», который Стивен Кинг в списке рекомендованных книг из «Пляски смерти» отметил звездочкой. А безобидные — но только на первый взгляд! — «Кукушки Мидвича» породили несколько фильмов ужасов, в том числе «Древнюю проклятых» Джона Карпентера.

Вот как сложилось, что классике научной фантастики мы уверенно рекомендуем любителям хоррора.

Кроме двух упомянутых произведений в сборник вошли роман-нашествие «Кракен пробуждается», постапокалиптические «Куколки» (известные так же как «Хризалиды» и «Отклонение от нормы») и традиционная научно-фантастическая история «Чокки».

Дэн Симмонс «Лето ночи»

Эксмо, Домино, серия Книга-загадка, книга-бестселлер
[Summer of Night]

В небольшом американском городке Элм-Хейвен в стенах школы таинственным образом исчезает мальчик. С компанией школьников, которые занимаются его поисками, начинают происходить события поистине жуткие. Кого-то из детей преследует грузовик с явным намерением лишить паренька жизни. У других умирают близкие, а в окрестностях города появляется получеловек-полузомби, одетый в древнюю солдатскую форму. Вскоре в библиотеке соседнего города обнаруживаются документы об установке в школе старинного колокола, принадлежавшего по преданию семейству Борджиа и привезенного одним из местных миллионеров. Страшные события настоящего каким-то образом тесно связаны с этим историческим фактом. Вопрос: каким? И успеют ли маленькие герои избежать ударов судьбы, прежде чем на него ответить?

Как случилось, что этот худенький, тяжеловесный и даже нелепый роман стал считаться классикой хоррора? Причин можно назвать по меньшей мере три. Во-первых, после беспрецедентного успеха «Гипериона» и простые читатели, и критики готовы были в каждой строчке, вышедшей из-под пера Симмонса, видеть росчерк гения. Во-вторых, «Лето ночи» изначально оказалось в благоприятном окружении: ассоциации с «Оно» и «Те-

лом» Кинга, «Убить пересмешника» Харпер Ли, «Вином из одуванчиков» Брэдли Смит смягчили многочисленные недостатки романа, отчего его сомнительные достоинства выползли на первый план. В-третьих и в-главных, Симмонс скрестил миф детства с мифом о Рэмбо — и каким бы фальшивым и безумным ни было это сочетание, в читательской памяти оно вязнет намертво. «Успеют ли маленькие герои избежать ударов судьбы?» Да судьба завопит от страха и даст деру при одном только виде Чака Н... пардон, маленьких героев.

«Лето ночи» — это роман о детстве, написанный человеком, который сам никогда ребенком не был.

Р. С. Переиздание. Впервые на русском языке роман вышел в 2007 году в серии «Книга-событие».

Призраки. Антология

Сова

Потусторонний мир не так уж далеко, как представляется множеству людей. Во всяком случае, всего-то столетие назад его обитатели нередко показывались даже самым закоренелым скептикам — в полуночный час и при свете дня, в заброшенных домах с дурной репутацией и уважаемых особня-

ках, полных прислуги, на безлюдных улочках незнакомых городов и в уютных, давно обжитых комнатах. В эту антологию вошли рассказы и новеллы английских и американских писателей второй половины XIX — начала XX вв., посвященные пугающим, мистическим встречам с призраками. Приготовьтесь вслед за героями войти в распахнутые врата между явью и сном!

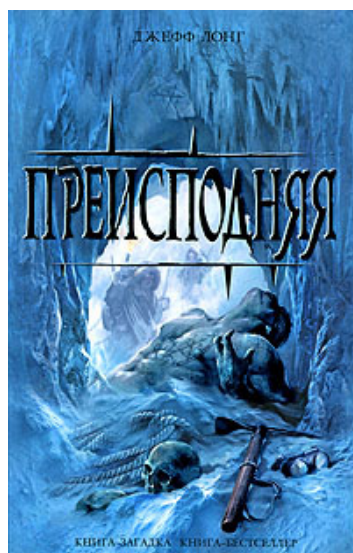
Милая худенькая книжка, примечательная по трем причинам. Во-первых, из шести вошедших в нее историй пять публикуются на русском языке впервые. Во-вторых, тираж составляет тысячу экземпляров — согласитесь, романам Глуховского «Призраки» не конкурент. В-третьих, сделана она с почти материнской любовью одним человеком — Екатериной Скобелевой, которая выступила составителем антологии и автором всех переводов (а также краткого предисловия).

Состав: «Медея да Карпи» Вернона Ли, «Колодец» Уильяма У. Джейкобса (автор «Обезьяньей лапки», если вы запомнили), «Дух старика Эплджоя» Фрэнка Р. Стоктона, «Письма из прошлого» Эллен Глазго, «Пустой дом» Эдджернона Блэквуда (именно этот рассказ уже выходил на русском, и не раз), «Книжные призраки» Маркуса Кларка, сведения об авторах.

Джефф Лонг «Преисподняя»

Эксмо, Домино, серия Книга-загадка, книга-бестселлер [The Descent]

Группа, совершающая паломничество по Гималаям, прячась от снежной бури, попадает в пещеру, в которой находит испещренное надписями тело. Среди прочих надписей есть четкое предупреждение — «Сатана существует!» Все члены группы, кроме инструктора по имени Айк, погибают в пещере. Ученые начинают широкомасштабные исследования, в результате которых люди узнают, что мы не

одиноки на Земле, что в глубинах планеты обитают человекоподобные существа — *hoto hadalis* (человек бездны), — которым дают прозвище хейдлы. Подземные обитатели сопротивляются вторжению, они крайне жестоко расправляются с незваными гостями, причем согласованные действия хейдлов в масштабах планеты предполагают наличие централизованного руководства...

Тем, кто после чтения аннотации настроился на спелеологические ужасы в духе британского фильма «Спуск» (к слову, в оригинале роман Джеффа Лонга и картина Нила Маршалла называются одинаково), вряд ли придется разочароваться: крови будет предостаточно, блужданий под землей — тоже. Поклонникам жюль-верновского «Путешествия к центру Земли», лавкрафтовского «Кургана» и подобных историй (вроде повести Брайана Ламли «Под торфяниками») тоже будет чем поживиться: по общему мнению, описания подземного мира Лонгу скорее удались, чем наоборот.

Спелеологический триллер, который ничем другим и не притворяется. Каково это — шесть сот страниц мыкаться по темным пещерам, читайте в рецензии на странице 36.

СДЕЛАНО В РОССИИ

Мария Галина «Малая Глуша»

Эксмо, серия Лучшая современная женская проза

«Фантастическая сага времен застоя» — так сама Мария Галина, лауреат множества литературных премий, определяет жанр нового романа.

Невероятные события разворачиваются в маленьком портовом городке на юге России. Из далеких теплых стран приходит нефтеналивной танкер, в документах которого значится загадочное: «Заражение третьей степени объектом Д-8...» Разгадать загадку груза предстоит простым советским гражданам.

Когда темнота спускается на город, когда последний трамвай ушел в депо и на улицах нет ни души, Страх выходит на охоту.

Переводя человеческие страхи на язык сказки, Галина помогает избавиться от них!

Не верьте глазам своим — особенно если в поле их зрения попадают несуразные обложки вроде этой. Чем хороша книга — а она изумительно хороша — и почему вам необходимо прочесть ее, всем советским художествам наперекор, предлагаем узнать из рецензии на странице 37.

Александр Варго
«Кукла»

Эксмо, серия MYST.
Черная книга 18+

ВНИМАНИЕ, СПОЙЛЕР!!! На окраине глухого, заброшенного селения есть древняя шахта, в которой, по преданиям, дремлет могущественная потусторонняя сила. В деревне всего один жилой дом, и в нем влачат полуживое существование старуха с внучкой. Внезапно девочка умирает под колесами случайного автомобиля. У старухи помутился разум, и она спускается в шахту с любимой внучиной куклой. Там, в темном сыром подземелье, в игрушку вселяется сила, призванная отомстить водителю-убийце и всей его семье. И Кукла, словно бы случайно, объявляется в доме мужчины, который был за рулем в тот роковой день...

Запятнав свое вымышленное, но все же гордое имя вяло-детективными поделками «Медиум» и «Корень зла», Александр Варго решил исправиться и вновь обратился к чистому хоррору. Чернухи и грамматических ошибок стало больше, оригинальных находок и вменяемых сцен — меньше, но при всем при том скуку роман нагоняет лишь изредка, а отдельные эпизоды так даже пугают. Подробнее о жизни и быте кукол — в нашей рецензии на странице 41.

P. S. Издательская аннотация достойна премии «Спойлер года». Не читать.

Дмитрий Колодан,
Карина Шаинян
«Жизнь чудовищ»

АСТ, АСТ Москва, Харвест,
серия Звездный лабиринт

Эта книга — опасное и увлекательное путешествие в невероятный мир, населенный гигантскими кальмарами и чудовищными рыбами, птицами-призраками и растениями-людоедами, зловещими крабами и фантастическими рептилиями. Это — реальная жизнь чудовищ. Сборник удивительных историй от самых интересных авторов новой волны российской фантастики.

Наверное, именно такой и должна быть настоящая фантастика: увлекательной без примитивности, умной без элитарности, яркой без поповости. И тем приятнее, что добрая часть этих историй совершенно уместно смотрелась бы в какой-нибудь антологии ужасов.

Андрей Хуснутдинов
«Столовая гора»

Эксмо, серия Осколки неба

*Начальство командует
агента Марка Аякса в городок
Столовая Гора — что-то слу-*

чилось с его предшественником, агентом Хассельбладом. Город расположен над рудником, где некоторое время назад добывали золото, а теперь происходит нечто странное: туда прыгают джамперы-самоубийцы, по улицам ездит фургон не то с живым теленком, не то с золотым тельцом, ползут слухи, что в глубине обитает страшное существо — Черный Рудок. Аякс быстро осознает, что ключ к исчезновению Хассельблода — сам рудник...

Читайте новый мистический триллер от Андрея Хуснутдинова — русского Кафки, лонглиста премии Букер-2008!

Так сложилось, что вместо книги года мы в лице «Столовой горы» получили загадку года (а то и недоумение десятилетия). То, что соблазнительно начиналось как мистический триллер в духе «Твин Пикс», плавно перетекает в абсурдистский шпионский боевик, заставляющий вспомнить уже о кинобезделицах вроде «Розовой пантеры». Впрочем, ближе к финалу неисповедимость возвращается, а сама концовка попросту сбивает с ног.

Читать это или потратить время на что-нибудь менее притязательное (хотя бы на того же Варго), каждый решает сам. Грандиозность замысла, интеллектуальная нагрузка и прекрасный стиль, лишенный украшательства и типич-

ной для нашей литературы сентиментальности, говорят в пользу «помиловать». Безбожная запутанность сюжета и избыток утонченного абсурда молят «казнить».

Только для пытливых умов и «русских Кафок».

Виктор Бурцев
«Вечное пламя»

Эксмо, серия Русская фантастика

Первые, самые страшные недели Великой Отечественной войны.

Немцы стремительно движутся на восток, отрезая от основных сил отдельные соединения Красной Армии и оставляя в тылу деморализованных солдат противника. Здесь, в партизанских белорусских лесах, оставшихся за линией фронта, происходят загадочные и страшные события, противоречащие историческому материализму. Похоже, фашистская Германия испытывает на оккупированных территориях новое чудовищное оружие, поднимающее мертвых и наделяющее их невероятной силой и кровожадностью...

Правду предстоит выяснить попавшему в окружение и присоединившемуся к партизанскому отряду военному корреспонденту Ивану Лопухину, обладателю загадочного талисмана, который достался ему

от старого колдуна в болотах Финляндии.

Под псевдонимом «Виктор Бурцев» скрывается наш давний знакомый Юрий Бурносов — автор ЛОТ, создатель атмосферной мистической трилогии «Числа и знаки» и романа ужасов «Чудовищ нет». Из сюжета, заявленного в аннотации, можно было с равным успехом сделать и конфетку, и то же кондитерское изделие, только, скажем так, в переваренной ипостаси. Чего в итоге добился автор, узнаем только после чтения.

Лучшее за год. Российское фэнтези, фантастика, мистика. Вып. 3

Азбука-классика, серия
Лучшее за год

Очередной выпуск антологии «Лучшее за год», составленный редактором и литературным критиком Василием Владимирским, знакомит читателей лучшими с повестями и рассказами ведущих русскоязычных фантастов — Марины и Сергея Дяченко, Александра Зорича, Леонида Каганова, Антона Первушина, Дмитрия Володихина и многих других. В книгу вошли произведения, наиболее ярко демонстрирующие достижения различных школ и течений в отечественной фантастике. Поклонникам

авантюрно-приключенческого фэнтези адресована повесть Игоря Пронина «Трое без документов», любителям социальной фантастики — его же рассказ «Русская идея», романтикам небезынтересно будет прочитать «Алые паруса-2» Андрея Щербака-Жукова, а пессимистам — «Перед взрывом» Владимира Покровского, ценителям мистики — «Контрабандистов» Марии Галиной и «Вать машу!» Александра Щеголева, а сторонникам космической НФ — «Милую» Дмитрия Володихина. Добро пожаловать в мир драконов и звездолетов, теоретиков Полой Земли и матерых хакеров, эльфов и космических пиратов!

Не секрет, что в нашей стране сборники типа «Фантастика — 2007» отражают — в большинстве своем — не реальные итоги литературного года, а скорее список авторов, которых удалось забаллотировать тому или иному издательству. Серию «Лучшее за год», построенную «Азбукой-классикой» по образцу импортной The Year's Best, выделяют из общей массы три важных момента. Во-первых, составителем неизменно выступает критик Василий Владимирский — человек эрудированный, не обделенный литературным вкусом и, что еще важнее, понимающий и принимающий фантастику как направление во всей ее широте. Во-вторых, в «Лучшем за год» сходятся под одной обложкой фантасты, силой авторских контрактов раскиданные по враждующим издательствам. В-третьих, только в этих сборниках ужасы (на всякий случай замаскированные под «мистику») выступают на равных правах с научной фантастикой и фэнтези.

Выпуск №3, изданный после двухлетнего перерыва, для нас интересен прежде всего рассказами Александра Щеголева, Марии Галиной, Дмитрия Колодана и Леонида Каганова, так или иначе заигрывающими с сумрачной стороной фантастики, известной как хоррор. Все остальное отме-

тать ни в коем случае не рекомендуется — где, как не здесь, заглянешь за стену жанрового гетто?

Леонид Шевченко «Русская книга мертвых»

Коровакниги, серия Короче

Стилистика этой книги, ее экзистенциальная посылка, точно определены автором в рассказе «Собирает голоса»: «...его интересовал не столько текст, сколько, во-первых, акустическое воздействие на слушателя, и, во-вторых (самое главное), он искал в чтении некие черные паузы, в которых была, по его убеждению, зашифрована душа времени».

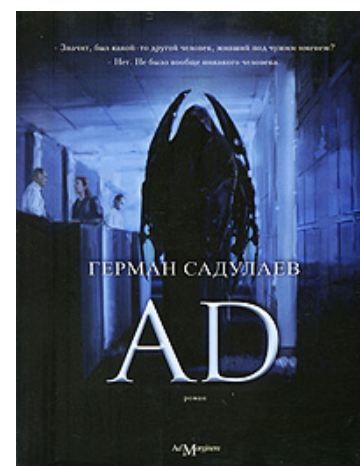
Эта книга успешный опыт воплощения на современном русском материале готической традиции, которую здесь следует понимать безотносительно субкультуры готы и не в смысле спекулятивного, по бедности, предложения популярной литературы, дробящейся на торговые марки — «нуар» или «хоррор» — не для обозначения новых форм и смыслов, а в поисках не занятых рынков сбыта. Данте и трубадуры, Мартин Лютер, алхимия, средневековые мистерии; проза Радклиф, По, Майринка, Лавкрафта; новеллистика писателей южноамериканских штатов, а также контрапунктное письмо в му-

зыка — таков приблизительный контекст, в котором существует мир этой книги.

Как правило, от книг с подобными заявлениями на обложках («Побойтесь Бога, какое фэнтези — я ж по паспорту магреалист и вообще идейный наследник Булгакова!») ничего хорошего ждать не приходится. Но ведь еще яростный эстет советской готики Агния Барто писала: «Не надо звать, не надо ждать, а можно взять и почитать!» Благо что истинную свою сущность «Русская книга мертвых» откроет вам за двести с небольшим целковых — вполне побожески, даже для контрапунктного аспекулятивного гиперреализма (не просите нас объяснить, что это такое).

Герман Садулаев «AD»

Ад Маргинем Пресс

Новый роман одного из самых талантливых писателей поколения 35-летних, финалиста премий «Русский Букер»-2008 и «Национальный бестселлер»-2009.

Загадочное убийство на новогоднем корпоративе. Убит председатель совета директоров холдинга «А.Д.». Расследование поручают следователю по особо важным делам Главного следственного управления по Северо-Западному округу П.Б. Катаеву. Опрос свидетелей, поиск улик, оперативные мероприятия... Однако

рутинная следственная работа приведет Катаева к удивительному открытию: не каждый подозреваемый виновен, но кто убийца, а кто жертва решает далеко не милиция...

Количество премий не всегда прямо пропорционально таланту человека, который эти премии получает — и все же хочется верить, что Садулаев, всем законам подлости и банальности вопреки, написал новое «Сердце Ангела». Или все будет как всегда — ироничная недофантастика, литературные игры, сатира на всё сразу и ничто в особенности?..

Антон Вильгоцкий «Зло не дремлет»

Альфа-книга, серия Магия фэнтези

Как же это здорово — лежать на зеленой траве в полуденной тени высокого холма, наслаждаясь пьянящим цветочным ароматом! Каждое место на этой земле может стать домом для любого доброго человека, эльфа, гнома или орка, не тающего в своем сердце никакого злого умысла. Или даже для доброго вампира...

Но зло не спешит покидать миры, где ему есть что осквернять и отравлять. Будучи побежденным в одном месте, оно мгновенно воскресает на другом краю света. И рано или поздно терпению мирных народов приходит конец. Однажды наступает

миг, когда даже коварный кровосос присоединяется к защитникам Света и справедливости, чтобы помочь им в борьбе.

Шестеро смельчаков — бывший разбойник Борланд, волшебник Заффа, эльф Индалине Итрандил, бард Намор Долгос, вампир Ревенкрофт и... русский маг Андрей, которого много лет назад случайно занесло в мир Схарны, — отправляются в дальний поход, чтобы навсегда избавить свободные земли от возмутителей спокойствия.

Вопрос только в том — удастся ли им это...

Поздравляем Антона, литературного редактора «Тьмы» и автора ЛОТ, с выходом второй книги! Рецензия ждет вас на странице 49.

Сергей Арно «Отец монстров»

Ленинградское издательство, серия Боевая фантастика

По ночам, когда почтенные жители Амстердама спят, а по улицам шатаются лишь подвыпившие повесы, женщины легкого поведения да разбойный люд, работал судебный медик Фредерик Рюйш... Не удивляйтесь, если, после посещения музея восковых фигур, с вами начнут происходить кошмарные и невероятные вещи.

Сейчас это кажется невероятным, но Александр Варго существовал не всегда. До него суровое знамя русского хоррора нес человек с похожей фамилией — Сергей Арно, автор дилогии с говорящим названием «Живодерня», обладатель премии Гоголя в номинации «Вий» (за «Роман о любви, а еще об идиотах и утопленниках»), успевший поработать могильщиком, гримером в морге и старшим санитаром в психиатрической больнице. Согласитесь, для писателя нашего жанра не карьера, а клад.

В романе «Отец монстров», до этого выходившем лишь в журнальном виде («Нева», 2006 год) и под другим названием, рассказывается история человека, которому Петербург обязан одной из самых своих интересных достопримечательностей — Кунсткамерой. Но разумеется, сухими фактами Арно не ограничился — с его-то давней любовью к макубу...

Привет парфюмерам от балзамировщиков.

Ольга Чигиринская, Екатерина Кинн, Анна Оуэн «Темная сторона луны», «Вернем себе ночь»

(первые два романа трилогии «В час, когда луна взойдет»)

Крылов, серия Фантастическая авантюра

Полночь, XXII век. Не так давно род людской угасал как свеча. Войны, разруха, эпидемии — население Земли стремительно сокращалось. И тогда подняли голову те, кто веками скрывался в тени, кто боялся света.

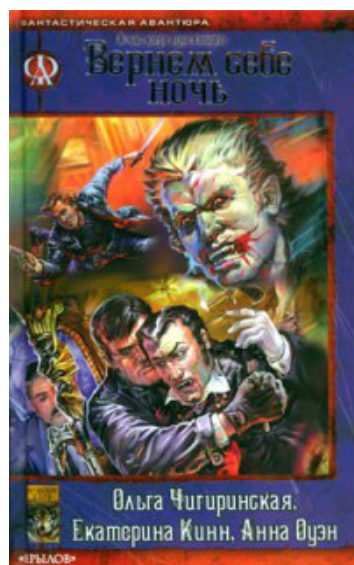
Прежде их уничтожали как бешеных собак, но только не в час Откровения. Они спасли обесиленное человечество в обмен на лояльность и вскоре из слуг превратились в господ, в Высоких Господ. Люди же поде-

лены на «агнцев» — корм, и полезных членов общества, носителей «пайцзы», гарантирующей неприкосновенность.

Мир, построенный вампирами, это мир технического прогресса и подвигов во имя науки, возможных благодаря нечеловеческой выносливости Высоких Господ. Заслуженные граждане получают возможность обрести бессмертие — вампиры могут убить, а могут инициировать. Требуется немного: оставить Бога и впустить в душу дьявола. Это общество выбора. Герои выбирают борьбу.

Чем обернулась эта борьба, читайте на странице 47.

Петр Мизеров
«Алтарь»

Северо-Запад Пресс, АСТ

В руки аспирантов исторического факультета попадает письмо, в котором говорится о загадочном алтаре. Древний реликт, по словам автора письма, использовался при обрядах посвящения монашек и способен убивать каждого, кто осмелится на него взглянуть. Приняв послание за розыгрыш, молодые историки не придали ему значения. Но последовавшие затем странные события заставили их изменить свое мнение. Таинственные силы, преследующие молодых людей, подбрасывают различные зацепки с намеками, где скрыт алтарь. Они принимают эту игру и выясняют месторасположение развалин монастыря...

Там они понимают, что настоящая война только начинается...

Такие сюжеты спасает или безостановочное действие, или психологизм. Петру Мизерову, судя по всему, ближе второе — хотя по обложке и не скажешь.

ИНТЕРЕСНОЕ

Джонатан Бейн
«Фанатка»

АСТ, Астрель-СПб, серия Пси-фактор [Unwound]

После выхода своей первой книги Питер Робертсон проснулся знаменитым. Талантливое описание жизни юной проститутки сделали роман мировым бестселлером. Теперь Питер богат, обожаем толпой и... находится в вечно тревожном состоянии.

Он всегда видит ее среди поклонников — чуть поодаль. Она молода и очаровательна, как его героиня Анжела; живое воплощение созданного им образа. Она повсюду следует за ним, ловит его взгляды, жаждет его внимания. Что ей нужно от него? Пройдет немного времени, и любопытство возьмет верх над здравым смыслом. И тогда девушка с глазами раненой косули взорвет мир Питера, навсегда повергнув его в пучину отчаяния.

Эта книга должна стать настоящим подарком для тех, кого впечатлила (и правильно сделала!) история о женщине по имени Энни Уилкс и мужчине по имени Пол Шелдон, поведенная миру Стивеном Кингом в 1987 году.

Огромная просьба: если «Фанатка» вам понравится, не стоит похищать автора, запирайте его

у себя в сарае и требовать второй части. Уважайте чужую одаренность.

Терри Персонс
«Темная зона»

АСТ, АСТ Москва, серия The International Bestseller [Blind Spot]

Бернадетт Сент-Клер — самая необычная из консультантов ФБР. Таинственный дар не раз помогал ей раскрывать самые сложные дела.

Вот уже несколько лет она переезжает из города в город, из одного отделения ФБР в другое — и пока не знает неудач. На этот раз ее отправляют в Сент-Пол, небольшой городок на Среднем Западе, где снова и снова обнаруживают тела безжалостно убитых людей. Запаянная каждой жертвы затейливо оплетены веревкой, а правая кисть отсечена. Бернадетт начинает расследование... Однако ее новый босс, опытный сотрудник спецслужб Тони Гарсиа, не верит в удивительные способности помощницы и отказывается прислушиваться к ее советам. Бернадетт понимает: в схватку с таинственным убийцей ей предстоит вступить в одиночку...

Наш рецензент убежден, что эта книга стоит порубленных ради нее деревьев. Почему, читайте на странице 45.

Карлос Бальмасада
«Кулинарная книга каннибала»

Азбука-классика, серия The Big Book [Manual del canibal]

Поразительный кулинарный триллер одного из ярчайших авторов современной Аргентины, достойного соперника Федерико Андахази.

Именно таким, по мнению критиков, мог бы получиться «Парфюмер», если бы Патрик Зюскинд жил в Южной Америке и увлекался не бесплотными запахами, а высокой кухней.

«Цезарю Ломброзо было семь месяцев от роду, когда он впервые попробовал человеческое мясо, и следует сказать, что это была плоть его собственной матери», — так начинается эта книга.

Однако рассказанная в ней история начинается гораздо раньше, на рубеже XIX и XX вв., когда братья-близнецы Лучано и Людовико Калиостро, променяв лазурные пейзажи Средиземноморья на суровое побережье Южной Атлантики, открыли ставший легендарным ресторан «Альмасен Буэнос-Айрес» — и написали не менее легендарную «Поваренную книгу южных морей»...

Суровые названия вроде этого в комментариях не нуждаются; пожирать кровных родственников — это вам, знаете ли, не фиалки на французских полях нюхать.

К книге прилагаются самые настоящие кулинарные рецепты, в которых самый важный ингредиент проходит — конспирации ради — под кодовыми именами «судак», «говяжий фарш» и т. п.

Питер Джеймс «В плену снов»

Центрполиграф, серия Top Thriller
[Dreamer]

Саманте снится один и тот же сон, вернее, один и тот же страшный персонаж — насильник в черном капюшоне. Конечно же она хочет избавиться от наваждения. Но еще больше — понять: почему сон появляется незадолго до того, как случается что-нибудь трагическое? Может быть, он — предвестник драматических событий, а сама она лишь транслирует чужую волю. Но чью?

Питер Джеймс «Возлюбленная»

Центрполиграф, серия Top Thriller
[Sweet Heart]

Переезд в поместье Элливуд-Милл может стать залогом новой счастливой жизни, решили Чарли и Том Уитни, которые уже почти смирились с мыслью о том, что у них никогда не будет детей. Но не успели они въехать в новый дом, как начало происходить нечто в буквальном смысле слова умопомрачи-

тельное. Настоящее и прошлое смешались воедино, извергая из себя образы, которые хорошо знакомы Чарли и в то же время чужды. Она в смятении, потому что осознает, что движется к гибели и сопротивление бессмысленно...

Оба романа созданы Джеймсом в начале его карьеры и, что называется, из-под палки: сейчас автор признается, что к жанру ужасов относится без особой симпатии и работал в нем лишь под давлением издателей, обрадованных успехом «Зоны теней» (об этой книге мы писали в прошлом выпуске «Тьмы»). Сейчас Джеймс строчит в свое удовольствие криминальные триллеры о лондонском сыщике Рое Грейсе и неплохо на них зарабатывает. На гребне этого успеха выплывают и старые его романы, имеющие дело с паранормальным и пугающим — и вполне достойные читательского внимания, что бы там ни говорил вероломный автор.

Эндрю Дэвидсон «Горгулья»

АСТ, серия LITERA
[The Gargoyle]

Семьсот лет назад при загадочных обстоятельствах погиб молодой наемник, похитивший из уединенного монастыря красавицу монахиню... Средневековая легенда? Нет. Реальное преступление, которое са-

мым причудливым образом переплетается с событиями дня сегодняшнего.

Знаменитого актера, снимающегося в эротических фильмах, настигает странное видение: люди в средневековой одежде пускают в него горящие стрелы. От неожиданности и ужаса он теряет управление машиной — и едва не гибнет в автокатастрофе. Вскоре в больницу к нему приходит таинственная женщина — Марианн Энджел, и она утверждает, что является... реинкарнацией той самой монахини. Марианн уверяет — он умрет, если не узнает, что же все-таки произошло тогда, семьсот лет назад...

Так начинается одна из самых загадочных книг последнего десятилетия, полная иллюзий, намеков, и кодов. Уникальная книга, которую читателю предстоит декодировать, как сложную и увлекательную шифровку...

По словам переводчицы (Е. Костина, участник Школы перевода Владимира Баканова), «Горгулья» — мистическая история о любви, которая обжигает сильнее, чем адское пламя, и способна преодолеть само время. Любовная линия здесь сплетается из огромного количества других тем и сюжетов: средневековых легенд, зарисовок из жизни монахинь и наемников, набегов викингов, новелл о викторианской Англии и феодаль-

ной Японии, итальянских литературных памятников...»

На Западе роман собрал весьма неплохую критику, да и читатели — в массе своей — остались довольны.

Рэй Брэдбери «Канун всех святых»

Эксмо, Домино, серия
Интеллектуальный
бестселлер (мини)
[The Halloween Tree]

Такого дерева вы не видели никогда в жизни. Оно достигает вершины небес, и растут на нем тыквы всех форм, размеров и цветов. Возле этого дерева вы встречаете странного господина по имени мистер Смерч, и он увлекает вас в чудесное путешествие, из которого вы вернетесь совсем другим человеком — если вернетесь...

Иногда говорят, что Брэдбери пишет для всех возрастов, но это не совсем верно. Главный его читатель — ребенок, а уж в чьем теле тот оказался, вопрос другой. Тем не менее «Канун всех святых» действительно будет интересен для читателей помладше — они с большей готовностью воспримут эту странную книгу, гибрида фантастической повести и сказочной экскурсии во владения ночи и смерти.

ТРИЛЛЕРЫ

Линвуд Баркли
«Исчезнуть, не простившись»

АСТ, АСТ Москва, ВКТ
[No Time for Goodbye]

Однажды утром четырнадцатилетняя Синтия проснулась — и поняла, что находится в пустом доме одна. Ее родители и брат просто исчезли — так, словно их никогда и не было.

Куда они пропали? И почему бросили дочь? Живы ли они? Прошло много лет, но полиция до сих пор не дала ответов на эти вопросы.

Пытаясь разгадать тайну, Синтия решает рассказать свою историю на телевидении. Решает, даже не подозревая, что этим невинным поступком подвергает себя смертельной опасности и превращает свою жизнь в непрерывный кошмар...

В душераздирающей трагедии попытается разобраться один из наших рецензентов. Итоги расследования ищите на странице 48.

Джонатан Сантлоуфер
«Анатомия страха»

АСТ, АСТ Москва
[Anatomy of Fear]

«Визитная карточка» маньяка, терроризирующего Нью-Йорк, — рисунки, на которых он изображает намеченную жертву убитой именно так, как это произойдет в действительности. Детектив Терри Руссо, никогда не сталкивавшаяся с подобными преступлениями, — в замешательстве. Психологи-криминалисты — тоже. И тогда к расследованию подключается полицейский художник Натан Родригес. Шаг за шагом, штрих за штрихом он воссоздает по рисункам маньяка его психологический портрет. Однако убийца, оказывается, хорошо знаком с методами работы Родригеса. Незаметно он втягивает художника в рискованную игру, манипулируя им и подталкивая в нужном направлении...

Книжек и фильмов о маньяках с каждым годом прибывает, и поделиться в этом потоке невероятно сложно. Первое, что приходит на ум любому писателю — оригинальный modus operandi, он же способ убийства. Но здесь всё уже давно перепробовано: господа психопаты выбирали жертвы по цвету волос, алфавиту и любимой серии «Симпсонов», отрезали им уши, носы и пенисы, щеголяли в перчатках из человеческой кожи и совкупляли с черепами, оставляли возле трупов всевозможные предметы — от карт Таро до плюшевых мишек. Все дорожки хоже-

ны, истоптаны и щедро спрыснуты кровью.

Мудрее поступают авторы, перекраивающие (а то и перекрашивающие) личности своих неуравновешенных героев. Больше всего здесь преуспел Джеффри Линдсей, презентовавший общественности Декстера Моргана — самого обаятельного маньяка на свете.

Но если говорить о настоящем новаторстве, то здесь нет равных ньюйоркцу Джонатану Сантлоуферу. Профессиональный художник, он фактически превратил триллер в мультимедийный жанр: в отличие от традиционных иллюстраций, рисунки и фотографии в «Анатомии страха» не просто дополняют текст — они составляют часть действия, такую же неотъемлемую, как диалоги или описания. Благодаря этому приему недостатки сюжета сглаживаются, обеспечивая читателю полное погружение в описываемые события, а фигура главного героя, полицейского художника, становится зримо, чуть ли не пугающе реальной.

«Анатомия страха» — не первая книга Сантлоуфера, изданная на русском языке, но авторские рисунки, насколько нам известно, использовались только в ней.

Жан-Кристоф Гранже
«Мизерере»

Иностранка, серия
Лекарство от скуки
[Miserere]

В армянском соборе Святого Иоанна Крестителя в Париже убит чилийский беженец Вильгельм Гетц, регент хора мальчиков и органист. Касдан, офицер полиции в отставке и прихожанин собора, немедленно начинает собственное неофициальное расследование. К нему присоединяется Волокин из отдела по защите прав несовершеннолетних. Оказывается, в прошлом исчезло несколько мальчиков из хоров, которыми руководил Гетц. За первым преступлением следуют еще более кровавые убийства. Между полным опасностей расследованием, в которое пускаются герои, и старинным хоралом «Мизерере» существует таинственная связь...

Наверное, Жан-Кристофу Гранже (если кто запомнил, речь об авторе «Багровых рек») неуютно было бы в русских народных сказках: молочным потокам и кисельным берегам он явно предпочитает багровые реки и горы трупов. В отличие от «Присягнувших Тьме», сюжет «Мизерере» не содержит сверхъестественных элементов, но если вы решили, что это обстоятельство прибавило книге оптимизма, то с интуицией у вас явно неладит...

Ник Стоун
«Король мечей»

АСТ, АСТ Москва, серия The International Bestseller
[The King of Swords]

Опытные детективы из Майами Макс Мингус и Джон Листон не раз сталкивались с самыми жестокими преступлениями. Однако убийство, которое им предстоит раскрыть теперь, потрясло даже их. В зоопарке обнаружен обезображенный труп мужчины с зашитым ртом, а в желудке у него найдена... карта Таро Король мечей. Очень скоро за первым убийством следует второе — аналогичное. В городе появился маньяк? Или Король мечей — «визитная карточка» неизвестного киллера? Рас-

следуя эти преступления, Макс и Джон приходят к неожиданно-му выводу: убийства связаны со странным ритуалом вуду — религией, которую до сих пор исповедуют обитатели трущоб Майами, выходцы с Кубы и Гаити. И следующими жертвами кровавого ритуала могут стать сами детективы...

Ну вот видите, и здесь вуду. Первый роман о Максе Мингусе, инфернально-удушливый «Мистер Кларнет», выходил на русском языке в той же серии.

Джеймс Паттерсон «Кросс»

АСТ, АСТ Москва
[Cross]

Знаменитый детектив Алекс Кросс решил отойти от дел и вернуться к частной прак-

тике психотерапевта. Но старый друг, детектив Сэмпсон, попросил его стать независимым консультантом по делу о серийном насильнике, терроризирующем Вашингтон.

Алекс без особой охоты соглашается помочь — и вскоре обнаруживает, что почерк преступника соответствует манере действий безжалостного маньяка по прозвищу Мясник, одной из жертв которого когда-то стала жена самого Кросса. Однако Мясник бесследно исчез еще десять лет назад. Неужели он вернулся?..

Одни говорят, что это лучший — даром что двенадцатый — роман об Алексе Кроссе, другие видят в нем книгу, с которой лучший сериал Джеймса Паттерсона («И пришел паук», «Целую девушек») начал потихоньку издыхать. Истина, как всегда, где-то рядом — то есть в вашей голове.

Роберт Ферриньо «Молитва по ассасину»

Эксмо, серия Мастера детектива
[Prayers for the Assassin]

Середина XXI века. В результате серии ядерных атак политическая карта мира изменилась неузнаваемо. Из супердержав остались только Россия и Китай. Вся Африка, Ближний Восток и большая часть Европы принадлежат мусульманам.

Прежние США распались на Исламскую республику и Библейский пояс, ведущие непрерывную войну друг с другом. Свирепствует религиозная полиция, экономика в глубоком упадке. Христиане поражены в правах, евреи вне закона.

Но не все принимают правила, навязанные судьбой. Один из таких, играющих по собственным правилам, фидаин, супервоин, спецназовец Ракким Эппс вступает в неравный бой с всемирными силами сего, чтобы получить доказательства, что бомбы, изменившие мир, взорвали вовсе не те, о ком объявлено официально.

Что-то подсказывает нам, что антиутопией эту книгу могут считать только в США...

Филипп Бозн «Раб совести»

АСТ, Астрель-СПб, серия Пси-фактор
[Mister Concience]

Филипп Дайсват, комиссар полиции, потерял любимую жену в автокатастрофе, а сам от горя едва не сошел с ума. Восемь месяцев спустя он возвращается к полицейской службе — и как раз вовремя...

Серия небывалых по жестокости убийств обрушивается на тихий бельгийский городок Брюгге. Перед смертью убийца применяет к жертвам жесто-

кие пытки, а post mortem отрубает им пальцы рук. Группе Филиппа поручено вести расследование. Измученного страданиями о собственной утрате Филиппа начинают посещать вещие сны о следующих убийствах. Что скрывается за этими кошмарами? И кто скрывается за личиной всезнающего незнакомца, называющего себя Мистер Консьянс?

СОВРЕМЕННАЯ ПРОЗА

Анджей Заневский «Крыса», «Тень Крысолова»

У-Фактория, АСТ Москва, Харвест
[Szczur] [Cien Szczurolapa]

Анджей Заневский — один из самых модных прозаиков Западной Европы. Его ставят в один ряд с Ф.Кафкой, Дж.Джойсом, А.Камю.

Сегодня у российского читателя появилась уникальная возможность познакомиться с прекрасной прозой польского писателя. «Крыса» — первая повесть автора о животных, посвященная существам необыкновенным и малоизученным... В второй повести — мотивы широко известной немецкой легенды о Крысолове.

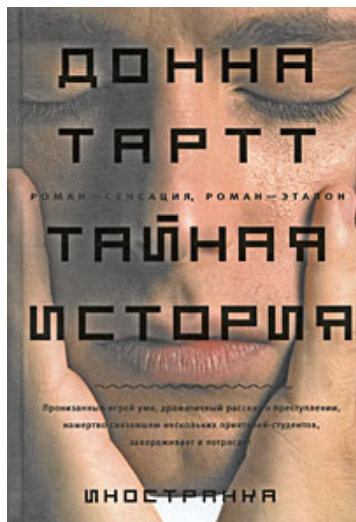

Немного найдется в мире мест, недоступных для этих удивительных и отвратительных животных. Жанр ужасов, конечно, не исключение — серые орды облюбовали его больше века назад, успешно сыграв массовку в великом «Дракуле» (и рассказе «Крысы-могильщики», принадлежащем перу того же Брэма Стокера). Книги Заневского формально не относятся к хоррору, но по шкале омерзительности заткнут иной трэш-коллаж. Оказаться в шкурке крысы не очень-то и приятно — хотя кто знает, не думают ли крысы примерно то же самое о нас?

Донна Тартт
«Тайная история»

Иностранка
[The Secret History]

Действие романа «Тайная история», разошедшегося в США пяти миллионным тиражом, разворачивается в небольшом колледже в Вермонте, куда девятнадцатилетний Ричард Пэйпен приезжает из Калифорнии изучать древнегреческий язык.

Новые друзья Пэйпена — четверо молодых людей и одна девушка — умны, раскованны, богаты и так увлечены античной культурой, что рассматривают себя чуть ли не как особую касту ее хранителей. Их дружба не выдерживает, однако, натиска современного мира.

В веселой и сплоченной компании происходит убийство. Пытаясь через много лет осмыслить случившееся, герой по дням воспроизводит свою студенческую жизнь, этапы отношений с однокурсниками и любимой девушкой, и под виртуозным пером Донны Тартт его исповедь превращается в высококлассный психологический триллер.

Одна из самых сильных книг последних десятилетий (по мнению А. Жукова, это «редкий пример практически безукоризненно выполненного литературного произведения») наконец-то переиздана в экономичном варианте. Ловите момент!

Рекомендуем.

Габриэль Витткоп
«Образцовая смерть»

Митин Журнал, KOLONNA Publications
[Les Departes exemplaires]

Книга Габриэль Витткоп посвящена забавным обличьям, которые принимает смерть. Где провел последние часы своей жизни Эдгар По? Почему его труп был облачен в чужой костюм на несколько размеров больше? Куда делась юная английская туристка, осматривающая красоты Рейна, и отчего ее кости оказались на заброшенной башне? Кто похитил господина Т., решившего прогуляться

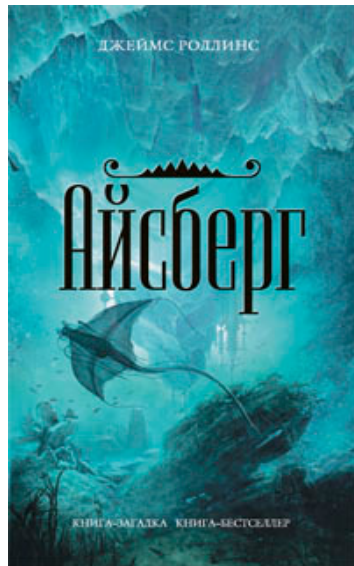

по джунглям? Все истории подлинны, кроме последней: о жизни, любви и смерти прекрасных близнецов-гермафродитов.

ПОД СОМНЕНИЕМ

Джеймс Роллинс
«Айсберг»

Эксмо, Домино, серия Книга-загадка, книга-бестселлер
[Ice Hunt]

Ледовая станция «Грендель», заключенная в гигантский айсберг, дрейфующий неподалеку от берегов Аляски, остается в заброшенном состоянии вот уже более семидесяти лет. Извращенное детище изощреннейших умов, эта станция была соз-

дана неприступной и невидимой для взора. Она упорно хранит свои мрачные тайны. Но однажды слишком близко от нее случайно проплывает американская научно-исследовательская подлодка, и ее приборы фиксируют в глубине ледяной глыбы какое-то движение. Неужели вопреки всем законам природы внутри существует жизнь? Ученые приступают к исследованиям. Они и не подозревают, что создатели станции уже послали к айсбергу команду уничтожения, которую возглавляет фанатик, преследующий собственную цель — отомстить всему человечеству за гибель своего отца. Впервые на русском языке! Очередной бестселлер от автора романов «Пирамида», «Амазония» и «Черный орден».

Книге с такой обложкой можно простить даже самый нелепый сюжет. Впрочем, чтобы насладиться подводными видами, покупать очередной триллер Джеймса Роллинса необязательно — просто обновите обои на рабочем столе...

Тед Деккер
«Тьма: Рождение зла»

АСТ, Астрель-СПб
[Black]

Земле угрожает самая страшная в ее истории катастрофа — выведен смер-

тоносный вирус, способный уничтожить человечество в считанные минуты. Молодому разносчику пиццы Томасу Хантеру снится сон, в котором неведомые силы сообщают ему способ избавления от Зла, стремящегося уничтожить или подчинить себе Землю. Но просыпается Том совсем в другой реальности — в далеком Будущем... Еще можно успеть предотвратить катастрофу, но для этого нужно вернуться в Настоящее.

Среди бесчисленных экстремизмов и несуразностей, подаренных миру Соединенными Штатами Америки, есть и жанр христианского триллера. С чем это едят (и едят ли), читайте на странице 46.

Ф. Э. Хиггинс «Черная книга секретов»

Азбука-классика, серия The Big Book
[The Black Book of Secrets]

Семейные тайны и злое предсказания, оригинальные персонажи и мелодраматические повороты сюжета — все с избытком присутствует в этой увлекательной и по-настоящему английской книге.

Если Диана Сеттерфилд в своей «Тринадцатой сказке» напоминает читателю о романах сестер Бронте, то Ф. Э. Хиггинс погружает нас в таинственную

атмосферу историй Диккенса и Оскара Уайльда.

Ладлоу Хоркинс, коварно преданный собственными родителями (повествование, как когда-то в «Острове сокровищ» Стивенсона, идет в основном от лица юного героя), попадает в маленький и очень странный городок, где почти каждому жителю есть что скрывать, где торговка книгами готова на убийство ради бесценного экземпляра, где ростовщик берет в залог людские тайны.

Какие секреты таит в себе «Черная книга секретов», ради которой люди готовы на все? Это и предстоит узнать нашему герою в этом увлекательном романе-загадке.

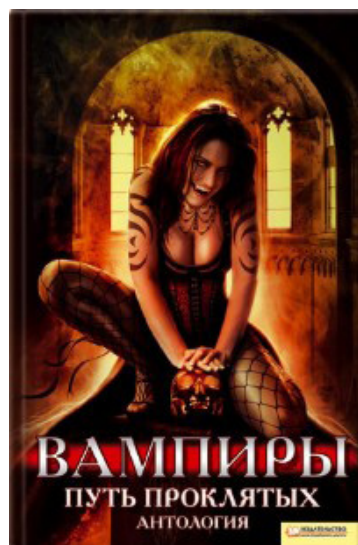
Эта книга — готовый сценарий для нового фильма Тима Бертона.

Есть аннотации, которые нагло лгут, но им не сравниться в подлости с другой породой — теми, что **недоговаривают**. В случае с «Черной книгой секретов» русские издатели лукаво умолчали, что роман рассчитан на детей и у себя на родине продается как обычная сказка. Вот ведь — пусячок, а глаза на лоб лезут.

Впрочем, у нас и сказкам почет — были бы они с темным душком...

Вампиры. Путь проклятых

Клуб семейного досуга

Как смириться с тем, что ты стал вампиром и уже никогда не сможешь увидеть солнце, почувствовать вкус вина, ощутить тепло тела любимой? Что испытывают бессмертные владыки Тьмы — такие могущественные и такие одинокие?

Потрясающие реалистичностью и глубиной рассказы о любви и мучениях проклятых, обреченных на вечные сомнения и страдания.

Кто же они на самом деле — жестокие ночные охотники или тоскующие изгнанники?

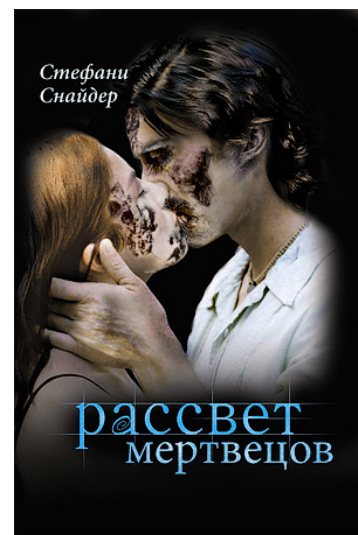
Хотя у тех, кто в свое время до идолопоклонства наигрался в «Clive Barker's Undying», изображение на обложке способно вызвать неконтролируемое слюноотделение, с содержимым у антологии дела обстоят похуже. Не меньше половины сборника его составители, украинский дуэт фантастов Генри Лайон Олди (Дмитрий Громов и Олег Ладыженский), отвели под собственные произведения о вампирах — все больше юмористические, чем мистические, хотя без исключений и не обошлось. Чего ожидать от остальных авторов, непонятно: Марина Наумова хоть и ответственна за русскоязычные новеллизации «Фантазма» и «Чужих», ничем больше себя не проявила; Далия Трускиновская, создательница «Шайтан-звезды» (красивая и масштабная стилизация под арабские сказки), слишком непредсказуема. Прочие — Яна Дубинянская, Джордж Локхард (псевдоним), Радий Радутный — пока прославиться не успели.

Покупаем только на свой страх и риск.

ВАМПИРБУРГЕРЫ

Стефани Снайдер «Рассвет мертвецов»

[Dawn of the Dead]

Четвертая книга знаменитой зомби-саги, возглавившей списки бестселлеров десяти стран!

Истинная жажда не страшится опасности...

Белла Свон согласна стать женой своего возлюбленного — зомби Эдварда и быть съеденной им в медовый месяц. Однако после первых же дней немеркнувшего счастья ее угасающая жизнь превращается в крошечный кошмар.

В свадебном путешествии Белла и Эдвард обильно употребляют алкоголь, ибо портвейн придает человеческому мясу особую изысканность вкуса. Но распитие спиртных напитков на брудершафт с человеком по жестоким законам «могильных ползунов» — тягчайшее преступление. Молодым грозит жестокий запрет на взаимосъедение.

Белла, Эдвард и их друг скелет Боб понимают: в одиночку им не выстоять. Но что же делать?!

ПИТЬ НЕСМОТЯ НИ НА ЧТО!

Рэйвен Харт
«Искушение вампира»

АСТ, АСТ Москва, Харвест,
серия Холод страха
[Vampire's Seduction]

У южного вампира есть Мастер. Тот, кто оборвал однажды его человеческую жизнь и подарил новую — темную, печную. Так, как сделал пятьсот лет назад могущественный «ночной охотник» Ридрек, убивший жену и сына Уильяма Торна, а его самого, из минутного каприза, обративший в вампира...

Прошли века. Уильям, осевший на Глубоком Юге в Саванне, притерпелся к новому существованию. Но ненависть к Мастеру не умирала в нем никогда. И теперь, когда Ридрек приезжает в Саванну, дабы завладеть этим городом и его «темными» обитателями — вампирами, оборотнями, колдунами и жрицами древнего культа Вуду, — Уильям решает совершить едва ли не самое тяжелое преступление для вампира — бросить своему создателю смертельный вызов...

Если судить по обложке, Рэйвен Харт стала зачинательницей нового направления в фантастике — гоп-стрим. Аннотация убеждает в несколько ином, но мы уже знаем, что доверять этим бестиям не стоит. Как, наверное, и зарубежным читателям, которые отзыва-

ются о романе Харт как об «экзотическом вампирском фэнтези»...

Скотт Вестерфельд
«Полуночники»

Эксмо, Домино, серия Сумерки
[Midnighters: Volume 1: The Secret Hour]
[Midnighters: Volume 2: Touching Darkness]
[Midnighters: Volume 3: Blue Noon]

Маленький городок Биксби в штате Оклахома на первый взгляд ничем не примечателен. Однако на самом деле это одно из самых опасных и загадочных мест на планете. Лишь немногие знают, что полночь в Биксби длится не мгновение, а целый час. Час, когда весь мир замирает и на охоту выходят порождения тьмы, противостоя-

ять которым способны лишь те, кто родился в минуту полуночи. Их пятеро, все они школьники, и каждый обладает уникальным даром, ярче всего проявляющимся в тайный час: Рекс видит следы прикосновения тьмы, от Мелиссы не могут укрыться чужие мысли, Десс обожает числа и математические закономерности, Джонатан с наступлением полуночи становится почти невесомым. Джессика приехала в Биксби совсем недавно, и ее талант оказался самым опасным для ночных тварей...

Пока АСТ захлебывается в прибылях от «Сумерек», Эксмо извлекло из запасников хлипенький, временный, но все же аналог — подростковую трилогию Скотта Вестерфельда, которая обещает в скором времени разродиться телевизионной экранизацией. И все бы хорошо, да куда математикам и телепатиям (то есть ботаникам) тягаться с обаяшкой Эдвардом Калленом?

Но без паники: фуры с новыми вампирбургерами уже на подходе!

Скотт Вестерфельд
«Инферно. Армия ночи»

Эксмо, Домино, серия Сумерки
[Peeps]

Считается, что только настоящие герои способны защитить жизнь на Земле. Но для этого они должны знать о надвигающейся угрозе. А что происходит, когда герои даже не чувствуют, что опасность где-то рядом? Когда они не подозревают, что армия ночи готова обрушиться на этот мир? Тогда на защиту всего живого приходят ночные обитатели Земли, ничем не отличающиеся от людей. Так оно и есть, ведь они — инферно — обычные парни и девушки, такие же, как их сверстники. Про свое отличие от «нормальных» знают только они, инфицированные особым паразитом, из-за которого в простонародье их называют обидным словом... «вампиры».

Похоже, в детстве автор увлекался головоломками типа «Най-

ди десять отличий» — и разгадывал их крайне редко. Еще один роман для подростков — и не исключено, что вполне дельный: Скотт Вестерфельд, в отличие от г-жи Майер, вдохновляется не романами Джейн Остин, а традициями приключенческой фантастики, в которой из розовых соплей сюжета не склеишь.

Шарлин Харрис
«Настоящая кровь. Мертвы, пока светло»

АСТ, АСТ Москва
[Dead Until Dark]

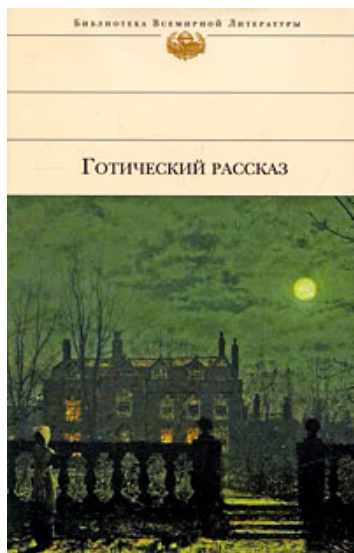
Вампир и телепатка. Весьма необычная парочка влюбленных даже для «готского рая» — Французского квартала Нью-Орлеана. Но, как известно, недостатки есть у каждого мужчины — даже у вампира. Например, плохая компания, имеющая привычку убивать молодых женщин. Этого и следовало ожидать... Но как с этим разобраться?

Из «Книги издательских примет»: «СЕРИАЛ ПО МОТИВАМ — к переизданию в кинообложке». В случае Шарлин Харрис сработало как часы, не находите?

КЛАССИКА

Готический рассказ XIX–XX веков

Эксмо, серия Библиотека всемирной литературы

В антологию включены произведения английских, шотландских, ирландских, американских и австралийских писателей XIX–XX веков, позволяющие получить представление о многообразии и богатстве жанра «рассказ с привидением», истории малой формы в готической литературе, корнях современных триллеров и фильмов ужасов — наконец, просто получить удовольствие. Большинство переводов выполнено специально для данного издания и публикуется впервые.

От многочисленных сборников издательства «Азбука-классика» этот пухлый том отличается неожиданный (относительно, конечно) состав: кроме обязательных историй от Вальтера Скотта, М. Р. Джеймса, Дж. Ш. Ле Фаню, Артура Конан Дойла, Эдварда Бенсона и других завсегдатаев антологий о привидениях, в него вошли и менее известные, ранее не переводившиеся рассказы. Кроме того, в антологию были включены две повести, которые составляют классику не просто жанра «ghost story», но и ли-

тературы вообще — это «Рождественская песнь в прозе» Чарльза Диккенса и «Поворот винта» Генри Джеймса. И само собой, не обошлось без познавательной вступительной статьи (автором которой по традиции выступил Александр Чамеев) и обширных комментариев. Качество издания, как всегда в этой серии, прекрасное. Книга в подарок.

Якоб и Вильгельм Гримм
«Полное собрание сказок и легенд в одном томе»

Армада, серия Полное собрание в одном томе

В один том вошли все сказки и легенды, собранные знаменитыми немецкими учеными-филологами братьями Якобом Гриммом (1785 — 1863) и Вильгельмом Гриммом (1786 — 1859), — золотой фонд не только немецкой, но и мировой фольклористики. Состав настоящего тома соответствует последнему прижизненному изданию сказок и легенд Якоба и Вильгельма Гримм (*Bruder Grimm Die Kinder- und Hausmaerchen*, 1857).

Если набраться смелости и закрыть глаза на некоторые факты, то можно заявить, что западный хоррор целиком, как есть, вышел из сказок братьев Гримм. На самом деле, особо преувеличивать не придется: при желании в этих милых байках можно разглядеть

даже корни трэша и сплаттерпанка. Отрубленные головы, кровавые демоны, тотальный каннибализм — неудивительно, что ханжеская цензура без устали «адаптировала» эти сказки.

К нашей радости, в этом издании все истории представлены в первозданном виде — и подкреплены потрясающими иллюстрациями старинных мастеров.

Превосходный выбор для любителя страшных и просто хороших сказок — сколько бы ему или ей ни было лет.

Джозеф Шеридан
Ле Фаню
«Дом у кладбища»

Эксмо, серия Зарубежная классика
[The House by the Churchyard]

Ирландский писатель Джозеф Шеридан Ле Фаню — признанный мастер литературы ужасов и один из лучших рассказчиков Викторианской эпохи. Не раскрывая интриги, скажем лишь, что лихо закрученный сюжет романа «Дом у кладбища» в полной мере оправдывает звания, коими наградили его автор современники и потомки. Любители изысканных мистических головоломок — равно как и любители хорошей прозы вообще, — без сомнения, не будут разочарованы.

Переиздание — впервые по доступной цене.

**Уильям Хоуп Ходжсон
«Пираты-призраки»**

Терра—Книжный клуб,
Северо-Запад, серия Малая
библиотека приключений
[The Ghost Pirates]

Среди матросов ходили слухи, что на «Мортзестусе» что-то «нечисто». Однако после двух недель спокойного плавания главный герой начал считать эти слухи беспочвенными: морские байки, и не более! Как вдруг он увидел призрачную фигуру, забравшуюся на борт корабля из моря. Как будто сам собой развязался узел, как будто случайно рухнул на палубу рей, придавив насмерть матроса. Таинственный туман окутывает судно. А в глубине океана появляются очертания огромного парусника, который гонится за «Мортзестусом», и к наступлению темноты судьба команды, похоже, будет решена...

Пока издательство «Энигма», героически противостоя кризису, готовит двухтомник Уильяма Хоупа Ходжсона, другое издательство без лишней шумихи переиздало единственный — и не самый, к сожалению, сильный — роман культового мастера, выходявший на русском языке. Впрочем, Лавкрафт в упоминавшемся выше эссе нашел пару добрых слов и для «Пиратов-призраков»...

**Роберт Говард
«Хозяин судьбы»**

Терра—Книжный клуб,
Северо-Запад, серия Малая
библиотека приключений
[Skull-Face]

В первой из четырех повестей сборника «Хозяин Судьбы» великий мастер приключений Роберт Ирвин Говард переносит нас в трущобы Лондона, где пристрастившемуся к наркотикам моряку Стиву Косгигану и отважному блюстителю закона Джону Гордону предстоит сорвать маску и арестовать предводителя таинственного восточного культа. Во второй и четвертой повестях американский детектив Харрисон вступает в неравный бой с главой восточной мафии, обладающим мистической силой. А в повести «Черный Канаан» главному герою противостоят восставшие рабы из низовьев Миссисипи. И ему нужно не только уничтожить черного лжепророка, но и спасти тех, кто отказался творить зло и не встал на сторону чернокожего колдуна.

В сборник вошли произведения «Хозяин Судьбы», «Повелитель мертвых», «Черный Канаан» и «Черная книга» — классический палп-хоррор как он есть.

**Большая книга
вампиров**

Ленинградское издательство

Победить их невозможно, борьба с ними — таинственна и смертельно опасна...

Загадочные, жестокие, аристократичные, сексуальные, бесстрастные, как сама смерть, и способные на самую жгучую страсть — вампиры обязательно завладеют если не вашей кровью, то неотступным вниманием.

В эту уникальную антологию включены произведения не только корифеев жанра — Г.Ф. Лавкрафта, Б. Стокера, но и малоизвестных, но не менее талантливых авторов — Э. Стенбока, Дж.У. Полидори и др.

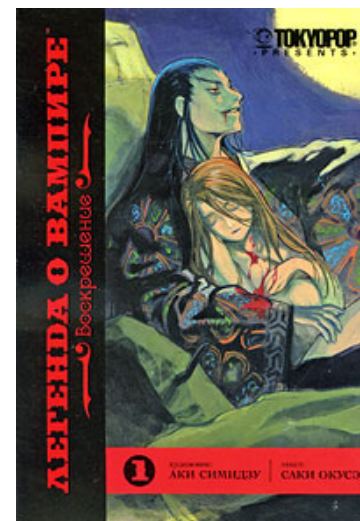
Уникальна эта антология лишь тем, что ее трудно найти в магазинах (тираж распространяется по каталогу). Состав же не принесет знатокам жанра никаких сюрпризов: «Кошмарное аббатство» Пикокка, «Вампир» Полидори, «Кармила» Ле Фаню, «Наследство Пибоди» Лавкрафта, «Олалла» Р.Л. Стивенсона, «Дочь Лилит» А. Франса. Единственное исключение — рассказ Эрика Стенбока (писателя декадента, творчество которого было забыто после его смерти и заново открыто лишь недавно) «Настоящая история вампира».

МАНГА

Как бы вы ни относились к манге/манхве/маньхуа, найдется туча людей, которые относятся к ней лучше вас. Отаку и приравненным к ним и посвящается эта подборка.

**Саки Окусэ
«Легенда о вампире. Книга 1. Воскрешение»**

Эксмо, серия Проект Манга
[Bloodsucker]

Три столетия назад вампир по имени Мигири держал в ужасе всю страну, пока не был обезглавлен и осужден на вечные муки...

Но Мигири удалось воскреснуть, и мрачные времена наступили вновь. Единственный, кто способен противостоять могущественному вампиру, — это юноша по имени Юскэ Химукай.

Именно он имеет таинственную связь с великим воином, которому когда-то удалось победить Мигири...

Литературное Общество «ТьМА» в Сети: www.ourdarkness.info

Я Сен Ко
«Redrum 327»
(в 2-х томах)

Фабрика комиксов, Харвест
[Redrum 327]

Отправляясь на выходные в уединенный горный коттедж, семеро студентов университета и представить не могли, что их романтический уикенд превратится в настоящий кошмар. Появление новичка — прекрасной и загадочной девушки по имени Газ — вносит разлад в компанию старых друзей. Мрачная атмосфера пронизываемого холодными ветрами дома пробуждает в душе подростков навязчивые воспоминания о давнишней трагедии, которая, казалось, была забыта навсегда. Мелкие ссоры, любовные трагедии, сведение старых счетов — все это стало только прелюдией к ужасу, воцарившемуся под сводами виллы, когда обнаружилась пропажа одной из девушек. Кто затаился в окружающей дом темноте? Кто перерезал телефонные провода и вывел из строя единственную машину? Отрезанные от внешнего мира, преследуемые неведомым маньяком, друзья с замиранием сердца ждут очередного удара неумолимого рока. Новая манхва Я-Сен Ко выполнена в лучших традициях «Сияния» С. Кинга и «Крика» У. Крэйвена.

Косюн Таками
«Королевская битва. В 15 томах. Том 1»

Сакура-пресс, серия Манга!
[Battle Royale]

Великая Восточноазиатская Республика. Каждый год в этом жестоком полицейском государстве проводится «игра». Правила ее просты. Случайно выбранный третий класс средней школы в полном составе отвозят на изолированный остров, где школьники должны убивать друг друга, пока не останется только один из них.

Из 42 человек живым уйдет только победитель — или никто.

Санг Сун Пак
«Кафе "Таро"»
(тома 1—3)

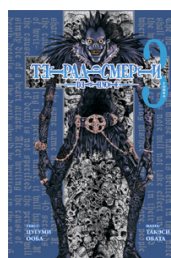
Фабрика Комиксов
[The Tarot Cafe]

Время от времени в кафе «таро» заглядывают необычные посетители. Иногда это люди со сверхъестественными способностями, иногда — сверхъестественные существа, живущие среди людей. Хозяйка кафе, гадалка Памела, приоткрывает им тайны будущего. Но какое будущее ожидает саму Памелу, ведь у этой очаровательной женщины имеется собственная сокровенная тайна...

Цугуми Ооба,
Тагэси Обата
«Тетрадь смерти»
(книги 1—4)

Эксмо
[Death Note]

Человек, чье имя будет написано в этой тетради, умрет. Ученик старшей школы Лайт Ягами случайно нашел «Тетрадь смерти», которую обронил в мире людей бог смерти Рюк... С этого началась великая битва между двумя избранными — Лайтом и таинственным детективом Л.

Впервые на русском языке один из самых культовых мंगा-сериалов за всю историю, продавшийся миллионными тиражами по всему миру!

Ли Со Ен
«Модель. Том 1»

Фабрика комиксов
[Model]

Три столетия назад вампир по имени Мигири держал в ужасе всю страну, пока не был обезглавлен и осужден на вечные муки...

Но Мигири удалось воскреснуть, и мрачные времена наступили вновь. Единственный, кто способен противостоять могущественному вампиру, — это юноша по имени Юскэ Химукай.

Именно он имеет таинственную связь с великим воином, которому когда-то удалось победить Мигири...

ЧЕРНЫЙ ЮМОР

Вадим Шарапов
«Нездоровый смех»

АСТ, АСТ Москва, серия Автор ЖЖОТ

Популярный сетевой писатель Вадим Шарапов (Leit) рассказывает страшные-страшные сказки, гостеприимно распахивая перед читателем двери в параллельные миры.

Смерть под окном приветливо помахивает костлявой рукой, Амур чистит снайперскую винтовку, Кощей Бессмертный ворчит на свою женушку Василису, пьяненький мужичок сходится в рукопашной с Сатаной, а в маленьком городке после нашествия гигантских летучих мышей-мутантов никто особо не удивляется появлению в канализации огромного аллигатора...

Логические загадки и непредсказуемо-коварные повороты сюжета доставят вам массу удовольствия!

Максим Максимов
«Вдали от залива Ригли»

АСТ, Астрель

Странные и удивительные, знакомые и незнакомые миры Максима Максимова затягивают, как УЖАСНО интересный ночной кошмар.

Что, если мы с вами живем в мире, который должен быть совсем другим? И какой из миров, находящихся по разные стороны тонкой грани смерти настоящий?

В Москве, отличающейся от знакомой нам едва уловимыми деталями, модный психиатр доктор SOS выслушивает причудливые страхи и дикие пожелания VIP-пациентов. После того как доктор неудачно подшутил над одним из больных, его начинают преследовать нескончаемые неприятности, а кошмары его пациентов начинают сбываться... Ценителям ядовитого юмора.

КОШМАРЫ – ДЕТЯМ

Дин Лори
«Академия кошмаров»

Эксмо, Домино, серия
Люди против магов
[Nightmare Academy]

Чарли Бенджамину в жизни ужасно не повезло. Еще бы, тебе тринадцать, а ты живешь в доме за высоким забором, не выходишь на улицу и не

можешь, как другие подростки, учиться в обычной школе. Мало того, Чарли с детства снятся кошмары. И это бы ничего, но чудовища из ночных снов порой пытаются проникнуть наружу, в реальный мир.

К счастью мальчика, в одну из таких ночей в дом являются

охотники за чудовищами. Тогда-то и выясняется, что Чарли обладает опасным и редким даром — сам того не ведая, он способен во сне открывать порталы, соединяющие миры...

Не Поттером единым жив чистающий ребенок, а хорошим кошмаром... От двенадцати и младше.

ПЕРЕИЗДАНИЯ И ДОПЕЧАТКИ

Михаил Вершовский
«Твари»

— переиздание в мягкой обложке (серия MYST. Черная книга 18+)

Нил Гейман
«Коралина»

— переиздание в кинообложке. Увеличенный формат, два варианта оформления

Дом с призраками: Английские готические рассказы

— очередная допечатка.

Дуглас Престон и Линкольн Чайлд
«Реликт», «Реликварий»

— переиздание в новом оформлении, стилизованном под западное. «Реликт» входит в Топ 40 лучшего литературного хоррора, составленный HWA (Horror Writers Association). Насколько заслуженно — вопрос другой.

Питер Джеймс
«За сумеречным порогом»

— переиздание в мягкой обложке.

Энн Райс
«Талтос», «Лэшер», «Мумия, или Рамзес Проклятый»

— переиздания в персональной серии Райс.

Дин Кунц
«Живущий в ночи», «Скованный ночью»

— переиздание в новой серии THRILLER двух первых романов из цикла о Кристофере Сноу. Мягкая обложка, оформление в западном стиле.

Р. Скотт Бэккер
«Слуги темного властелина»

— переиздание первого тома выдающегося образа темного фэнтези, эпопеи «Князь пустоты», в новом потрясающем оформлении. О второй и третьей книгах читайте в следующей секции.

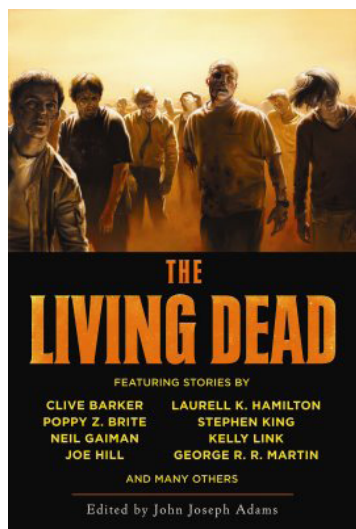
Издательские планы

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АЗБУКА

АЗБУКА

Серия «Лучшее»

Август — Нежить
(антология Джона
Джозефа Адамса)

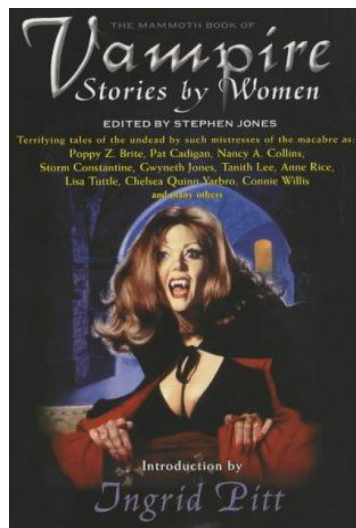
Рассказы о живых мертвецах и зомбокалпсисе. Из вещей, давно и хорошо нам знакомых, можно назвать «Человека с мясной фабрики» Джорджа Мартина и «Горькие зерна» Нила Геймана. Почти всё остальное (включая истории от Джо Хилла и Дэна Симмонса) — впервые на русском. В начале августа читайте на форумах AllHorrors подробный обзор антологии!

Осень (?) — Зомби
(антология
Стивена Джонса)

На этот раз среди авторов довольно много классиков — истории По, Лавкрафта, М. Р. Джеймса, Шеридана Ле Фаню находятся в приятном соседстве с более современными этюдами в мертвых тонах, набросанными Брайаном Ламли, Чарльзом Грантом, Грэмом

Мастертоном, Кристофером Фаулером, Робертом Блохом... Вы скажете: «А где же Баркер, Рэмси Кэмпбелл, Ким Ньюман»? Да где же еще, как не в этой антологии! Стивен Джонс своих любимцев не бросает...

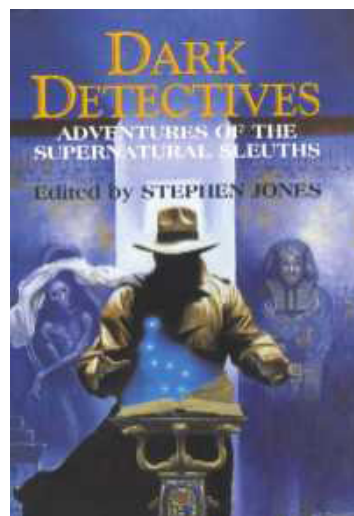
В переводе — Mammoth Book of Vampire Stories by Women
(«Вампиры по-женски», антология все того же Стивена Джонса)

Куча рассказов, предоставленных известными и не очень писательницами — Энн Райс, Поппи Брайт, Нэнси Коллинз, Таней Хафф, Челси Куинн Ярбро, Танит Ли... Не тема, а Клондайк для составителей антологий.

Планируется — Dark Detectives: Adventures of the Supernatural Sleuths («Детективы тьмы: Приключения сыщиков по сверхъестественным делам», еще одна антология Стивена Джонса)

К 1999 году детективов, не чужающихся в своей работе паранормальных, а то и магических

методов, в литературе ужасов расплодилось что щенков на помойке — и вездесущий Стивен Джонс не мог не собрать по этому поводу убойную антологию. Вошли в нее рассказы Клайва Баркера (персонаж — Гарри Д'Амур), Брайана Ламли (Титус Кроу), Нила Геймана (Лоуренс Тальбот), Уильяма Хоупа Ходжсона (Карнаки), Мэнли Уэйда Уэллмана, Бэзила Коппера, Рональда Четвинд-Хейса, Питера Тримейна, Джея Рассела — и роман Кима Ньюмана «Семь звезд», уже издававшийся на русском языке.

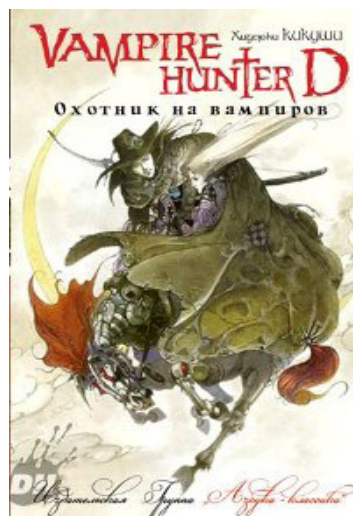
Планируется — первый и второй тома «Лучших новых ужасов» Стивена Джонса

У нас под заглавием «Ужасы» выходил семнадцатый том.

Вне серий / Серия пока неизвестна

Август — Хидеюки Кикутти (Кикучи) «Ди, охотник на вампиров»

Первый роман знаменитого сериала, знакомого нам по двум анимешным экранизациям — прежде всего роскошной «Жаде крови» 2000 года. Жанр парой

слов не опишешь: тут вам и лавкрафтовский хоррор, и вестерн, и постапокалиптика, и стимпанк, и темное фэнтези. Убойный коктейль.

В переводе — Сюзан Маклеод «Сладкий запах крови»

Первая книга очередного сериала в жанре городского фэнтези. Как выразились представители «Азбуки», это действительно гармоничное, тщательно выстроенное и выверенное сочетание детектива, готического триллера, городского фэнтези и юмористического фэнтези, настоящее открытие и потенциальный бестселлер. В общем, вы поняли — все та же старая песня (а мы-то прогнозировали Кима Ньюмана — какая наивность!). Впрочем, великолепные романы Майка Кэри доказывают, что хороший музыкант и из прившейся мелодии сумеет сделать классный блюз.

ACT

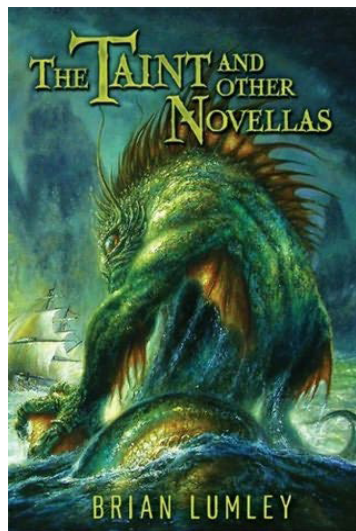
Серия АСТ-Юниор

Июль — Шарлин Харрис «Настоящая кровь. Сплошь мертвецы»

Седьмой роман о телепатке Сюки Стэкхаус. Впервые на русском.

Серия Золотая библиотека фантастики 2

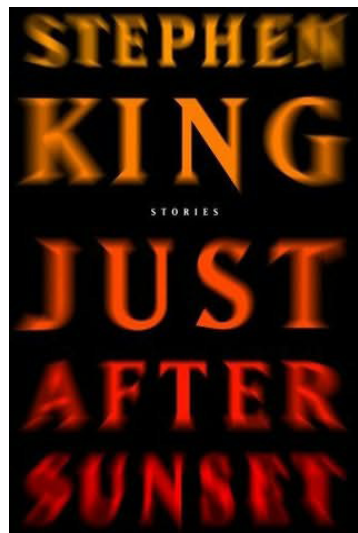
Июль — Брайан Ламли «Пятно и другие новеллы»

Сборник из семи повестей, продолжающих Мифы Ктулху. Две из них, «Повелитель червей» и «Порча» (здесь неведомым образом превратившаяся в «Пятно»), уже публиковались на русском языке. Редактор Владислав Женовский.

Серия Собрание сочинений Стивена Кинга

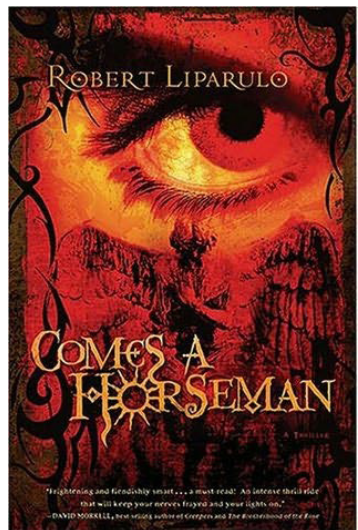
В переводе — «Сразу после заката»

Новый сборник рассказов, уже успевший удостоиться премии Брэма Стокера. За перевод на этот раз отвечает не Виктор Вебер.

Серия Холод страха (новый дизайн!)

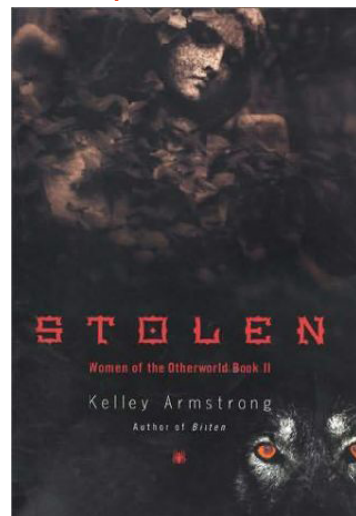
Вышла — Роберт Липаруло «И придет всадник»

Вообще автор промышляет сериалами (а что делать, время та-

кое), но этот — дебютный — роман остался без продолжения. Главные герои — агенты ФБР, которые воют не с кем-нибудь, а с новоявленным Антихристом, имя которого некий громила-викинг живописно крошит нью-оркцев топором. Говорят, весь ма кроваво.

Июль — Келли Армстронг «Похищенная»

Второй роман в цикле «Женщины иного мира». Рассказчица — Елена Майклс, оборотень. Перевод Владислав Женовского.

Есть вероятность, что по эзотерическим причинам название может трансформироваться в «Похищенный», изящно утратив всякую связь с сюжетом.

Июль — Джим Батчер «Маленькая услуга»

10-я книга о Гарри Дрездене.

Июль — Дин Джеймс «Смерть в декоре»

3-й роман о вампире-писателе-детективе-гее Саймоне Керби-Джонсе. Первые два выходили в этой же серии.

Вне серий / Серия пока неизвестна

Июль — Роберт Маккаммон «Королева Бедлама»

Продолжение великолепного романа «Голос ночной птицы» — смесь исторического романа, мистики и детектива. Приключения Мэттью Корбетта продолжаются!

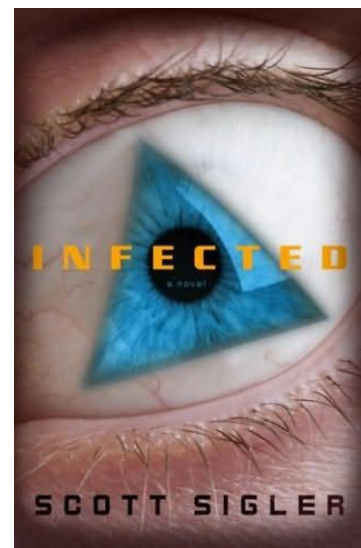
Июль — Лорел Гамильтон «Дуновение холода»

Очередной роман о Меридит Джентри.

Июль — Стефани Майер «Гостья»

Первый роман, написанный Майер для взрослых читателей. Любовный роман с легкой примесью научной фантастики и мистики (тела людей захватывают разумные паразиты-пришельцы). Перевод Школы Баканова.

Лето — Скотт Зиглер «Инфицированные»

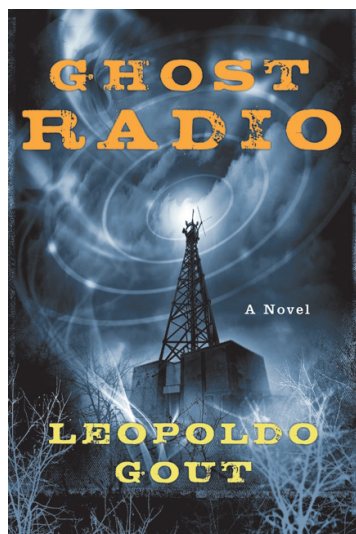
Хоррор про эпидемию насилия, вызванную разумными инопланетными спорами. Обещают нечто страшное. Перевод Школы Баканова.

Лето — Нил Гейман
«Книга кладбищ»

В этом романе нам предстоит от главы к главе, от года к году наблюдать, как растет мальчик по имени Никт(о) Оуэнс, потерявший родителей и воспитанный мертвецами. Перевод Екатерины Мартинкевич.

Осень — Леопольдо Гаут «Призрак FM»

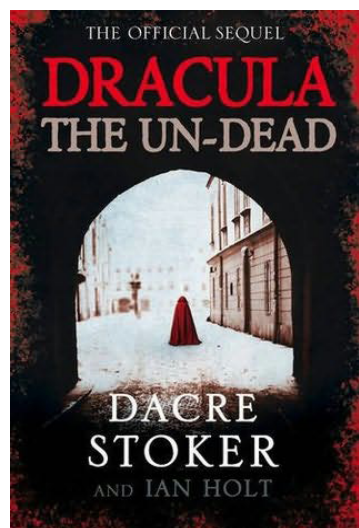

Умная, завораживающая, страшная — хоть и не лишенная недостатков дебютного романа — книга Гаута не имеет аналогов, но параноидально-мистическая атмосфера роднит ее с фильмами Дэвида Линча, «Стражем» Чарльза Маклина и «Сиянием» Стивена Кинга. Перевод Владислава Женецкого.

Перевод сдан в издательство — Сьюзен Коллинс «Голодные игры»

Антиутопия на стыке «Долгой прогулки» Кинга, его же «Бегущего человека» и кровавой «Королевской битвы». В мрачном городе будущего сражаются друг с другом 24 подростка. Приз победителю — жизнь. Перевод Школы Баканова.

В переводе — Дакр Стокер, Иэн Холт «Дракула: не-мертвый»

Официальное продолжение «Дракулы», написанное одним из потомков Стокера в соавторстве с профессиональным историком. Роман частично основан на сюжетных линиях, намеченных Брэмом Стокером, но не вошедших в окончательный вариант книги. Над переводом работает Владислав Женецкий.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАНКА

ИНОСТРАНКА

Одновременно с экранизацией (в главной роли Вигго Мортенсен) или незадолго до нее выйдет постапокалиптический роман «Дорога» — самая знаменитая книга **Кормака Маккарти**, современного классика американской литературы (пока он известен российской публике по блестящему неовестерну «Старикам тут не место»). Считается, что это один из лучших романов (если не лучший), вышедших в последние годы.

Серия Лекарство от скуки (новое оформление)

Июль — Жан-Кристоф Гранже «Присягнувшие Тьме»

Переиздание одного из самых мрачных романов Гранже — мистический триллер (а то и хоррор) о людях, которые после клинической смерти становятся игрушкой темных сил... да что уж там, самого дьявола. Чем это оборачивается для них и всех окружающих, догадаться нетрудно.

ЛЕНИНГРАДСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ИЗД.

Планируется **антология классических рассказов об оборотнях** — наподобие «Большой книги вампиров».

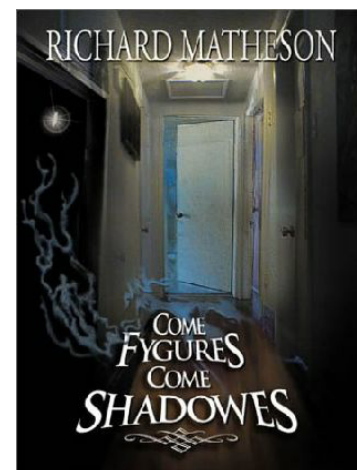

ЭКСМО
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЭКСМО

Серия Мона Лиза

Сентябрь — Ричард Матесон «Тени и призраки» («Come Fygyres, Come Shadowes»)

Впечатляющий роман о спиритизме, к которому автор шел тридцать с лишним лет. Говорят, классик снова оказался на высоте и создал прекрасный образец современной готики.

Серия MYST. Черная книга 18+

Август — Александр Варго «Дом в овраге»

Комментарии излишни. Варго — не писатель (банда борзописцев?), а рулетка (русская?). Так пускай же на этот раз нам повезет!

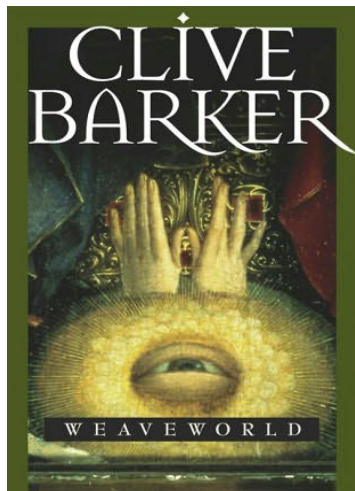

Объединённые форумы ужасов в Сети: www.allhorrors.com. Присоединяйтесь!

Серия **Книга-загадка, книга-мистика**

Июль — Клайв Баркер
«Сотканный мир»

Долгожданное переиздание в новом переводе (версия «Кэдмен» была неполной).

Август — Джо Хилл
«Призраки двадцатого века»

Переиздание замечательного сборника рассказов, который рекомендуем всем и вся. Если вы провели 2007 год на Юготе и прощали эту книгу — не упустите свой шанс хотя бы теперь.

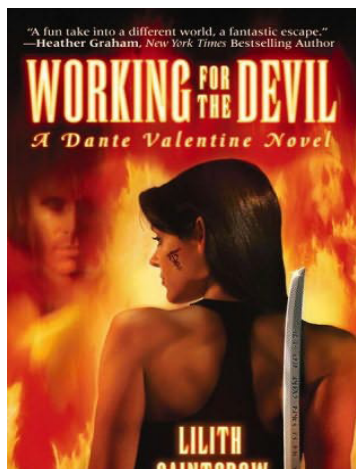
Сентябрь — Клайв Баркер
«Имаджика. Книга 1. Пятый доминион»

Переиздание. Перевод старый — то есть тот, который выходил в «Азбуке».

Сентябрь — Клайв Баркер
«Имаджика. Книга 2. Гибель богов»

Название второй книги по неизвестным причинам изменено (исходный вариант — «Пятый доминион»).

Сентябрь — Лилит Сэнткроу
«Контракт с дьяволом»

Первая книга из цикла про некромантку Данте Валентайн, брутальную правопреемницу Аниты Блейк. Представьте себе, к этой милой даме обратился сам Люцифер и «заказал» демона, удравшего из пекла. Ничего себе сюжет! Второй роман последует незамедлительно за первым.

Серия Книги крови
Клайва Баркера

ЗАКРЫТА

Теперь книги Баркера будут выходить в серии **Книга-загадка, книга-мистика**.

Серия Отцы-основатели

Готовится полное собрание сочинений **Филипа К. Дика (включая рассказы)**, безумного гения мировой фантастики, многие произведения которого вошли и в золотой фонд хоррора. Первые два тома готовы, ориентировочно выйдут осенью.

Серия **Сумерки**

Август — Скотт Вестерфельд
«Инферно. Последние дни»

Продолжение «Армии ночи».

Август — Райчел Мид
«Академия вампиров. Книга 1. Охотники и жертвы»

Книга открывает очередной вампирский сериал для подростков. На русском языке уже издавался один роман Мид — «Падший ангел», но он относится к другому циклу.

Серия Терри Пратчетт

Осень — Терри Пратчетт, Нил Гейман
«Добрые предзнаменования»

Русский перевод давно гуляет по Сети, но на бумаге книга издается впервые. Остроумная пародия на «Знамение» («Омен»).

Серия Триллер (NEW!)

Июль — Дин Кунц
«Молния», «При свете луны»

Переиздание в новой серии с мягкими обложками в западном стиле. Последний раз оба романа, как и открывший серию «Живущий в ночи», выходили на русском в 2005–2006 годах.

Август — Дин Кунц
«Странный Томас»
(еще одно переиздание),
«Безжалостный»

(новинка, на Западе роман вышел буквально месяц назад!).

Серия **Черная Fantasy**

Август — Р. Скотт Бэккер
«Воин кровавых времен» (второй том романа-эпопеи «Князь пустоты»)

Переиздание выдающегося образца темного фэнтези в новом оформлении.

Сентябрь — Р. Скотт Бэккер
«Падение Святого города» (третий том)

Впервые на русском языке.

Серия Шедевры фантастики

Ближе к осени — сборник рассказов Фрица Лейбера

Лейбер, ученик Лавкрафта, умудрился стать классиком всех основных жанров — и в первую очередь литературы ужасов.

Конец года или позже — гигантский сборник рассказов Ричарда Матесона

Классика литературы ужасов и научной фантастики. 80% не переводились.

Неизвестно — два сборника лучших романов все того же Филипа Дика

«Ранний» и «поздний» Дик.

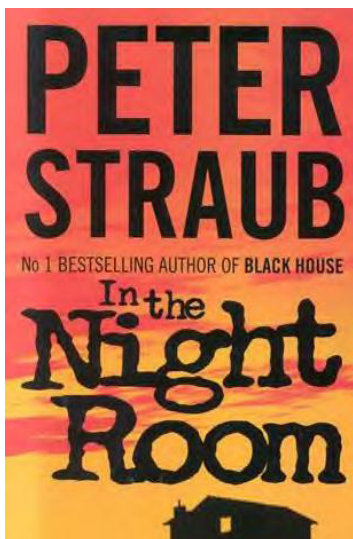
Новостная лента ужасов : <http://www.horror-blog.info> Все о хорроре в любых обликах.

Вне серии / Серия
пока неизвестна

Лето-осень —

**Питер Страуб «В
комнате ночи»**

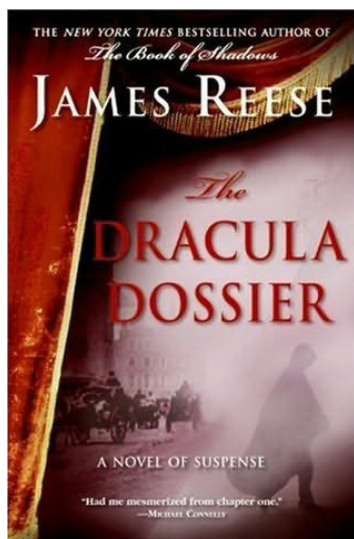
Роман напрямую продолжает «Пропавшего мальчика, пропавшую девочку» (и в главных героях все тот же Тимоти Андерхилл), но способ, которым автор связал две книги, очень вас удивит... Как и ПМПД, этот роман был удостоен премии Брэма Стокера.

Осень — **Ктулху
2000 (антология)**

Фантазии современных писателей на тему лавкрафтовской вселенной. Среди авторов Томас Лиготти, Роджер Желязны, Поппи Брайт, Рэмси Кэмпбелл, Харлан Эллисон, Брюс Стерлинг, Джин Вулф, Джеймс Блэйлок, Френсис Пол Уилсон, Бэзил Коппер.

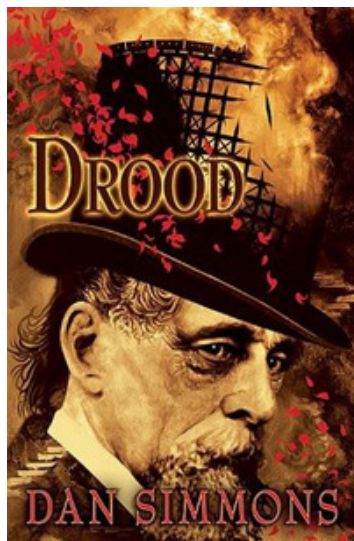
Осень — **Джон Риз
«Досье Дракулы»**

Автор известен у нас романами «Книга теней» и «Книга духов». Суть «Досье» можно выразить в одной фразе: Брэм Стокер и компания против Джека Потрошителя. В этом году книга получила премию «Лорд Рутвен» как лучший роман на вампирскую тематику. Любопытно, что это будет уже вто-

рая книга в этом сезоне, так или иначе связанная с мистером Стокером и его великим детищем (о первой см. в планах АСТ).

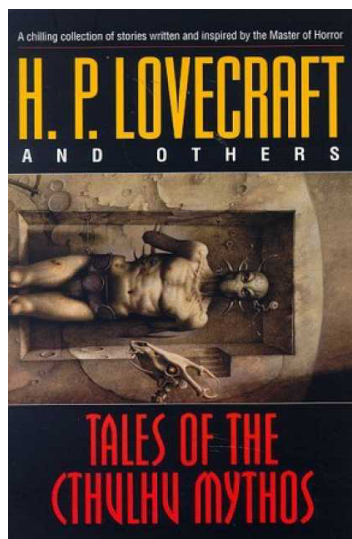
Конец года или позже —
Дэн Симмонс «Друд»

Викторианский мистико-психологический триллер, раскрывающий темные стороны жизни Чарльза Диккенса и его коллеги Уилки Коллинза. Книга вышла даже потолще «Террора».

В переводе — **«Tales
of the Cthulhu
Mythos» (антология,
составленная самим
Августом Дерлетом)**

В книгу вошли рассказы Кларка Эштона Смита, Роберта Говарда, Фрэнка Белкнапа Лонга, Роберта

Блоха, Рэмси Кэмпбелла, Брайана Ламли и других классиков (впрочем, на момент публикации некоторые из них были еще начинающими писателями).

Планируются — **Клайв
Баркер «Mister
B. Gone»** (короткий роман, вышедший в 2008 г.), **«Таинство»** (впервые на русском), **«Вечный похититель»** (переиздание), **«Восставший из ада»** (переиздание), **«Ночное племя»** (переиздание), **«Абарат 2»** (впервые).

Другие проекты и слухи

Абстрактно планируются книги **Харлана Эллисона**, классика мрачноватой научной фантастики «не для всех», высоко ценимого Стивеном Кингом.

Будет издан цикл **Роберта Говарда о Конане** в трех томах с иллюстрациями и аппендиксами, частично новыми переводами. Возможно, будут и **другие со-брания Говарда** (быть может, не за горами и любезный нам цикл о Соломоне Кейне/Кане, неутомимом борце с нечистью).

С июля запущена **новая пер-сональная серия Рэя Брэдбери — Вино из фантазий**.

Куплены права на романы **Джона Коннолли («Все мерт-вые обретут покой», «тем-ная Лощина» и т. д.)**. Переводы, которые выходили ранее в издательстве «Мир книги», будут очень серьезно переделаны и изменены.

Начинается переиздание книг **Френсиса Пола Уилсона** (самый известный роман — «Застава»), точнее — его цикла о Мастере Джеке, борце со всевозможными преступными и демоническими элементами.

Задать вопрос редакции, поделиться впечатлениями, ознакомиться с анонсом ближайшего номера можно на объединенных форумах ужасов
<http://www.AllHorrors.com>
и в группе ЛоТ В Контакте
<http://vkontakte.ru/club306252>.

Зарегистрируйтесь на официальном сайте ЛоТ, чтобы получать уведомления о выходе новых номеров журнала «Тьма»:
<http://www.ourdarkness.info>

ЭНИГМА

Серия **Гримуар**

Скоро — **Ж.К. Гюисманс «На пути»**

Вторая половина года —
Уильям Хоуп Ходжсон. Собрание сочинений в двух томах

Этими романами восторгался еще Лавкрафт, и восторгался не зря. Скорее всего, в 2009 году выйдет лишь первая книга, в которую будут включены три романа — «Корабли Глен Карриг», «Пираты-призраки» и знаменитый «Дом на границе». Эпической «Ночной земле» и рассказам (скорее всего, туда войдет и цикл о Карнаки, охотнике за призраками) придется подождать.

2010 (?) — **Густав Майринк, четвертый том собрания сочинений**

Состав: романы «Вальпургиева ночь» и «Белый доминиканец», рассказы и статьи.

2010 (?) — **Элджернон Блэквуд, второй том собрания сочинений**

Рассказы и повести.

2010 (?) — **Говард Филлипс Лавкрафт «Некрономикон»**

Избранные произведения — в новых переводах Нины Бавиной и с ее комментариями, — а также несколько статей о Лавкрафте.

Также планируются:

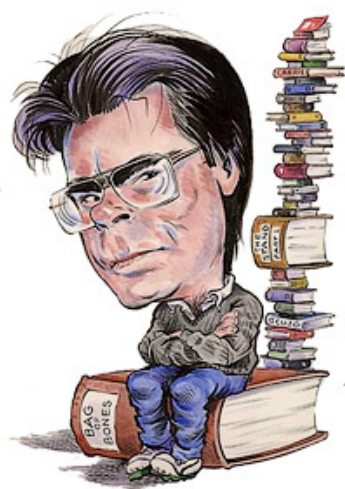
Собрание сочинений **Ганса Гейнца Эверса** в нескольких томах, в том числе ранее не переведенные произведения.

Второй том собрания сочинений Брэма Стокера.

«Собор» Ж. К. Гюисманса.

Возможно также издание книг Клода Сеньоля, Жана Рэя, Жерара де Нерваля и других. ☼

Источники: официальные сайты издательств, форум Торгового Дома Книги «Москва», Лаборатория Фантастики, Школа перевода Владимира Баканова, свои люди в нужных местах. :-)

Алексей Колпиков **Страхи**

Один гражданин всю жизнь маялся различными фобиями и страдал от них просто до невозможности. Видя паутину, он делался пунцовым. А уж ежели сам паук в паутине той окажется, так и вовсе с гражданином мог обморок случиться. Или вот — боялся он высоты, потому не решался подниматься выше второго этажа. В лифты никогда не заходил — страх его разбирал оттого, что застрять может навечно, да и помереть в лифте с голодухи.

Боялся он чёрных котов, пустых ведер, навозных куч и подвесных мостов. Лысых страшился и бородатых. Рыжих и кустобровых. Женщин и детей, стариков и управдомов. Понедельников он боялся больше, чем суббот, а те иной раз пугали его пострашнее четвергов.

Боялся он грозы, ливня, града и урагана. Была у него и ксерофобия — боязнь засухи. И ксероксофобия была — он за версту обходил ксероксы. А уж что и говорить о том, как его одолевала ксероксероксофобия — он до смерти боялся сухих ксероксов, хотя мокрых боялся во сто крат больше.

От чисел он приходил в неопиcуемый ужас. Страдал, к примеру, от параскаведекатриафобии, а потому, ежели вдруг пятница выпадала непременно на тринадцатое число, то гражданин этот из дому носа не казал. А уж что говорить о гексакосиогексеконтагексапараскаведекатриафобии, ибо не было ничего страшнее, чем увидеть число из трёх шестёрок. И даже была у него декагеронтомортоинсектофобия, и он пугался престарелых мёртвых насекомых числом десять.

Надо ли упоминать, что боязнь длинных слов — гипомонстрэскуипедалофобия — так и вовсе вводила того гражданина в предсмертное состояние.

Вот так и жил тот гражданин в бесконечном страхе. Ну как жил...

Не было вовсе такого гражданина. Побоялся он родиться.

Был октябрь, и где-то в подвале хладокомбината семеро юных клаустрофобов играли в прятки. ☼

Ярость без причины

Автор: Стивен Кинг (под псевдонимом Ричард Бахман)

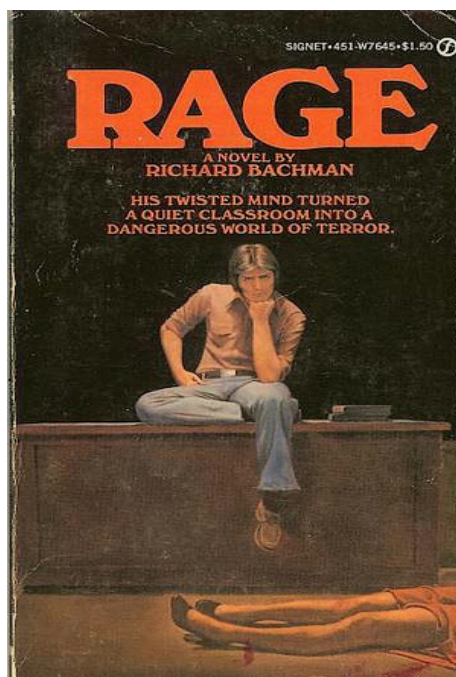
Название: Ярость / Rage (роман)

Год первого издания: 1977

Перевод на русский язык: В. А. Вебер

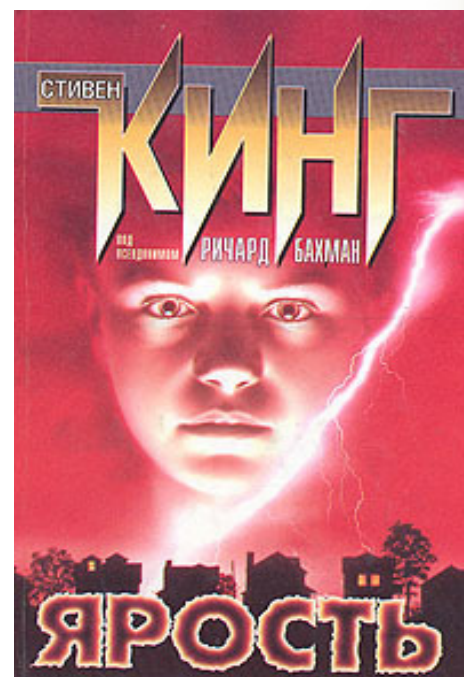
1989 г., США, штат Кентукки. Ученик средней школы Дастин Пирс, вооруженный двустволкой и парой пистолетов, девять часов продержал одноклассников в заложниках. Обошлось без жертв. 1996 г., штат Вашингтон. 15-летний Барри Лукатис застрелил учителя и двух одноклассников, один из которых ранее регулярно изводил его насмешками. 1997 г., снова Кентукки. 14-летний Майкл Карнил убил троих и ранил пятерых в городской школе. Эти три случая объединяет одно обстоятельство: в личных вещах каждого из фигурантов нашли «Ярость» Ричарда Бахмана.

Легко представить, какое раздражение у Кинга вызвали неожиданные корреляции между тиражами «Ярости» и стрельбой в школах. Ведь исследовал он во все не подростковое насилие, и его семнадцатилетний Чарли — не то чтобы взбунтовавшийся школьный лох, а скорее наоборот, обычный ровный парнишка из пригорода, заметную часть времяпрепровождения которого занимают девочки и травка, или тяжкие думы о них же. В родителях тоже не пьянь и не гиперопекуны, а прогрессивная мамаша, приятная в общении, и опрятный, по-военному дисциплинированный отец. На деле члены семьи разобщены и не слишком-то счастливы

вместе; а одно из дымчатых детских воспоминаний Чарли — поход с отцом на охоту, где тот, напившись, принялся рассуждать о традициях индейцев чероки: за измену лишать жену носа. Но в конце концов, в каждой избушке свои погремушки. Так почему же одним весенним утром, находясь в более-менее здравом уме и твердой памяти, Чарли одним скучным выстрелом из револьвера ни с того ни с сего убил учительницу? Как минимум нелогично.

Пределы нормальной логики как раз и стали предметом естествоиспытательских штудий Кинга. На каждого Джекила приходится свой Хайд; и упорядоченный мир разумных, правильных вещей может вдруг обернуться миром, где пьяные водители разгоняются до ста десяти миль в час, где отец угрожает надвое располосовать нос матери, где утром в классе стреляют в учительниц. Здесь начинается логика потусторон-

няя, с трудом познаваемая. Кинг в тексте неоднократно обращается к астрономическому термину «терминатор», обозначающему границу между ночью и днем, и сам выступает в роли астронома, исследующего человеческий микрокосм, главным образом — черные дыры.

Композиционно «Ярость» проста до неприличного подобия сценарию вечернего телесериала и представляет собой хронологию одного дня в захваченной школе, прошитую флэшбэками. Но Кинг, будто нажатием одной кнопки в «Фотошопе», преобразил все цвета привычной картины, превратив заурядный сюжет из жизни МОУ СОШ в кислотный сюр. От проходящего в школе неуютно веет иррациональным: подростки вроде бы в заложниках у хладнокровного убийцы, однако вместо того, чтобы молить Чарли о пощаде, они подбадривают его в протесте против системы (не хватает только

чирлидерских кричалок и помпозов); непринужденно сплетничают о преподах и родителях; открыто делятся сексуальными переживаниями (пока рядом, в том же классе, лежит труп; ну кто по телику трупов не видел?). Единственный, кто сохранил стандартный колор типажа «хороший парень» — сто процентный, по заверениям автора, американец Тед Джонс, в течение всех 180 страниц непрестанно изливающий пот и возмущение происходящим.

Читая «Ярость», временами чувствуешь себя как на плохом спектакле, где актеры, проговаривая текст, в уме считают интегралы или классифицируют городские пабы. Одноклассники наперебой исповедуются перед Чарли, словно на страшном суде, спеша раскрыть нехитрые грешки и озвучить сальные мыслишки о ближних своих. Даже как-то неудобно за Кинга, ровно до того момента, как понимаешь, что внешний, событийный план суть глобальная метафора, простор трактовки которой зависит лишь от горизонтов читательского воображения.

Более всего эта фарсовая постановка походит на эксперимент по такому литературному моделированию, причем, заметьте, моделированию не ситуации «взбесившийся старшеклассник с шотганом» (характер протекания которой можно усреднить по множеству реальных случаев, и «Ярость» ему не соответствует); а моделированию объекта, слишком эфемерного для полевых исследований с линейкой и штангенциркулем (а также с трудом поддающегося ремонту в случае неудачного эксперимента) — коллективного американского сознания. Кинг подверг его своеобразному нрав-

ственному краш-тесту, при помощи условной, но очень удобной модели — полноценного школьного выпускного класса. Пестро, многохарактерно и репрезентативно (давно замечено, насколько выпукло отражаются на детях и подростках любые общественные явления).

Собственно эксперимент примитивен, но убедителен: Кинг схематично воссоздал соединенное американское мышление (класс), активировал в одном из нервных узлов червоточину (Чарли) и просто отошел в сторонку, посмотреть, что произойдет. А вирус по принципу цепной реакции подчинил себе всю психику целиком (одного за другим одноклассников Чарли), напоследок уничтожив безнадежно сопротивляющуюся совесть, ментальный иммунитет (Тед). На вопрос, откуда червоточина вообще взялась, Кинг не дает определенного ответа, мимоходом сетуя на тиражирующие насилие СМИ, падение авторитетов и прогнившую мораль. Гораздо больше писателя интересует, к чему же придет такая Америка, или, шире — мыслящий теми же категориями мир. Текст буквально пропитан тревогой за чистоту умов, мрачными предчувствиями, выраженными почти столь же иносказательно, как, скажем, катрены Нострадамуса.

Если все-таки не останавливаться на сугубо промежуточных, многократно пережеванных и частично переваренных уже выводах о пагубном влиянии телевизора и рок-звезд, даже через простую кинговскую модель можно осмыслить те скрытые приводные ремни сознания, что как раз и заставляют брать в школу шотган. О них никогда не вспоминают в

поверхностных телевизионных ток-шоу, посвященных школьной стрельбе (тогда как на тлетворное влияние СМИ сами же СМИ регулярно ссылаются, с бессильным и оттого комичным рвением), или, тем более, в законопроектах, борющихся со следствиями, но не с причиной (например, в Техасе всех учителей снабдили табельным оружием).

А впрочем, первопричину не искоренить ни административными, ни любыми другими мерами, ведь она спаяна с самим понятием цивилизации, с общепринятым стандартом социального устройства, в котором отдельному человеку, несмотря на все формальные права и свободы, отводится ничтожное место. Системе безразлично, что чье-то мышление перпендикулярно принятым порядкам; даже минимальный угол никто в расчет не примет. Казалось бы, и хорошо — отклонения следует устранять, а не лелеять. Но, во-первых, для любой системы полезно разнообразие альтернатив. А во-вторых, страшно то, что и установившийся-то образ бытия еле держится и непрерывно сбивается, сталкиваясь с проявлениями той самой потусторонней логики; в него не заложено продуктивных сценариев, только методы подавления. Механизм худо-бедно работал, когда немногочисленные внешние и внутренние факторы еще поддавались контролю, но сегодня это вряд ли возможно, в условиях сильнеешего информационного шума, динамичности среды и непредсказуемости взаимосвязанных процессов (в политике, экономике, культурном пространстве — везде).

Так что резидентам системы (властным и силовым струк-

турам; в «Ярости» — полиции и школьному руководству) все труднее справляться с новыми вызовами с помощью старых технологий. Они недоумевают, не понимая причин происходящего («Но почему, Чарли? Почему ты это сделал?»), и вынуждены лицемерно строить хорошую мину при плохой игре, не в силах объяснить логику «напалма, паранойи, бомб в чемоданах», делая вид, что ничего не случилось. А их искусственные ответы лишь усиливают неприязнь к этому социальному устройству, усугубляют чувство его противоестественности; и вот уже, как неухоженный асфальт быстро покрывается зеленью, так же стремительно и в человеке прорастает желание вычеркнуть свою подпись из общественного договора, когда-то выведенного Руссо. Вдобавок разнообразные переменные (как раз СМИ, медиа, семья и т.п.) хаотично оказывают собственное воздействие, зачастую только обостряя конфликт между упорядоченным социумом и личностью, внутренним «я». И хорошо еще, если этим «я» в данный момент окажется мистер Джекил. А если мистер Хайд?...

И здесь лежит ключ к бесконечно повторяющемуся в тексте рефрену, вынесенному даже в эпиграф: «При увеличении числа переменных постоянные никогда не меняются». Совсем не случайно эта формула вложена в уста убитой Чарли преподавательницы, миссис Андервуд. Общество больше не может считать подобным образом. Мир изменился: число переменных растет в геометрической прогрессии, и прежним константам пришел конец; держаться за них — значит ошибаться все более жестоко и пожинаать плоды,

куда более страшные, чем стрельба в школе.

* * *

Беда «Ярости» в том, что ее слишком часто воспринимают буквально, как диссертацию о проблемах тинейджеров, тогда как на месте школы может быть, в принципе, что угодно. История Чарли — всего лишь удобный пример (и небрежно сформулированный — сюжетные коллизии ро-

мана несут чисто вспомогательную функцию, не имея самостоятельной ценности); выплеснутые в беллетризованной форме тревожные мысли; попытка вызвать Америку на серьезный разговор. Судя по запрету на печать книги, Кинг не услышали. Но Вы — Вы все же попробуйте «заглянуть за».

Георгий Ковалев
aka Din Tomas

Цитата

«Нормальная психика. Можно дожить до последнего дня, твердя себе: жизнь логичная, жизнь прозаичная, жизнь нормальная. Прежде всего нормальная. И я думаю, так оно и есть. У меня было время подумать об этом. Много времени. И я постоянно возвращаюсь к последнему изречению миссис Андервуд: *«Как вы понимаете, при увеличении числа переменных постоянные никогда не меняются».*

Я действительно в это верю.

Я думаю — значит существую. На моем лице растут волосы — я бреюсь. Мои жена и ребенок получили тяжелые травмы в автомобильной аварии — я молюсь. Это логично, это нормально. Мы живем в лучшем из возможных миров, поэтому дайте мне в левую руку сигарету «Кент», в правую — бутылку «Будвайзера», запустите «Старски и Хатч» и вслушайтесь в глубокомысленную фразу о том, что Вселенная плавно вращается в своих небесных подшипниках. Логика и нормальная психика. Как кока-кола, это реальность.

Но «Уорнер бразерс», Джон Д. Макдональд, Лонг-Айленд-дрэгүэй так же хорошо знают, что на каждого весельчака Джекила есть свой мистер Хайд, мрачная физиономия по другую сторону зеркала. И мозг, таящийся за этим лицом, никогда не слышал о бритвах, молитвах или логике Вселенной. Вы поворачиваете зеркало бочком и видите искаженное отображение вашего лица, наполовину безумное, наполовину нормальное. Граница между днем и ночью названа астрономами терминатором.

Другая сторона говорит, что логика Вселенной — это маленький мальчик в ковбойском карнавальном костюме, надетом по случаю Хэллоуина, чьи внутренности и ириски размазаны на целую милю по Интерсейт-95. Это логика напалма, паранойи, бомб в чемоданах, которые тащат на себе счастливые арабы, невеста откуда взявшейся раковой опухоли. Эта логика пожирает саму себя. Она говорит, что жизнь — мартышка на перекладине, она говорит, что жизнь крутится-вертится, как монетка, которую подбрасывают в воздух, чтобы определить, кому сегодня платить за ленч.

Никто не смотрит на эту сторону без крайней на то надобности, и я их понимаю. Но приходится, если голосуешь на дороге, садишься в машину, а пьяный водитель, разогнавшись до ста десяти миль в час, заводит разговор о том, что его выгоняет жена. Приходится, когда узнаешь о каком-то парне, который решает покататься по Индиане, отстреливая детей на велосипедах. Приходится, если сестра говорит тебе: «Я на минутку схожу в магазин», — а потом ее убивают во время ограбления. Приходится, если слышишь угрозу отца надвое располосовать нос матери».

Цель оправдывает жажду

Автор: Том Холланд

Название: 1) Тайная история лорда Байрона, вампира 2) Раб своей жажды / 1) The Vampyre: Being the True Pilgrimage of George Gordon, Sixth Lord Byron 2) Slave of My Thirst (дилогия о лорде Байроне)

Год первого издания: 1995, 1996

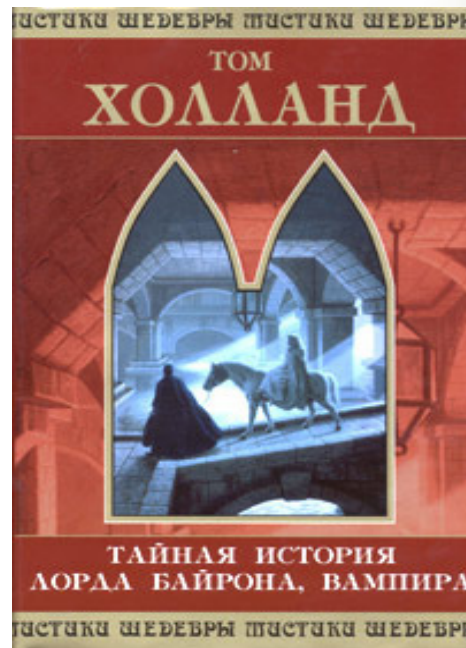
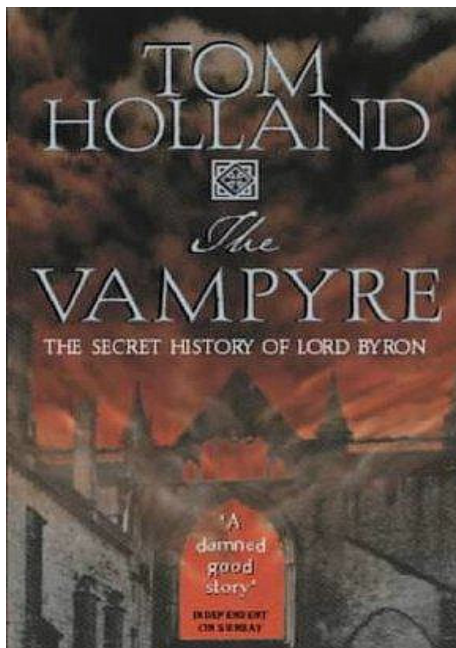
Перевод на русский язык: М. Коваль, Т. Петрушенко, В. Быстров

С чем у вас ассоциируются литературные вампиры? Аристократическая бледность, скучающий взгляд, неземная красота, вечная жажда крови... «Дракула» и «Интервью с вампиром», в лучшем случае «Вампир» Полидори? Можно ли сделать что-то оригинальное и незабываемое, побуквенно следуя канону?

Можно, если ты талантливый профессиональный историк с широчайшим кругозором, умеющий создать незабываемую атмосферу. Именно на этих трех китах — атмосфера, эрудиция и литературный талант автора — и держится дилогия. Но обо всем по порядку.

Первый роман — классическое «интервью с вампиром». Действие начинается в наши дни, девушка пытается выяснить тайну прошлого своей матери и встречает...самого настоящего лорда Байрона. Вампира. Великий поэт рассказывает ей о том, как стал кровопийцей и примирился со своей сущностью.

Действие «Тайной истории» происходит в начале XIX века. Вполне логично предположить, что в качестве источников вдохновения и стилистических ориентиров были использованы мотивы классических готических романов. Тонкая стилизация под прозу указанного периода и завораживаю-

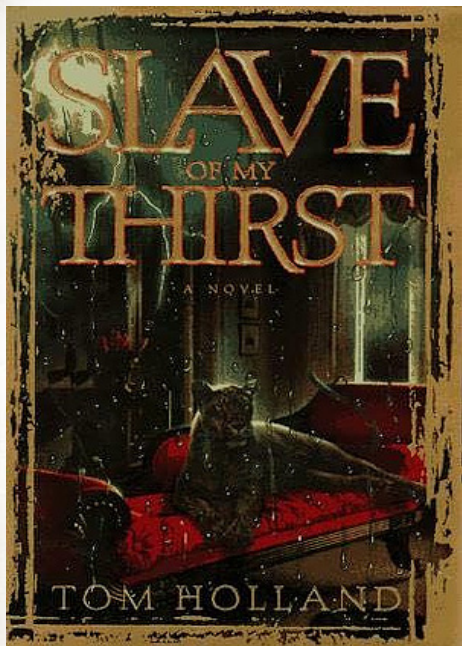

щая атмосфера невероятно киногеничного романа выгодно выделяют его из плеяды эпигонов Райс. В то же время произведение нельзя назвать безупречным из-за его идейной составляющей. Написать что-то нетривиальное на тему «вампира мучается от осознания своей сущности» после Райс трудно. Не слишком это гибкая тема, новым трактовкам она поддается неохотно. Определенные моменты внутреннего развития лорда вампиров мы уже видели, и не раз. Однако изящная серебряная паутина, собственно ткань повествования, заставляет видеть в книге нечто большее, нежели очередную вариацию на тему «как тяжело быть вампиром». «Тайная история» была бы идеальным вампирским романом, если бы...

Если бы Холланд не написал «Раба своей жажды». Здесь фантазия, эрудиция, знание истории, литературы и человеческой психологии творят чудеса, выводя произведение за рамки хоррора или

мистики. Перед нами потрясающая смесь всего, что было создано во второй половине XIX века. Роман делится на три части: приключенческую, мистико-детективную и философскую. У каждой — свои источники вдохновения, свой тип литературной игры, свой объект стилизации. Объединяет их одно: эпоха стимпанка, то самое время, когда на Бейкер-стрит можно было нанять Шерлока Холмса, когда по улицам разгуливал трансильванский аристократ с оригинальными гастрономическими пристрастиями и некий не менее эксцентричный хирург, когда невежественные белые люди будили древние силы, а Её Величество правила империей, над которой никогда не заходит Солнце. В первой части романа, написанной в духе приключенческих записок той эпохи, мы знакомимся с сутью конфликта. Во второй, самой продолжительной и напоминающей в равной мере о Конан Дойле и Стокере, конфликт получает развитие, приводя к тра-

гической развязке. Оригинальна структура романа — мы читаем дневники, записки, воспоминания, письма персонажей. Это помогает рассмотреть историю со множества сторон.

Но роман Холланда — не просто совершенная литературная игра, по сравнению с которой «Лига Выдающихся Джентльменов» Мура или «Ночь в тоскливом октябре» и постмодернизмом-то назвать нельзя. В первую очередь интересны идеи автора, облаченные в столь нетривиальную форму. Все мы — рабы своей жадности. Жадности познания, денег, славы, спасения... Ради своей страсти человек готов на все. Принесет ли ему это хоть какое-то удовлетворение? В определенный момент страсть притупляется, вместо радости от обретения желаемого человек ощущает лишь пустоту... и еще более сильный голод. Но всегда остается надежда...

Показателен образ главного героя, в должной мере раскрывающий авторский замысел. Доктор Элиот — конкретный, собранный человек, на первый взгляд не поддающийся никаким страстям. Но

глубоко внутри него живет самая страшная жажда — жажда познания. Медленными шагами Джон идет к своей подлинной сути, чтобы однажды сменить данное при рождении имя на другое — имя, ставшее легендой. В начале романа врач живет в беднейшем квартале Лондона, пытаясь помочь всем вокруг — нищим рабочим, проституткам. Он лечит, приносит жизнь, в этом его истинное призвание. В определенный момент ему приходится убить ребенка-вампира. Для Джона это не уничтожение смертельно опасного монстра, а в первую очередь убийство невинного существа, сына его друга. Этот же самый человек превращается в безжалостного убийцу, проходя на этом пути все стадии полной нравственной деградации. Огромную роль в этом сыграла таинственная индийская аристократка, на поверку оказавшаяся намного более страшным и древним существом, играющим окружающими людьми и их судьбами. Элиот пытается оградить от её влияния своего слабого характером друга, но в какой-то момент сам попада-

ется на удочку. Каждому она предлагает именно то, чего желает его душа. В присутствии этой женщины все получается само собой: выгодный определенным лицам законопроект, сенсационные исследования... Она — вдохновение, и она же — погибель, сильнейший наркотик, содержащий в себе причудливое переплетение светлого и темного, прекрасного и мерзкого, возвышенного и уродливого, жизни и смерти. Она способна показать что угодно, поманить самой возможностью осуществления желаний. Вероятно, именно это и важнее всего. Цель жизни каждого человека, влекущий его маяк, не должна быть достигнута. И лучше примириться с этим, не стать рабом своей жадности, бесплодно стремящимся доплыть до маяка. Ведь если все получится — маяк потухнет. Жан-Батист Гренуй будет растерзан.

Есть ли выход? Да. Надежда и стремление. Надо идти вперед, отдавая себе отчет в том, чего вам будет стоить достижение цели.

Итог: Эти два романа — две половинки одного из самых загадочных и непостижимых веков в истории человечества. Вдохновением для них послужили две части эпохи. Её становление и её закат. Полидори и Стокер. Наполеон и королева Виктория. Дилогия как единое произведение, передающее саму суть времени, совершенна. Литературное качество, оригинальность и глубина второго романа искупают прямолинейность первого, чрезвычайно атмосферного тома. Рискну порекомендовать цикл не только поклонникам вампирской тематики, но и любителям литературных игр и просто качественной литературы.

Наиля Шамгунова

Если парень в горах — не ах...

Автор: Джефф Лонг

Название: Преисподняя

/ The Descent (роман)

Жанр: фантастика, спелеологический триллер

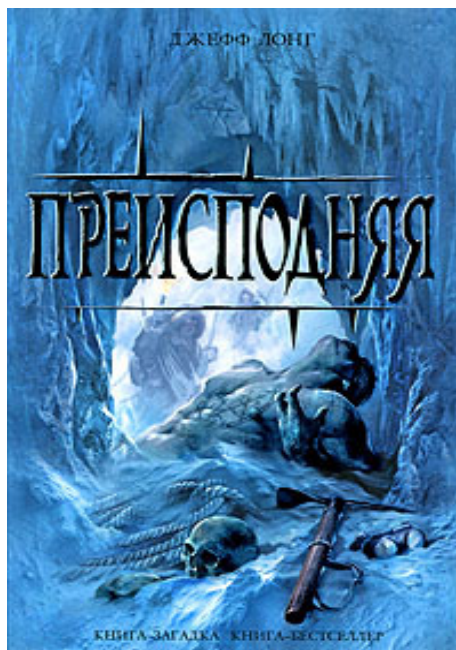
Издательство: Эксмо, Домино

Серия: Книга-загадка,

книга-бестселлер

Год: 2009

В романе «Преисподняя» автор решил прибегнуть к нередкому ныне методу в художественной литературе, которой пока не имеет собственного названия (поэтому далее мы его будем величать Особый Способ или ОС), но уже в полной красе проявился в романах Тома Клэнси и далее развивался под его несомненным влиянием. Не меньшее влияние на этот метод оказал и Джон Гришэм, но не своим творчеством, а... феноменальным успехом, когда целая толпа законников (часто без минимально необходимого таланта или уровня литературно-художественного мастерства) ринулась в жанр юридического триллера. Я думаю, вы уже догадались, о чем речь. Особый Способ — это очень хитроумный подход (так, наверное, думает автор, использующий его сознательно), позволяющий превратить сюжет романа (в рассказах он не используется — кто бы такие новеллы читал) в придаток Технических подробностей (как у Клэнси; и у Лонга тоже, но в меньшей мере) и Специфической квалификации писателя. К последней можно отнести как определенные навыки (юридические, скалолазание, умение выживать в разных условиях и т.д.), так и определенные темы, к которым писатель питает особый интерес (например, золотистые ретриверы). ОС принципиально отличается от метода Воды, хотя часто они и сосуществуют мир-

но в одной книге. Отдельные составляющие ОС жизненно важны для книги, как вода для человека, только вот люди не пьют воду сотнями литров. Все решает дозировка. ОС как раз и отличается сверхдоза. Итак, отметим соответствующими регалиями заслуженных представителей-пользователей. Это, несомненно, юрист Лэшнер, юрист Турроу (кроме его первой книги об округе Киндл), некоторые романы Моррелла и Кунца, а также Батчер и Гамильтон — как правило, рассказывающие в последних книгах одну и ту же историю. Ну а теперь к ним присоединился и Джефф Лонг.

Из профессии автора и аннотации очевидно, что без альпинизма в книге не обойдется, но на первой сотне страниц Лонг преподносит читателю первый сюрприз — здесь будут не карабкаться на скалы, а закапываться в землю. Таким образом, исходя из опыта и внимания, уделяемого подземным путешествиям, в этом романе главные герои — инструменты: ледоруб, кошки, крючья. Герои ползут по пещерам и в одну сторону, и в другую, и вверх, и вниз, и по диагонали, и уж совсем экзотическими траекториями. И поднимаются. И опускаются.

И на поверхность. И опять в подземелье. И раз. И два. И еще. Еще... Пока не надоест. Надоедает, к сожалению, уже к середине. Мало того, что пролог (введение) к роману занимает более сотни страниц, потом следует расстановка сил Человек vs Мутант Подземный Обыкновенный на страницах двадцати, там же очерчиваются границы ожидаемого конфликта. И наконец, последующий кусок текста предоставляет читателю возможность следить за бесконечными хождениями по пещерам. Ожидаемые боестолкновения с враждебными силами. Потери. Плен. В целом все предсказуемо. Повисшие в воздухе вопросы. Нереалистичность некоторых эпизодов.

Как и в любом другом романе, построенном по лекалам ОС с реками Воды, в рассматриваемой книге очень много ничего не значащих (необязательных) для сюжета подробностей. Наиболее достойный отрывок романа — аннотация к нему, которая и вправду разжигает интерес (и, собственно, из-за которой книга была приобретена). Кстати, в аннотации содержание основной части книги в общих чертах раскрыто раскрыто.

Ближайшие аналоги: «Halloween» Дэвида Роббинса (к слову, более удачный вариант пещерного действия) и описи Джеймса Роллинса с соответствующими названиями.

Целевая аудитория: роман, возможно, понравится читателям с пристрастием к длинным приключенческим подземным квестам. Продолжение «Преисподней», «Deeper», уже вышло... ☹️

**Юрий Александров
aka JuicyJ**

По ту сторону себя

Автор: Мария Галина

Название: Малая Глуша

Жанр: философская мистика
с элементами хоррора

Издательство: Эксмо

Серия: Лучшая современная
женская проза

Год: 2009

Все в романе Галиной двойственно и странно — даже обложка. Блеклый пейзаж, о котором не хочется думать, гротескная пара в центре (срисованная, по меткому замечанию А. Подольского, с Ольги Кабо и Льва Дурова) и совсем уж неуместная связка лука вместо серпа и молота. Но все же есть в этом нелепом коллаже какая-то беспокойная, пыльно-серая тоска, которая и связывает «Малую Глушу» воедино. Без нее роман распадается на две части, стилистически и сюжетно едва ли не противоположные друг другу.

Суть первой («СЭС-2») довольно точно — если убрать предложение о сказке — изложена в аннотации. Упущены лишь три важных пункта: бытовуха (во времена застоя слова «быт» и «жизнь» были синонимами), охотники за нечистью (да какие уж там охотники — бюрократы-контролеры) и... Вендиг — дух вечного голода, прославленный самим Элджерноном Блэквудом. Галиной — переводившей Кинга, Баркера и Страуба, создавшей жуткую повесть «Дагор», которой гордился бы сам Лавкрафт, прямым текстом ссылающейся все на того же Блэквуда (в сноске!) — ничего бы не стоило сделать из «СЭС-2» образцовый хоррор в советских декорациях. Но Мария Семеновна выбрала другой путь — приглушила атмосферу сверхъестественного приторным стилем типового советского романа, из фантастической истории с букетом переносных смыслов сделала почти прямолинейную сатиру, маскирую-

Малая Глуша

Мария ГАЛИНА

щуюся под фантастику. Каждый писатель вправе выбирать, куда и как ему вести повествование — но ведь и читатель выбирает, каким дорогам следовать. «СЭС-2» кажется унылой осенней акварелью, зачем-то набросанной сюрреалистом, мастером ярких красок и сильных образов.

Тем диковинней контраст первой части со второй, которая и дала название всему роману. По ту сторону магических слов «Часть вторая» начинается уже по-настоящему серьезная и трагичная повесть о человеке и всём, что ему не чуждо. В тех же советских декорациях, но прорисованных уже без скрытого ехидства (впрочем, и фон действия

смещается с портового города в край деревень и лесов, где поверхностного всегда меньше), величественно разворачивается древний сюжет, который греки связали с именами Орфея и Эвридики — путешествие в страну мертвых. Из стиля уходит всякая игривость, с каждой страницей все ощутимей сгущается мрак. Во многом история, поведанная Галиной, вторит и сумрачной вселенной «Silent Hill 2», и потрясающей красоты фильму «Куда приводят мечты» (вместе с его литературным источником, романом Ричарда Матесона), вот только исход у нее совсем иной...

Для шедевра «Малой Глуше» недостает какой-то неуловимой (простите за каламбур) малости — лишней толики абсурда, капельки неподдельного ужаса; возможно, не хватило объема. Но как бы то ни было, в российской литературе ничего подобного еще не было — и повесть Галиной можно смело рекомендовать всем поклонникам темного жанра, ценящим в книгах блестящий (как черный мрамор) стиль, мрачную атмосферу и мощный философский подтекст. А переключки с мотивами и событиями «СЭС-2» помогут тайнам второй части раскрыться во всей их мудрости и красоте. ☾

Владислав Женовский
aka Pickman

Цитата

«Тропинка взобралась на что-то вроде широкого земляного вала — корни сосен тут выступали наружу, вцепившись в сухую почву, — потом пошла под уклон, потянуло сыростью, крохотное болотце отразило быстро темнеющее небо, по которому наискось, словно надрез, прошла розовая полоса — след от реактивного самолета.

Опять зашуршало в кустах, он повернул голову.

На этот раз сквозь кусты ломился кто-то большой и темный.

Он застыл, затаив дыхание, осторожно подавшись в сторону, прислонился к теплому сосновому стволу. Рюкзак упирался в дерево, как горб.

Наверное, надо перочинный ножик достать, он в наружном кармане, подумал он, но продолжал стоять неподвижно. Кто-то темный тоже стоял неподвижно, потом прянул назад, он услышал всплеск и хлюпающие звуки, словно в болотце кинули тяжелый камень. Потом раздался женский смех, нежный и тихий».

Вот тебе, кровопиец проклятый!

Автор: Дэвид Веллингтон

Название: Девяносто девять гробов/ 99 coffins (роман)

Жанр: ужасы, вампирский боевик

Издательство: Эксмо, Домино-СПб

Серия: Книга-загадка, книга-мистика

Год: 2009

Итак, свежий роман в активно набирающей обороты серии «Книга-загадка, книга-мистика». Симпатичная, многообещающая обложка с изображением старинного, порядком уже попользованного, гробика, для большей притягательности отливающего серебристым гляncем; крышка чуть сдвинута набок, словно в приглашающем жесте — так и тянет заглянуть и узнать: а что же там внутри? Что за таинственная нежить обрела беспокойный приют в его дышащих столетней сыростью объятиях? Так или иначе, выглядит все довольно заманчиво. Поглядим теперь, что с начинкой.

Оказывается, героиня «Девяноста девяти гробов», женщина-коп по имени Лора Кэкстон, уже имеет опыт борьбы с вампирами — и, надо сказать, весьма печальный. Её предыдущая близкая подруга (Лора, кстати, придерживается нетрадиционной сексуальной ориентации, такая вот пикантная деталь) стала жертвой нападения вампира, который обрек бедняжку на мучительную многодневную агонию, завершившуюся смертью — прямо на глазах у Лоры. Или вот Джеймсон Аркли — единственный человек, которому Лора по-настоящему доверяет, её наставник, тоже в своё время безжалостно покалеченный упырями. Так, минутку, скажете вы, не слишком ли много событий из прошлого, упомянутых вскользь, для самостоятельной книги? И будете совершенно правы, потому что «Девяноста девять гробов» — это вторая книга в цикле о женщине-полицейском Лоре Кэкстон. Первый роман «Тринадцать пуль» («13 Bullets») у нас не издавался, поэтому с

ходу разобраться, что к чему, не выйдет. Эта оторванность от общего контекста, когда уже в самом начале действия упоминаются факты из недалекого вампироборческого прошлого Лоры, которые читатель, знакомый с первой книгой, должен бы уже знать и, при случае, с лёгкостью вспомнить, несколько раздражает. Впрочем, как выясняется при дальнейшем чтении, это ещё далеко не самое страшное.

Наиболее, пожалуй, удручающее впечатление производят герои. Простенькие, ходульные — не персонажи даже, а черновые наброски, которые способны вызвать разве что зевоту и, изредка, сдержанное сочувствие (но лишь изредка). Они ходят, водят машину, переговариваются между собой. Могут даже бегать, прыгать, чувствовать боль и страх — словом, выполняют элементарные коммуникативные, моторные и психофизиологические функции.

Со всем остальным хуже. Мысли, чувства, внутренний мир персонажей остаются, увы, непостижимой загадкой. Автор то ли забыл про существование эмоций, то ли просто решил не уделять им внимания. В результате — ни глубины переживаний, ни тонко выверенного психологизма; ровным счетом ничего, что хоть немного оживляло бы героев. Не люди, а биороботы...

Сюжет предельно упрощен, почти как в типичном комиксе. Разве что вставки с воспоминаниями участников гражданской войны в США 1861—1865 гг., которые транслируются прямоком с того света, чуть-чуть скрашивают и разнообразят общее тусклое впечатление. Впрочем, на исторических экскурсах далеко не уедешь... Но не спешите разочарованно вздыхать, поклонники Блэйда и доблестной Баффи. Остаются ведь ещё сами вампиры, последняя линия обороны! Никакой мрачной готической романтики, а-ля Лорд Байрон или Лестат. Вампиры «Девяноста девяти гробов» — отвратительные, дурно пахнущие могильной землёй, невоспитанные чудовища. Они даже креста не боятся — нагло игнорируют, ибо не подвержены предрассудкам. Единственное, что ими движет — ненасытная жажда крови.

Общий уровень книги явно ниже среднего. Особых стараний со стороны Веллингтона не чувствуется. Много мелких, раздражающих недостатков — например, почти в каждом абзаце, где присутствует героиня, автор (очевидно, с переводчиком/редактором на пару) бесперечь именуется её по фамилии: Кэкстон, Кэкстон, Кэкстон... А существует ведь, между прочим, такое полезное местоимение, как «она». Вот кстати, ещё одна любопытная деталь: небольшой курьёз случился при составлении аннотации, где в качестве главной героини фигурирует некая Лаура Сэкстон. Куда только смотрел редактор... Впрочем, это уже мелочи.

Стоит ли вообще читать этот роман? Если вас привлекает готическая эстетика средневековых замков и старинных особняков, Любовь и Смерть, скрепленные кровью, тогда этот роман однозначно не для вас. Ну а если нравятся простенькие, незатейливые вампирские боевики, то, может статься, что-то интересное найдется для вас и здесь. Только не стоит надеяться на взрывной экшн — действие в книге развивается вяло, почти через силу...

Александр Новичков
aka Oswald

Ночь в музее 325

Автор: Джеймс Герберт**Название:** Тайна Крикли-холла /
The Secret of Crickley Hall (роман)**Жанр:** ужасы, ghost story**Издательство:** Эксмо, Домино**Серия:** Книга-загадка, книга-мистика**Год:** 2009

У последнего романа Герберта есть удивительное свойство: он настолько неоригинален, что банальность его становится заразной. В какую рецензию ни глянь, какой отзыв ни пощупай, всюду одно и то же: «штамп», «дежавю», «уже было». Попросту говоря, «Тайна Крикли-холла» — это всего лишь обзорная экскурсия по жанру «дома с привидениями» (вообще) и по позднему творчеству самого Герберта (в частности). Так разумно ли требовать откровений от скромного музейного гида?

Вот он подводит вас к группе скульптур и сообщает лекторским тоном, что перед вами семейство Калегов — Гэйб (безупречный отец и муж), Эва (его женский двойник) и двое их дочерей; одна исполняет декоративную роль подростка, другая изображает не по годам умную малышку, окружившую себя «воображаемыми друзьями». На заднем плане маячит белым пятном младший ребенок, Кэмерон — то ли мертвый, то

ли пропавший без вести, но в сюжете замурованный без особого изящества.

На противоположной стороне коридора хмурят брови мужчина и женщина самого неприятного вида. Подозреваете в них злодеев? И правильно делаете, потому что типы с такой внешностью могут быть только садистами, антисемитами, фашистами, педофилами и религиозными фанатиками — не люди, а суповой набор «Негодяй быстрого приготовления».

Чуть в стороне от основных экспозиций стоит девушка-экстрасенс с грустными глазами; скованная законами жанра, бедняжка поначалу не желает помогать героям, но вскоре передумывает — чтобы после этого изменить ре-

шение еще раз два. Слева от нее психопат, продавшийся темным силам. Пускай его добрые глаза не введут вас в заблуждение: скульптор прилепил их в последнюю минуту, надеясь сойти за оригинала.

Минуя Славного Пса, Любимца Семьи, и Славного Старого Садовника, Который в Нужную Минуту Придет на Помощь, оказываемая у главного экспоната, того самого Крикли-холла — на лицо убогого, готичного внутри. Этот дом загажен привидениями, как мушиным пометом (осторожно, леди, не испачкайтесь в эктоплазме!): плавают по лестницам серебристые облачка, возникают из ниоткуда подозрительные лужицы, странные стуки раздаются из всех шкафов, старые качели протяжно скрипят... Чу, мертвая девочка ножками протопала!

А справа... Стойте, куда же вы? Экскурсия еще не окончена!..

Спасибо, но все это мы уже видели, и не раз — хотя бы в «Приюте», «Ужасе Амитивилля» и «Призраке дома на холме» с Лайамом Нисоном, не говоря уж о менее заметных образцах жанра. А здесь еще и объем раза в полтора больше, чем надо бы — выкинь половину экспозиций-эпизодов на свалку, и общее впечатление не пострадает... Деньги за билет можете оставить себе.

И все же (запишем в книге отзывов) экскурсовод со своей задачей, какой бы скромной она ни была, справился. Роман Герберта не хуже и не лучше аналогов; для тех, кому литературные ужасы в новинку, он может-таки стать откровением — примерно как гамбургер для того, кто полжизни ел пирожки с собачатиной на вокзале.

Прибавим сюда и тех, кому откровений даром не надо. Что ж, некоторые и «Титаник» смотрели по двадцать раз. А что, хорошее кино... 🌀

Владислав Женовский
aka Pickman

Цитата

«Серафина завизжала, увидев темный силуэт у подножия лестницы.

Почти в панике девочка с грохотом толкнула дверь подвала, та распахнулась во всю ширь, стукнув ручкой о стену. Однако, несмотря на охвативший ее ужас, Серафина резко остановилась на пороге, от чего Квентин, удиравший из подвала вслед за ней, налетел на сестру и задохнулся, глянув через ее плечо.

Огромный холл был сплошь залит водой, как будто маленькие лужицы расползались, превратившись в большое озеро. Вода стояла неглубоко, но полностью покрывала плитки. Правда, куда большее потрясение вызвала у ребят та самая фигура, стоявшая на площадке лестницы: слепящий солнечный свет бил в окно, в спину человека, так что лицо оставалось скрытым от взоров. Однако даже в темноте дети поняли — это голый мужчина. Тип на лестнице выглядел, что называется, кожа да кости, а солнечные лучи, пронизывая седые волосы, создавали видимость нимба вокруг его головы».

Кровавая педагогика

Автор: Р. Скотт Бэккер

Название: Нейропат /

Neuropath (роман)

Жанр: научно-фантастический

триллер

Издательство: Эксмо, Домино

Серия: Мастера детектива

Год: 2009

Есть два вида писателей: первые как бы существуют вне собственных книг, скользая над их страницами, как Азраил над руинами; творчество же вторых замечательно охарактеризовал Дмитрий Быков: «О жизни: один литератор, любитель донского вина, игристый кухонный оратор, сравнил ее с книгой. Она — коль скоро ее сочиняли не только заради монет — сильна не убийством в финале, не фабулой даже, о нет, — но тоном, на вид безучастным, намеком, игрою теней, незримым, однако всечасным присутствием автора в ней; зудящей подспудною нотой, начальной догадкой той, что где-то страницы на сотой прорвется со всей прямоотой, когда эти краски и числа, пестро мельтешившие тут, горячим дыханием смысла и замысла нас обдадут».

Такие люди соприродны результату своих талантов и канадец Ричард-Скотт Бэккер, безусловно, из них.

Автор эпической трилогии «Князь Пустоты», в творческом промежутке меж первой и третьей ее частью, написал занятнейший роман «Нейропат» — триллер, который не совсем триллер: историю о преступлении, неспешно превращающемся в наказание. О мерзости, становящейся доводом.

Бэккер начинает с мерзости.

Главный герой — профессор Томас Байбл, дряхлеющий интеллект,

Работа заняла ПЕРВОЕ место на конкурсе рецензий, проводившемся «Тьмой» в апреле-июне 2009 г.

туал, разочаровавшийся в интеллекте — на днях пережил развод и остался с двумя маленькими детьми на руках и безысходной перспективой еженедельно заливать горечь бытия горечью алкоголя. Делать это он предпочитает в компании старого университетского приятеля Нейла Кэссиди — человека, с которым уже тридцать лет ведёт превратившийся в шутку спор о свободе людской воли в мире нейрологии, где человек есть продукт собственных химических реакций, патриотизм — чувство локтя, набранное крупным шрифтом, а любовь к детям — атавистический инстинкт, требующий от прямоходящего животного защиты собственного генного материала.

Человека, из-за которого в один похмельный день Байбла навестили агенты ФБР, чтобы показать видеозапись, где неизвестный мужчина, оставшись за кадром, ставит над связанной женщиной страшный, омерзительный эксперимент с туманным смыслом и почти наверняка фаталь-

ным исходом. Визитёры утверждают, что человек за штативом камеры — Нейл Кэссиди, гостивший у Байбла дома менее суток назад.

С этого начинается кровавый кошмар, постепенно превращающийся в кровавый урок.

Рассуждая о втором романе Бэккера, нельзя пройти мимо его первой книги — слишком явственна параллель. В обеих в центре сюжета находятся поступки человека, понимавшего других людей куда лучше, чем понимали они сами себя. И если в «Князе Пустоты» речь идёт о манипуляторе, притворяющемся пророком, то «Нейропат» — о безжалостном учителе, о чудовищной притче, написанной кровью, изломанными телами и душами, скрученными естествоиспытателем в арабскую гипотезу.

Это неровный роман, местами затянутый, местами — наоборот, чуть скомканный: некоторым он может показаться холодным и несколько дидактичным, но это обманчиво. Весь талант Бэккера как психолога проявляется в мелочах, в кратких сценах. Это видно, когда главный герой, взглянув на спящих детей, видит последние живые осколки своего разбитого Дьяволом мира; когда, отправляясь читать приевшиеся каждодневные лекции, смотрит на столь же будничного Гудзона, понимая, что рябое зеркало залива куда ближе ему ожидающих в аудитории слушателей.

И столь же хорош здесь антигерой, сам нейропат. Этот человек — обратная сторона прогресса; он — реверс концлагерей, вычеканенный на монетах науки: внешне-безобидный, ироничный,

вкрадчиво-мягкий... пока не перевернётся монета, обнажая даже не чудовище — воронёный кровью механизм, превративший окружающий мир в свою лабораторию. Он сам возникает на страницах лишь несколько раз — и каждое из появлений незабываемо.

Его поступки временами вызывают оторопь, временами — страх.

А вот его мысли — вызывают ужас.

Нейропат опасен не потому как мучает и убивает, а потому как *прав* в своих теоретических построениях: он не столько утоляет манию, сколько *создаёт довод*.

И за этот образ Бэккеру можно простить и лишнюю пространность диалогов (впрочем, вложены они в уста героев-интеллектуалов, закаленных годами академических лекций), и резко диссонирующую с внутренним темпом романа сцену погони ближе к концу.

Автор говорит в предисловии и послесловии, (читать их не менее интересно, чем саму книгу), что пытался осветить на страницах романа многие теории и разработки современной нейрологии и когнитологии, рискнув предугадать развитие этих научных дисциплин, параллельно встраивая в текст собственные философские теории.

На мой взгляд, у него получилось нечто большее.

Литература минувшего поставила перед философией знаменитый вопрос: «Если Бога нет, значит, всё дозволено?»

Бэккер, безупречный в плане композиции, идёт дальше в плане философии: «Если человека нет, значит, всё дозволено?»

Ждём ответа спустя два столетия.

Александр Камнев
ака Грешник

По хоженной тропке

Автор: Александр Варго

Название: Кукла

Жанр: хоррор

Издательство: Эксмо

Серия: MYST. Черная книга 18+

Год: 2009

Не секрет, что образ куклы в жанре «хоррор» облюбован творцами уже давно и нещадно эксплуатируется. И сложно сказать, в какой именно из ниш жанра этой теме уделяется больше внимания. Боюсь навлечь на себя гнев Чаки, Мэри Шоу или Паппет Мастера, но я склоняюсь все же в пользу литературы. Все-таки куклы (или то, что за ними скрывается) пугают читателя со страниц книг еще со времен Блэквуда и Меррита. А это уже больше ста лет и солидный список авторов, чья фантазия, в том или ином виде, обыгрывала кукольную тему.

Именно по этой причине автор, берущийся за написание романа ужасов с куклами, должен продемонстрировать незаурядную оригинальность. Если, конечно, он не ставит перед собой задачи пройти проторенной, а потому и легкой, дорожкой — в поисках легких денег, славы, тщеславия [нужное, как водится, подчеркнуть]. Есть и такие. И очень похоже на то, что рецензируемый ниже Александр Варго — один из этих.

По мнению многих исследователей, появление первых кукол было связаны с обрядами и культами умерших предков. Ми-

нули века, а эта легенда в «хорроре» до сих пор самая культивируемая. Пospорить с ней может разве что образ куклы вуду, используемой, как правило, в качестве проводника проклятий. Две хорошо проторенные жанровые тропинки, не правда ли? Причем топтал эти тропы не абы кто, а такие признанные мэтры жанра, как Ричард Матесон, Гай Смит и Стивен Кинг. Казалось бы не имена, а вызов для Варго! Однако «наш ответ» в очередной раз робко, буквально на цыпочках, проскочил следом, так и не подняв головы, не выказав и намека на желание сойти с хоженной тропы.

Ощущения от чтения «Куклы» довольно необычные. Для начала, читателю по умолчанию придется отключить в голове тумблер «я люблю «вкусный» текст», поскольку такового здесь просто нет. Прimitивные, рубленые предложения

II место
Работа заняла ВТОРОЕ место на конкурсе рецензий, проводившемся «Тьмой» в апреле-июне 2009 г.

и фразы, незамысловатые описания, ворох казуальных глаголов и выражений... Последние, кстати, реалистичности повествованию не добавляют — наоборот, выглядят несколько наигранно и искусственно. Ну и ляпы. Над наивностью автора, утверждающего, что Дева Мария существовала задолго до египетских пирамид, впору рыдать в голос. Причем подобная невнимательность со стороны редактора, как ни странно, преследует все книги Варго.

Вторая беда книги — это пресловутый эффект «проторенной тропы», чувство deja vu и ощущение колпака звездочета на голове. Столкновения с нечистью слишком предсказуемы, сюжетная линия крепко сидит на давно известных «рельсах». Хотя подозреваю, что основной читатель Варго, не особо знакомый с лучшими образцами жанра, может этого и не заметить.

Кажется, я забыл рассказать вам о сюжете? Как ни странно, он не сильно отличается от того, что присутствует в аннотации к книге. Маленькая девочка попадает под колеса машины неплохого, в принципе, человека. Бабка девчушки, наделённая определенными inferнальными знаниями, отправляется в заброшенную шахту, где проводит некий ритуал с куклой, после чего последняя попадает в руки дочери горе-водилы. С этого момента жизнь этой семьи превращается в ад, а после того, как уже повзрослевшую девочку насилуют четыре местных лоботряса, то под раздачу попадают и их жизни тоже. Один за другим они начинают умирать, а ниточки ведут их к преступлению, совершенному в молодости.

Нельзя не отметить, что на «Куклу» Варго сильное влияние оказало творчество Стивена Кинга — это,

впрочем, неудивительно, учитывая общий вклад Короля ужасов в жанр. Однако, заимствования из «Оно», «Худеющего», «Безнадеги», «Жребия Иерусалима» чересчур грубы и неприятно режут глаз. Они так уныло смотрятся на фоне наших декораций, что утверждение о «собственном пути развития отечественного хоррора» получает еще один плюсики в свою поддержку. Стаи волков, летучих мышей, змей на службе Зла... Нет, совсем не то. С другой стороны, очень не хочется, чтобы наш «хоррор» скатился в банальный бытовой ужас, скажем, Елизарова. Вот такой пока замкнутый круг, однако.

Пожалуй, все. Книга на вечер, поездку в метро или в поезде. Легкая и пустая. Если бы не почти полное отсутствие отечественной литературы ужасов на прилавках, то никто бы «Куклу» и не заметил. А так приходится интересоваться. Хотя читать роман можно, и если вы поклонник жанра, то, наверное, даже нужно. Перефразируя Кинга скажу, что плохие книги тоже нужно иногда читать, дабы хорошие на их фоне смотрелись еще предпочтительней. Так почему бы и нет? Кроме того, скажу, что в «Кукле» все-таки есть пара определенно жутких моментов, которые запросто украсили бы собой книгу полетом выше, чем рецензируемая. И еще одна крамольная мысль. Варго, кем бы он (они) не был(-и), напоминает мне раннего Кунца. Такой же рыхлый, наивный и простоватый писатель. Поэтому очень хочется надеяться на то, что «наш Кунц» в итоге соберет все свои сущности в одну и будет двигаться вперед. И всенепременно по нехоженным творческим тропкам. 🐉

Егор Коппер

Попытка номер девять

Автор: Джим Батчер

Название: Белая ночь / White Night (роман)

Жанр: городское фэнтези

Издательство: АСТ, АСТ Москва

Серия: Холод страха

Год: 2009

Жанр городского фэнтези появился в литературе не так давно, но читателю эти книги сразу пришлись по душе. Убедительное подтверждение сказанному — популярность «Тайного Города» Вадима Панова и «Дозоров» Сергея Лукьяненко. Отечественные издатели, уловив заинтересованность широкой публики, тут же выпустили несколько признанных западных образцов жанра («Анита Блейк» Лорел Гамильтон, «Темная Сторона Лондона» Саймона Грина и т. д.). Некоторые серии загибались после первых же романов, другие были прочитаны и приняты, но до общего благоговейного волнения читательской массы дело так ни разу и не дошло. Когда же в

2004 году стартовала серия «Файлы Дрездена» с сыщиком-магом Гарри Дрезденом в главной роли, читатель проявил к творению Джима Батчера интерес. И вот вышла уже девятая книга.

А начинался сериал незатейливо. Живет в Чикаго сыщик-маг с нехитрым именем Гарри, промышляет услугами сыска и магического характера. Но стоит ему взяться за дело, события развиваются стремительно и непредсказуемо. Гарри Дрездену Приходится иметь дело с вампирами, оборотнями, призраками, зомби и падшими ангелами. Он влюбляется и теряет любимую. Ему удается обрести верного четвероногого друга и даже стать Серым Стражем — одним из главных защитников общества, представителем элиты. А это серьезное достижение, ведь Гарри долго был парией в магическом обществе. Пережив множество испытаний и приключений, Гарри становится опекуном дочери своего друга и ее наставником в профессиональном магическом деле.

Новая книга — очередной виток его приключений. В Чикаго стали убивать ведьм, при этом самых заурядных. На место преступления Гарри попадает по наводке своей подруги. Гарри обнаруживает надпись на стене, скрытую от взглядов простых смертных: «Исход 22.18 — Ворожеи не оставляйте в живых». Кто же преступник? Охотник на ведьм? Серийный убийца? Ведь это не первая жертва, убитая при таких странных и таинственных обстоятельствах. Ученица Дрездена, заглянув в сознание убитой,

воспроизводит последние мгновения ее жизни и узнает, что перед смертью ведьма пережила огромное наслаждение. Напрашивается единственный ответ — поработали суккубы Белой Коллегии. Но не все так просто...

Сюжет развивается в соответствии с канонами детективного жанра. Происшествия, цепочки загадок и улик, за ответами возникают новые вопросы... Повествование движется, пока картина не проясняется до конца. Батчер вновь сумел заинтриговать читателя и предоставил ему возможность самому распутывать клубок изощренных интриг — благо, подсказок дается предостаточно. Однако ошеломляющий финал гарантирован...

Гарри обзаводится огромным количеством друзей, врагов и просто знакомых. Их появление обставлено мастерски, и всякий раз читатель переживает радость знакомства. Это одно из главных достоинств сериала: уют привычной обстановки и знакомые лица. Каждый персонаж раскрывается все полнее и глубже. Особенно заметны метаморфозы главного героя: Гарри померк и посуровел. И есть отчетливо: уже который год в магическом мире не прекращается война между вампирами Красной Коллегии и Белым Советом. А Серых Стражей от года к году все меньше. В этой войне Гарри и потерял свою любимую. Батчер показывает невзгоды войны и трудности решений, падающих на голову бедного сыщика. Меняется и его ученица Молли, начинающая разбираться в устройстве магического мира и осознавать бре-

мя ответственности, возложенной на плечи магов. Но тайны ученичества и наставничества, увы, писателя не волнуют. Быть может, в следующих книгах Батчеру захочется разобраться в этой глубокой философской проблеме основательнее.

Самое главное, что автор верен себе, стиль повествования узнаваем. Батчер быстро и динамично увлекает читателя в вихрь приключений, искрит неистощимыми, действительно смешными, шутками и живыми бойкими диалогами. Это как раз тот случай, когда постоянство — признак мастерства и сильного писательского характера. Многие авторы подобных сериалов теряют темп, добивают читателей вымученными хохмами, бесцветными фразами и унылостью происходящего. Но писательская колесница Батчера бойко несется вперед. Лихо проскакивать ухабы и рытвины читательской придирчивости автору помогает хороший русский перевод: и глаза отдыхают (все слова на месте), и душе приятно (все гармонично). Отдельная похвала Н. Кудряшову — он работает с Батчером с первого романа — за характерные восклицания, свойственные Гарри, и найденное для него ругательство «Блин-тарарам!». Читать такой хорошо переведенный цикл одно удовольствие.

Итог: Джим Батчер не только держит марку качественного городского фэнтези, но и осваивает новые вершины жанра. Хороший фэнтези-детектив с милым юмором, живыми персонажами, интересными диалогами и в отличном переводе. Рекомендуются к прочтению. 🌟

Арсений Гордиенко
aka Dragn

Работа заняла ТРЕТЬЕ место на конкурсе, поделив его с рецензией Андрея Долганова на роман Олега Шишкина «Ведьменьиш».

На НЛО за премией

Автор: Олег Шишкин

Название: Ведьменыш

Жанр: фантастика

Издательство: АСТ, Астрель

Серия: нет

Год: 2009

Зимой Олег Шишкин в интервью РИА Новости рассказывал о своей новой книге как о романе на основе современного русского фольклора о гуманоидах и НЛО, обещал цитаты из реальных документов. Более того — ссылаясь на влияние раннего Михаила Булгакова. Однако на деле оказалось все иначе...

Сюжет книги незамысловат — на кладбище падает сбитое доблестными российскими ВВС НЛО. Когда его обнаруживают спецслужбы, оказывается, что мест в летательном аппарате три, а тел нашли только два — третьего пассажира летающей тарелки подобрала случившаяся в это время на кладбище полоумная бабка. Это происходит в первой половине книги, а всю вторую половину инопланетяне и спецслужбы пытаются найти того самого третьего пилота.

Роман написан с упором на реалистичность происходящего. Его герои — обычные люди, каких полно вокруг нас — дальнбойщики, профессор, сторож кладбища, пенсионерка и просто алкоголики. Никаких погонь, драк и всего того, что мы привыкли видеть в фантастических фильмах, здесь

Работа заняла ТРЕТЬЕ место на конкурсе, поделив его с рецензией Арсения Гордиенко.

нет и в помине. Обычная жизнь, выгляни в окно, там увидишь все то же самое, но почему-то это все равно не убеждает в правдивости рассказчика. Разговоры персонажей практически всегда сводятся к обсуждению НЛО, а некоторые из них ведут такие пространственные, не положенные им по статусу (ну, ладно, профессор, но сторож кладбища), диалоги, что сразу видно — автор нацеливался написать серьезную книгу, творил «литературу с большой буквы».

Для пущей документальности каждая глава романа предваряется рапортом с радиолокационной станции о наблюдениях за НЛО. Видимо, Шишкина не отпускает тяга к документалистике, ведь как

сообщает биографическая справка на обложке, он автор исторических исследований, ставших бестселлерами. Хотя если судить по названиям этих книг, без доли фантастики и в них не обошлось.

Шишкин совершил ошибку, которую допускают многие российские авторы. Вместо крепкого жанрового романа он написал типичную книгу с претензией на высокую литературу. Здесь добавил философствований, там — терзаний и метаний героя (слава богу, их тут немного и описаны они как-то вскользь), и всё — литературная премия в кармане. Как вполне серьезно написали на одном уважаемом сайте: «Роман «Ведьменыш» — произведение неординарное. ...у автора «Ведьменыша» получилась литература, за которую дают премии».

Но в итоге получилось ни нашим, ни вашим. Как фантастика роман откровенно слаб, сюжет избит донельзя, выделяется он только отсутствием героя, спасителя мира, противостоящего злобным инопланетным захватчикам, но это можно поставить только в плюс. В остальном же книга абсолютно бессмысленна, местами довольно нудна и, если и тянет на какую-то премию, так это на «Провал года».

Андрей Долганов
aka Cobarde

Myst-library.ru — известный сайт о литературе мистики и ужасов.

www.myst-library.ru

В темноте очертанья тают

Автор: Терри Персонс

Название: Темная зона /
Blind Spot (роман)

Жанр: паранормальный детектив

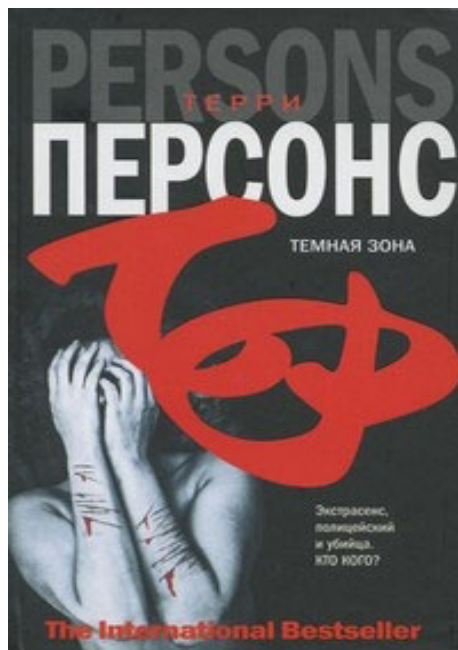
Издательство: АСТ, АСТ Москва

Серия: The International Bestseller

Год: 2009

Почему из всего вала остросюжетных романов, имеющих непосредственное отношение к темному жанру, стоит обратить внимание на дебютную работу Терри Персонс? Автор «Темной зоны», журналистка, хорошо знает еще одного выходца со Среднего Запада, также журналиста Джона Сэндфорда (Дж. Кэмп), который серьезно помог Персонс в работе над книгой. Сэндфорд широко известен за рубежом серией крепких напряженных триллеров о Лукасе Дэвенпорте, судьба которого бороться с самыми жестокими, методичными, агрессивными и страшными серийными преступниками. У Сэндфорда есть свой особенный стиль; его первую книгу в серии похвалил и Стивен Кинг. Каждый новый роман о Дэвенпорте, как правило, лучше предыдущего. И самое главное, Персонс — достойная ученица. Ее стиль в некотором роде подобен стилю Сэндфорда, но все же ее манере письма и темам присуще нечто свое, не позволяющее обвинить ее в подражании и заимствованиях.

Роман «Темная зона» — первая книга об агенте ФБР Бернадетт Сент-Клер, которая обладает особым сверхъестественным даром. Она может смотреть глазами преступника — в прямом смысле этих слов. И более того, она общается с духами умерших. Обычно сверхъестественные элементы портят детектив, поскольку редкий автор в таком случае не прибегает к помощи «богов из машины». Персонс

такой ошибки избегает — тут есть место и криминалистическим подробностям, и сверхъестественному дару, и интуиции, и, конечно, дедукции и анализу. Необходимо отметить также, что сила героини не беспредельна — то, что она видит, далеко не всегда поддается адекватной трактовке. Как говорится, возможны варианты.

Безусловно, к разряду великих триллеров книгу не отнесешь, но в то же время в ней присутствует много характерных черт, которые заслужи-

вают читательской благосклонности. Ее вполне можно включить в некий Топ 500 жанра. Почему только 500? Просто потому, что достаточно редкое сочетание детективного триллера со сверхъестественным может вызвать и неприятие, поскольку немало места в романе уделено полицейским процедурам и криминалистическим подробностям. К сожалению, без накладок и ошибок тоже не обошлось.

Образ злодея в книге обладает некоторыми специфическими особенностями, которые не позволяют отнести роман к обычным триллерам о серийных убийцах. Чувствуется и свежий взгляд на мелкие детали, которые также выделяют книгу из общего ряда. В плюсы добавим и динамичность.

По крайней мере, в полку городских борцов с преступностью, не обделенных сверхъестественными способностями, прибыло. Приятное разнообразие.

Ближайшие аналоги: повзрослевший и заматеревший (а также сменивший пол) Странный Томас от Дина Кунца. 🐼

**Юрий Александров
aka JuicyJ**

Белые и пушистые

Автор: Тед Деккер

Название: Тьма: Рождение зла / Black (роман)

Жанр: христианский триллер

Издательство: АСТ, АСТ Москва, ВКТ

Серия: нет

Год: 2009

Тед Деккер родился в семье миссионеров, что, конечно же, не могло пройти бесследно. Он вырос и стал писателем, да не простым, а христианским писателем, работающим в странном жанре христианский триллер. Нет, в его книгах нет обычного для религиозной литературы морализаторства, это вполне добротные представители жанра. Однако в них мы всегда будем знать, где Зло и где Добро (никаких полутонов), а главный герой, в какую бы безвыходную ситуацию он ни попал, в конце концов обретет веру и любовь, даже если ради этого придется пойти на самопожертвование.

«Тьма: Рождение зла» открывает наиболее известный фэнтезийный цикл Теда Деккера под названием «Круг». В оригинале книга называется просто «Black» (Черный), и выбранное российскими издателями название может только удивлять, учитывая то, что в заглавиях следующих романов серии тоже фигурируют цвета — «Красный», «Белый» и «Зеленый» (эта книга еще только готовится к выходу). Тем интереснее, как будут выкручиваться переводчики, если остальные книги цикла будут издаваться на русском.

В мире «Тьмы» две реальности. В одной швейцарский фармацевтический магнат Вальборг Свенсон ищет вирус, по сути биологическое оружие, который сможет быстро распространиться по миру и на противоядии к которому он собирается озолотиться.

У его подручного Карлоса Миссириа-на, киллера, обученного в лучших лагерях террористов, амбиции поменьше, ему достаточно уничтожения Израиля. В поисках вируса они цепляются за любую информацию, даже полученную во сне от говорящих летучих мышей. Мыши эти живут в другой реальности, в ней мир поделен на две равных части, разделенных рекой. Одна — цветная, в которой живут наравне с людьми живут белые и пушистые летучие мыши и царит бог Элион, другая — темная, в ней нет ничего, кроме черного леса и не менее черных летучих не то крыс, не то собак и их предводителя по имени Тилей. И в обоих этих реальностях живет простой американский парень Томас Хантер, которому по ходу повествования придется разобраться, какой из миров реален, доказать, что сам он не сумасшедший и постараться спасти человечество от неминуемой гибели.

Как видите, сюжет не нов; многое, как и положено христианскому писателю, Деккер позаимствовал из Библии — доброго бога Элиона, которому от людей не надо ничего, кро-

ме любви, ангелов-летучих мышей, дьявола из адского мира Тилей и его чертей-приспешников. Да и главному герою на пути к всепоглощающей любви к Элиону придется не раз отвергнуть предложения Тилей-искусителя, а собственно рождение зла произойдет из-за поступка, достойного Евы, разве что вместо плода с Дерева Познания будет вода.

Казалось бы, за тысячу-другую лет всё это должно было приестся, и даже вкрапления экшна не делают роман увлекательным. Однако, несмотря на посредственный сюжет и слабое исполнение, книги цикла «Круг» привлекли множество фэнов, породили некоторое подобие культа. Фэн-клуб с одноименным названием (находящийся на сайте автора www.teddekker.com и на www.elyonscircle.com) насчитывает более сорока тысяч членов. Что же их привлекает? Может быть мир, созданный Деккером, хотя мир — это громко сказано; так, мирок — пара сказочных существ да божественных созданий. Но зато в этом мире всё просто и ясно: там — тьма, зло и ненависть, тут — свет, добро и любовь, и совсем не надо напрягаться, чтобы понять, кто перед тобой. Может быть, элементы лихого боевика — похищения, погони, стрельба. А может, родители малолетних читателей не на шутку религиозны и не разрешают своим чадам читать что попало — а тут вот оно, христианское фэнтези. Ну и правда, не читать же все время Библию, можно и развлечься немного...

**Андрей Долганов
aka Cobarde**

Волки и овцы

Автор: Ольга Чигиринская,

Екатерина Кинн, Анна Озун

Название: В час, когда луна взойдет.

Темная сторона луны (книга первая).

Вернем себе ночь (книга вторая)

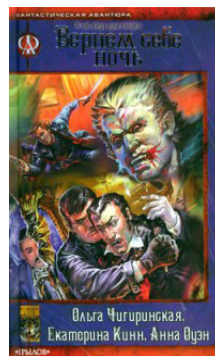
Жанр: фантастический боевик,

социальная фантастика

Издательство: Крылов

Серия: Фантастическая авантюра

Год: 2009

Полночь, XXII век. Отгремела Третья мировая война (2011), по истерзанной планете прокатилась война эпидемий, и население Земли стало стремительно сокращаться. Тогда из тени выходят те, кто давно ждал удобного момента. На обломках прежней цивилизации возникает государство вампиров. Люди делятся на «агнцев» — потенциальную еду — и носителей «пайцзы» — потенциально полезных членов общества...

Для книги с таким названием и такой аннотацией в романе слишком мало вампиров. Да, они присутствуют, но держатся все больше на заднем плане. Есть колоритная фигура Волкова (привет А. Валентинову), но в первом романе потенциальной трилогии он появляется лишь в паре эпизодов. Можно еще вспомнить, что один из главных героев тоже некоторое время провел в шкуре вампира. И все же основной удел «варков» в романе — это исполнение роли статистов при очередном повороте сюжета; этикие «малые боссы уровня» — без запоминающихся имен и биографий. А главными героями истории выступают люди.

В государстве, чем-то очень похожем на распавшуюся в конце XX века империю, нельзя просто жить — в нем нужно выживать. Карабкаться вверх по карьерной лестнице, зарабатывая себе иммунитет, чтобы, в идеале,

пройти инициацию и влиться в правящую верхушку. Нельзя сказать, что такая ситуация всех устраивает. Самые активные уходят в подполье, большая же часть просто живет обычной жизнью — судачит на кухнях, смотрит старые фильмы, листает старые книги и с ностальгией вспоминает о «последнем веке людей».

На главной площади Екатеринославля встречаются двое — боец сопротивления Эней, в результате предательства потерявший всех своих боевых товарищей, и варк-нелегал Игорь, мстящий за свою любовь. То, что произошло дальше, иначе как чудом не назовешь. Мало того что героям удается вырваться с места событий, кишящего варками и сотрудниками СБ, так они еще находя в себе силы не угробить друг друга по пути к спасению. И спасение приходит — в виде священников христианской общины, которые ставят героев на ноги и совершают обряд экзорцизма, возвращая блудного варка назад, в человеческое общество. Отсидевшись и зализав раны, Игорь и Эней собирают свою собственную «боевую бригаду», чтобы продолжить борьбу с вампирами уже на новом, идейном уровне.

Первый том дилогии производит двойственное впечатление. С одной стороны, сюжет довольно динамичен — сложные многоступенчатые интриги чередуются с лирическими зарисовками, обилие информации, поданной в виде иллюстраций и интермедий, помогает лучше проникнуться

духом мира. С другой стороны, временами эти иллюстрации слишком перегружены, из-за монументальности отдельных деталей общая картина распадается на отдельные куски, которые сложно совместить между собой. Скажем, не совсем понятно, куда из общей истории выпал целый пласт культуры, посвященный именно «смутному времени». Герои куда охотнее цитируют седую классику или авторов двадцатого столетия, чем современников. А иллюстрация, посвященная литературе Полночи, переехала во второй том, хотя куда уместнее было бы расположить ее в первой трети повествования. Насыщенность текста скрытыми цитатами тоже палка о двух концах. С одной стороны, всегда приятно узнавать что-то знакомое, с другой — невозможно избавиться от ощущения, что все это уже где-то было, исчезает ощущение оригинальности мира.

Во втором томе романа боевая составляющая явно преобладает над социальной — главные герои путешествуют по Европе, наводя порядок в загнивающем подполье. Здесь, к сожалению, все сводится к довольно банальному квесту. Герои прибыли в город, подготовили операцию, провели операцию — и поехали дальше. Оживляют текст лишь интермедии, в которых на передний план потихоньку начинает выходить сотрудник СБ Вадим Габриэлян, да иллюстрации к культуре «Полночи». Проведя чистку рядов и заметно обновив состав группы, бригада Энея начинает реорганизацию подполья (здравствуй, «суровая хозяйка Луна» — все по Хайнлайну). Финал истории открыт — оставившись в Петербурге, подпольщики обсуждают план постройки нового мира — мира, в котором людям будет принадлежать не только день, но и ночь. А далеко от северной столицы, на одном из космодромов, наблюдают за испытанием новой ракеты двое

«нелюдей», сотрудник СБ Габриэлян и высокий господин Волков. Их тоже не совсем устраивает ситуация, сложившаяся в мире. И любой из них готов поставить на кон всё, чтобы вернуть себе ночь.

Итог: хорошо написанный фантастический боевик, который может заинтересовать и любителей социальной фантастики. Удачная завязка масштабного полотна, и стоит только надеяться, что в будущем авторы не понизят планку. ☹

Badger

Одна дома

Автор: Линвуд Баркли

Название: Исчезнуть, не простившись / No Time for Goodbye (роман)

Жанр: психологический триллер, саспенс

Издательство: АСТ, Астрель-СПб

Серия: нет

Год: 2009

Писательскую карьеру в криминальном жанре Линвуд Баркли начал в 2004 году с иронических триллеров

о недалёковидном писателе-фантасте, одержимым безопасностью своей семьи, Заке Уокере. С выходом рассматриваемого романа Баркли перешел от ироничного и динамичного повествования к психологическому триллеру, построенному по правилам и с использованием многих классических приемов, характерных, например, для прозы таких ведущих представителей саспенса, как Корнелл Вулрич, Маргарет Миллар и Патриция Хайсмит.

Однажды Синтия Бигг просыпается в пустом доме — ее родители и брат исчезли. Никаких следов не обнаружено. Полиция в тупике. И вот эта тайна не дает ей покоя на протяжении последующих двадцати пяти лет. Теперь Синтия замужем, у нее есть дети, но счастливая семейная жизнь вызывает еще больший страх и паранойю — Синтия боится, что проснувшись однажды, она не обнаружит рядом своих близких. Она соглашается на предложение журналистов сделать программу об ее исчезнувших родителях в надежде раскрыть тайну. Это приводит только к непредвиденным последствиям...

Сам по себе сюжет не нов — он вторичен, но, в общем, в этом не было бы особой проблемы (в некоторых книгах Джеффри Дивера сюжет также содержит штампы, но это компенсируется поворотами сюжета, которые все же часто неожиданны), если бы автор больше уделил внимание сюжетной конструкции. По прочтении книга заставляет вспомнить романы Харлана Кобена («Не говори никому», «Пропавший», «Just One Look» и «The Woods»), Билла Пронзини («Masques»), причем сравнение, к сожалению, не в пользу Баркли. К тому же неразумно потратить 25% текста только на расстановку сил и персонажей, при этом не выдав ни одного свежего взгляда на взаимоотношения героев, семейные и общечеловеческие ценности,

внутренние проблемы персонажей (кроме страха Синтии) и т. д. — на что способна, в отличие от Баркли, Маргарет Миллар или его же современник — Джон Катценбах. Еще один бич романа — очевидная предсказуемость последней четверти романа. Читателю становится кристально ясно, что произойдет дальше. Можно возразить, что тут главное напряженное ожидание кульминации, вот только под пером автора она превращается в смазанную концовку, а само напряженное ожидание не настолько сильно, как в романах вышеупомянутых писателей. Таким образом, и сама детективная интрига носит лишь зачаточный характер — Макдональд и тот убедительней, хоть сколько времени прошло.

Детектив, ведущий дело, объясняет Синтии и ее мужу, как проводится тест ДНК, как сравниваются результаты, как совпадают аллели в генотипах родственников и т. д., что называется, «на пальцах» — и это тоже не украшает произведение. И таких эпизодов, в которых хотелось бы увидеть более свежий взгляд или хотя бы попытки автора обыграть Очевидное и Обыденное на более высоком уровне, достаточно много.

Итог: затянутая экспозиция и не очень мощная композиция. Но при этом хочется отметить тот факт, что на русскоязычном пространстве авторов такого калибра, как Баркли, и работающих в жанре саспенса, вообще нет. И на фоне современного русского детектива эта книга — вершина жанра. В общем, если вы не читали еще Кобена, Пронзини, Миллар, Хайсмит, Айлса (точнее, некоторых его книг) и хотели бы узнать, что такое настоящий саспенс, то этот роман — приемлемый выбор. ☹

Юрий Александров
aka JuicyJ

С колдуном на паровозе

Автор: Антон Вильгоцкий (автор Лот)

Название: Зло не дремлет (роман)

Издательство: Альфа-книга

Серия: Магия фэнтези

Год: 2009

Вот и вышел в свет долгожданный второй том эпопеи Антона Вильгоцкого «Хроники Схарны». Точнее сказать, вышел в Тьму, ибо подоспела книга аккурат к появлению очередного номера журнала. Это во-первых. А во-вторых — в новом романе Вильгоцкого гораздо больше мрачных, пугающих элементов, нежели в пилотном романе цикла — «Избранник Пентакля». Об этом свидетельствует, к примеру, следующий пассаж:

«Два десятка мертвецов повисли в воздухе на высоте полутора метров. На одинаковом расстоянии друг от друга, образовав полукруг. Потом от них начали сами собой отрываться куски плоти. Вот это уж было по-настоящему гадкое зрелище. Кого-то из молодых колдунов — кажется, он раньше принадлежал к биланской ячейке Хагнира — даже стошнило.

Мертвое мясо, отделявшееся от тел убитых зейнонцев, собиралось в крупный ком в центре жуткой композиции. Когда он достиг размеров небольшого храмового купола, Газид перестал добавлять новые куски и принялся делать странные движения передними лапами — будто что-то вылепливая из глины. Мясная глыба начала видоизменяться. Это сказалось на самочувствии еще одного впечатлительного колдуна — он рухнул в обморок, упав лицом прямо в кучу чьих-то кишок.

Лангмар понял, что Тергон-Газид хочет изготовить из останков зейнонцев что-то навряд ли голема — только голема из плоти и крови. Через несколько минут его догадка подтвердилась — омерзительный сгусток стал принимать очертания громадного человеческого тела. Торс, голова, руки, ноги... Газид старательно воспроизводил человеческую анатомию. Лангмар цинично усмехнулся — кому ж еще, как не людоеду, знать ее на все сто?»

Зло, творимое черными колдунами, давно стало привычной частью мира фэнтези, но, кажется, прежде никто еще не описывал это зло столь тщательно, живо и сочно. Читая новую книгу Антона, будто бы стоишь рядом с героями описываемых событий, дыша с ними одним воздухом. На фоне тра-

стоинств романа следует выделить детальную проработку мира.

Но сразу стоит заметить — завзятым поклонникам леденящего душу хоррора лучше все-таки почитать что-нибудь другое. Местные ужасы, при всей их реалистичности, вряд ли смогут напугать нас до дрожи — просто потому, что происходят они в вымышленном фэнтезийном мире, на фоне волшебных башен и эльфийских лесов. Можно сопереживать, размышлять, восторгаться — но по-настоящему испугаться вряд ли получится. Вот что говорит по этому поводу сам автор:

«Я довольно долго — с 2000 года — пытался достучаться до издателей, создавая произведения совсем иного рода — хоррор, триллеры, трэш. Но опубликоваться мне удалось, лишь начав писать фэнтези. Разумеется, я не стал изменять себе и ввел в романы цикла «Хроники Схарны» довольно много страшных эпизодов, которые являются своего рода предвестниками моих будущих книг. Нет, лучше сказать — мостиком из прошлого в будущее. В настоящее время у меня почти готов роман «Лавка ужасов», и я надеюсь, что скоро его все-таки издадут. Да и старые романы с рассказами не стали ничуть хуже за все те годы, что томились на жестком диске моего компьютера. Думаю, «Схарна» станет тем самым паровозом, который поможет, наконец, вытащить их на прилавки книжных магазинов».

Мария Кетова

Первый том эпопеи «Хроники Схарны» — «Избранник Пентакля», издательство «Альфа-книга», 2008

диционного для эпического фэнтези сюжета — партия приключенцев отправляется в дальние земли с целью уничтожить источник зла — развивается история, гораздо более увлекательная, чем обычно бывает в книгах этого жанра. В числе прочих до-

Стивен Джонс: «Ни один другой жанр не дает автору такого простора для воображения, как хоррор»

Фото: Peter Coleborn

Наверное, в последние годы ни одно имя не звучало в устах русскоязычных поклонников хоррора так часто, как «Стивен Джонс». Антологии, составленные британским знатоком и фанатом жанра («Вампиры», «Ужасы», «Оборотни», «Монстры»), стали для нашего книжного рынка откровением, доказательством чему служат не только допечатки всех изданных книг, но и неподдельное уважение, с которым в России стали относиться к персоне самого редактора. Осенью в издательстве «Азбука-классика» должна выйти антология «Зомби», за которой последуют и другие книги Джонса. Сейчас же мы предлагаем читателям эксклюзивное интервью, которое прославленный британский редактор дал специально для «Тьмы».

Не было ли у вас ощущения сходства с героем рассказа Джо Хилла «Лучшие новые ужасы»? Вам знакома его усталость от однотипных конструкций современных ужасов, традиционных сюжетов, однообразия тематических конвенгов, непонимания и неприятия со стороны окружающих? Или Стивен Джонс любит свою работу и поэтому ничего подобного никогда не испытывает?

О да, свою работу я люблю всей душой — когда я был обычным лондонским мальчишкой, об этом не приходилось и мечтать! И все же не стану притворяться: многое в жанре ужасов меня угнетает (а то и попросту бесит) — начиная с авторов, которые раз за разом выдают на-гора одно и то же старое дерьмо, и кончая издателями, которые не имеют понятия, как заинтересовать в своих

книгах потенциальную читательскую аудиторию.

Из года в год мне приходится прочитывать сотни рассказов, и меня очень расстраивает, что многие из них в основе своей обыденны. Возможно, ни один другой жанр не дает автору такого простора для воображения, такого удовольствия от творчества, как хоррор. Однако в том, что по большей части попадает мне в руки, особого смысла нет —

так, происшествие или случай, но никак не полноценная история, в которой происходят какие-то события и развиваются персонажи. То же касается и издателей, которые не представляют, как донести свои книги до ценителей ужасов — и надеются, что «Большие Имена» или дурацкие обложки будут способствовать продажам!

В том, что ниша, которую мы занимаем в книгоиздании («хоррор»), весьма невелика, есть определенный смысл, но лично я думаю, что мы можем обратить этот факт себе на пользу и публиковать книги, которые при нормальном положении вещей не смогли бы, скорее всего, увидеть свет в рамках так называемого «мейнстрима». Да, без разочарований не обходится, но эта работа несет в себе и подлинную свободу.

А конвенты есть конвенты — бывают и хорошие, и так себе. Нужно принимать их как должное. Приглашают меня не слишком часто (кому нужны редакторы, когда есть писатели?), так что, раз уж платить мне приходится из собственного кармана, я обычно вижу в них возможность обделаться кое-какими делами и встретиться со старыми друзьями. Некоторые мероприятия — ежегодный британский FantasyCon, Всемирный конвент фэнтези — я стараюсь посещать исправно, так как мне они кажутся особенно важными. На другие выбираюсь, если их проводят в каком-нибудь интересном месте или на них присутствуют почетные гости, с которыми мне хотелось бы встретиться.

Раз уж вы упомянули об этом, не могу не попомнить добрым словом «Лучшие новые ужасы» Джо Хилла — замечательная

вещь! В целом, я не думаю (надеюсь!), что кто-то из персонажей срисован с меня, но перед тем как издавать рассказ, Джо любезно попросил у меня разрешения озаглавить его именно так.

Что, по-вашему, сейчас происходит с жанром «хоррор»? Застой, развитие, спад? Изменился ли он за то время, что вы шли с ним нога в ногу? В лучшую ли сторону?

Больше всего в жанре ужасов меня поражает, что он *постоянно* меняется. Я профессионально занимаюсь всем этим уже более двадцати лет (а до этого еще пятнадцать лет был простым фэном), и за это время хоррор прошел через множество преобразований. Когда началось мое увлечение литературой ужасов, Стивен Кинг и Джеймс Герберт еще не опубликовали ни одной книги!

Каждый год непохож на предыдущий (поэтому мне представляется важным отслеживать эти изменения в предисловиях к каждому очередному тому «Лучших новых ужасов»), так что никогда не знаешь, чего ожидать в плане романов, рассказов, фильмов и

так далее. Естественно, выпадают и «хорошие» годы, и плохие, но от этого только интереснее следить за жанром.

Вот почему так важно поддерживать молодые таланты — в противном случае в жанре в самом деле начнется застой, и он умрет. Для редактора нет большей награды, чем помочь одаренному автору пробиться, выделиться из толпы — и видеть, как он добивается чего-то еще более значимого, большего. Вот почему мы делаем эту работу (должны ее делать!). За эти годы мне выпала честь способствовать развитию многих начинающих писателей. Без новой крови (простите за каламбур) жанр перестанет развиваться и расти.

В литературной моде все циклично; вот сейчас стали невероятно популярны «паранормальные» истории о любви, но всему есть предел, и рано или поздно та разновидность хоррора, которая мне нравится, снова окажется на коне. Тем, кто пишет жанровую прозу — фэнтези, научную фантастику, хоррор, детективы, любовные романы и все прочее

Фото: Peter Colborn

Нил Гейман, Клайв Баркер и Стивен Джонс

Фото: Seamus Ryan

Два Стива, прославивших хоррор

— не обойтись без умения приспособливаться и к всплескам, и к спадам в выбранном ими направлении. Поэтому, как мне кажется, важно оставаться верным собственному творческому пути и не цепляться за каждое новомодное поветрие.

С кем из молодых писателей в жанре «хоррор» вы связываете большие надежды? Существует ли вероятность, что появится новый автор масштаба Стивена Кинга? Кстати, как вы относитесь к Кингу? Судя по всему, он несчастный гость в ваших антологиях...

Творчество Стива так скудно представлено в моих антологиях лишь по той простой причине, что его расценки мне не по карману! Как правило, бюджет моих книг относительно невысок (результат пренебрежения новомод-

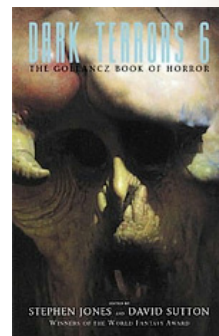
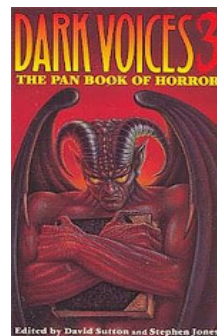
ными поветриями, о чем говорилось выше), так что я не располагаю большими гонорарами, которые могли бы привлечь Большие Имена. Поэтому главное в моих антологиях все-таки сами произведения, а не всем известные авторы бестселлеров. Тем не менее рассказы Кинга все же появлялись в нескольких моих антологиях — и еще одна замечательная история выйдет в двадцатом выпуске «Лучших новых ужасов», в этом году.

Среди начинающих писателей кто-то всегда заслуживает особого внимания, и, как я уже сказал, смысл редакторской работы я вижу именно в том, чтобы дать им возможность выйти на более широкую читательскую аудиторию, если мне это по силам. Перечислить всех не выйдет при всем желании, таких авторов

слишком много, но вот несколько самых свежих имен, которые приходят на ум: Кристофер Харман (Christopher Harman), Гарри Мак-Мэхон (Gary McMahon), Сара Пинборо (Sarah Pinborough), Роберт Ширман (Robert Shearman), Саймон Странцас (Simon Strantzias) и Саймон Курт Ансуорт (Simon Kurt Unsworth). И это далеко не все...

Год или два назад прошла тревожная новость, что серия «Лучшие новые ужасы» пребывает на грани закрытия. Улучшилась ли ситуация с тех пор? Вообще, насколько хорошо сочетаются литература ужасов и коммерческий успех?

Закрывать серию не планировалось. Этот слух запустил, неверно истолковав ситуацию, один фэн, с которым мы беседовали на одном из конвентов. И благодаря Интернету слух распространился довольно быстро. Вместе с тем, издание хоррора — не самый надежный бизнес. В моей практике уже было несколько антологий, которые так и не вышли в свет — *Dark Voices*, *Dark Terrors*

и т. д. На каждый очередной том «Лучших новых ужасов» заключается отдельный контракт, так что я никогда не могу с уверенностью сказать, состоится следующий выпуск или нет. Конечно, меня отнюдь не радовало, как издатели обращались с серией в последние годы — и я уверен,

что из-за определенных решений уровень продаж оказался намного ниже, чем мог бы быть, — но сейчас в Robinson Publishing со мной работает новый редактор, которого, судя по всему, действительно волнует судьба серии, так что я надеюсь, что еще какое-то время ее выпуск продолжится. И все же нельзя забывать, что ничто не вечно — особенно в издательском деле. Когда придет окончательный срок, мне просто придется поискать, чем бы еще заняться...

Ну а насчет того, сочетаются ли хоррор и коммерческий успех — вам придется спросить того, у кого есть в таких делах опыт! Как уже было сказано, это не самый надежный бизнес, и боль-

шую часть времени я просто пытаюсь выжить!..

Не могли бы вы немного рассказать о сборнике «Лучшее из «Лучших новых ужасов»» («The Very Best of Best New Horror»)?

Двадцать лет — солидный возраст для любой серии, особенно в жанре ужасов. Я очень горжусь «Лучшими новыми ужасами», и поэтому хотел как-то отметить этот успех. К счастью, пару лет назад на одном конвенте ко мне подошел Пол Миллер из небольшого американского издательства Earthling Publications и предложил мне поработать над сборником типа «Лучшее из лучшего». Было очень непросто определить, что включать в такую книгу, а что нет — ведь мне предсто-

ял выбор из примерно 450 рассказов от без малого двух сотен авторов! В конце концов я решил, что из каждого тома возьму по рассказу, который чем-то выделяется из общего ряда.

В итоге состав по авторам получился изумительным, но из-за указанного принципа отбора мне пришлось обойти вниманием многих писателей, которыми я искренне восхищаюсь, и рассказы, которые очень люблю. Книга обещает быть весьма объемной: помимо двадцати историй (среди которых несколько повестей) в нее войдут исчерпывающий предметно-именной указатель по всем двадцати томам и предисловие, специально подготовленное Рэмси Кэмп-

Состав «Лучшего из лучшего» уже известен. Произведения, которые уже переводились на русский язык, выделены в списке.

Рэмси Кэмпбелл INTRODUCTION: BETTERING THE BEST

Брайан Ламли NO SHARKS IN THE MED

Майкл Маршалл Смит THE MAN WHO DREW CATS

Рэмси Кэмпбелл THE SAME IN ANY LANGUAGE

Кристофер Фаулер NORMAN WISDOM AND THE ANGEL OF DEATH

Харлан Эллисон MEFISTO IN ONYX

Пол Макоули THE TEMPTATION OF DR STEIN

Нил Гейман КОРОЛЕВА МЕЧЕЙ (стихотворение)

Терри Ламсли THE BREAK

Кэтлин Кирнан EMPTINESS SPOKE ELOQUENT

Питер Страуб МИСТЕР КЛАББ И МИСТЕР КАФФ

Тим Леббон WHITE

Ким Ньюман THE OTHER SIDE OF MIDNIGHT: ANNO DRACULA, 1981

Элизабет Хэнд CLEOPATRA BRIMSTONE

Джо Хилл ПРИЗРАК ДВАДЦАТОГО ВЕКА

Марк Сэмюэлс THE WHITE HANDS

Лиза Таттл MY DEATH

Клайв Баркер РАССКАЗ ГЕККЕЛЯ

Глен Хиршберг DEVIL'S SMILE

Саймон Курт Унсворт THE CHURCH ON THE ISLAND

Стивен Кинг THE NEW YORK TIMES AT SPECIAL BARGAIN RATES

Обложка Mammoth Book of Best New Horror vol. 20

беллом. Книга выйдет ограниченным тиражом в конце 2009 года в Earthling Publications (все экземпляры будут подписаны). В Robinson Publishing ее утвердили для серии «Mammoth», и опубликована она будет в 2010 году.

Список ваших антологий впечатляет. Какими вы особенно гордитесь? Можете ли вы сказать, что некоторые из них стали знаковым явлением в жанре — или, по крайней мере, близки к этому?

Если честно — и не считите это за самоуверенность — я горжусь всеми своими книгами. Иначе бы я вовсе за них не брался. Поскольку суммы мне платят отнюдь не астрономические, в выборе проектов я довольно разборчив — то есть берусь за книгу лишь в том случае, если а) мне очень нравится сама идея или б) мне кажется, что работать над ней будет увлекательно и/или интересно.

И все же нет таких книг, которые получились именно такими, какими я представлял их, принимаясь за работу. Чаще всего это

связано с тем, что в процесс создания антологии вовлечено множество других людей. В целом же я доволен всеми книгами, которые сделал (а вот оформлением и продажами не всегда). Стыдиться мне точно нечего.

Если говорить конкретнее, я назвал бы прежде всего сборники «Хоррор: 100 лучших книг» (*Horror: 100 Best Books*) и «Хоррор: еще 100 лучших книг» (*Horror: Another 100 Best Books*), которые составил вместе с Кимом Ньюманом. Уверен, они обогатили жанр ценной критикой, а также могут послужить хорошим подспорьем для всех, кто хочет побольше узнать о литературе ужасов. «Клайв Баркер: Тени в Эдеме» (*Clive Barker's Shadows in Eden*) — это биография, составленная из множества кусков, написанных разными авторами; подается она в увлекательном, информативном стиле, и для своего времени [1992 год — Ред.] была уникальна. В антологии «Тени над Инсмутом» (*Shadows Over Innsmouth*) я попытался представить новый

взгляд на стилизации «под Лавкрафта» — общий мир, единая концепция. Но больше всего я, наверное, горжусь «Полным путеводителем по фильмам о монстрах» (*The Essential Monster Movie Guide*). На то, чтобы собрать все материалы и написать этот справочник, у меня ушло четыре года. Это было в конце девяностых — а сейчас я и представить не могу, как мог взяться за такую титаническую работу. И еще, разумеется, я очень доволен антологией «Вампиры», которая не только стала самой популярной моей книгой, но и продолжает снова и снова переиздаваться в разных обликах — и это спустя пятнадцать лет после первой публикации.

Знаете, в этом году должна выйти моя сотая книга. Мне этот факт очень по душе, и если говорить в общих чертах, меня очень радует, как сложилась судьба всех моих книг.

Вы работали и общались с множеством известных писателей. Завязалась ли у вас дружба с кем-нибудь из них? Авторы ужасов — это обычные в жизни люди или их что-то отличает от всех остальных?

О, да я подружился практически со всеми! В моей жизни работа и личные отношения неразделимы. Почти все мои друзья так или иначе связаны с жанром — в качестве писателей, художников, редакторов и т. п. Мы много общаемся — ходим в пабы, приглашаем друг друга в гости, иногда даже вместе ездим на отдых. Я только что вернулся из Лос-Анджелеса, успев там переобедать с Ричардом Матесоном, Харланом Эллисоном, Дэвидом Дж. Шоу и кое-кем еще. Разумеется, во время этих встреч речь заходила и о

делах, но по большей части мы просто проводили вместе время.

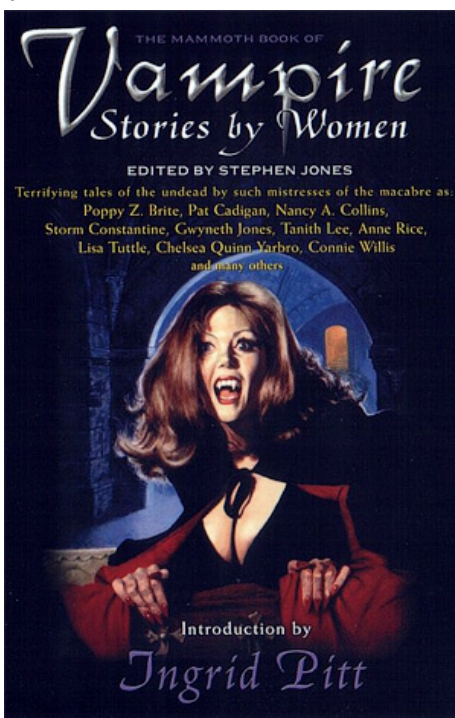
Авторы хоррора такие же люди, как и все. Они иногда любят выпить и повалить дурака. Они бывают веселыми и грустными, уверенными в себе и робкими, одинокими и уже с семьями. Единственное, что отличает их от всех прочих — это творческая искорка, благодаря которой они способны вынашивать в своем уме вещи, которые другие люди и представить себе не могут — в самом буквальном смысле. Плюс, конечно, способность передавать эти образы в творчестве.

Мне повезло быть жителем Лондона, так что я постоянно общаюсь с людьми вроде Майкла Маршалла Смита, Кима Ньюмана, Пола Дж. Макоули, Кристофера Фаулера, Пэт Кэдиган, Марка Сэмюэлса, Джо Флетчер, Леса Эдвардса и других. Точно как Г. Ф. Лавкрафт и другие корреспонденты «Станных историй» общались в тридцатых годах! В хорроре как нигде велико чувство общности, и я считаю большим везением и счастьем, что и сам стал малой частью всего этого.

А как происходит отбор произведений для антологий? Вероятно, вы сами читаете очень много рассказов, отмечаете для себя понравившиеся, и уж после связываетесь с писателем или его агентом. Или, быть может, все происходит с точностью до наоборот — сами писатели и их агенты связываются с вами? Возможно, порядок зависит от «литературной величины» самого автора? И сколько рассказов вы обычно успеваете прочитать, прежде чем наберете нужное количество для сборника?

Бывает по-разному. Для некоторых антологий я подбираю рассказы сам, в других случаях тексты на рассмотрение присылают мне сами авторы. Каждая моя книга непохожа на предыдущие, поэтому и процесс отбора проходит по-разному. Обычно сочетаются оба метода.

Разумеется, с писателями большого калибра выбора у меня нет — приходится напрямую обращаться к ним или их агентам.

Вампиры по-женски. Скоро в России выйдет и эта антология

Вот почему для любого редактора так важно иметь сносное представление о жанре — и не только тех произведениях и авторах, которые были на слуху в последние десять-двенадцать лет. Любой уважающий себя редактор хоррора должен очень много читать — и не только жанровые вещи. Над столом в моем кабинете висит табличка, которая гласит: ЧТОБЫ ЗНАТЬ, ГДЕ ТЫ НАХОДИШЬСЯ СЕЙЧАС, НУЖНО ЗНАТЬ, ГДЕ ТЫ УЖЕ ПОБЫВАЛ. Лучшего совета

для начинающего редактора и не придумаешь: как можно больше читайте, хорошо знайте классику, учитесь отличать одаренных авторов от слабых и уясните для себя все шаблоны жанра. Тогда, быть может, если вы наткнетесь на что-то стоящее, вы поймете, что перед вами...

Что же до количества прочитанных рассказов на одну антологию... сколько ангелов поместится на кончике иглы? Все зависит от объема книги. Для типичной антологии это около 100 000 слов, но тома из серии «Mammoth» традиционно раза в два толще, так что здесь уже возможны варианты: увеличить количество рассказов или их объем. Как редактор я в определенный момент просто чувствую, что книга «готова» — и тогда ее можно отправлять издателю. Но здесь задействовано довольно много различных переменных.

Есть ли у вас в антологиях произведения, которые вам не понравились? Они могли быть отлично написаны, были действительно страшными или брали своей оригинальностью, но лично вам все равно были не по душе? Вообще, частенько приходится отказывать? Не обижаются?

Я не возьму рассказ в антологию, если мне он совсем не нравится. И разумеется, не стану брать вещь только потому, что ее прислал писатель с Большим Именем. В конце концов, на обложке будет стоять мое имя, и как редактор я обязан, буде возникнет такая надобность, обосновать, почему тот или иной рассказ был включен в данный том. Вам мой выбор может не понравиться, но это уже не мои про-

блемы. Моя задача как редактора — подвести под ключ этот конкретный проект. Другие редакторы на моем месте выбрали бы что-то другое, и это совершенно правильно.

Что же касается врагов, то их я успел нажить немало. Но тут дело скорее в моей честности и прямолинейности, а не в том, что я отказал кому-то в публикации. Когда люди начинают воспринимать писательство как профессию, они и ведут себя как профессионалы — по крайней мере, так должно быть. А отказы тут в порядке вещей. Когда у тебя всего четырнадцать-двадцать вакантных мест на антологию, нескольких авторов неизбежно приходится огорчать. Как редактору тебе надо составить как можно более сильную антологию, к такому-то сроку и с таким-то бюджетом на руках. Вот почему в наши дни вход во многие антологии все чаще «по приглашению»: как правило, редакторы уже знают надежных авторов, от которых можно ожидать отличных произведений, и нередко у нашей братии нет времени процеживать сотни заявок, которые наверняка придется в конечном счете отклонить.

Ну и как бы то ни было, почти все мои «враги» — всего лишь идиоты.

Прошлогодняя церемония вручения премии Брэма Стокера у нас в России многих удивила. Фаворитом в номинации «Лучший роман» считался «Террор» Дэна Симмонса, который, надо признать, действительно великолепен, но он неожиданно [для нас, во всяком случае] уступил «The Missing» Сары Ланган. За кого отдали бы свой голос вы сами? Что вы

вообще думаете о литературных наградах — ведь вы сами получили не менее дюжины различных премий...

Хммм... О своем отношении к премии Стокера я писал уже не раз. На самом деле, я только день как вернулся с церемонии награждения, которая в этом году проводилась в Лос-Анджелесе. Скажем так, если бы выбор был за мной, то — при всем уважении к творению Сары — я проголосовал бы за роман Дэна Симмонса.

в номинационные списки, так как большинство участников АПХ читает Кинга (или, по крайней мере, знает, какие произведения вышли у него в этот год). А вот книги британских авторов в этих списках разыскать будет сложно (если только их не переиздавали в США), как и многие другие, изданные массовым тиражом — по той простой причине, что нынешние члены АПХ предпочитают, очевидно, потреблять продукцию мелких издательств

Фото: Peter Coleborn

Джо Хилл и Стивен Джонс на ФэнтезиКоне

Беда стокеровской премии — и такое положение сохраняется уже около десяти лет — в том, что в основе своей это награда, которую Ассоциация писателей хоррора (Horror Writers Association) присуждает членам Ассоциации писателей хоррора. Поскольку голосование у них «народное» — иными словами, победителей выбирают члены организации, — общих тенденций в хоррор-сообществе его итоги не отражают. Само собой разумеется, что писатели вроде Стивена Кинга обязательно попадают

либо голосовать за собственных друзей.

Так было не всегда, но на мой взгляд (и по мнению людей, с которыми я это обсуждал), сейчас все это превратилось в чистую комедию. Вот взять другие крупные премии в наших жанрах — Всемирную премию фэнтези, Британскую премию фэнтези и т. д. Если сравнить списки номинантов за любой отдельно взятый год, то некоторые авторы и книги будут более или менее часто повторяться, в зависимости от личных пристрастий и количества но-

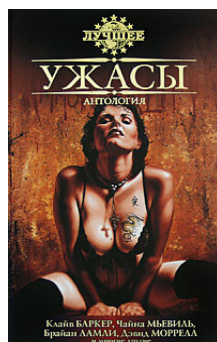
минаторов. А стокеровская премия больше напоминает закрытый клуб — и вот какие-то сомнительные книжки, о которых в реальном мире никто и не слышал, удостоиваются «престижной» награды. Да это же нелепо! И жанру от этого пользы никакой. Это просто кучка людей, ублажающих свое жалкое самолюбие.

Не поймите меня неправильно. Как вы сами подметили, я за свою жизнь получил немало литературных наград, включая и несколько премий Стокера — но это было тогда, когда премия еще отражала реальные процессы, происходящие в жанре ужасов. Вообще, награда награде рознь. У каждой есть свои особенности и ограничения, и если хочешь, чтобы твоя книга была номинирована, нужно их учитывать. Процедуры судейства отличаются от премии к премии, но если ты изначально согласен на любые условия, то удостоиться хотя бы номинации — это уже великая честь. Мне кажется, только это может служить доказательством, что то, чем ты занимаешься, по-прежнему важно для жанра. Но побеждать, конечно, еще лучше!

За прошедшие годы я отхватил-таки несколько наград, но если вы сравните общее число моих номинаций с числом побед, то поймете, что я, вероятно, самый большой неудачник в хорроре!

В чем вы видите свою миссию как редактора антологий ужасов? Как может литература ужасов повлиять на читателя?

Главная моя миссия как редактора ужасов — развлекать. Забудьте, не вызывать у читателя отвращение. Как правило, люди

Обложки российских изданий

читают художественную литературу ради удовольствия, и хоррор здесь не должен быть исключением. Так что рассказы для своих антологий я подбираю с немалой тщательностью. Разумеется, я прекрасно понимаю, что на всех не угодишь, что определенного рода темы или сцены могут расстроить некоторых читателей, но я стараюсь публиковать произведения ужасов, которые могут вызвать чувство тревоги, напугать либо просто подходят тематически — и не опускаюсь до женоненавистнических или «эксплуатационных» подделок.

Есть ряд тем, к которым я подхожу с осторожностью: насилие над детьми, изнасилования, Холокост. Такой рассказ попадет в мою антологию лишь в том случае, если создавался он с искренним сочувствием. Думаю, что для автора хоррора запретных тем быть не может, но обращаться с ними надо соответственно. В журналах и малотиражных издатель-

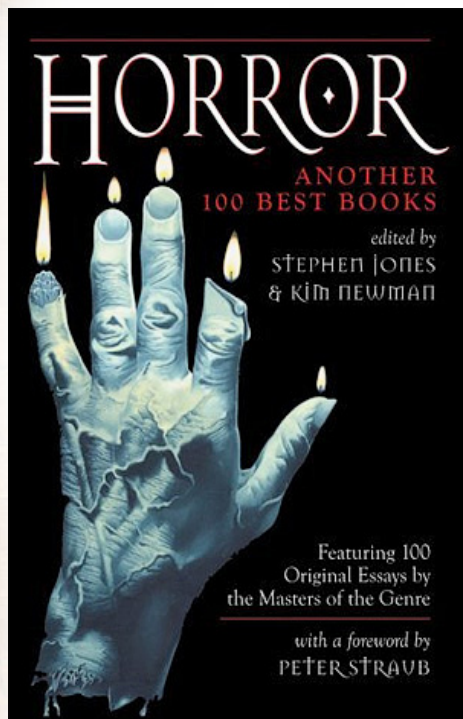
ствах иногда попадаются отвратительные рассказы, которые уже граничат с порнографией — они способны вызвать у меня только омерзение.

Не уверен, что литература ужасов может как-то *повлиять* на читателя, но надеюсь, что лучшие ее образцы отражают мир вокруг нас, становятся зеркалом таких язв современности, как предубеждения всех мастей, политические и экологические проблемы — и при этом в них излагается история, которая способна развлечь читателя.

Какие личные и профессиональные качества для редактора антологий ужасов, по мнению Стивена Джонса, являются наиболее важными в работе?

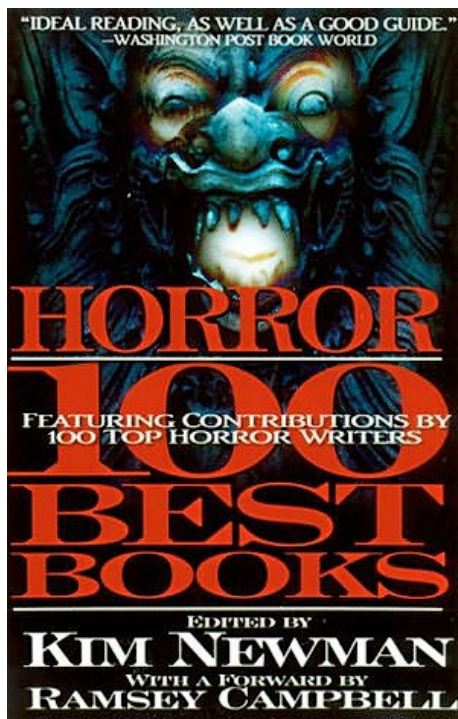
Перво-наперво — хороший вкус! Нужно понимать, что ты читаешь и покупаешь — и с точки зрения развлекательности, и литературного мастерства. Наверное, научиться этому нельзя. Это приходит с опытом. Людям, читающим мои антологии, нравятся рассказы, которые я публикую, ну или большая их часть — в противном случае им все быстро надоело бы, и они подыскивали бы что-нибудь другое. Безусловно, в нашем жанре есть масса людей (особенно среди членов АПХ), которые мои книги просто-таки *ненавидят* — и имеют на это полное право. Других антологий ужасов выходит более чем достаточно. Редакторство — профессия одиноких, поэтому всегда здорово выбраться на какой-нибудь конвент и пообщаться с людьми, которым нравится, что ты делаешь. Многие из них даже кажутся вполне нормальными!..

Путешествие в царство хоррора начинается отсюда

Еще нужно быть честным — в отношениях с авторами, с издателями, даже с читательской аудиторией. Начиная работу над антологией, ты (и в прямом, и в переносном смысле) заключаешь соглашение со всеми этими людьми. Ты обязуешься обращаться с ними и их произведениями, как подобает профессионалу. Обязуешься выполнить все обещания, которые дал. Наконец, обязуешься доставить им определенное удовольствие в обмен на их драгоценное время и с трудом заработанные деньги. Я, в свою очередь, ожидаю, что со мной будут обращаться так же, как я обращаюсь с другими. Ожидаю, что за мою работу заплатят — и вовремя. Ожидаю получить авторские экземпляры, обговоренные в контракте. Ожидаю, что к моему труду отнесутся с вниманием и уважением. К сожалению, вынужден признать, что так бывает не всегда, но все же в большинстве случаев это именно так.

И разумеется, если вы хотите быть редактором, вам также пригодятся терпение святого и этика галерного раба!

Присылали ли вам рассказы из неанглоговорящих стран (сами рассказы, разумеется, были на английском). Понравились ли вам какие-либо из них настолько, что вы решились их опубликовать? Может ли начинающий автор, чей ранее нигде не опубликованный рассказ вам приглянулся, рассчитывать на попадание, скажем, в «Лучшие новые ужасы»?

Да, мне доводилось публиковать — и публиковать — рассказы из стран, где не говорят на английском, но должен признать, их было совсем немного. Хотя сходство американской и британской культур до некоторой степени проявляется и в литературе ужасов, в большей части других стран подход к жанру принципиально иной (по крайней мере, в тех рассказах, с которыми мне

удалось ознакомиться). И заметьте, речь здесь идет не только о неанглоговорящих странах. Скажем, в Австралии уже сформировалось крупное хоррор-сообщество, но за исключением нескольких ярких примеров, ничего особенно замечательного мне там обнаружить не удалось. Надеюсь, со временем положение изменится.

Но само собой, если какой-нибудь рассказ произведет на меня сильное впечатление, из какой бы страны мне его ни прислали, я задумаюсь о его публикации в «Лучших новых ужасах». Для меня не существует никаких барьеров, кроме собственного вкуса и качества произведения.

Вы работали с Кимом Ньюманом над книгой «Horror: the 100 Best Books» и «Horror: Another 100 Best Books». Какая книга для вас самая страшная? Кто ваш любимый автор?

Перечислять произведения даже и начинать не стану — слишком их много. Я читаю ужасы с четырнадцати лет, так что речь идет о целой уйме книг. Сейчас напугать или удивить меня непросто, будь то книга или фильм, но уж если такое случается — а это бывает время от времени, — то это по-прежнему самое изумительное ощущение в мире!

Единственное, что я мог бы порекомендовать новичку в хорроре — это начать с классики (Шелли, Стивенсон, Стокер, М. Р. Джеймс и т. п.), затем переключиться на авторов палп-эпохи — таких, как Лавкрафт, Роберт Говард, Кларк Эштон Смит, Брэдбери, Блох, Матесон и т. д. Как только закончите с ними, принимайтесь за современных мастеров (Кинг, Кэмпбелл, Страуб, Денис Этчисон, Карл Эдвард Вагнер

и т. д.) и уж тогда только переходите на более молодых авторов. С кино порядок тот же самый. Только таким образом можно усвоить жанр во всей его полноте.

Не было ли у вас желания самому написать рассказ или роман ужасов?

Я написал несколько рассказов, но за роман даже никогда и не брался. Пределы своих возможностей я знаю. Когда работаешь с такими одаренными писателями, довольно быстро понимаешь, что они всегда будут лучше тебя! Когда я работал на телевидении, у меня обнаружили кое-какие организационные способности, которыегодились бы на съемочной площадке, но вот хороший актер из меня никогда не получился бы. Так же и в издательском деле. Умения, которыми оперирует редактор, совсем не похожи на те, которые необходимы для писателя. Жаль, что в нашем жанре есть люди, которые считают себя мастерами на все руки и не понимают этого. Это две очень разных способности.

Я неплох в организации и, надеюсь, в подборе хороших рассказов. Это мои сильные стороны, и я был бы дураком, если бы не использовал их. Как я говорю иногда на конвентах, *любому* по силам составить антологию. *Любой* может снять фильм. Но не всякий сможет сделать это *хорошо*.

Я всегда хотел хотя бы побаловаться сочинением романа, но все что-то времени не хватает. Конечно, за прошедшие годы я написал несколько документальных книг, но они почти всем обязаны тем же самым качествам, что делают меня хорошим редактором. Так что пока мне достаточно и того, что я помогаю по-настоящему

одаренным, творческим людям развернуться на полную катушку!

Вампиры, оборотни, зомби, монстры, Дракула, Франкенштейн... Кто следующий? Только не говорите нам, что вы замыслили антологию о мамонтах («The Mammoth Book of Mammoths»)!

Ха-ха! В первый раз слышу такую шутку. На самом деле нет, не замыслил. Но в общем говоря, с удовольствием составил бы антологию о первобытных созданиях... Сейчас в моде зомби, так что я занят рядом проектов, повязанных на живых мертвецах — включая один межавторский (мир, в котором будет происходить действие, придумал я сам). В последние месяцы много времени стало уходить на подготовку Всемирного хоррор-конвента 2010 года, который пройдет в Брайтоне. В 2007 году я уже участвовал в организации аналогичного мероприятия в Торонто. В этот раз конвент будет впервые проводиться в Великобритании. Надеемся увидеть на нем поклонников хоррора из Восточной Европы... Ну а если отвлечься от всего этого, сейчас по всему миру — включая, конечно, Россию — пошла волна переизданий моих книг. Для меня такое в новинку! Несмотря на спад мировой экономики, никогда еще у меня не выходило столько зарубежных переизданий сразу. До чего же приятно знать, что про-

екты, над которыми ты работал пять, десять, пятнадцать лет назад, до сих пор находят новых читателей...

Как вы пришли к жанру «хоррор»? Что на вас повлияло?

К хоррору я пристрастился как-то незаметно. Когда подростком я начал читать жанровые книжки, я брался за все подряд — научную фантастику, фэнтези, ужасы, авантюрно-плутовские романы, вестерны и т. п. Но шли годы, и меня стала притягивать литература более мрачного толка — просто мне она казалась более

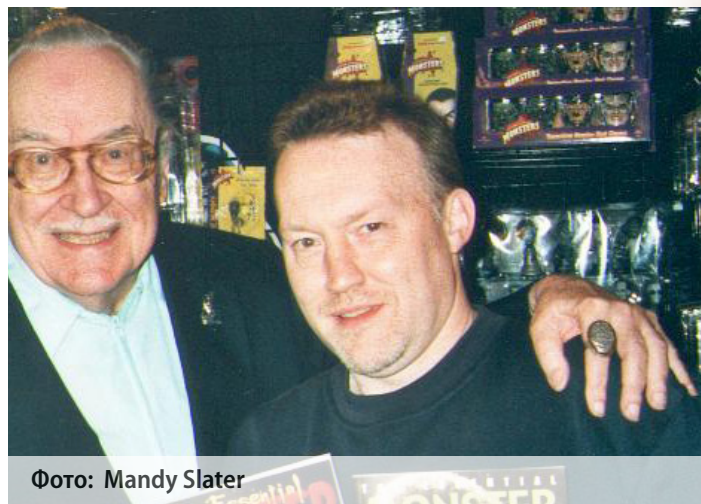

Фото: Mandy Slater

Форрест Дж. Аккерман и Стивен Джонс, Лос-Анджелес, 2000

яркой и образной. Я и сейчас время от времени читаю книги других жанров, но в сутках слишком мало часов, чтобы можно было читать все без разбора, как прежде.

Больше всего на меня повлияли, видимо, Г. Ф. Лавкрафт, Роберт Говард, Кларк Эштон Смит, Рэй Брэдбери, Роберт Блох и Ричард Матесон. В конечном итоге всех других писателей я открыл для себя через них.

Кроме того, я был большим поклонником журналов о монстрах, которые издавались в шестидесятые. «Знаменитые монстры

Фото: Peter Colborn

С Нилом Гейманом в 90-х...

Фото: Peter Colborn

...и в 2006-м

Фильмландии» и «Замок Франкенштейна» привили мне любовь к жанру, когда я был еще малышом.

Есть ли у вас какие-нибудь хобби?

Хобби? Ха! Если бы только у меня оставалось на них время! Я живу, дышу и грежу хоррором. Каждый день, семь дней в неделю. Для всего прочего времени остается не особенно много. Как я уже сказал, общаюсь я преимущественно с собратьями по жанру. Когда все-таки выпадает свободный денек, с удовольствием занимаюсь готовкой и садоводством. Еще обожаю украшать и отделывать свой дом, но уж *это* в последние месяцы у меня времени совсем не бывает!

Пожелайте что-нибудь вашим поклонникам из России.

Вот уж не знаю, есть ли у меня в России поклонники! Но я хотел бы искренне поблагодарить всех, кто приобрел мои книги и получил от них удовольствие. Российский книжный рынок открылся для меня уже на позднем этапе карьеры, но пока все идет довольно успешно.

Как вам известно, я даже и не и подозревал об издании неко-

торых своих книг в России, пока вы мне об этом не сообщили! На данный момент мне удалось поддержать в руках только «Вампиров», и качество издания безумно меня порадовало. Теперь я увидел обложки других антологий — выглядят они здорово, так что, надеюсь, эти книги будут иметь не меньший успех.

Мне было очень отрадно узнать, что хоррор действительно сплотил мир в одно сообщество и что Россия теперь стала частью этой большой семьи. Я всей душой верю, что литература — *любая* литература — дает нам возможность делиться друг с другом мыслями и желаниями, понимать друг друга, и я надеюсь, что хотя бы благодаря жанру ужасов мы узнаем немного больше о наших двух странах и культурах, так непохожих друг на друга.

Мы все боимся одних и тех же вещей — будь то ядерная война или бука под кроватью. Лучшим образцам литературного хоррора под силу продемонстрировать нам наши страхи — чтобы, будеем надеяться, мы смогли понять их и в конечном счете избавиться от них. Хоррор может быть как яв-

лением исключительно положительным, так и не менее разрушительным. Видимо, для меня, как для разумного оптимиста, первый вариант все-таки предпочтительнее. ☺

Вопросы:

Владислав Женовский,
Старый Фисбен

Перевод:

Владислав Женовский

Художник: Les Edwards

Стивен Джонс в кругу друзей

Брайан Кин: «Зомби — это мы сами»

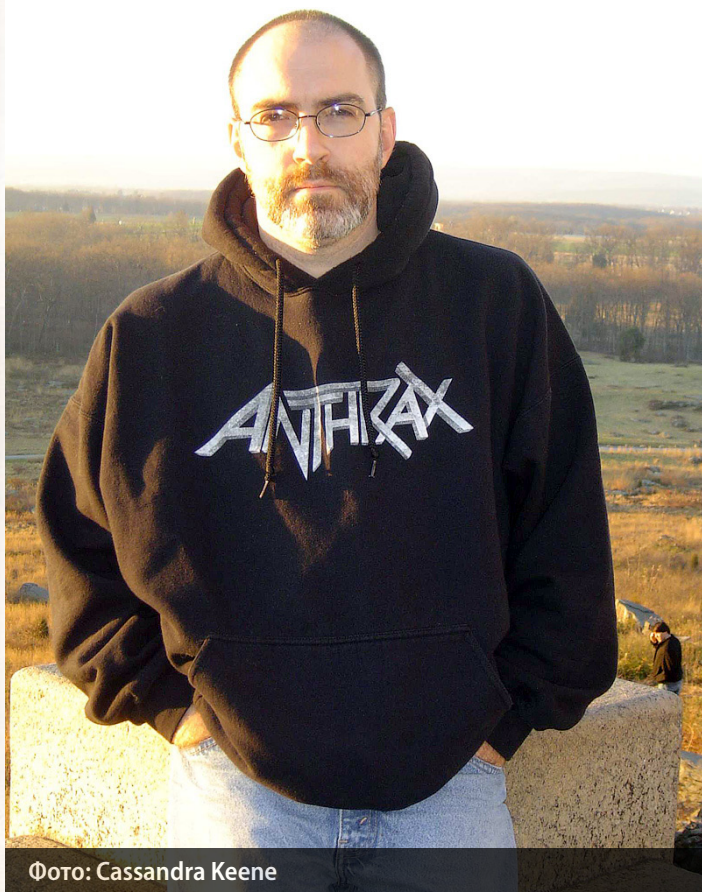

Фото: Cassandra Keene

Русскоязычным ценителям литературных ужасов это имя почти не знакомо, и здесь мы видим досадное упущение со стороны издателей: в англоязычном мире Брайан Кин считается одним из самых ярких авторов нового поколения. Читательский успех сопутствовал уже первому его роману, выпущенному в 2003 году и отмеченному премией Брэма Стокера — зомби-хоррору «Восставшие» («The Rising»). По мнению многих критиков, с этой книги (а также с фильма Дэнни Бойла «28 дней спустя») началась новая волна популярности зомби в западной культуре. К теме живых мертвецов Кин возвращался еще не раз, но есть в его багаже и «мальчишечьи ужасы», и сюжеты в духе Ричарда Лаймона, и многочисленные рассказы.

Специально для «Тьмы» писатель дал эксклюзивное интервью.

Мистер Кин, за свою жизнь вы сменили множество профессий, никак не связанных с литературой. Благодаря чему вы все-таки стали работать в жанре ужасов и как вообще пришли к мысли о том, чтобы начать писательскую карьеру?

Что ж, я всегда хотел писать ужасы. Увлекаюсь жанром с раннего детства. Поэтому даже занимаясь совсем другими вещами, по ночам и выходным я отдавал себя писательству. Всё прочее я всегда расценивал лишь как способ зарабатывать на жизнь — пока меня не начнет кормить литературная деятельность.

С черновиком вашего дебютного романа «Восставшие» вам помогал безвременно почивший Ричард Лаймон. Что свело вас, на тот момент начинающего писателя, с признанным мастером жанра? Не могли бы вы рассказать о своём знакомстве с ним?

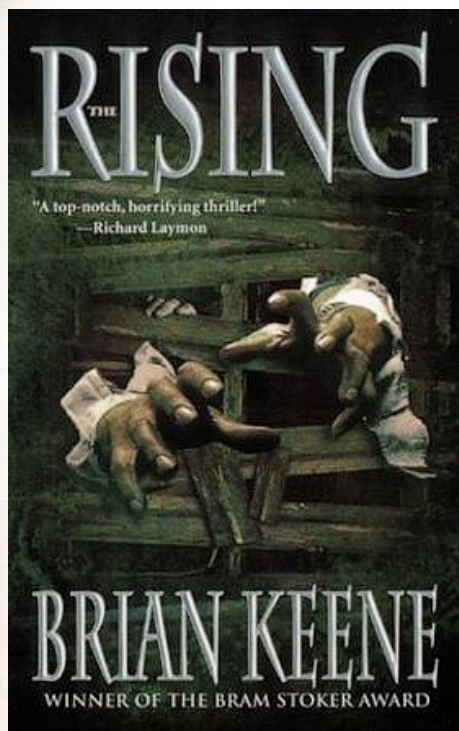
Я был большим поклонником Дика Лаймона. Познакомились мы на Всемирном хоррор-конвенте в 1998 году, когда я еще только делал первые шаги в литературе, и он проявил себя очень добрым и участливым человеком. Таким он был со многими начинающими писателями. Он давал нам советы, подсказки и в неко-

тором смысле был нашим наставником. Со временем мы стали хорошими друзьями.

С его кончиной жанр ужасов лишился одного из самых замечательных своих представителей — и настоящего мастера. Роман «На чужом берегу» («Castaways») я посвятил ему. Хотелось бы верить, что где бы он сейчас ни находился, он знает об этой книге и одобряет ее. Мне все еще не хватает его. Должно быть, всем нам...

Вы номинировались на премию Брэма Стокера в номинации «Документальное произведение» (Nonfiction) — за «Адову работку» (Jobs in Hell), созданную совместно с дочерью ми-

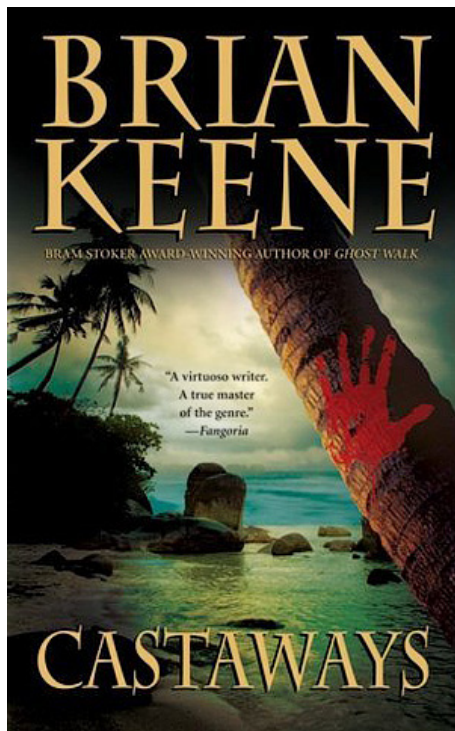

стера Лаймона, Келли Лаймон. Расскажите подробнее о вашем сотрудничестве и отношениях.

«Адова работка» представляла собой информационный бюллетень для авторов хоррора, который я редактировал. После со- того выпуска я решил полностью посвятить себя писательству, так что Келли заступила мое место. Кажется, под ее началом вышло еще столько же выпусков (бюллетень был еженедельный).

Вы обладатель своеобразного рекорда: никто, кроме вас, не номинировался на премию Брэма Стокера в четырех номинациях за один год. Одна из этих номинаций — «Альтернативные формы» (Alternative Forms) за интернет-журнал Horrorfind. Что это за издание и каковы особенности подобной работы?

Horrorfind — сайт, которым я когда-то занимался. Сейчас он стал аналогом Google — для всего, что связано с хоррором. Но по-

началу всё было несколько сложнее — так, имелся специальный раздел прозы, из которого выросли целых две антологии (обе вышли под моей редакцией). Кроме того, под его эгидой проходили ежегодные конвенты, которые собирали тысячи людей. Это был потрясающий ресурс. Я оставил его примерно в то же время, что продал Келли «Адову работку» — опять-таки, потому что хотел целиком сосредоточиться на творчестве.

Раз уж мы заговорили о премиях, то возникает вот какой вопрос: вы номинировались на многие жанровые премии, среди которых и такие известные, как премия Брэма Стокера и Британского общества фэнтези. Имеют ли они для вас большое значение, служат ли признанием таланта? Или это не больше чем приятная пустяковина, которая красиво смотрится на полке?

Что ж, приятно, когда тебя уважают собратья по ремеслу. При-

ятно знать, что люди видят в твоём творчестве какие-то заслуги. Но по правде говоря, если остались довольны мои читатели и поклонники, другой награды мне и не надо. Да, премия Стокера красиво смотрится на полке, но она не заменит выражения на лице читателя, когда ты подписываешь для него книгу и он говорит, какое удовольствие получил от чтения, как роман помог ему ненадолго отвлечься от работы, учебы, вообще от будничной жизни. Мне нравится делать людей счастливыми. Это и есть моя настоящая награда — счастливые читатели.

Страницы Ваших книг населяют монстры всех калибров: это и демоноподобные зомби, и гигантские червяки, и вурдалаки. Есть ли у Вас какие-то личные предпочтения в этом плане? Какой поджанр ужасов Вам нравится больше других?

Я люблю их всех, обожаю читать и, конечно же, писать обо всех них. Правда, в последнее время я немного охладел к зомби — просто потому, что таких книг и фильмов стало очень и очень много. Единственное, я пока еще не брался за вампирскую тематику — наверное, потому, что не могу тут придумать ничего оригинального. Все уже было сделано до меня. Все хорошие идеи насчет вампиров уже использованы!

Например, наши с вами любимые зомби. Почему ваш первый большой шаг в творчестве вы сделали именно с них? Это наследие Ромеро и всего, что последовало за «Ночью живых мертвецов»? Сильные впечатления? Почему, по-вашему мнению, сегодня этот жанр вновь востребован и популярен?

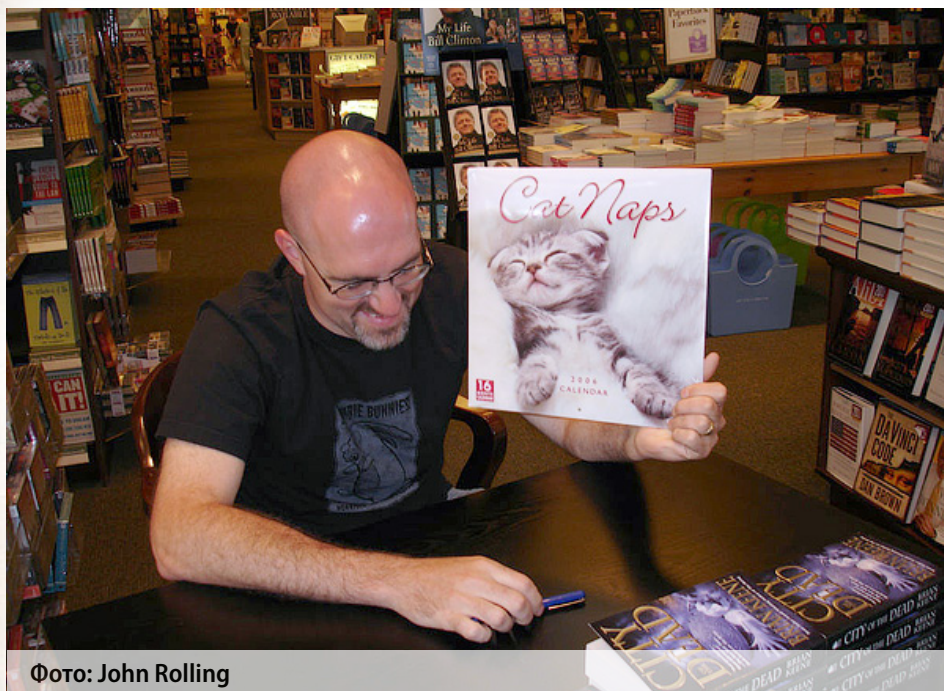

Фото: John Rolling

Скажем так, когда я работал над «Восставшими», новых романов о зомби не выходило уже без малого десять лет. Никто за эту тему не брался, и я решил, что стоит попробовать. Тогда я и не представлял, что позже меня сочтут частично ответственным за нынешнюю зомбиманию (журналисты говорят, что ее новый виток начался благодаря мне, Роберту Киркману с его циклом «Шагающие мертвецы» («The Walking Dead») и Дэнни Бойлу с его «28 днями спустя»).

А влияние Ромеро, понимаете, огромно. Одним из счастливейших мгновений в моей жизни был вечер, когда он попросил подписать для него одну из моих книг. Можете себе представить, как это было здорово! (Смеется)

Что же касается популярности зомби, то я лично думаю, что все дело в их... безобидности. Не знаю, как в России, но здесь, в Америке, люди запуганы. Повседневная жизнь — то есть реальный мир — стала очень страшным местом. В ней существуют

очень даже реальные монстры, которые направляют самолеты на небоскребы, устраивают бои в школах и похищают детей с порога их домов. В правительстве засилье других монстров, которые медленно, но верно поедают все свободы, которые мы вынашивали более двух веков. Монстры повсюду — это люди, у которых есть над нами власть. И это страшно. Живя с этим изо дня в день, так приятно устроиться где-нибудь поуютней с книжкой о выдуманных монстрах. Понимаете, зомби — это ведь мы сами. Все, кто нас окружает. Люди, с которыми мы встречаемся каждый день.

Зомби бывают разные. Быстрые, медленные, умные, глупые. У вас они почти так же быстрые, как выжившие, да и вдобавок не обделены интеллектом, стреляют из оружия, водят автомобили, разговаривают, чем каноничные меееееде-ленные зомби никогда не отличались. Не говорит ли это о том, что — по-вашему мнению — медленные и неповорот-

ливые мертвецы все-таки не смертельная угроза человечеству, как это было, скажем, в фильмах Ромеро? Или это было простое желание перевернуть страницу и добавить в жанр новых красок?

Я изобразил быстрых и умных зомби в «Восставших», «Городе мертвых» и рассказах сборника «Восставшие: Избранные сцены из Апокалипсиса» просто потому, что хотел внести в жанр что-то более-менее новое. Вместе с тем, я использовал и классических, тупых и медленных, зомби (в частности, в недавнем романе «Мертвое море»). Мне больше нравятся быстрые — они гораздо страшнее, чем груда гниющей плоти, которая еле волочит ноги и от которой ничего не стоит удрать.

Какие книги, посвященные зомби, вам особенно по душе? Что вы думаете о книге «Мировая Война Z» Макса Брукса? Простона она совсем недавно вышла на русском языке и читатели почти поровну разделились на два лагеря — тех, кому понравилось и, соответственно, нет. Очень любопытно было бы услышать ваше мнение.

К «Мировой войне Z» у меня отношение двойственное. Чисто технически она исполнена хорошо, но вот сам сюжет меня не увлек. Гораздо больше мне нравятся зомби-сериал Дэвида Веллингтона («Остров монстров», «Нация монстров», «Планета монстров») и «Кровавая купель» Саймона Кларка.

Один ваш герой в «Восставших» говорит следующие слова: «There are other worlds than these» («Есть и другие миры, кроме этого»). Эта фраза знакома всем поклонникам Сти-

вена Кинга и его эпопеи «Темная Башня», где точно такие же слова Джейк говорит Роланду. Это простое совпадение или преднамеренный кивок в сторону Кинга? Как вы вообще относитесь к его творчеству и роману «Мобильник» в частности?

Скорее всего, и то, и другое (и совпадение, и дань уважения). Конечно, ни о каких цитатах я не задумывался, когда писал это предложение, но в целом Кинг очень на меня повлиял — как на любого другого писателя моего поколения. Я его большой поклонник. Мне кажется, когда он в ударе, его произведения уже выходят за рамки жанра. Верю, что если через триста лет людям захочется узнать, как жили их предки в двадцатом веке, они будут читать романы Стивена Кинга — как мы сейчас читаем Диккенса или Твена, чтобы лучше понять их эпоху.

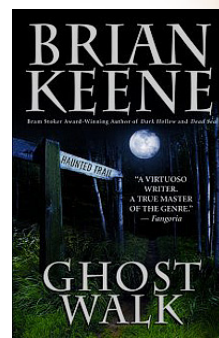
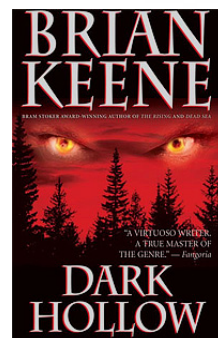
Тем не менее, «Мобильник» меня не впечатлил. Книга безумно мне нравилась, но лишь до

тех пор, пока зомби не начали левитировать и т. п. Это уже показалось глупым. А вот от его нового сборника, «Сразу после заката» («Just After Sunset»), я в полном восторге. Это лучшая его книга за многие годы, одного уровня с «Противостоянием», «Оно» и «Салимовым Уделом».

Ваш «Вурдалак» («Ghoul») написан в жанре, который у нас в России принято называть «мальчишечьими ужасами». Нам кажется, это особый поджанр ужасов, требующий особого настроения писателя и умения погрузить читателя в далекий мир детства. Сложно работать с персонажами-детьми? Что для вас было самым трудным в работе над этой книгой? Что подтолкнуло вас к идее написать «мальчишечьи ужасы»? Нравятся ли вам книги ваших коллег, близкие по духу к вашей книге — например, «Оно» Кинга, «Лето Ночи» Симмонса или «Жизнь мальчишки» Маккаммона?

Самым сложным в работе над «Вурдалаком» оказалось вспомнить, каким я был в этом возрасте. Я посетил многие из мест, упомянутых в романе (например, кладбище и лес, где я играл мальчишкой). После этого сложностей уже не возникало. На самом деле, многие описанные в книге события основаны на том, что реально случилось со мной и друзьями моего детства.

В Штатах такие книги называют «романами взросления» (coming of age), и да, я очень их люблю — если они дельно написаны. Под этим я имею в виду, понимает ли автор, как воспринимает мир его юный герой и что им движет.

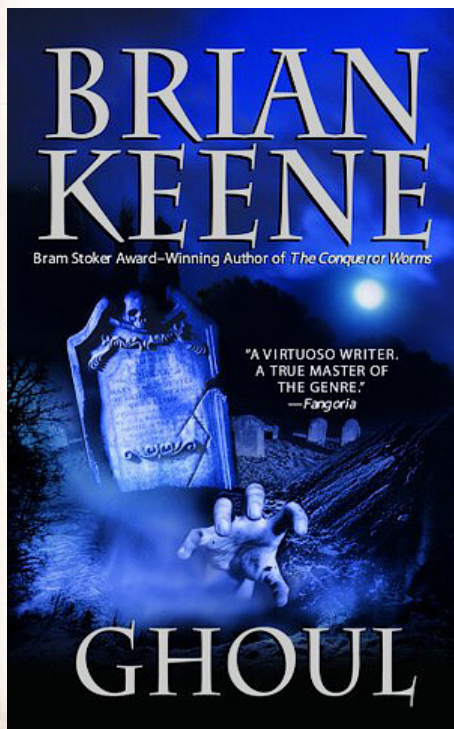
Романы «Темная лощина» («Dark Hollow») и «Тропа призраков» («Ghost Walk») входят в один цикл. Есть ли у вас какие-либо задумки по продолжению?

На данный момент нет. Концовка у «Тропы призраков» вполне определенная. Впрочем, «никогда не говори никогда». Уверен, если у меня появится замысел для достойного продолжения, я его напишу.

Роман «Искупление» («Redemption»), написанный в соавторстве с Шэйн Райан Стейли, был выпущен для электронного гаджета Kindle. Планируется ли издание романа в более привычном для читателей «бумажном» виде? И каково Ваше отношение к электронным книгам? У Вас есть Kindle?

Скорее всего, роман так и останется в электронной форме. Лично у меня нет Kindle, и электронных книг я не читаю. В моей библиотеке более двух тысяч томов. Люблю сидеть вечерами с бокалом виски, хорошей сигарой и хорошей книгой. Мне нравится, как пахнут книги, каковы они на ощупь, как искусно они сделаны. С электронной книгой ничего этого не бывает.

Но опять-таки, если благодаря электронным книгам еще больше людей откроет для себя радости чтения, то я всеми руками за!

BRIAN KEENE

Bram Stoker Award-Winning Author of The Conqueror Worms

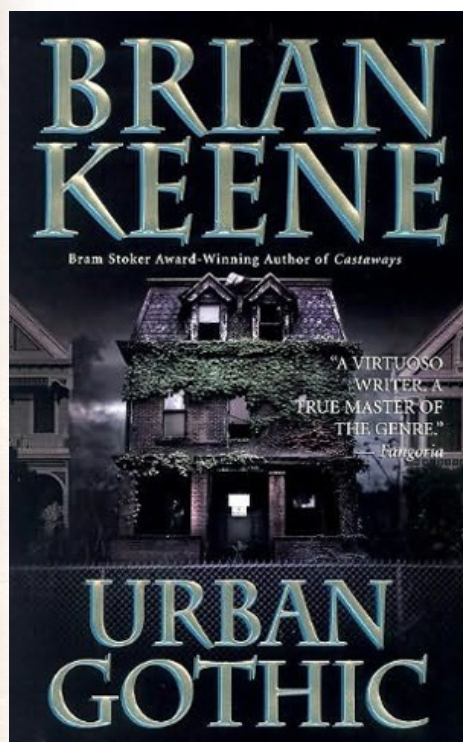
"A VIRTUOSO WRITER.
A TRUE MASTER OF
THE GENRE."
— Fangoria

GHOUL

В августе ожидается ваш новый роман — «Городская готика» («Urban Gothic»). Расскажите о нем подробнее.

Роман «На чужом берегу», как я уже упоминал, представляет собой посвящение Ричарду Лаймону. «Городская готика» — это дань уважения еще одному из моих любимых авторов, Эдварду Ли. В ней очень много жестокости — наверное, это самое кровавое, что я вообще написал; такой и должна быть книга-трибьют Эдварду Ли. Думаю, она может понравиться фанатам «Хостела», «Пилы» и т. п.

Романы «Черви-победители» («The Conqueror Worms») и «На чужом берегу» изначально представляли собой рассказы. С чем связана такая эволюция ваших произведений? В связи с чем возникла идея адаптировать их для более крупной формы?

Об этом попросили меня поклонники. Меня буквально заваляли электронными и обычны-

ми письмами с просьбами расширить эти книги до полноценных романов — а как уже было сказано, я стараюсь прислушиваться к своим читателям.

Вы также работаете над комиксами. К сожалению, у нас в стране они не особо прижились. Более того, сложилось мнение, что комиксы — это для тех, кто ленится читать книги.

Дескать, слишком они просты, бутафорны, да и простор для воображения не оставляют. Побороть эти стереотипы очень сложно. В чем, как вы считаете, положительные стороны комиксов?

Мне думается, люди, которые так говорят, просто читают не те комиксы. С умом сделанные комиксы превосходят обычную литературу, потому что задействуют все чувства человека. Комиксы вроде «Хранителей», «V — значит вендетта» или работы Уоррена Эллиса [не менее известный на Западе, чем Алан Мур, автор комиксов, в основном научно-фантастических — Ред.] захватывают и увлекают так же, как любой роман — если не больше.

Вы написали историю для серии комиксов «Мертвый час»

Фото: Michael Oliveri

(«Dead of Night»). В чем заключается отличие работы над сюжетом для комикса и полноценного, скажем, рассказа. Что проще? Что, может быть, интереснее?

На самом деле написание текста для комикса очень напоминает работу над киносценарием, только в этом случае ты не указываешь режиссеру, что снимать, а говоришь художнику, что рисовать. Самое сложное — изложить сюжет на 22 страницах (это средняя длина комикса). Непросто на таком ограниченном пространстве создать персонаж, который понравится людям, вызовет у них симпатию.

Расскажите о вашем творческом процессе. Сколько часов в день вы отводите написанию произведений? Как долго вы

пишете роман? Может быть, есть какой-нибудь особенный ритуал?

Пишу я с понедельника по пятницу. За работу принимаюсь в семь утра, заканчиваю обычно часам к пяти. Иногда и позже, если сроки поджимают (или занимаюсь чем-нибудь еще — например, интервью или эссе). Как правило, на работу над первым наброском романа у меня уходит четыре месяца, а перед тем как сдавать книгу издателю, я выполняю две-три редакции.

Н и к а к и х особых ритуалов, в общем, не придерживаюсь. Творчество воспринимаю как обычную работу. Если не буду этим заниматься, моей жене и ребенку будет нечего есть — так что я отношусь к своему делу серьезно и работаю каждый день. Даже в те дни, когда охотнее порыбачил бы или поиграл в видеоигры. (Смеется)

Кто из писателей оказал на вас сильное влияние? И кого из молодых авторов вы бы могли выделить?

Значит, так. Лаймона, Кинга и Ли я уже упомянул. Еще люблю Скиппа и Спектора [дуэт авторов, наиболее известный в 80-е годы; считается, что с этих людей начался сплаттерпанк — Ред.], Брайана Ламли, Бентли Литтла, Хантера С. Томпсона, Грэма Мастерто-

на, Роберта Маккаммона, Брайана Ходжа... очень многих еще можно назвать, мог бы перечислять всю ночь.

Из молодых авторов мое внимание привлекли Нейт Саутерд (Nate Southard) и Мэри Сан-Джованни (Mary SanGiovanni); похоже, их ждет большое будущее. Оба очень, очень хороши.

Фото: Ray Carroll

Некоторые ваши произведения были опубликованы в Германии и Испании. Остались ли вы довольны результатами сотрудничества? И есть ли шанс у России?

В Германии у меня довольно большая аудитория, и мне очень повезло с тамошними издателями. Очень хотел бы, чтобы мои книги публиковались в России... с огромным удовольствием приехал бы к вам погостить, встретиться с читателями, устроить автограф-сессию. Увы, пока российские издатели на меня не выходили.

Что бы вы могли посоветовать начинающим писате-

лям, которые пока находятся на грани становления? С чего стоит начинать — с рассказов или романов? Может быть с себя? :-)

Скажу так: начинайте с того, о чем вам очень хочется писать. Не думайте, получится потом это продать или нет. Просто напишите историю, которую можете на-

писать только Вы — неважно, роман это, рассказ или что-нибудь еще. А вот когда закончите, можете уже размышлять, куда бы ее пристроить.

Какие у вас планы на будущее?

Заниматься тем же, что и сейчас. Днем писать книги. Вечера проводить с семьей. Я уже до-

волен жизнью. Мне не на что жаловаться.

В англоязычной Википедии говорится, что довольно много ваших работ выбрано для экранизации и даже видеоигр. Например, короткометражный фильм «Неразрывные узы» («The Ties That Bind») уже вышел и сейчас идет работа над «Темной лощиной». Есть ли еще какие-нибудь подвижки в экранизации других ваших книг?

Пока других новостей нет — правда, есть хорошие шансы на экранизацию «Вурдалака», если «Темная лощина» будет иметь успех.

Очень часто фанаты какой-нибудь книги (рассказа, комикса) бывают недовольны ее экранизацией. То актеры им не по душе, то не нравятся расхождения сценария фильма с литературным оригиналом, то еще что-нибудь. Какие изменения в угоду экранизации вашей книги вы бы не приняли? Что должны с ним сделать сценаристы, чтобы вы неодобрительно покачали головой и сказали: «Э, нет, ребята, это уже не по моей книге». Или, быть может, плохая экранизация лучше, чем никакая?

Права голоса в таких вопросах у меня нет. Если я продаю права... давайте возьмем в качестве примера «Восставших». Если я отказался от прав на экранизацию, то никакой власти над сюжетом уже не имею. Они могут превра-

тить его в молодежную комедию с Бритни Спирс в главной роли, а я ничего не смогу поделать.

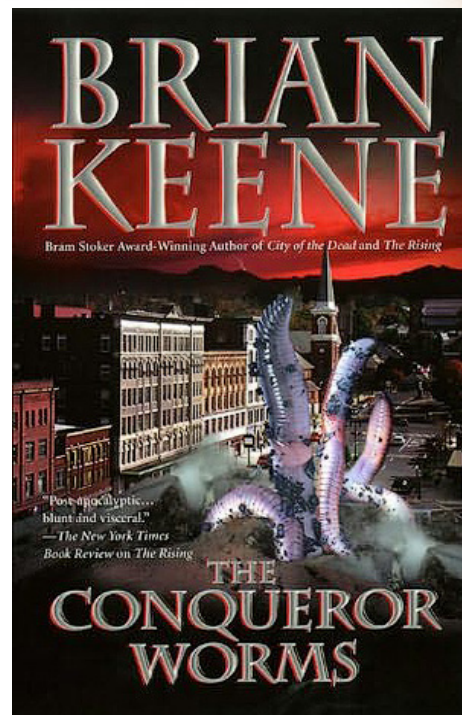
Но всегда остается книга. Каким бы удачным или провальным ни получился фильм, книга от этого нисколько не изменится. Вы можете просто взять ее с полки и прочесть ту версию, которая вам по нраву.

Еще один вопрос о кинематографе. Что из хоррор-кино вам понравилось в прошлом году? Как вы вообще оцениваете современное состояние киноужасов? Весь этот вал ремейков, сиквелов, сиквелов сиквелов и ремейков ремейков... Не считаете ли вы, что в нашем любимом жанре нарисовался небольшой кризис и застой?

На самом деле, больше всего меня в прошлом году впечат-

лил фильм, который к жанру ужасов не относится. Это «Рестлер». В России его уже показывали? В нем есть жутковатые сцены, но это не фильм ужасов.

В последнее время — по крайней мере, здесь, в Штатах — выходят одни ремейки да сиквелы. Что-то оригинальное попадает редко. Такое впечатление, что большинство достойных филь-

мов снимается в России, Англии, Испании и других странах.

А чем увлекается Брайан Кин помимо ужасов?

Активно занимаюсь спортивной стрельбой. Собираю комиксы, огнестрельное оружие и редкие книги. Люблю рыбалку. Хожу с собакой на прогулки в горах. А еще обожаю проводить время с женой и сыном. Со стороны это может показаться скучным, но когда каждый день проводишь столько времени в выдуманном мире, у себя в голове, очень здорово вернуться в реальный мир.

В Ваших произведениях зачастую встречаются люди, в чьей жизни немаловажное значение играет религия: Тедди Гарнетт из «Червей-победителей», преподобный Томас Мартин из «Восставших» и т. д. А каково ваше собственное отношение к вере?

Я верующий, но не религиозный человек. Верю, что за последней чертой что-то есть — что после смерти мы существуем на

Фото: Jamie LaChance

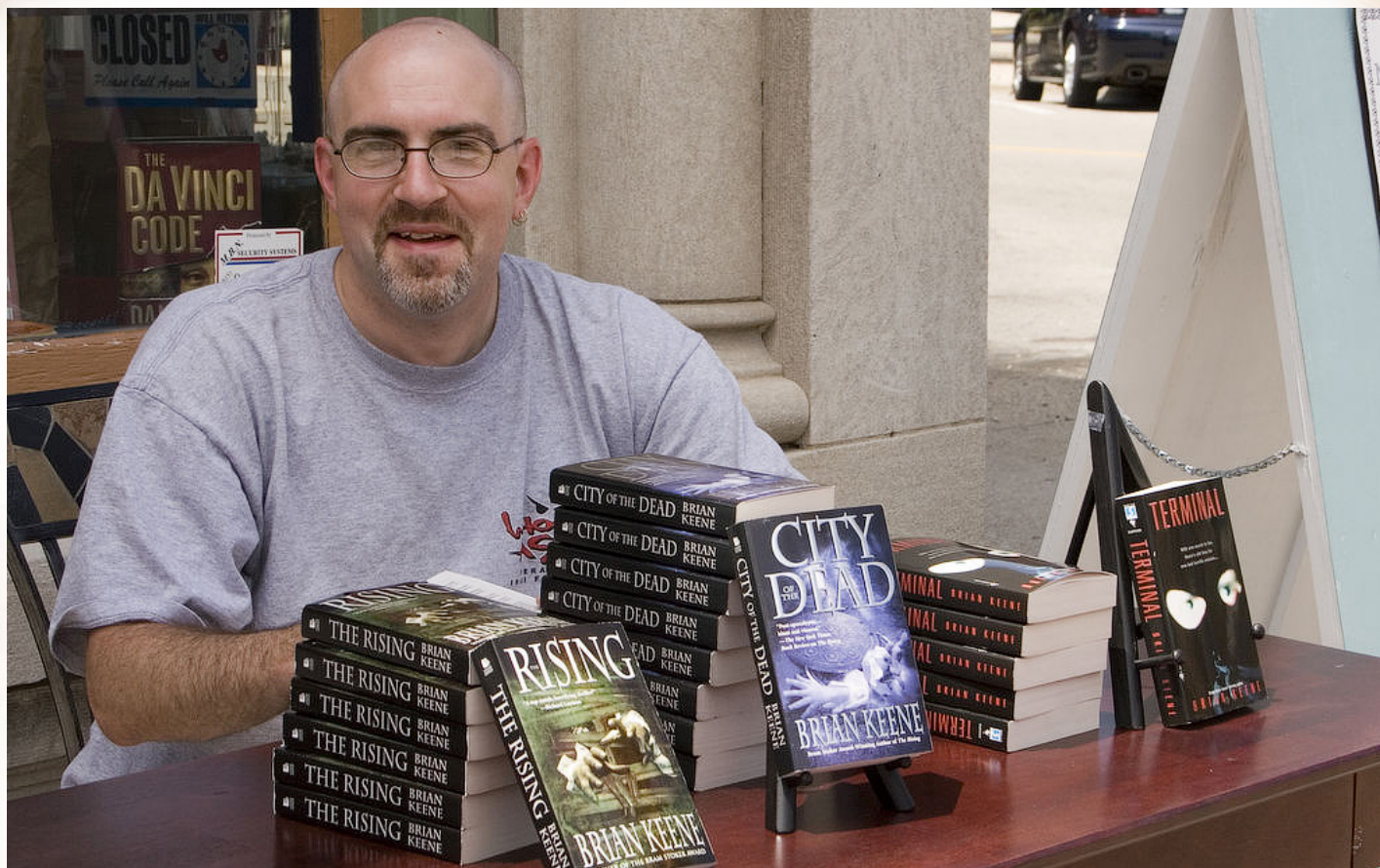

Фото: John Roling

ином уровне сознания. Однако ни к какой официальной конфессии я себя не отношу. По-моему, люди ошибаются, если думают, что им по силам разгадать великую тайну бытия.

Как вы относитесь к России? Например, один из героев вашей книги опасается того, что конец света наступит тогда, когда Россия нападет на Израиль. Это ваши собственные опасения говорят устами литературного персонажа? Только не говорите, что вы поклонник творчества Тома Клэнси. ;-)

(Смеется) Нет-нет, что вы! Я в это и не думал верить. На самом деле этот персонаж повторяет то, во что верят американские христиане-фундаменталисты. По их словам, об этом якобы говорится в Библии. А я Библию читал — и что-то нигде не нашел упомина-

ний, что Россия нападет на Израиль. Чушь полная.

Сам же я очарован русской культурой и традициями. Из истории видно, каким сильным всегда был русский народ... каким негнимоемым. Вы прошли через столько конфликтов и неурядиц, но вам всегда удавалось выжить. Ваша культура старше нашей. Америка существует на карте мира лишь чуть больше двух столетий. Мы могли бы поучиться у вас долголетию.

Думаю, простые русские и американцы прекрасно между собой ладят. Остается только пожелать, чтобы так же обстояло дело и с нашими лидерами.

Ну и напоследок, пожелайте что-нибудь нашим читателям.

Пусть в руки вам попадает книга, от которой вы получи-

те удовольствие — книга, которая унесет вас в другое, лучшее место, где можно будет обо всем позабыть и отвлечься от самого себя. А если вам случится быть в Штатах, разыщите меня, и мы вместе выпьем пива!

Спасибо за интервью, мистер Кин. Будем надеяться, что наши издатели наконец свяжутся с вами и вашим агентом, и ваши замечательные книги появятся на русском языке. Здоровья и успехов вам и вашей семье!

Вопросы:

Марио, Старый Фисбен,
Владислав Женевский

Перевод:

Владислав Женевский

Питер Страуб:

«Литература ужасов – это способ восприятия мира»

Фото: Cheryl Morgan

Среди писателей, посвятивших себя жанру ужасов, не много найдется столь же титулованных, как Питер Страуб. Автор «Истории с привидениями», трилогии о Голубой Розе и «Мистера Икса» был восемь раз удостоен премии Брэма Стокера (один раз «За общие достижения»), дважды — Всемирной премии фэнтези и премии Международной гильдии хоррора; число номинаций на эти и другие награды с трудом поддается учету. Ему присвоили титулы «Грандмастера хоррора» и «Живой легенды». Впрочем, главной наградой для любого писателя всегда будет читательский успех — и здесь судьба тоже не обделила Страуба. Его книги продолжают активно переиздаваться, лишь немногим уступая в популярности двум романам, написанным в соавторстве со Стивеном Кингом — «Талисману» и «Черному дому».

В этом году на русском языке должна выйти новая книга Питера Страуба, продолжающая цикл о Тимоти Андерхилле — «В комнате ночи». В преддверии этого события мы связались с писателем, и «Тьма» стала первым российским изданием, которому мэтр дал интервью.

Мистер Страуб, литературную карьеру вы начали с нежанровых, мейнстримных произведений, но довольно скоро переключились на мистический хоррор. Однако с конца 80-х вы стали работать, и успешно, в жанре психологического триллера. В чем причина всех этих переходов? Есть ли вероятность, что вы обратитесь к новым для себя жанрам в будущем?

Я взялся за мистический хоррор, поскольку хотел зарабатывать на жизнь литературным тру-

дом, и стоило мне начать, как появилось ощущение, что это «мой» жанр. Я знал, о чем писать — и более того, мне это было по силам. К середине восьмидесятых я устал от сверхъестественных ужасов, однако меня по-прежнему интересовали эмоции, которые лежат в основе хоррора.

В ваших романах носители Зла чаще люди, чем потусторонние, мифологические существа. Каково соотношение в них Зла абсолютного и зла, присущего человеческой природе, т. е. этической категории? Всё

ли Зло в нашем мире «человеческое»?

Да, я считаю, что зло — это «человеческая» категория. Об этом будет подробно говорить в «Темной материи» («A Dark Matter»).

И все же, почему в Миллхейвене [вымышленный городок в штате Иллинойс, в котором происходит действие нескольких романов Страуба — Ред.] так много убийств и серийных убийц? Верите ли вы в существование «плохих» мест?

Да, они действительно существуют — места, где происходили когда-то жуткие события; атмосфера в них удушливая и тяжелая. Но Миллхейвен, строго говоря, к их числу не относится. По-настоящему Миллхейвену не повезло только в том, что его прототипом стал Милуоки (штат Висконсин) — мой родной город, к которому я питаю необоснованно сложные чувства.

Такое впечатление, что почти во всех ваших романах и рассказах так или иначе затронута тема насилия над детьми. Для вас она несет какое-то символическое значение — или вы прибегаете к ней лишь с целью подчеркнуть низменную сущность человека?

Здесь мы всегда имеем дело с уже состоявшейся, необратимой психологической травмой; этот мотив мне кажется чрезвычайно полезным для создания художественных произведений. Ну и разумеется, корнями этот интерес уходит в мою собственную биографию.

Вы написали две книги в соавторстве с мастером такого же высокого, как вы, уровня — Стивеном Кингом. Было ли это своеобразным обменом опытом или скорее скрытым соперничеством? Какие сложности возникли во время рабо-

ты, какие споры велись и как они решались?

С радостью могу сказать, что за все время работы над обеими книгами у нас со Стивом Кингом ни разу не возникало споров. В первый раз без соревновательности все-таки не обошлось, но в случае с «Черным домом» мы сразу же нащупали нужную жилку, после чего было только море веселья, удовольствия и взаимного восхищения.

Ходят слухи, что вы и Стивен Кинг планируете написать третью книгу о Джеке Сойере. Не могли бы вы подтвердить или опровергнуть эти слухи? Если это все-таки правда, когда можно ожидать «Талисман 3»?

Думаю, третьей книге быть, но насчет сроков ее выхода ничего определенного пока сказать не могу.

Есть ли у вас какой-то ритуал написания книг? Определенное место, время, какие-то особые условия, предметы, собственные суеверия...

Мне нравится работать дома, у себя в кабинете — там сама обстановка располагает к работе. Прежде чем приступить непосредственно к написанию книги, я стараюсь собрать как можно больше данных — набрасываю план первой трети сюжета, заметки по отдельным персонажам, пытаюсь отчетливо представить место действия. А ритуалов никаких нет, и в целом я не особенно суеверен.

Что есть, на ваш взгляд, литература ужасов — средство, позволяющее изгнать потаенные страхи автора (а также читателя) или, напротив, укрепить их? Хоррор — это ле-

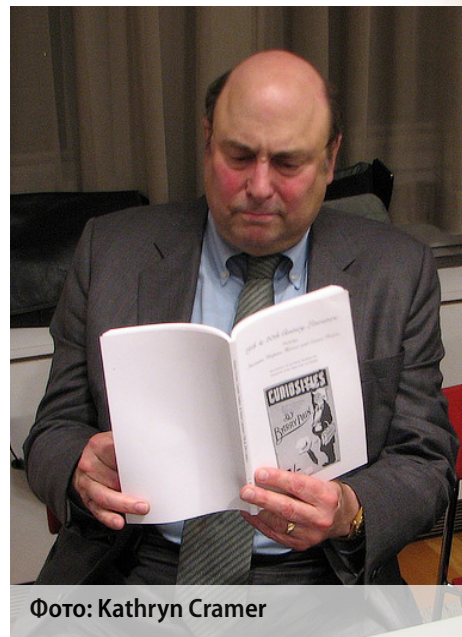

Фото: Kathryn Cramer

карство для общества или его болезнь? Боитесь ли вы того, что пишете?

Это скорее манера, способ восприятия мира, некий угол зрения. Некоторые люди просто к этому предрасположены, и ни о каком «лекарстве» говорить не приходится, но лично я в своем творчестве делаю своеобразное предостережение — словно дорожный знак, который предупре-

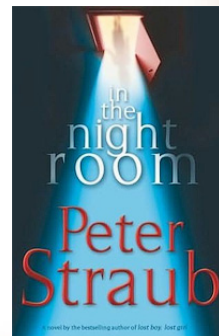
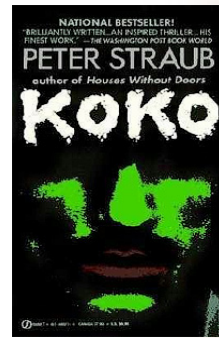
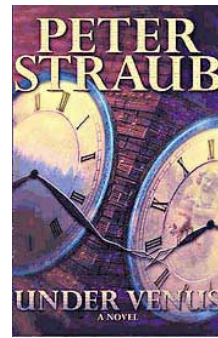

Фото: Ellen Datlow

ждает наивного путника, что и его может не минуть смертельная опасность.

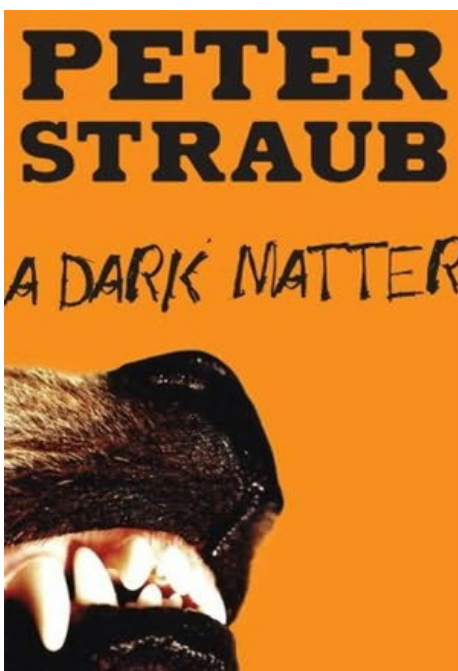
Каковы перспективы современной литературы ужасов? Каких молодых писателей вы назвали бы самыми многообещающими?

Мне нравится, что сейчас жанр потихоньку просачивается в мейнстрим, что литературное мастерство авторов ощутимо растет. Келли Линк яркий тому пример.

Не могли бы вы немного рассказать о ваших романах, которые должны выйти в ближайшем будущем — «Жаворонке» и «Темной материи»? Что занимает Питера Страуба в последнее время, стоит ли ждать каких-нибудь экспериментов?

«Жаворонок» представляет собой раннюю версию книги, которая стала впоследствии «Темной материей». Написана она гораздо небрежней, свободней,

многое создано в порыве вдохновения — пускай даже что-то из этого может потом оказаться не по делу, ну да и черт с ним, будем писать, пока пишется! Я не хотел убирать из текста некоторые из этих странных пассажей. Мне казалось, что роман получился очень красивый и цельный. А потом за дело взялись редакторы, и в итоге у нас получилась не такая длинная [текст сократился на 200 страниц — Ред.] и более насыщенная книга.

Спасибо за интервью, мистер Страуб. Будем надеяться, что российские издатели будут и дальше выпускать ваши книги. Доброго здоровья вам и вашей семье!

Спасибо за добрые пожелания.

Вопросы:

alex_kr, darklot,
dobriy_doktor, sar, valkov,
Владислав Женеvский,
Владимир Пузий,
Андрей Сенников

Перевод:

Владислав Женеvский

САЙТ УЖАСОВ

HORROR BLOG

www.horror-blog.info

Просто Самый Популярный Сайт Ужасов Рунета

Сергей Непрозванов

Гитара, снег и поющий ветер

Doom Metal (англ. от *doom* — “рок”, “гибель”, “злая судьба”) — жёсткая и тяжёлая метал-музыка, основой которой являются классические инструменты метала: гитара, бас и барабаны. Это музыка апокалиптическая, болезненная, как правило, весьма монотонная, медленная и далеко не всегда мелодичная. Строй гитар зачастую низкий, бас — качевый, риффы — грубые, встречаются характерные гитарные “пробуксовки”, визжащие фидбэки, “угасающие” трели соло, блюзовые элементы на фоне угнетающих гитар, грув (*groove* — рутинное, заикленное повторение определенного ритма), внезапные рок-н-рольные ускорения и т. д. Лирика дум-метала строится на чувствах безнадежности, безысходности, любви, печали, утраты, потери веры и т. п.

Игнатьев неспешно раскачивался на воздушных зазорах между рельсами. Снаружи свистел ветер, и белые снежные плевки забивали щель в оконной раме. Игнат стоял в тамбуре и наслаждался относительным теплом и покоем искусственной колыбели. Под ногами спала спортивная сумка, до отказа набитая теплыми вещами и продовольствием. Руки Игната лежали на грифе зачехленной электрогитары, словно на эфесе меча. Черные капли наушников болтались маятниками на сутулых плечах. Игнат достал их минуту назад и теперь вслушивался в песнь дороги, все дальше уносившей его от серого города.

Мысли свободно парили в голове, грели тусклым светом, как греет блеклое осеннее солнце после затяжного дождя.

Последние полгода Игнат чувствовал себя безумным клоуном. Метания из одной крайности в другую, дабы соответствовать вкусам меняющейся публики, освистывание или пьяные выкрики «жжете» одинаково действовали на него. Ни разу в лицах слушателей он не заметил и толики сопричастности, единения с его музыкой.

Нескончаемые выступления в ночных клубах в итоге вымотали и его, и группу. Да и денег они почти не приносили. Как правило, половина заработка пропивалась и проедалась там же, сразу после выступления. В такой обстановке просто невозможно было думать о новом материале. В голове теснилось больше табачного дыма и хмеля, нежели мыслей. Кованая дверь в тихий мир вдохновения и откровений затворилась, и Игнат боялся остаться снаружи навсегда.

Новый творческий опыт стал просто необходим.

Скользкий сквозь лесной массив поезд остановился. Двери открылись. Игнат закинул чехол с гитарой на плечо, подобрал сумку и вышел под снег. Несмотря на ветер, было вполне тепло.

Снег.

Чистый и невесомый, он подавлял злобу и дурные мысли, укрывал пышным одеялом спокойствия и смирения. Игнат достал сигареты, закурил, прибавив к гамме чувств обреченности. Хороший коктейль, из него может получиться достойная баллада. Меланхоличная и чувственная.

Игнат зажал сигарету губами, вытянул края свитера из рукавов пальто, так что теперь лишь тонкие бледные пальцы остались на ветру, поправил гитару на плече, перехватил поудобнее сумку и зашагал сквозь укутанный белой тишиной лес.

До дома можно было добраться и на машине, но Игнат нарочно выбрал длинный путь. Это своеобразное паломничество уже начало приносить плоды. Постепенно Игнат возрождал в себе то чувство одиночества и безмятежности, которое всегда сопровождало его творчество.

Липкие городские штампы растворялись в окружающей белизне, заостренность хватки прямолинейных форматных мыслей слабела, отпуская разум на волю. Внутренний романтик готов был проснуться в любое мгновение. Слишком долго Игнат жил под чужими желаниями, слишком долго работал на заказ и слишком небрежно относился к собственной индивидуальности. Больше он не мог убегать от себя.

Сигарета упала на снег и канула в тающем белом песке.

«Так будет лучше», «Этот момент нужно переписать», «Здесь придется переделать строфу, в формат не попадаем»... К черту все это. Только самобытное творчество может тронуть душу. Их первый альбом «Деготь», рожденный в гараже, был как раз таким: настоящим, без инородных примесей, свободным от ауры большого города и формул музыкальной индустрии. «Деготь» не вытащил группу на большую сцену и не принес денег, но стал почти культовой вещью для многих ценителей дум-метала. А все, что было написано потом — всего лишь дерьмо, причем дерьмо коммерческое, что в разы хуже простой бездарности.

Это понимали все в группе, кроме, пожалуй, басиста — Сашки Дара. Вот уж где фамилия круто расходилась с истиной. Саня неплохо играл, но совершенно не был способен к импровизации и сочинительству. Все партии для бас-гитары Игнат писал сам, Александр их просто заучивал и играл. Игнат подозревал, что Сашка чувствовал себя неуютно в коллективе — может, поэтому он с таким энтузиазмом взвалил на себя обязанности менеджера. Пиар в Сети, организация концертов, переговоры со звукозаписывающими фирмами — все это он принял с огромной готовностью. Такое положение дел вполне устраивало группу. Пока дело не коснулось творчества, пока не стало понятно, что издавать ту музыку, которую они играют, никто не собирается, пока Александр не полез с советами. Некоторое время весь состав плясал под его дудку, выступая в «нужных» местах и с «нужными» песнями. Так не могло больше продолжаться, дружба дружбой, но...

Расставаться было больно.

А потом Александр повесился... Если бы Игнат только знал, к чему приведет ссора. Но тогда он и подумать не мог, что Сашка настолько подавлен. Все в группе привыкли видеть в нем энергичного, целеустремленного человека. Пожалуй, из всех них наиболее склонным к суициду был сам Игнат. Вечно мрачный, уставший и отчаявшийся. Но вот он — живет дальше, а Сани больше нет... Игнат боялся, что волна негатива захлестнет и оставшихся участников группы, но банда не распалась. Лишь ушла на дно, отдавшись

покою и временному затишью. У ребят порядком накопилось проблем, и передышка пошла только на пользу. Игнат тем временем вернулся к творчеству, чтобы выплеснуть из себя всю тоску и скорбь, воплотить ее в музыке.

Игнат вышел на дорогу. Потолок белых от снега ветвей остался за спиной, и с серого неба на голову обрушилась привычная неразбериха. Разбитая дорога под ногами оказалась полностью укрыта снегом. На дачном поселке, судя по всему, не было ни души. Соседские дома оживали лишь по весне, когда измученная земля вскрывалась черными язвами огородов. А шумно здесь было только летом. Благодаря детским голосам, среди которых когда-то звучал и голос Игната. Теперь Игнат хотел лишь молчать. Он уже давно устал копаться в себе. Искать причины, толкающие его к осознанному затворничеству. Не хотел он ни обижаться на этот мир, который не в силах был принять, ни прощать другим их обиды. В конце концов, он не мессия и не в силах избавить мир от греха, боли и слез. Он просто хотел остаться один, спрятаться от рока.

Игнат слышал, что одиночество — это дар талантливых людей. Доля истины в изречении была, но одиночество — это не панацея от меланхолии. Это тюрьма с сырыми от невыплаканных слез стенами и прогнившими от невысказанных слов полом и потолком. Игнат добровольно запер себя в чхлах казематах, а ключ носил на груди как распятие, тем самым оставив себе только право на освобождение от гнетущих мыслей. Игнат ждал человека, что протянет к нему руки через ржавые решетки, поймет и примет на себя часть боли, сковавшей его сердце. Тогда в заточении не останется смысла.

Игнат остановился, достал из внутреннего кармана блокнот и ручку. Чернила замерзли. Он укрыл стержень в ладонях и согревал дыханием, пока тот не согласился перенести на бумагу неожиданно родившуюся фразу:

*Я играю для демонов, для палачей,
Для тех, кто возьмет мою боль и вернет ее
людям.*

Может, слова станут началом новой песни, а может, останутся лишь каракулями в потрепанном блокноте.

Игнат спрятал блокнот, вернул холодные пробки наушников на место и двинулся даль-

ше. Впереди виднелись припорошенные снегом крыши загородных домов. Вскоре показались первые признаки запустения. За закрытыми калитками грустили пустые скамейки и облезлые беседки. В одном из дворов валялся опрокинутый трехколесный велосипед, который легкомысленно оставили на растерзание погоде, в другом Игнат заметил сломанные подвесные качели. Одна веревка оборвалась, деревянное сиденье провисло и примерзло к земле. Но больше всего Игната поразил огромный огород, утыканный крестами распятых пугал. Обезличенные служители тихо следили за живым человеком, непонятно зачем прибывшим в царство пустоты и забвения. Тощие фигуры покачивались на ветру, а одно пугало флюгером кружилось в вальсе.

Дом Игната стоял на самом отшибе. Мало-помалу лес поглощал старое здание. Кусты дикой малины колючими волнами уперлись в покосившийся забор.

После смерти бабушки дом оказался никому не нужным. Игнат размотал брякающие цепи, удерживающие калитку. Среди родственников не оказалось никого, кому пришлось по душе копать в земле и горбатиться над грядками, а на шашлыки можно было выбраться куда-нибудь и поближе. К тому же рядом не имелось ни реки, ни озера — одни лесные болота да комары.

Игнат обошел дом, склонился у водосточной трубы, свесившейся с крыши окоченевшим удавом. Нашупал внутри примерзшую тряпку, с трудом оторвал ее ото льда и с не меньшими усилиями выколупал из мерзлой ткани ключи.

Внутри было холодно. Но это Игнат предвидел и еще на прошлой неделе, когда привез в дом оборудование для записи, наносил к буржуйке достаточно дров. Огонь разошелся быстро, однако дом упрямо хранил холод.

Игнат переоделся в теплые вещи. Облачившись в вязаный свитер и плотные спортивные штаны, он вернулся в дни детства, когда мысли о постоянном поиске себя не терзали ночами, а бессонница казалась бредом, придуманным угрюмыми писателями.

Игнат быстро распаковал сумку, занес гитару в угловую комнату, где стоял компьютер, разложил продукты в холодильник, потом отправился на кухню, которая располагалась прямо в прихожей, и сварганил незамысловатый ужин.

Согревшись и поев, Игнат хотел только одного — лечь спать. Он упал на холодное покрывало прямо в одежде. В голову лезли навязчивые мысли. Вернулись призраки прошлого. Одни нашептывали на ухо слова поддержки, полные жалости — этих Игнат не любил больше всего. Жалость — хорошее чувство, пока она остается внутри. Как только она выливается в слова или поступках, от нее начинает нести протухшими яйцами. Другие говорили яростно и озлобленно; этих Игнат просто не понимал. Он считал: злиться на себя может только он сам. Что в нем было неправильным? Внутренняя слабость и отсутствие решительности, чтобы измениться? Так это отличный повод для самобичевания, но никак не для публичной порки.

Неожиданно пиликнул телефон. Игнат нехотя поднялся, дотянулся до брошенных на стул джинсов. Достал из кармана мобильник и прочитал эсэмэску: «Не понимаю, к чему такая спешка. Мог бы позвонить и объяснить толком. Я всех собрал. Завтра приедем». Сообщение пришло от Макса, клавишника группы. Странно. Игнат не звонил ему и ничего не писал. Они договорились собираться на репетиции здесь, у Игната, по субботам, а ведь завтра только среда.

Дом загудел от сильного порыва ветра. За окном ничего не было видно. Палочки связи на экране телефона исчезли одна за другой. Игнат вышел в прихожую и толкнул дверь на крыльцо. Ветер прижал деревянное полотно, не желая выпускать человека наружу. Внутрь полетели мокрые локоны снега. Холодные белые языки обласкали Игната с ног до головы, пробрались в рукава и за шиворот. Игнат отступил, и дверь захлопнулась. Белый ковер на полу сразу начал таять.

Игнат нашел в кладовке тряпку и ведро, собрал в него снег и оставил плавиться дальше.

Смена погоды придавала сил и прогнала сон. Игнат достал из пальто блокнот и отправился к компьютеру и гитаре. В той же комнате лежала сумка. Игнат достал из нее четыре деревянные марионетки, стилизованные под рок-музыкантов. Кукол он купил на одном из фестивалей. Это были самодельные игрушки, хотя, по мнению Игната, марионетки были сделаны почти профессионально и стоили на порядок дороже. Он снял со стены старую картину и повесил куклы на гвоздь. Они помогали, если работа не шла. Достаточно

но было посмотреть на игрушки, и что-нибудь обязательно приходило в голову.

Работая над новой песней, Игнат не переставал думать о фразе, записанной днем. К половине первого ночи костяк мелодии проступил достаточно четко. Оставалось проработать лирику. Дело коснулось текста, и Игнату просто необходимо было покурить. Он взял сигареты и вышел в прихожую. Горький дым помог ему избавиться от ненужных мыслей.

Снег в ведре растаял. Мокрая тряпка плавала в тонкой луже на дне. Игнат докурил и бросил сигарету в талую воду. Опять накатила сонливость. Вернувшись, он набрал две строчки и, не выключая компьютер, отправился спать. На этот раз сон пришел быстро и безболезненно.

Во сне он стоял за кулисами огромной сцены. За опущенным тяжелым едко-красным занавесом слышался гул встревоженных и полных ожидания голосов, а на самой сцене стояли друзья-музыканты. Сашка тоже был здесь. В полумраке Игнат не видел лиц, не мог понять, смотрят они на него или их взгляд обращен к залу. Он видел только руки, нервно поглаживающие струны или перебирающие клавиши синтезатора, да вертящуюся барабанную палочку за бастинном ударной установки.

— Они ждут тебя.

В плечо неуклюже ткнулась мягкая рука. Потянуло сыростью и плесенью. За спиной Игната, согнувшись под крестом, сплетенным из узловатых веток, стояло прогнившее пугало. Лысая голова из мешковины, потрескивая старыми нитками, вытягивалась то влево, то вправо, как держалась бы голова черепахи, если б ее панцирь положили под пресс и начали медленно сдавливать. Из дырок под цветными желто-зелеными глазами торчали почерневшие от сырости пучки соломы. На пугале сидел вылинявший и осунувшийся пиджак. Из наружного кармана свисали на ржавой цепи и раскачивались похожие на секундомер старинные часы с открытым футляром. Клетчатые штаны шевелились и вздрагивали. Через отваливающиеся заплатки выползали, падали на пол, кружились вокруг ступней жуки и мухи, черви и толстые личинки, похожие на нефтяные капли.

— Ждут. Ждут. Ждут, — затараторило пугало, пережевывая солому, набитую в голову, и поче-

сывая отсутствующее ухо об верхнее оголовье креста, словно пытаясь раздавить зудящего внутри паразита.

Чучело развернулось в темноту, и основание длинного шеста, упершееся в пол, вычертило полукруг. Еще движение — круг завершился, а в привязанной проволокой руке появилась гитара.

— Они ждут.

Игнат взял инструмент. Хлынул яркий свет, со сцены полилась музыка. Игнат обернулся. Музыканты играли написанную им сегодня песню. По лицам друзей было понятно, что они готовы выложиться на все сто. Даже Сашка играл не в меру исступленно, чисто, как не играл никогда в жизни. Клавишные гармонично вплетались в гитарные партии, насыщали музыку иллюзорной легкостью и мистическим дыханием смерти. Барабанный ритм казался настолько самостоятельным, что, казалось, уберечь все инструменты — и мелодия никуда не исчезнет. Музыкальная заготовка Игната обросла великолепными звуками, превратилась почти в симфонию.

Из темноты купола на сверкающих лесках спустились марионетки. Деревянными руками они удерживали серебряный шар микрофона.

Игнат почувствовал, как холодеет все тело. Мороз пробрался до самых костей. Язык онемел. Внутренности покрылись инеем, превращаясь в сосульки.

Закончилось вступление, рухнул занавес. Перед сценой оказался заснеженный зал. Безумный, наполненный белыми кристаллами ветер рванул на сцену. Холодные волны разбивались о борт сцены и мягкими брызгами медленно оседали внутрь. Марионетки задрожали, взлетели вбок на своей привязи. Полилась песня. В завываниях, свисте и гудении рождался демонический голос.

«Я играю для демонов, для палатей...» — пел ветер.

Игнат проснулся. На поверхности памяти еще колыхались слова песни. Холод сновидения передался и комнате. Из открытого над головой окна порхали мушки снега. Сам Игнат оказался по плечи занесен холодным погребальным холмом. Звякнули на ветру распахнутые ставни. Он поспешно выбрался из-под мокрого ледящего савана и начал стряхивать снег с одежды. В голове все еще звенела песня. Игнат второпях захлопнул невесть как открывшееся ночью окно

и побежал к компьютеру. Ему понадобилось чуть больше минуты, чтобы извлечь из памяти слова.

Он откинулся на стуле. Песня была написана.

Ошарашенный и удивленный, музыкант вернулся в спальню. Он не мог понять, что происходит. Ничего подобного с ним раньше не случилось, ничего похожего раньше не снилось.

Вся кровать и пол вокруг нее были устланы снегом. Пока Игнат думал, как разобраться со всем этим бардаком, окно распахнулось вновь. Холодный ветер ударил в лицо. Игнат закрыл его, на этот раз убедившись, что шпингалеты надежно удерживают раму на месте.

За окном творилось нечто неопишемое. Вокруг дома кружились плотные облака снега. Лес и соседние дома исчезли за вихрящейся стеной. Ветер ревел, словно человек, раздираемый в клочья.

Накинув на плечи пальто и сунув ноги в холодные ботинки, Игнат вышел во двор. Ветер чуть не сорвал и не унес распахнутую одежду. Дом очутился в центре снежного торнадо. Вертящееся кольцо снега поднималось к самому небу. Посмотрев на голубой круг над головой, музыкант ощутил себя на дне гигантского снежного колодца.

Смерч не стоял на месте. Тяжелый крутящийся поток подступил ближе, вырвал деревянные доски забора и унес, перемалывая добычу холодными жерновами.

Холод овладел телом Игната в виде животного, звериного страха. Он бросился в дом. Внутри был люк в неглубокий погреб, в крайнем случае можно укрыться в нем.

Едва ворвавшись в прихожую, Игнат остановился. В дверном проеме стоял Сашка Дар. Он был весь покрыт снегом. Обвив шею промерзшей веревкой, на груди висела доска качели. Сашка улыбался синими потрескавшимися губами.

— Привет, — сказал мертвец.

— Привет, — неуверенно ответил Игнат.

— У нас будет концерт. Я договорился.

Веревка на мертвой шее натянулась.

— Сашка, ты... — Игнат шагнул вперед.

— Нужно спешить. Выступление вот-вот начнется.

Веревка дернулась, увлекая за собой говорящий труп. Сашка упал, оставив в воздухе облако снега. Невидимый рыболов потянул его по полу.

— Там будет настоящая публика. Та, о которой ты всегда мечтал! — крикнул Сашка, исчезая за дверями в спальню. Мятые ботинки стукнулись о порог, и от мертвеца остались одни воспоминания.

А потом загремело по ступеням ледяное тело. Игнат прокрался следом в спальню и обнаружил на месте кровати дыру, обрамленную тающим снегом. Дорожка от утянутого Сашки вела внутрь.

В окно что-то врзалось. Шум ветра разом наполнил весь дом. Взорвавшееся стекло картечью резануло лицо Игната, расцарапало кожу. Деревянная палка колотилась об раму, словно желая расширить проход. Новый порыв ветра сломал засовы и внес в комнату пугало.

Чучело хлопнулось о стену за спиной Игната, рассыпав черные искры насекомых, упало на пол и тут же зашевелилось. Музыкант бросился к дыре в полу — мертвый друг внушал ему больше доверия, чем ожившее на шесте пугало. Тем более внизу можно укрыться от снежного водоворота, который вот-вот проглотит дом...

Вниз вели широкие скользкие ступени. Игнат осторожно спускался, держась руками за промерзшую грунтовую стену, медленно погружаясь во мрак. Вскоре темнота стала почти непроглядной. Игнат решил идти осторожней, но звук, раздавшийся сверху, заставил ускорить шаг. Пугало спускалось следом, его окаменевший прутый хвост царапал и ударялся о ступени. Понимался еще один звук — тихо гремящих деревянных костяшек. Звук быстро догнал Игната, что-то проскочило под ногами. Музыкант чуть не запутался в тонких нитях, скользнувших у ботинок, и маленькие твари побежали дальше.

Впереди показался свет. Игнат завершил спуск и оказался за кулисами сцены. В темноте скрипнуло, еще раз и еще. Скрип повторялся ритмично, по кругу. На протянутую по земле полосу света выкатился трехколесный велосипед с оседлавшим его карликом.

Коротышка был одет в белый костюм и замшевые перчатки. Ноги, обутые в блестящие глянцевого цвета туфли с квадратными стразовыми пряжками, крутили грязные педали.

— Следуй за мной, Игнат, — чуть обернувшись, сказал карлик, и поехал на сцену.

За велосипедом тянулся лоскут обрезанной веревки.

— И вытри лицо, — добавил гном, достав на ходу из кармана кружевной платок и повесив его на невидимый воздушный крючок.

Музыкант вышел на сцену, комкая окровавленную ткань. Там уже стояли его друзья. А Сашка Дар висел в петле с гитарой в руках и в окружении деревянных марионеток. Друзья радостно поприветствовали Игната, маша руками. Кожа на их ладонях была бледно-синей и, казалось, источала холод.

Игната толкнули в плечо, он обернулся и увидел пугало. Сгорбленное, словно раб, ожидающий удара, чучело протянуло гитару. Испуганный Игнат взял инструмент, и существо удалилось во тьму, тоща за собой по полу деревянный прут, как почувствовавшая смерть крыса волочет за собой хвост. Выпадающие из штанов личинки и жуки уползли следом.

Марионетки оттолкнулись от басиста, ухватились за края занавеса. Лески натянулись, и куклы приподняли тяжелую ткань. Получился небольшой открытый треугольник, карлик въехал в него и исчез за вновь опущенными матовыми шторами.

— Что происходит?

Игнат обратился к друзьям. Сашка Дар приложил палец к губам, а потом указал в сторону занавеса. Раздались аплодисменты и, как показалось Игнату — шелканье клешней.

— Я приветствую всех вас, собравшихся сегодня в этом зале, — донесся из-за штор голос карлика.

Динамики противно свистнули. К Игнату подплыла марионетка со шнуром в руке и подключила гитару.

— Для многих из вас это первое представление. — Карлик перемещался по сцене, скрип колес следовал вместе с ним. — Прежде всего я говорю о тех из вас, кто лишь недавно купил душу и еще не испытал всей поразительной гаммы человеческих эмоций.

Яркие прожекторы над сценой потускнели. Появилось ощущение, что помост освещается дрожащими свечами.

— Сегодня я рад представить один из самых сложных аспектов человеческой души.

Карлик остановился где-то посреди сцены.

— Боль и страдания! — провозгласил он. — Пусть этот великолепный колючий букет из стра-

хов, отчаяния, мук и терзаний подарит вам новые ощущения, вдохновит и позволит переосмыслить наше с вами существование.

Тихо, с нарастанием звука, ожили клавиши. Подключилась гитара, вступил бас. Барабанщик повторял заикленный однообразный ритм. Марионетки приподняли занавес, сначала впусив странного конферансье, а затем и вовсе оголив сцену. Ударная установка взорвалась трелью и звоном тарелок.

Игнат начал играть, сперва машинально. Он во все глаза смотрел на ужасную публику. Демоны, невообразимые твари из ночных кошмаров заняли все места в зале. Круглые лампы под арочным потолком бросали на их лица едва живой свет, от чего те становились еще уродливей.

Игнат всматривался в глаза: слепые, сетчатые, выкорчеванные из глазниц, болтающиеся на оголенных нервах, примостившиеся в самых недоступных местах или моргающие на вьющихся отростках, и видел в них одно и то же: ожидание и возбуждение. Все эти твари были здесь с одной целью — насладиться музыкой, впитать ее в себя, раствориться в ней. В музыке, которую играл Игнат.

Впервые его чувства не исчезали в пустоте зала, а оседали в сердцах, пусть черных и червивых, пусть мертвых или плавающих в прозрачных пузырях, наполненных отвратительной желчью, — но все же оставались в них. Игнат понял, что сегодняшний концерт демоны пронесут с собой через вечность, наполнят им свои деяния, воплотят в кошмарах.

Ну и пусть. Он полностью отдался игре. К нему подлетели марионетки. Сорвали одежду. Музыкант остался абсолютно голым. Кровь сочилась из поврежденного лица. Потекла по шее и груди. Пальцы на правой руке затрещали — на них появлялись новые фаланги.

Звук барабанов стал меняться, делаясь более живым. Это больше не было громоханием по натянутой мертвой коже — скорее удары по настоящей живой плоти.

Исчез электронный привкус клавиш синтезатора. Его место заняла поразительная капель. Игнат не представлял, какие метаморфозы произошли с Максом, что позволило ему так играть. А оборачиваться и смотреть он не хотел, он пол-

ностью был в музыке, все его внимание сосредоточилось на пляшущих по грифу пальцах.

Перед глазами промелькнули ноги подвешенного за шею басиста. Звук от его инструмента стал гулким и каким-то мокрым, словно Сашка играл на натянутых сухожилиях или венах.

На левой руке Игната — той, которой он перебирал аккорды — выросла кожаная шишка. Она лопнула, словно почка по весне, и появилась вторая кисть. Пальцы на этой руке с хрустом делились надвое, истекали темно-красной слизью. Игнат прижал гитару плотнее к себе, и кожа с живота перекинулась на инструмент бледной медузой. Музыкант чувствовал, как растворяется внутри него металл, как его место занимают растущие кости, как бегущая по венам кровь делает гитару живой частью его самого.

С потолка опустились деревянные куклы. Серебряная луна микрофона повисла перед лицом музыканта.

Изо рта хлынула кровь. Игнат согнулся, отхаркиваясь и выплевывая язык. Отвалился нос, оставив после себя два отверстия, тотчас заросших сеткой волос. На груди проступили похожие на жабры раны. Он понял, что теперь дышит через них. Глотку жгло. Горло разбухало. Внутри вились и проталкивались воздушные клапаны и трубы, превращаясь в живой орган.

Игнат распрямился, взвыл, исторгнув весь объем новых легких на микрофон. Растрепанные волосы взвились над лицом. Его побелевшие глаза лопнули, и наружу полетел снег. Музыкант набрал в грудь воздуха, отчего верхняя часть его туловища раздулась, словно меха, натянутые на решетку костей. Вступление завершилось, и Игнат запел голосом ветра:

Я играю для демонов, для палачей.

Для тех, кто возьмет мою боль и вернет ее людям...

Вся боль мира, накопившаяся внутри, рванула наружу. И на этот раз она не развеется в безразличных лицах людей, а ворвется в их жизни усиленным снежным эхом. 🌀

Ноябрь–декабрь 2008

Алексей Колпиков
Укус

Как-то раз необычайно промозглой осенью одного почтенного бухгалтера укусил вампир. Было это вечером во вторник, когда бухгалтер возвращался домой мимо лунапарка. Видать, того вампира ненадолго завезли со своими каруселями и зверинцами подлые мадьяры. Укушенный, он пришёл домой и прилёг соснуть. А наутро клыки во рту обнаружились. И ещё страшная неохота идти на работу образовалась. Так что сел бухгалтер дома телевизор про кулинарию разную смотреть. И на работу позвонил сказать, что захворал крепко.

А тут как раз на беду той же ночью егоиную соседку один залётный оборотень оприходовал. Ну и, как водится, соседка та за ночь шерстью обрастать начала и привычку заимела выть с поднятой кверху голову.

Захотелось нестерпимо той соседке к бухгалтеру прийти и беседы разные завести. О чём говорить — понятия не имела, лишь бы увидеть его, лишь бы словечко хоть одно сказать соседу. Ну и пришла она к его квартире, значит, и в звонок давит.

Бухгалтер посмотрел в глазок и обрадовался. Дверь отворил и радостно объятия растопырил. Дама эта, уже изрядно шерстью покрытая (даже груди обросли — эвон как!), не мешкая, тут же кинулась соседу в руки. Ну и обнялись. Да и поцеловались.

А потом он укусил её своими здоровенными клыками. И она его, изловчившись, тоже укусила. И начали они кусать друг друга. То один вампиром или волком-оборотнем станет, то другой.

В общем, кусались они страстно полдня, покуда дворник в подъезд не зашёл.

Тут они оба на него набросились, и зубья свои толщиной в палец вогнали тому в шею.

А дворник тот — вот шельма! — маялся одной болезнью греховной, что от женщин дурных случается. Да ещё, к тому же, и выпивши был преизрядно.

В общем, то ли самогонка в его крови была такая чересчур уж свирепая, то ли болезнь дюже пагубная наслонилась, да только попадали тут же бухгалтер со своею соседкой наземь и в прах тотчас рассыпались.

И никакого вам тут гламуру. Вот так-то вот.

Был октябрь, и где-то на лесоповале зеки складывали интегралы...

Дмитрий Тихонов

Лабиринт чудес

Выбирайте! – сказал фокусник, указывая на одну из трех дверей. Антон в нерешительности пожал плечами. Все двери выглядели абсолютно одинаково – деревянные, выкрашенные казенной белой краской, обшарпанные, уставшие от ежедневного бытия.

Вокруг шумела ярмарка, плавали в воздухе разноцветные воздушные шарик, перемешиваясь с запахами попкорна и конского навоза, и вездесущие назойливые дети вопили во весь голос, требуя от родителей очередных удовольствий, а Антон стоял и смотрел на три белых двери. Фокусник устало, криво усмехался, и грязный пот стекал по его небритым щекам, размывая небрежно нанесенный грим и превращая лицо в зловещую клоунскую маску. По его глазам было видно, что ему смертельно хочется спать или похмелиться.

Жара плавила мысли, и Антон никак не мог выбрать, в какую же из дверей пройти. Он не чувствовал особой разницы, но само по себе принятие решения казалось невероятно сложным, неприятным делом. Повернуться и уйти ему не давали две вещи: деньги, уплаченные за входной билет, и выпитое недавно пиво, которое в союзе с окружающей температурой превращало происходящее в глупый, смешной американский мультфильм.

В конце концов, он лениво поднял руку и ткнул пальцем в правую дверь.

— Вот сюда.

— Отлично! — фальшиво обрадовался фокусник, и поспешно открыл дверь, ведущую в темный, явно прохладный коридор. Антон с облегчением вздохнул и шагнул внутрь. Дверь за ним сразу захлопнулась, и он оказался в полной темноте. Здесь действительно оказалось прохладно и влажно, даже было слышно, как где-то недалеко падают с приятным звоном капли. Однако увидеть что-либо не удавалось. Антон вытянул

вперед руку и сделал несколько шагов вперед. Первый, второй, третий...

На четвертом он почувствовал, что задел носком кроссовки то ли нитку, то ли тонкую проволоку. В тот же миг в лицо ему ударил ослепительный луч белого света, из-за которого рявкнули:

— Стоять! Имя!

— Э-э-э... Антон, — представился он и на всякий случай поднял руки вверх.

— Звание! — проорали из-за луча.

Антон пожал плечами:

— В смысле?

— Звание! Если я говорю «звание», сука, это значит, я хочу услышать твое звание!

У Антона вдруг похолодело внутри. Это было не то, за что он платил деньги. На афише значилось: «Лабиринт Чудес». Здесь явно не было ни лабиринта, ни чудес. Был только неприятно злой голос по ту сторону белого света, который чертовски резал глаза. Голос требовал ответа, поэтому пришлось сказать. Правду.

— Я... не служил в армии.

— Что?!

— Я не служил в армии.

На несколько секунд воцарилась тишина. Казалось, невидимый обладатель грозного голоса пытался осмыслить услышанное. Потом он прорычал:

— Какого хрена?!..

Антон повернулся и побежал. Дверь должна была быть рядом — оставалось лишь нащупать ее в темноте. Но свет, который теперь бил ему в спину, выхватывал из тьмы впереди только высокие каменные своды и мокрый холодный пол. И уходящую вдаль черную пустоту невесть откуда взявшегося коридора. Антон не успел даже удивиться, как сзади загревели крики:

— Он уходит!

— По ногам ему, твою мать!

Что-то ударило его по икрам, обхватило их мягкой, но упругой лентой, и Антон со всего размаха рухнул на пол, лицом в мокрую жижу.

Перед глазами поплыли цветные круги, и тело вдруг сразу обмякло, отказываясь повиноваться.

Что-то тяжелое навалилось сверху, большие руки схватили Антона за плечи и перевернули на спину. Свет вновь врезался в глаза, мешая разглядеть хоть что-то.

Голоса раздалились совсем рядом:

— Кажется, это гуманоид...

— Точно.

— Вот козлы, шлют всякую дрянь.

— Черти что... это даже не пушечное мясо.

Это какое-то пушечное дерьмо.

— Вот именно. Сбавривают нам отбросы, будто мы мусорщики, а не солдаты.

— Так и есть. Поднимай его и потащили. Капитан ждет.

Антону освободили ноги из петли, затем схватили его за запястья и лодыжки и понесли куда-то в темноту, прочь от света. Потом вдруг резко бросили на пол. Сверху нависло огромное уродливое лицо, изломанное, постоянно меняющееся, полное маленьких, красноватых глаз. В ноздри ударил омерзительно-приторный запах гниющей плоти. Существо несколько секунд внимательно разглядывало Антона, а потом зарычало низким знакомым голосом:

— Почему?!

— Что «почему»? — переспросил Антон, надеясь, что сейчас потеряет сознание. Но этого не произошло.

— Почему не служил в армии, урод двурукий? — спросило существо, и в голосе его Антону почудился смех.

— Потому... потому что у меня...

— Что?

— У меня...

— Больной, что ли?

— Ну да...

— Сойдет, — морда нетерпеливо отвернулась куда-то в сторону. — Дайте ему пушку и опустите в ямы. Скоро Штурм, любые руки сгодятся.

Антон опять грубо тряхнули, поставили на ноги, несколько раз хлестнули чем-то холодным и липким по щекам. Как ни странно, это немного прояснило его разум. Он увидел перед собой странное сгорбленное создание с огромным раздувшимся телом и двумя головами, одна из которых ему улыбалась, обнажив кривые, порос-

шие мхом клыки. Вторая голова разговаривала с кем-то еще.

— Ну что, гуманоид, какое оружие предпочитаешь? Потяжелее или поточнее?

Антон не смог ответить. Он все еще пытался проснуться, но никак не получалось.

— На вот тебе эту! — прохрипела тварь и сунула Антону в руки какой-то нелепый механизм, напоминавший смесь автомата и гранатомета. — В ямы его, в ямы! Время не ждет!

Антон с силой толкнули в спину. Он прошел несколько шагов вперед, а потом пол под ногами исчез, и он с воплем полетел в темноту.

Дно, залитое жидкой вонючей грязью, нашлось всего через пару секунд. Антон поднялся. Вокруг в темноте что-то без перерыва двигалось, шевелилось, дышало, шепталось. Разглядеть ничего было нельзя, лишь смутно угадывались во мраке фигуры — самых разных форм и размеров. Это не могло быть реальностью в принципе, только глупым чудовищным сном, но вязкая жижа под ногами была подозрительно холодной — настолько, что обжигала ступни. Она заставляла принимать происходящее всерьез. Антон прижал к груди оружие — он все-таки надеялся, что это было оружие, тем более что пальцы вроде бы нащупали спусковой крючок — и принялся было молиться, но его прервали, грубо и бесцеремонно.

Сверху полился свет, благодаря которому Антон смог разглядеть своих соседей — лишь немногие из них походили на людей, да и те выглядели как дешевые пародии. Но удивится или испугаться он не успел. Через мгновение раздался голос — уже знакомый, хриплый и низкий:

— Приветствую вас в Ямах, солдаты! Мало кто из вас понимает, как он здесь оказался, но у меня нет времени все объяснять подробно. Скажу одно: это граница. Там, высоко, есть мир, который вы знаете и любите. Там светит солнце, и смеются дети. То, что поднимается снизу, не имеет с этим миром ничего общего. То, что поднимается, давным-давно мертво. И это основная проблема. Его нельзя убить. Только остановить, отбросить назад на время. Оно всегда возвращается. Поэтому здесь всегда война. Поэтому вы здесь. Не стану врать насчет подвигов и героизма. Этой херни здесь нет и в помине. Вы стреляете, орете, обсираете штаны. Если повезет,

доживаете до следующего Штурма. Вот и все. О вас никто никогда не вспомнит. Но дети наверняка будут иметь возможность идиотски смеяться и беззаботно жрать мороженое. Это неплохая цена. Вы согласны?

Повисла оглушительная тишина.

— Хорошо, — раздалось сверху. — Я желаю вам удачи. Оно уже идет. Просто стреляйте. Не задумывайтесь.

И свет погас. Наступила полная тьма. Но длилась она недолго. Взыла протяжно и противно сирена, вспыхнули тусклые оранжевые фонари.

— Беги, и не останавливайся! — хрипло прошептал кто-то Антону в ухо, заглушив на мгновение сирену. — Главное, не останавливайся.

Антон обернулся, но сзади никого не было.

— И не опускай оружие, — прошептали с другой стороны.

Повернуться туда Антон уже не успел. Наверху раздался громкий хлопок и оглушительный рев:

— Вперед!

Все вокруг вдруг пришло в движение. В одной из стен Ямы открылись широкие ворота, освещенные фонарями, и вся толпа новобранцев рванула в них. Антон побежал вместе с остальными. Они мчались вниз по тоннелям, заросшим мхом и чем-то вроде кораллов, мимо громоздких проржавевших механизмов, назначение которых было Антону неизвестно, мимо сваленных вдоль стен гниющих трупов, наполнявших коридоры жутким приторно-сладким зловонием.

А потом Антон споткнулся о торчащую из земли кость и упал. Кто-то наступил на него, кто-то обежал. Никто не остановился, чтобы помочь подняться. Он встал сам, но все бегущие уже скрылись за поворотом. Антон остался один. Тоннель разделялся на несколько проходов, и он уже не был уверен, в который из них следовало идти. Откуда-то издали, многократно изломанные эхом, доносились крики и выстрелы. Пахло сырой землей. Антон поднял с земли оружие. Ребра немилосердно болели. Сколько ног было у того, кто пробежал по нему? Точно он вспомнить не мог, но никак не меньше шести...

— Что я здесь делаю! — крикнул Антон в потолок. Эхо поймало его слова, принялось перебрасывать их под сводами, разрывая и изменяя. Бежать расхотелось. Впервые пришла твердая уверенность, что все происходит на самом деле,

без подделок и розыгрышей. А вместе с уверенностью появился страх.

— Ты охотишься на меня? — вкрадчиво спросили из темноты.

Антон повернулся. Из тоннеля вышел высокий мужчина, одетый в дорогой серый костюм, с брifleйсом в правой руке. Лицо его было гладко выбрито, редкие волосы аккуратно зачесаны назад. Только ботинки перепачкались в глине.

Мужчина неуверенно улыбнулся:

— Здравствуй, Антон. Ты охотишься на меня?

— Нет, нет. Я... — Антон поверить не мог своим глазам. Настоящий, нормальный человек. Наконец-то. Кошмар закончился, все-таки закончился! Он кинулся было к незнакомцу, но на полпути остановился. Тот смотрел на него с наивной, беззащитной улыбкой, но было что-то неправильное в нем. Посреди всего творящегося вокруг хаоса, после толпы вооруженных уродов, после речи Капитана человек в костюме и с брifleйсом выглядел здесь незванным гостем.

«Они сказали мне, не останавливайся — подумал Антон. — Они сказали мне, не останавливайся, а я остановился. Я остановился и опустил оружие. И теперь я один, и он пришел за мной».

Антон направил дуло своего агрегата на незнакомца и положил палец на спусковой крючок.

— Кто ты? — спросил он.

Мужчина улыбнулся шире. У него во рту не было зубов:

— Ты умный, Антон. Ты умнее, чем заслуживаешь. Поэтому я советую тебе — подчинись.

— Подчиниться кому?

— Нам. Мне. Подчинись Древней Старухе.

— Назад! — заорал Антон, понимая, что сейчас начнется ад. — Назад, сука!

— Как скажешь.

Мужчина отступил на шаг и изменился. Разрывая пиджак и рубашку, разбрызгивая густую темную кровь, из его тела полезли черные руки-щупальца, покрытые загнутыми острыми когтями. Они раздваивались, расстраивались, гнулись, будто невероятно длинные пальцы, шарили по стенам.

Антон с криком отпрыгнул и чуть не выронил оружие. Щупальца врезались в землю там, где он только что стоял и через мгновение вновь взметнулись вверх, разбрасывая комья глины. Антон поднял пушку, но тут что-то схватило

его за ногу, и он опрокинулся на спину — когтистые щупальца прорастали сквозь пол. Лодыжку пронзила дикая боль. Чудовище приближалось. Его голова все еще оставалась человеческой, но из глазниц и ноздрей уже струились черные нити.

— Поклонись Древней Старухе! — проревел наполненный темнотой беззубый рот, брызжа вонючей слизью.

— Да пошло ты на хер! — заорал Антон и, когда тварь нависла над ним, нажал на спусковой крючок...

Далеко-далеко, в совершенно другом месте, изнемогающий от жары и похмелья фокусник ожесточенно пытался справиться с икотой. Все, о чем он сейчас мечтал — это пять минут холодного душа и большая кружка ледяного пива. Он не считал тех, кто входил в «Лабиринт Чудес» — и тем более тех, кто выходил из него. Поэтому нет ничего удивительного в том, что ему не удалось заметить пропажу одного-единственного человека. Более того, даже если бы он и заметил, то вряд ли обратил бы на это внимание. Мало ли людей ежедневно пропадает в наше время. ☹

ALLHORRORS.COM
ВСЕ ВЫЖИВШИЕ
ЗДЕСЬ

У НАС ЕСТЬ
ОРУЖИЕ
ВОДА
ЖЕНЩИНЫ

Галарина Свифт Контакт

1. Просветление

2035

Все мы слышали это. Каждый, вернувшись с работы домой (всегда в одно и то же время), включал радио, телевизор, или еще какую дьявольскую машинку. Будто запрограммированные маленькие роботы. Неотличимые друг от друга шестеренки на бесконечном стержне...

Каждый был крошечной деталью отдельной части, но — единого механизма. Посаженные на один штифт, когда-то давно цинично именовавшийся «вертикалью власти». Отлитые из одного металла на одном гигантском заводе, заботливо отшлифованные одним и тем же инструментом, проверенные единым тестом, идеально, безнадёжно одинаковые...

Скрыться от Вести в тот день было невозможно. Она неслась из миллиардов динамиков и была пропечатана на главных страницах миллионов сайтов. Ее же предлагал приторно-сладкий механический женский голос из развешанных по всему миру уличных громкоговорителей. Тот же самый голос, что ежедневно сообщал сводку погоды, или скормливает населению хронику никому не интересных событий, случившихся в этот день годы, десятилетия, века назад... Тот самый голос, что совершенно бескорыстно дарил нам изысканнейшим образом приготовленные подробности чудовищных техногенных катастроф. А мы, к стыду своему, бросались на пропитанные бензином и кровью новости и жадно вгрызались в них, словно черви, что пожирают сладкую гниль на обочинах автострад. Спрятав лица за масками скорби и сострадания, почти похотливо вбирали в себя ошметки растерзанных чужих судеб, слово за словом, дыша приторным, как голос дикторши-робота туманом счастья. Кто-то

Ты мог быть героем, но не было повода быть.
Ты мог бы предать, но некого было предать...
Подросток, прочитавший вагон романтических книг,
Ты мог умереть, если б знал, за что умирать.

— Виктор Цой

когда-то сказал, что самая чистая радость — это злорадство. И — да, мы злорадствовали. Никто никогда не сознался бы в этом даже под страхом смерти, но в глубине души каждый прекрасно знал — мы такие. Знал, что соседи сейчас тоже смакуют подробности: где, как и на сколько частей разорвало десятилетнюю девочку при взрыве топливного бака. Но вслух все и всегда говорили: «Боже мой, какой ужас!». Ибо ханжество с древнейших времен являлось основным компонентом смазки для роботов.

— Внимание! Вчера весь научный мир был шокирован невероятным известием. Ни для кого не секрет, что около года назад была точно определена и без проволочек обнародована дата так называемого Конца Света, который должен наступить вследствие увеличения объема Солнца. Но теперь ученым придется заново проводить свои исследования и проверять точность прежних расчетов. Знаменитая ясновидящая, Кларисса Михайловна Добролюбова, чьи способности экстрасенса неоднократно подтверждались на практике, а следовательно, не подлежат никакому сомнению, говорит нам — Армагеддона не будет! Близится час, когда человек вступит в контакт с инопланетной цивилизацией! Добрые мудрые пришельцы, что были воспеты, как боги, древними народами, спустятся к нам с небес. Жаль, что мы с вами не застанем этот момент, ведь он, как говорит Кларисса Михайловна, настанет лишь через сотню лет. Но, с другой стороны, это не может не радовать — ведь провидица, которая никогда раньше не ошибалась, утверждает, что человечество встретит посланцев Космоса на шестьдесят лет позже, чем оно, согласно прогнозам ученых, должно погибнуть! Мы с вами не доживем до этого дня, но наши дети, внуки и правнуки — доживут! Их мир станет лучше нашего!

Голос дикторши опьянял радостным возбуждением, переливался фальшивыми интонациями. Но это был лишь вкусный соус, заливший всегдашнюю гниль.

Мы сидели, нервно ерзая, на краешках стульев, кресел, диванов. Мы слушали. Были возбуждены, зачарованы. Мы были рады...

Мы.

Сколько же мне было тогда? Восемь лет? Или десять? Новенькая, совсем недавно отлитая деталь. Правда, еще не отшлифованная и без программы в голове. Уже подходящая по размеру, чтобы сесть на штифт, но недостаточно обработанная, чтобы крутиться, как полагается...

Немного отличало меня тогда от миллионов подобных — пожалуй, лишь неприкрытое нежелание попасть на штифт. Но, чего бы там ни желала сталь, из нее все равно делают шестеренку и пристраивают на нужное место, где новенькая деталь, хочет она того или нет, будет вращаться, вплоть до полного износа, став частью механизма.

Школы, институты, даже подготовительные группы в детских садах — всего лишь шлифовальные инструменты. Иллюзорно широкий выбор подобных мест — выбор штифта, на который в итоге сядешь.

Ровно в девять они встают с диванов и говорят: «Пора спать». Их дети в это время возятся с игрушками на ковре или бессмысленно пялятся в голубой экран. Детей берут за руку и отводят в спальню. Время спать, даже если спать не хочется...

Так было и со мной. С одной лишь разницей — меня вытаскивали из-за дивана, сжимающего в худеньких ручках блокнот и карандаш, что-то усердно пишущего. Маленький, едва заметный брак, тонкая трещина на одном из зубчиков шестеренки. Но они знают — скоро она будет сглажена умелыми руками множества мастеров. А следовательно, она их не беспокоит.

Я никогда не испытывал особо теплых чувств к людям, что произвели меня на свет. Не знаю, как у других, а для меня родители были не более чем двумя из сотен триллионов деталей огромного, занятого бесконечным самовоспроизводством механизма. То, что у них были разные лица, и даже то, что они принадлежали к раз-

ным полам, я считал обычной формальностью. Слой краски поверх стального тела детали. Не больше того...

Меня берут за руку и ведут в спальню. Сопротивляться бесполезно — просто закинут в комнату и закроют дверь.

Красный ворс ковра под ногами. Запах красного же вина из кухни — отец раскупорил бутылку, которую они с матерью разопьют при свечах, когда я усну.

По дороге (квартира у нас большая, поэтому путь из холла в детскую спальню занимает несколько минут) мать спрашивает меня, почему я не играл сегодня, а ползал по дому с блокнотом. Отвечаю уклончиво, короткими фразами — играл, мол, в журналиста. Она смеется, это ее успокаивает. Ее смех — тоненький скрип вращающейся шестеренки. Шуршание ее платья — частичка мерного гула отлаженного, ни на миг не останавливающегося механизма.

Она выключает свет, закрывает дверь. Я остаюсь в полное темноте. Согласно инструкции, мне сейчас должно быть очень страшно. Но страха нет. Я ложусь спать и быстро засыпаю.

В ту ночь мне не снились сны. Помню, что в течение всего года, предшествовавшего объявлению Вести, миллионам земных детей снился ужасный, неотвратимый Конец Света. Предсказанный и объявленный Армагеддон, до которого оставалось всего каких-то лет сорок. Дети помладше, крича, просыпались, заливая постельное белье слезами и мочой. Подростки вскрывали вены. И в тех и в других случаях родители тащили чад к психоаналитикам. Те проводили диагностику, выявляли неполадку, устраняли ее, смазывали деталь толстым слоем душеспасительной лжи и отправляли обратно к шлифовальным машинам.

Мне тоже снились сны. Конец Света — почти каждую ночь. Но я просыпался спокойным. Мне ведь было, во что верить. Это здорово успокаивало — знать, что всего через сорок лет механизм прекратит свою бессмысленную работу — закричит, остановится и взорвется! Знать, что когда-нибудь перестанет иметь значение, сколько лет назад ты сошел с конвейера, и насколько хорошо отшлифован.

А теперь, после Вести, верить стало не во что. Армагеддон отменили. Перечеркнули длин-

ной полосой расставленных вдоль улицы громкоговорителей. Я спал спокойно. Я всегда спокойно спал. Но эта ночь все равно была для меня самой тревожной.

На следующее утро, во время завтрака (он, как всегда, показался мне кучкой тухлятины, которой питаются черви), я спросил отца, свободен ли он. Точнее — считает ли себя таковым. Отец рассмеялся, мать улыбнулась.

— Конечно, — газета отложена в сторону, очки сняты с римского носа и спрятаны в нагрудный карман рубашки. — Например, я могу сегодня пойти на работу, а могу и не пойти. Пойми только, что если каждый из нас будет в полной мере пользоваться своей свободой, в мире наступит разруха. А мы должны думать не только о себе, но и о тех, кто нас окружает.

Отец проводит шершавой ладонью по моей голове. Я вздрагиваю от прикосновения зубца шестеренки.

Но на работу отец все-таки идет.

Они везут меня в школу — конвейер, доставляющий шестеренки к станку для шлифовки. Мать сидит рядом с отцом, я делаю вид, что мое внимание полностью поглощено происходящим на мелькающих за окном улицах. Родители говорят о чем-то. Тихо и настороженно, будто бы обсуждают готовящееся преступление. Мать предлагает показать меня психоаналитику. Мне хочется закричать, но я сдерживаюсь — иначе роботы поймут, что я из другого теста. Впрочем, боюсь я напрасно. Отец смеется и говорит, что беспокоиться не о чем. Что многих детей моего возраста посещают странные мысли. И вообще, говорит он, куда более странным было бы отсутствие с моей стороны подобной реакции на событие масштаба Вести.

Мать успокаивается.

Дальше, до самой школы, родители едут молча. Разумеется, молчу и я — мне просто не о чем с ними говорить.

В классе безликий учитель-робот задает какой-то вопрос, которого я, занятый своими мыслями, не слышу. Поднимаются три руки. Учитель смотрит на них, улыбается нарисованной улыбкой, называет фамилию робота-владельца одной из рук. Тот встает и начинает говорить что-то, а я не слышу. Учитель снова улыбается, говорит, что робот может сесть. Что тот и де-

лает, гордый хоть маленьким, но все же доказательством своего существования. Новый вопрос — вверх тянутся еще три руки.

Кажется, что учитель сам выбирает, кому отвечать. Но это не так. В голове распорядителя класса со скоростью тысяч операций в секунду решается сложное уравнение, помогающее ему сделать оптимальный выбор...

Я смотрю в окно. Некстати вспоминаются психоаналитики. Впрочем, понятно, с чего — меня же могли сегодня скормить одному из них. Я думаю о том, что будет, если в мастерскую к роботу-механику — психоаналитику — попадет не деталь, а живой человек. По какому пути пойдет в этом случае заложенная в голове механика программа? Неужели он станет чинить человека, как робота, шлифовать и смазывать, пока тот не поверит, что он и есть робот, пока не станет частью механизма и не сядет на штифт? Или пока не умрет... Я думаю, что мне нужен эксперимент, но к психоаналитику не хочу. Да, я тогда боялся. Боялся, что стану роботом. И еще кое-чего. Самый большой страх внушала мне мысль, что я уже им являюсь.

Психоаналитики... Все-таки, кое-что полезное в работе этих ребят есть. Пока родители-роботы думают, что мы всего лишь больны, они стараются нас вылечить, не более того. Кто знает, что было бы с нами, узнай они правду? Пойми или догадайся, что мы абсолютно, безнадежно другие?

Не знаю. Мне лично кажется, что в этом случае могли бы и уничтожить.

2. Прозрение

2055

Стук. Тихий, словно боящийся меня потревожить, стук в дверь. В последнее время все, как безумные, носятся с этими дверными звонками — «кричалками». Сначала это были просто синтезированные на компьютере безжизненные механические голоса. Потом стали появляться изыски — к примеру, звонки, объявляющие о приходе гостей голосом какой-нибудь кинозвезды прошлых лет — Сергея Безрукова или Ренаты Литвиновой. Повсюду механизмы, которые роботы создают, чтобы воплотить в окружаю-

щем мире собственную суть. Роботам нравится быть частями глобального механизма, и нравятся тонкие намеки на причастность к нему. Но стоит заговорить об этом — прячут глаза, начинают кричать, боятся... Пожалуй, строжайшее табу этого мира — прямолинейность. Ведь если ты не способен играть в «пятнашки» при помощи намеков, или не хочешь этого делать — кто знает, что ты способен выкинуть в следующий момент...

Они боятся неопределенности. И определенности — тоже.

У меня был звонок, говоривший голосом Домогарова. Неделю назад я его поломал и выкинул.

Я резко открываю глаза, медленно соображая, не почудился ли мне стук. В глубине души я очень боюсь, что его и впрямь не было. Тени на потолке плетут причудливые узоры. Самый бескорыстный, самый искренний, без масок, без грима, полностью исключаяющий появление на сцене бездарности, — театр теней. Порой от их игр хочется улыбаться, иногда — плакать, а чаще всего — остаться наедине с ними, закрыв двери своей души для всех...

Стук повторяется. Обрадованный — точно ребенок, различивший в дальнем углу темной и страшной комнаты шуршание крыльев доброй феи — я вскакиваю и подбегаю к дверям.

Маленький экран, глазом которому служит камера, висящая над дверью снаружи, показывает мне лучшее из того, что мог бы. Я улыбаюсь, тянусь рукой... кнопка. Моя рука замирает на полпути. Сейчас я нажму на кнопку, сейчас я собственной рукой запущу механизм, открывающий дверь. Механизм. Стоит этому слову мелькнуть в сознании, как меня охватывает почти панический страх.

Но там, снаружи, ждут, когда я открою. Если нет — человек (а это именно человек, а не робот) за дверью уйдет. И кто может знать, когда он появится снова. И появится ли вообще...

Через несколько секунд борьбы с самим собой я, все же, закрыв глаза, нажимаю на кнопку. Дверь издает тихий неприятный звук и открывается. Следом и я открываю глаза.

На пороге стоит она. Маленькая, сжавшаяся в комок, промокшая. Видимо, на улице шел дождь (мысленно я проклял звуконепроницаемые окна). Девушка, даже девочка почти. Смотрит уставшим взглядом себе под ноги. Прижи-

мает к себе несколько книг. За спиной — похожий на сдувшийся воздушный шарик полупустой рюкзак.

Я отхожу от двери, чтобы гостья могла войти. Она молчит. Поднимает глаза. Я вижу — эти глаза совсем недавно плакали. Она входит в дом, снимает мокрую обувь, подходит к дивану... и остается стоять.

Я, вновь пересилив себя, нажимаю на кнопку. Дверь, тихо жужжа, закрывается, а я уже на кухне, включаю электрочайник. Везде проклятые механизмы...

Возвращаюсь к ней. Она так и стоит у дивана — некрасивая по меркам этого мира, но прекрасная по моим. Худенькая, то слишком резкая, то чересчур плавная в движениях. Карие глаза, кажущиеся слишком большими для этого лица, и маленький узкий рот...

— Присядь, — мягко говорю я ей. — Скажи, что случилось.

Машина подчинилась бы сразу. А эта — стоит и думает, как ей поступить. По-настоящему выбирает, а не вычисляет встроенной в мозг программой.

Садится. Кладет книги перед собой на стол. Их четыре, и на корешках двух из них буквы достаточно крупные, чтобы я мог прочесть названия. Кен Кизи — «Пролетая над гнездом кукушки» и Замятин — «Мы». Обе книги запрещены. Я почти уверен, что знаю и две оставшиеся.

Она сидит молча и смотрит на книги, пряча от меня взгляд.

Чайник свистит. Девушка вздрагивает. Я иду на кухню, наливаю чай, приношу. Ставлю свою чашку на стол, а гостье даю в руки.

— Что случилось? — сажусь рядом с девушкой. Бросаю еще один взгляд на книги и понимаю, что был прав. Обе принадлежат перу одного автора, пишущего под псевдонимом Паранойя. «Запрещенный Армагеддон» и «Начало Конца». За одно хранение этих книг можно на несколько лет попасть в тюрьму или, как минимум, под наблюдение. А если бы власти прознали, кто их написал, я сел бы пожизненно...

— Меня выгнали из дома, — говорит моя гостья, отпив чаю.

Я снова смотрю на книги.

— Да, именно из-за них, — кивает она, перехватив мой взгляд. — Выставили на ули-

цу. Мать велела избавиться от книг. Иначе — не возвращаться.

Нетрудно догадаться, что она выбрала. Я и сам на ее месте поступил бы так же.

— Не бери в голову. Она — одна из них. Ей этого не понять, — сказал я. Секунду спустя де-вушка кивнула. Ее взгляд переметнулся к окну. Там и остался.

Ее явно беспокоило что-то еще. Я молчал, ожидая, когда она заговорит.

Прошло несколько минут.

— Как ты думаешь... — начала, наконец, она, но тут же остановилась. Я не стал переспрашивать.

Еще несколько минут молчания, но совсем не тягостного.

— Как ты думаешь, в ближайшие годы они не научатся продлевать жизнь?

— Вряд ли, — отвечаю я. — По крайней мере, это не станет обязательной процедурой.

— В том-то и дело, — говорит она, облизнув губы. — Я боюсь, что сама захочу этого. Что мне сотрут память, и я захочу жить долго. Захочу дождаться... Контакта.

Она замолкает и переводит взгляд с оконной рамы на потолок. Знаю — больше она ничего не скажет. Знаю также и что ее на самом деле беспокоит — у нее это на лице написано.

— Попробуй объяснить, — говорю я. — Почему это так сильно тебя волнует?

— А чего пробовать? Я это знаю, — твердо говорит она. — Просто... когда ты знаешь, что через... сколько там осталось? — двадцать... что всего через двадцать лет всему этому настанет конец, тебе... не знаю, есть, во что верить, что ли. А так...

Она опускает руку на свои книги, не глядя берет верхнюю. Зеленая обложка с пляшущими, словно написанными дрожащей рукой, серебристыми буквами: «Запрещенный Армагеддон».

— Это его последняя книга? — спрашиваю я, чтобы сменить тему.

— Да, вышла пять лет назад. Я бы хотела встретиться с этим человеком. Поговорить с ним. Мне нравятся такие люди, как он... каким я его представляю. Он не боится высказывать свои взгляды.

Она снова замолкает...

— Знаешь, — говорю я, — у меня есть одна мысль...

Она поднимает на меня взгляд. Я вижу в ее глазах надежду.

— Давай жить так, будто никакого Контакта не будет. Будем считать, что Вести не было. Что Землю ждет именно то будущее, которое предсказали яйцеголовые за год до выступления Клариссы.

Она смотрит на меня, явно не понимая.

— Но как же так? Весть была. Армагеддон отменили.

— Сколько осталось до первой даты?

— Почти двадцать лет.

— Вот двадцать лет мы и будем ждать Конца. Не случится в назначенный день — как-нибудь доживем до следующего. Главное — верить, что он настанет. А ждать можно очень долго.

Она вдумывается в мои слова. Губы гостьи трогает улыбка. Потом... потом моя подруга смеется. Долго и радостно.

3. Смерть

2075

— Я просто не знаю, что мне теперь делать, как жить дальше. Она ведь была для меня всем. Я любил ее! До сих пор люблю! — распинается робот, лежащий передо мной на кушетке. Я слушаю его, делая пометки в блокноте.

Ирония судьбы — я стал одним из тех, кого всегда боялся и отчасти даже ненавидел. Психологом. Так безопаснее всего.

Телефонный звонок. Я нажимаю кнопку внутренней связи. Уже двадцать лет делаю это без колебаний. Мне ведь снова есть, во что верить.

— Доктор, ваша жена на линии.

— Одну минуту.

Робот на кушетке выжидающе смотрит на меня. Я бросаю взгляд на часы.

— Простите, мы сегодня и так засиделись. Советую вам занять себя чем-нибудь, отвлечься. Попробуйте уделять больше внимания вашей работе. Всего доброго.

Он встает, кивает. Пожимает мне руку на прощание и выходит из кабинета.

— Соедините, — говорю я в трубку.

— Эй, ты где там? — это ее голос.

— Скоро приеду.

— Ты не забыл, какой сегодня день? — все те же озорные, так и не прошедшие с юности интонации.

А правда, какой? Черт, как же я мог забыть...

— Уже еду.

По дороге я завернул в магазин и купил пол-литра хорошего старого вина. Изучив этикетку, я обнаружил, что мне попала бутылка из партии, заложенной в тот самый день, когда миру открылась Весть...

Она ждала меня, сидя на крыльце нашего дома. Шел дождь, и она промокла, как двадцать лет назад, стоя под дверью моего тогдашнего жилища. Но сейчас, в отличие от того дня, в ее глазах сверкали веселые искорки — как у ребенка, затаившего дыхание в предвкушении праздника.

Она была живой. Настоящей. Не роботом, как все остальные — и дети, и взрослые.

Мы сидели в гостиной, приглушив освещение, мерно потягивая из хрустальных фужеров память о том времени, когда я был ребенком, а ее родители еще даже не познакомились. Мы ждали.

Говорили о чем-то, смеялись... Она попросила меня открыть окна. Теперь ветер ласково гладил красные занавески и ее золотистые волосы. Она была почти такой же, как двадцать лет назад — худощавая, с огромными глазами. Лишь чуть сгладилась подростковая угловатость фигуры.

— Жарковато, тебе не кажется? — она включила кондиционер. Я улыбнулся...

В следующий миг наш дом сотряс довольно сильный толчок. Мы не придали этому значения, продолжая мило беседовать. Нам было хорошо, очень хорошо, как бывает только раз в жизни.

На улице слышались крики. Где-то взывала сирена. Зашлись безумным лаем десятки собак.

Я произнес какую-то шутку.

(Еще один толчок, в три раза сильнее первого).

Она смеется.

(Бутылка падает на пол и разлетается вдребезги).

Я приближаюсь к ней, чтобы прошептать на ухо: «Я люблю тебя».

Она снова смеется. Я беру ее на руки. Увертываясь от падающих кусков потолка, не обращая внимания на адскую какофонию, несущуюся из распахнутых окон, несу свою жену в спальню.

Как в первую брачную ночь. Она прижимается ко мне. Она так и не узнала, кто написал те запрещенные книги, которые она никогда не убирала с прикроватного столика... до самого Конца.

Мы дождались.

4. Контакт

2135

Долговязые. Бледная, почти светящаяся тонкая кожа. Блестящие черные эллипсы глаз. Странное, но гармоничное и по-своему красивое телосложение.

Высоко поднимая ноги в тяжелых ботинках, шестеро длинноруких гигантов шагали по ядовито-красной поверхности погибшей планеты. По абсолютно пустой поверхности...

Вот на пути показался предмет, отличавшийся от безжизненного ландшафта по цвету и по структуре. Один из путников подошел к нему, наклонился и поднял, стряхивая с находки красноватую пыль и копоть. Камень с пятью разнокалиберными отверстиями, легкий и полый внутри.

Оскаленный череп...

Контакт состоялся. ☾

В контакте

ТЬМА
В Контакте

Нас уже
больше 10 000!

Присоединяйтесь!

Тьма

<http://vkontakte.ru/club306252>

Веста Павлова

Шишига

Агорь Карпов, убеждая Егора поехать на выходные именно в Вахрушево, утверждал, что лучшего места для рыбалки не сыскать во всей области. Что есть на плещущемся близ деревни озере место под названием Зеленая Яма, где водятся лещи размером с молодых поросят и двухметровые сазаны. Как оказалось, на Яме действительно можно было поймать пусть и не гигантскую, но все же довольно крупную рыбу. Только вот коренные жители, несмотря на это, старались здесь не рыбачить. Слишком уж часто в «заветном» местечке тонули люди.

Поговаривали, что на самом дне, в глубокой илистой впадине, обитает сом длиной в десять метров и шириной в три. Якобы его водолаз видел, когда за утопленницей нырял. Правда это или нет, никто наверняка сказать не мог. Да и не хотел. И держались деревенские рыбаки от этого места подальше.

Егор направил лодку к зарослям камыша, начал готовить рыбацкое снаряжение. Вдруг за спиной что-то тяжело плюхнуло, а в следующую секунду по ушам ударил отчаянный человеческий крик. Кто-то яростно колотил руками по воде, пытаясь удержаться на плаву. Егор в несколько гребков обогнул поросший камышом островок. Неподалеку, поднимая фонтаны брызг, барахтался щупленький мальчишка. Егор быстро подплыл и затащил тонущего в лодку. Пацана трясло, он был испуган до полусмерти. Егор достал из рюкзака термос.

— На, выпей. — Егор скрутил с термоса крышку, плеснул туда горячего чая. Мальчишка трясущимися руками взял сосуд, отхлебнул. Страх его мало-помалу отползал в небытие.

— В воду зачем полез? — строго спросил Егор.

— Упал, — хрипло произнес паренек. — Удочка запуталась. Я с обрыва рыбачил. Сазана здорового подцепил. Он мотнул головой вверх. Удочка зацепилась за камыши. Я и свалился.

— Зачем один ходишь на рыбалку?

— Тю! — Пацан небрежно сплюнул в воду. — А чо? Я за мамкину юбку не держусь.

— Ишь, какой смелый. А плавать-то не умеешь, небось, раз тонуть начал? — Егор направил лодку к берегу.

Мальчик нахмурился.

— Я, дяденька, сам не знаю, как это получилось. Я на этом месте всегда рыбачил. И плаваю хорошо. А сейчас будто кто снизу схватил меня, — мальчишку передернуло. — Брр! Я оттуда. А меня словно за ноги тянут. Если б не вы, так и потонул бы. Чертово место. — Мальчик опять с силой сплюнул в воду. — А вы тот самый дяденька, что у Шишиги живет?

— У кого? — удивился Егор.

— Ну, у бабки повивальной, — пояснил пацан. И, придвинувшись к Егору вплотную, быстро зашептал:

— Уезжайте от нее скорее. Она людей губит. Несколько человек пропало, кто у нее останавливался.

— Как это пропало? — усмехнулся Егор.

— Я зря говорить не буду, — обиделся мальчишка. — Приезжали тут недавно к ней отдыхать мать с дочкой. Девчонка и пропала. Всей деревней искать ее взялись. Милиция понаехала. Нашли ее вещи тут, у Зеленой Ямы. Так и записали — утонула. А тело-то не нашли! Наши говорили, сом ее сожрал, что на самом дне ямы живет. А я не верю. Нет здесь никакого сома. — Тут мальчишка замолчал и огляделся, после чего продолжил шептать Егору в ухо: — Я в тот вечер, когда деваха пропала, тоже здесь был. Видел все. Вещи ее Шишига, как стемнело, принесла и на песке разложила. Это она девчонку угробила. А обставила все так, будто та в озере сгинула. — Пацан снова воровато посмотрел по сторонам, подал Егору опустевшую крышку от термоса, встал и, шепнув на прощание «Уезжайте, дяденька», прыгнул из лодки на берег и побежал прочь.

Алла проснулась непривычно поздно — стоял, должно быть, уже полдень. Егора рядом с

ней уже не было. А на левой лодыжке красовалась длинная царапина.

— Проклятый котяра!

Ночью, пытаясь выяснить, откуда доносятся странное постукивание и неясные жалобные причитания, Алла вышла в коридор и наступила в темноте на хозяйского кота, который, само собой, в долгу не остался. Тогда девушка перепугалась до икоты, но сейчас ночное происшествие казалось ей скорее смешным, нежели страшным.

Алла достала из сумочки пластырь и заклеила царапину. Надела нежно-голубое платье, посмотрелась в мутное, испещренное множеством мелких трещин зеркало, и, подумав, что неплохо бы отодвинуть трюмо в сторону от кровати, вышла из комнаты. Но вниз спустилась не сразу. Сначала, обойдя лестницу, заглянула в боковой коридорчик. Дверь, из-за которой ночью раздавались странные звуки, была заперта.

Алла подергала позеленевшую от времени медную ручку. Постояла недолго рядом с дверью, но ничего напоминавшего о ночной возне не услышала. Пожав плечами, девушка пошла на первый этаж.

В центре гостиной стоял большой стол. На нем лежало что-то вроде свернутого в рулон холста. Не в силах противиться любопытству, Аллочка осторожно потянула за край и... ахнула от восхищения. То был не холст, а полотно с вышивкой. Перед ней развернулся чудесный пейзаж. Летнее утро в саду, высокая воздушная волна белых цветов сирени над изящной скамейкой. И трогательная пара влюбленных в нарядах начала двадцатого века. Немного коробило отсутствие у человеческих фигур голов, но... Алла отошла на несколько шагов, мысленно дорисовала детали... Вне всяких сомнений, в завершенном виде картина будет смотреться просто великолепно!

Вдоволь налюбовавшись, Алла пошла на кухню, плеснула себе в лицо пару пригоршней холодной воды, вышла из дома и направилась в сад.

Глаша, рослая деревенская девка, завидев ее, заулыбалась и жестом пригласила гостью присесть. Алла удобно устроилась за покрытым белоснежной скатертью столом. Глаша, отодвинув в сторону блюдо с сочными красно-желтыми

яблоками, поставила перед ней тарелку, на которой возвышалась дымящаяся стопка ароматных кружевных блинчиков.

— Какая прелесть! — воскликнула Аллочка. — Спасибо!

Закончив завтракать, она попыталась заговорить с хлопчущей у плиты девушкой.

— Глаша, ты в этом же доме живешь?

Та мотнула головой.

— А кроме нас тут кто-нибудь ночует? — спросила Алла. — Понимаешь, ночью я слышала...

Внезапно у стола появилась хозяйка.

— Не смущайте девку, немая она, — резким, похожим на скрежет ржавой пилы голосом произнесла старуха. И как-то по-особенному посмотрела на свою помощницу. Глаша покраснела, короткие белесые ресницы ее восторженно и захлопали — часто-часто, словно крылья невзрачного мотылька. Алле сделалось неловко.

— Мне очень понравилась ваша вышивка там, в гостиной, — сказала она, чтобы сменить тему. — Можно мне купить ее у вас?

Старуха странно улыбнулась.

— Купить? Купить не получится, — проскрежетала она.

— Почему? Я понимаю, такой шедевр стоит не дешево, но у меня с собой достаточно денег.

— Работа еще не окончена, — пояснила хозяйка. — Вот доделаю — тогда, может, и продам кому-нибудь. Но уж точно не вам.

— Почему? — Алла была готова обидеться.

— Так ведь вас тут уже не будет, хе-хе-хе, — развела руками бабуля.

Глаша вздрогнула и опрокинула на раскаленную плиту таз с блинным тестом.

— Ну откуда только у тебя руки растут, кобыла?! — выругалась хозяйка. — А ну быстро отскребай!

В этот миг открылись ворота. Слегка сутулясь от тяжести давившей на плечи надувной лодки, во двор вошел муж Аллы Егор. В руке он держал ведро, в котором что-то плескалось. Но Алла не стала туда заглядывать — ей это было не интересно. Девушка хлопотала, устраивая мужа за столом. Глаша принялась жарить новую порцию блинов из уцелевшего теста.

Позавтракав, Егор занялся лодкой, готовя ее на этот раз к вечерней рыбалке. «Ну сколько можно?», — раздраженно подумала Алла.

Девушка несколько минут покрутилась рядом с мужем, тщетно пытаясь привлечь его внимание.

— Мне скучно, — милым детским голоском протянула она, поняв, что Егор и не думает смотреть в ее сторону. — Тут есть где-нибудь пляж? Пойдем загорать, а?

— Милая, не мешай, я занят.

— Опять на рыбалку собираешься? Почему меня не берешь с собой? Я все время одна, — капризничала девушка.

— Аллочка, не сердись, — умоляюще посмотрел на нее Егор. — Ты же знаешь, как долго я не мог вырваться на рыбалку. С утра не поймал почти ничего, думаю вечером наверстать. Там знаешь, какая рыба! Надо только время подгадать. А тебя не беру потому, что ты мне на рыбалке только мешать будешь. Это тонкий процесс, понимаешь...

— Не понимаю! — разозлившись, Алла не дала ему договорить. — Нечего было жениться, завел бы рыбок в аквариуме и ловил их там!

Алла резко развернулась и пошла в дом, полная решимости сей же час собрать вещи, вызвать такси и уехать. Но едва взяв в руки умопомрачительно дорогой французский купальник, передумала. «Еще посмотрим, рыбалка или я!», — подумала Алла, облачившись в бикини и победно оглядывая свое отражение в зеркале. Из потускневшей от времени серебристой поверхности на нее смотрела ослепительная юная красавица. «Надо напомнить Егору, чем женщины отличаются от рыб».

В дверь постучали.

— Да-да, войдите! — крикнула Алла. На пороге появилась Глаша.

— Чего тебе? — удивилась гостя. Деваха молча переминалась с ноги на ногу.

— А хочешь бусики? — Алла быстро достала из чемодана длинную коралловую нитку. Глаша замотала головой — «не надо».

— На, бери же, бери. — Алла протянула подарок. — У меня еще есть.

Глаша взяла бусы, но как-то вяло, будто автоматически. Она даже не попыталась получше рассмотреть дорогое украшение, только замычала, силясь что-то сказать. Видя, что ее не понимают, показала на чемодан, а потом — на дверь.

— У-у-у... — лицо девахи покраснело от напряжения. — У-у-у-е...

— Уезжать? — изумилась Алла. Глаша энергично закивала. — Но почему?

— Ну вот, все готово, — потирая руки, в спальню вошел Егор. Глаша метнулась прочь.

— Что это с ней? — Рыбак удивленно посмотрел ей вслед, но тут же забыл об этом: — Сегодня пойду на озеро в ночь, погода стоит отменная, уж точно будет получше, чем с утра. Какая ты у меня красивая! — Подойдя к жене, Егор поцеловал ее в шею.

— Егор, — прошептала Алла, — давай поедем домой.

— Завтра поедем. — Егор закрыл входную дверь, подхватил жену на руки и понес к кровати.

Алла уперлась в его грудь твердыми кулачками.

— Нет, сейчас же поехали отсюда! Здесь нехорошее место. Ночью кто-то стонал в коридоре. И потом эта Глаша... Она сказала, чтоб мы уезжали.

«Дешевый ужастик какой-то», — подумал Егор, вспомнив увещевания утреннего мальчишки с озера.

— Глаша? Сказала? — мужчина приподнял правую бровь. — Она же немая, Алла. Глупости. А ночью ты на кота наступила, только и всего. — Положив жену на кровать, Егор отодвинул тонкую ткань купальника и принялся пальцем ласкать сосок.

Алла оттолкнула его руку и, как разъяренная кошка, соскочила с кровати.

— Ах, глупости?! Значит со мной можно вообще не считаться?!

Егор нахмурился.

— Ты не права. Понимаешь, сегодня ночью точно клев будет. А я место хорошее знаю, там такие лещи водятся — ого-го!

— Так тебе эти сраные лещи дороже, чем я?! — еще больше взъярилась жена. — Все! Я это терпеть не намерена. — Открыв шкаф, Алла принялась складывать в чемодан оставшиеся вещи. Егор, насупившись, молчал.

— Давай ключи от машины. — Муж, ни слова не говоря, протянул ей связку. — Завтра я приеду за тобой. А вообще подумай — может, вместе сейчас поедем?

— Нет! — отрезал Егор.

— Ну, как знаешь. До завтра.

Алла медленно спускалась вниз. Гнев ее уже успел остыть, и девушка начала жалеть о затеянном скандале. Надеясь, что Егор попытается ее остановить, она несколько минут побродила по пустой гостиной. Заметила, что картина, изображавшая влюбленную пару, куда-то исчезла. Егор все не показывался. Алла печально вздохнула и вышла из дома.

Машина не заводилась. Алла напрасно дергала ключ зажигания — двигатель лишь бессильно урчал. На звук подошел Егор. Открыв капот, он долго копался в хитроумных внутренностях машины, время от времени тихонько матерясь. Алла изнывала от жары в салоне.

— Реле полетело, — сказал наконец Егор, вытирая руки о тряпку. — В гробу я видал этот автосервис. Одну деталь починят, а взамен три неисправных поставят, чтоб мы у них пожизненными клиентами были. Ну ничего, в город вернемся, я с этими клоунами разберусь.

— И что теперь делать? Как мы вернемся-то?

— Вылезай. Завтра вызовем эвакуатор.

Ругаться и настаивать на своем Алле уже не хотелось. В конце концов, сложившаяся ситуация была прекрасным поводом помириться. Они и помирились. Остаток дня провели в постели, а вечером Алла, скрепя сердце, отпустила мужа на рыбалку.

Мягко подкрадывалась ночь. Окружающие предметы таяли в густой синеве. Привычные звуки дня постепенно угасали. В саду становилось прохладно. Читать было уже невозможно даже при свете свечи. Алла положила книгу на скамейку и бросила взгляд на мрачный, похожий на неприступную скалу дом. «Почему не зажигают свет в комнатах?».

Алла встала и пошла в дом.

— Глаша! — звонко крикнула она с порога. Никто не отозвался. Алла поднялась на второй этаж. — Есть тут кто-нибудь?

Тишина.

Обогнув лестницу, девушка шагнула в боковой коридорчик. Осторожно ступая, чтобы опять не наткнуться на гнусного хозяйского кота, подошла к загадочной двери, подергала ручку. Дверь была заперта. Где-то позади скрипнули половицы.

— Глаша? — встрепенулась Алла.

— Нет ее, — проскрипел в темноте старушечий голос. — Домой отослала.

Хозяйка медленно поднималась по лестнице, держа в руке свечу. Всклопоченные волосы торчали из-под низко сдвинутого платка. На пол упала изломанная тень. Длинная корявая рука взметнулась в воздух перед лицом Аллы. Девушка испуганно отшатнулась. Из заднего кармана ее джинсов вывалился мобильник. Телефон беззвучно упал на коврик — Алла ничего не заметила.

— Хе-хе-хе, — непонятно чему рассмеялась старуха. — Свечку возьмите. Электричество отрубili, у нас так бывает. Экономят. Может, скоро включат, а может — только к утру. — Если бы сухие пни умели говорить, они делали бы это как раз вот таким скрипучим голосом.

Алла взяла свечку и быстро пошла в спальню. Чем будет заниматься хозяйка, ее не интересовало. К утру вернется Егор, а днем они уедут отсюда. Эта мысль успокоила Аллу. Девушка потянулась за лежавшим на трюмо плеером и в ужасе замерла. В зеркале отражалась не только она сама — какая-то темная фигура маячила у изголовья кровати. Алла быстро оглянулась. В этот миг в комнате вспыхнули разом все лампы — дали свет. Алла зажмурилась. Когда она открыла глаза, у кровати никого не было. Девушка внимательно осмотрела комнату. Никаких следов.

«Проклятое зеркало!». Традиция фэн-шуй, которой Алла увлекалась уже несколько лет, строго-настрого запрещала ставить зеркала напротив спального места. «Все-таки, древние мудрецы не зря ели свой хлеб», — подумала Алла, твердо решив отодвинуть трюмо подальше от кровати. Но сделать это оказалось не так уж легко. Сделанные из дуба рама, подставка и ножки тянули килограммов на пятьдесят. Через сорок с лишним минут неимоверных усилий девушке все же удалось сдвинуть массивное трюмо на метр в сторону. Кровать в нем больше не отражалась. Обессиленная Алла присела прямо на пол, прислонившись спиной к боку трюмо. К ее ногам сиротливо жались лохмотья пыли, среди которых бегали лишившиеся крова пауки и мокрицы. С отвращением поглядев вниз, Алла стряхнула прилипший к подошве сизый клубок паутины. «Нужно сходить за тряпкой». Девушка встала и направилась в ванную. Вернувшись,

взмахнула шваброй, разгоняя насекомых и сметая пыль. В лохматой кучке неожиданно блеснул какой-то металлический предмет. Алла отставила швабру в сторону и присела на корточки. На полу перед ней лежал старинный, подернутый древней зеленью ключ...

«Три леща и шесть сазанов! И все это — за каких-то полтора часа. Говорил же я — надо только время подгадать. Теперь-то Алка сменит гнев на милость», — думал Егор, удовлетворенно разглядывая свой ночной улов. Останавливаться на достигнутом он не собирался.

В кармане запищал телефон. Пришло сообщение от Аллы. Прочитав его, Егор уронил удочку прямо в воду, но даже не попытался ее достать. «Срочно возвращайся! В дом ворвались какие-то бандиты! Я заперлась в кладовой, но они уже ломятся в дверь!». Развернув лодку, Егор погреб к берегу. Бросил все снаряжение вместе с уловом у берега, взяв только фонарь и нож.

Через пятнадцать минут он, задыхаясь, остановился возле калитки. Во дворе и в доме стояла странная тишина. «Непохоже, что здесь шурует компания гопников, — подумал Егор. — Она что, разыграла меня? Решила таким образом отвлечь от рыбалки? Ну, стерва, я тебе покажу».

Тем не менее, калитка и входная дверь были открыты настежь. Взяв нож армейским боевым хватом, Егор вошел в дом и начал медленно подниматься вверх.

— Егор! — вроде бы, голос, раздавшийся откуда-то слева, принадлежал Алле. Мужчина осторожно заглянул в боковой коридорчик и увидел открытую дверь. Если это — та самая кладовая, то там наверняка нет никого, кроме жены. Слишком уж тихо. «Решила устроить романтическую встречу с мужем среди бочек с соленьями и сушеных грибов? Что ж, я не против. — Егор расслабился и спрятал оружие. — Только потом надо сразу на озеро вернуться, а то местные и лодку и рыбу скрысят, несмотря на позднюю ночь».

Егор уверенно шагнул к двери...

Алла долго не могла уснуть. Любимый блюз, льющийся в сознание из наушников, расслаблял, укачивал, убаюкивал. Почувствовав, что сон, наконец, пришел к ней, Алла выключила плеер, вытащила наушники и несколько раз поверну-

лась в постели, устраиваясь поудобнее. Внезапно из коридора донесся крик. Кричал Егор. Сон сняло как рукой. Алла вскочила и набросила на себя халат. Звякнув, выпал из кармана найденный под зеркалом ключ. Машинально подняв его, она шагнула к выходу из спальни, нащупала на стене выключатель... Свет не загорелся. Чертовы экономеры с местной подстанции опять оставили деревню без электричества.

— Егор! — Алла выбежала в коридор. Из-за лестницы бил в никуда луч желтого света. Фонарик мужа, покачиваясь, валялся на полу рядом с таинственной дверью.

— Егор! Ты где? — дрожащим голосом позвала Алла. Из-за двери раздался негромкий стук. Девушка подошла к ней вплотную и приложила ухо к неровной темной поверхности. Услышала сдавленный стон. Слезы потекли по ее перекошенному от страха лицу. «Что там происходит? Что с Егором?!» Звуки за дверью стихли. В доме воцарилась мертвая тишина. А единственным источником света оставался лежащий под ногами фонарик.

До боли закусив губу, Алла сунула руки в карманы. Ключ! А вдруг он как раз от этой двери? Не особо рассчитывая на удачу, девушка трясутыми руками вставила кусочек металла в еле видную при бледном свете рыбацкого фонаря замочную скважину.

И ключ подошел...

Дверь распахнулась, будто кто-то дернул ее изнутри. Но в таинственной комнате стояла крошечная тьма. Не отрывая взгляда от черного провала перед собой, Алла нагнулась и нащупала на полу фонарь. Потом осторожно пошла вперед.

Из окружающей темноты медленно проступали очертания странных предметов, которые явно принадлежали самым разным людям и вряд ли имели какое-то отношение к хозяйке дома. Ворохи одежды, рыбацкие снасти, дорожные сумки и чемоданы, детский велосипед... Егора в комнате не было. «Что происходит? — изумленно думала Алла, оглядываясь по сторонам. — Что это за дьявольское место?».

Ее внимание привлек стоявший у дальней стены мольберт. «Стало быть, здесь еще и художник гостил?». Алла подошла ближе. «Да это же та самая картина из холла! Скамейка, сирень, девушка без лица и...» Алла остолбенела. Егор — ее

Егор смотрел на нее с картины абсолютно живыми, полными боли глазами. Алла выронила фонарь и страшно закричала, разом поняв, откуда взялись в кладовке все эти вещи. Не в силах смотреть на чудовищную картину, девушка развернулась, чтобы броситься прочь, но... на пути, скрестив руки на тощей груди, стояла хозяйка дома. Алла онемела от ужаса. Горящие глаза ведьмы торжествующе ощупывали ее. В тело гостьи вонзились тысячи крошечных иголок. Разом перестав видеть, слышать, чувствовать и дышать, Алла свалилась на пол...

Старуха шагнула к картине. Посмеиваясь, любовно погладила полотно корявыми жесткими пальцами. Пальцами, которые скоро вновь станут молодыми и нежными... Как же долго она к этому шла.

По углам комнаты вспыхнули призрачные красные огоньки.

— Работа закончена, мой господин, — проскрежетала ведьма. — Время настало. Я хочу получить свою душу обратно...

Примечание: Условия конкурса могут незначительно измениться.

Конкурс: «ЗДЕСЬ ЖИВЕТ БАБАЙ»

Жанр: хоррор

Организатор:
Борис Левандовский (автор романов «Бабай», «Обладатель великой нелепости», повести «Что-то в дожде» и других произведений) при поддержке Литературного Общества «Тьма» (Лот)

Тема:
Монстры из детства. Истории в духе романа «Бабай» о чудовищах, обитающих в чуланах, шкафах, под кроватями.

Условия участия:

1. Соответствие жанру и теме конкурса
2. Регистрация на форуме <http://www.levandovskij.info>
3. Размещение текста в соответствующем разделе
4. Объем до 20 000 знаков
5. Не более 2-х текстов от одного автора
6. Рассказ нигде ранее не публиковался и не был выложен в Сети

Организаторы оставляют за собой право снимать работы, не соответствующие условиям конкурса

Сроки:
Прием работ – с 01.08.2009 по 01.10.2009
Подведение итогов – 05.10.2009

Призы:
1-е место – **75 у.е.**, книга Бориса Левандовского «Бабай» с автографом автора
2-е место – **50 у.е.**
3-е место – **25 у.е.**
Работы победителей будут опубликованы в журнале «Тьма»
(Внимание! Перевод денежных призов осуществляется только по системе WebMoney)

Жюри:
Борис Левандовский – писатель, председатель жюри
Владислав Женевский – критик, писатель, переводчик
Александр Щеголев – писатель

«ВИЙ»: Обзор грядущего ремейка

Официальное название:

Вий: Возвращение

Премьера: 18 февраля 2010 года

Написанная Николаем Васильевичем Гоголем повесть «Вий», рассказывающая историю злоключений Хомя Брута, является фактически классикой нашего хоррора, причем хоррора самобытного, основанного на славянской мифологии.

Вот как писал сам Николай Васильевич: «Вий — есть колоссальное создание простонародного воображения. Таким именем называется у малороссиян начальник гномов, у которого веки на глазах идут до самой земли. Вся эта повесть есть народное предание». Несомненно, такой сюжет просто не мог оставить равнодушным кинематограф.

Известно о наличии сразу четырех уже выпущенных отечественных экранизаций, две из которых, еще дореволюционные, являлись представителями немого кино и до наших дней не сохранились. Третья, на данный момент самая известная и удачная, это датированная 1967 годом картина Георгия Кропачева и Константина

Ершова «Вий», где главные роли блистательно исполнили Леонид Куравлев и Наталья Варлей.

Став первым «советским фильмом ужасов», она по-настоящему пугала и завораживала тогдашнего зрителя и для своего времени была сделана по высшему разряду.

свет новая, пятая по счету экранизация, которая будучи проектом амбициозным, почти сразу приковала к себе пристальное внимание всех тех, кому небезынтересен наш кинематограф.

Первые серьезные упоминания о новом «Вие» появились в 2005 году, когда в кинотеатрах

Кадр из фильма. «Снова ночь, и в глаза вползает страх...»

В 2006 году на экраны страны вышел новый вариант известного сюжета — фильм «Ведьма» режиссера Олега Фесенко. Будучи снятой лишь «по мотивам», причем весьма далеким от оригинала, а также не предложив ничего зрелищного и запоминающегося, эта работа прошла довольно буднично и снискала немало врагов, утверждавших, что не стоит издеваться над классиком и путать его бессмертное имя с этой невнятной поделкой.

И вот наконец, в год 200-летия со дня рождения великого русского писателя, должна выйти в

довольно неожиданно был презентован тизер фильма. На самом деле полноценная работа над картиной началась лишь годом позже, тогда же Алексей Петрухин и Олег Степченко лишь сваяли за восемнадцать часов тот самый тизер, после чего, закончив, члены творческой группы собрались за одним столом и задумались: «Тизер сняли, пора бы и сценарий написать!».

Вот так, вполне по-русски, создатели будущей картины впервые заявили о готовящемся проекте, привлекая тем самым внимание общественности и потенци-

«И ты, Брут?». Бурсак Хома Брут в исполнении Леонида Куравлёва (1967) и Алексея Петрухина (2009)

альных спонсоров, а также включаясь в борьбу со снимавшейся в это же время «Ведьмой». Изначально картину готовились выпустить в 2007 году, но в итоге она выйдет лишь осенью нынешнего 2009 (по другим сведениям — аж в феврале следующего, 2010-го).

В основу сценария лег не ка-

всех подробностях загадочных событий, не забывая упомянуть про чертей, вурдалаков и, конечно же, самого Вия. Джонатан Грин не склонен верить на слово и пытается, опираясь исключительно на факты, воссоздать подлинную картину произошедшего.

Вместе с Грином зрители как

сверхзвездный Киану Ривз. Мечтать, как известно, не вредно, но возвратившись на грешную землю, пришлось сопоставить запросы и возможности и выбрать актера далеко не самого известного и популярного. Хотя это ни в коей мере не говорит о его профессиональных возможностях, которые, по утверждению съемочной группы фильма, оказались более чем высоки.

Также в картине будет задействован Кристофер Ллойд (незабвенный Док из трилогии «Назад в будущее»), который сыграет эпизодическую роль, связующую Джонатана Грина с его английским прошлым. На это место изначально рассматривалась кандидатура Денниса Хоппера, но его график не совпал с производством нашего ужастика.

Режиссером «Вия» стал Олег Степченко. Единственной заметной его работой является отечественный боевик «Мужской сезон: Бархатная революция», ставший зрелищем крайне сумбурным, скроенным кое-как и если хоть как-то смотрибельным, то лишь за счет непрерывного экшена. Справится ли режиссер с

Кадр из фильма. «Какой такой Бульба? Не слыхивали мы...»

нонический, а первый, доредакционный вариант повести «Вий», которую Виссарион Белинский назвал самой слабой в сборнике «Миргород» и раскритиковал за обилие мистики, по причине чего Гоголь и изменил первоначальную версию.

Но помимо незначительных различий с известным всем сюжетом, есть в картине и куда как более весомое ноу-хау — новый герой по имени Джонатан Грин. Это английский путешественник и ученый-материалист, который совершает странствие из Европы на Восток. Проследовав через Трансильванию и преодолев Карпатские горы, он попадает на хутор, где жила панночка и без вести пропал Хома. Жители хутора рассказывают чужестранцу обо

бы вновь инсценируют повесть Гоголя, но при этом авторы картины намеренно акцентируют их внимание на подробностях, которые могли быть пропущены во время чтения.

В фильме задействован звездный актерский состав: Алексей Чадов, Нина Русланова, Лев Дуров, Олег Токтаров, Валерий Золотухин, Андрей Смоляков и другие. На роль Джонатана Грина был приглашен британский актер Джейсон Флеминг (наиболее известный российскому зрителю как Том из фильма «Карты, деньги и два ствола»). По словам создателей «Вия», Флеминг был далеко не первым актером, которого рассматривали на эту роль. Были еще Пирс Броснан, Шон Бин, Тим Рот, Венсан Кассель и даже

Кадр из фильма. «Кто сказал, что телеге не нужно пятое колесо?»

таким вызовом, как новый «Вий», мы сможем увидеть уже в недалеком будущем.

Бюджет картины составил 21 миллион долларов, что дает надежду на достаточно прилич-

Кадр из фильма. «Так мы хоррор сываем, хлопцы, али как?»

ный визуальный ряд, благо фильм ожидается вполне зрелищный, а изрядную долю его хронометража составят спецэффекты.

Во многом потому, что картинка «Вия» просто обязана радовать глаз и передавать соответствующую атмосферу, создатели фильма отправились снимать его в Чехию. Именно там удалось найти необходимую – по видению режиссера — природную натуру. Кроме того, были привлечены к работе квалифицированные местные специалисты — например, студия «Gatteo», которая делала декорации для таких проектов, как «Ван Хельсинг», «Жанна Д'Арк», «Парфюмер», «Хеллбой» и «Блейд», или оператор-постановщик Владимир Смутны, обладатель премии Оскар, со своей командой.

Именно наличием богатого опыта, профессионализмом и искренним «болением» за свою работу, продюсер фильма Алексей Петрухин и объясняет выбор в пользу Чехии: «Очень обидно, что у нас в России нет возможности снимать так, как нам это не-

обходимо. Кажется, что в нашей стране стремятся не столько работать в кино, сколько «освоить бюджет» фильма. На Западе все по-другому, люди болеют за свою работу. Да, они требуют сверхурочных; да, они дорого стоят... Но без их энтузиазма и профессионализма наш «Вий» был бы совсем другим. Поэтому мы очень рады, что такие специалисты согласились на работу с нами, болеют за картину и видят ее перспективность». Несомненно, такое внимание к деталям подкупает. Похоже, у нас есть реальная перспектива увидеть наконец по-настоящему профессионально сделанную отечественную картину.

Также стоит отметить, что новый «Вий» не ограничится лишь одним фильмом, сделанным в виде ремейка. В планах создателей вторая и даже третья части, которые должны стать эдакими вольными продолжениями повести Гоголя.

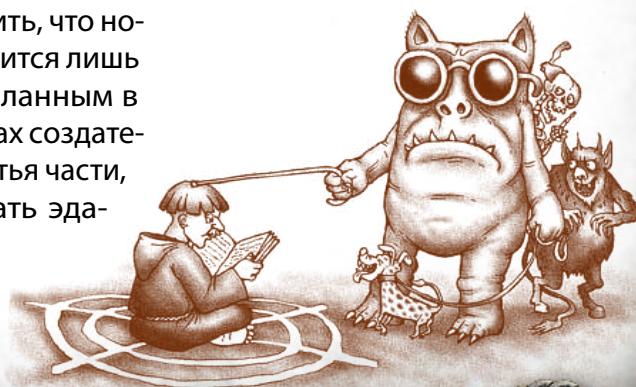
А вот любителей пощекотать нервы спешим разочаровать, ибо картина будет скорее в жанре приключений и мистики, нежели ужасов. По заверениям создателей «Вия», всему виной боссы международных киностудий, проявившие было на начальных этапах интерес к мировому прокату картины, но позже заявившие, что в ближайшие годы ужасы не будут популярны, поэтому удел картины — исключительно локальная аудитория.

И вот, дабы угодить сильным мира сего, наши продюсеры сделали крен на приключения и несколько расширили сюжетную линию, добавив ко всему прочему некоторых персонажей, на первом этапе не запланированных вовсе.

Итог: очень достойный для нашего кино бюджет, серьезный подход, хорошие актеры, сюжет от классика и бесконечная вера нашего человека в наше же кино — все это делает грядущую премьеру одной из самых ожидаемых и интригующих в отечественном кинематографе.

«Подымите мне веки: не вижу! — сказал подземным голосом Вий!». Видимо, даже начальник гномов не прочь оценить новинку; попробуем же и мы. 🐉

Александр Нюхтин
aka SAR

Нечестный прием

Название: Детишки / The Children

Год: 2008

Страна: Великобритания

Жанр: ужасы

Слоган: «You brought them into this world. They'll take you out»

Режиссер: Том Шенклэнд

Сценарий: Том Шенклэнд, Пол Уильямс

В ролях: Ева Бертистл, Раффиелла Брукс, Стефен Кэмпбелл Мур, Джейк Хэтэуэй, Уильям Хоус, Ева Сайер, Джереми Шеффилд, Рэйчел Шелли, Ханна Тойнтон

Тема детей в хорроре всегда была несколько обособлена и всегда вызывала интерес. Насколько вообще уместно пугать нас детьми, будь это страх за жизнь и здоровье ребенка или же страх перед самим ребенком? В кино примеров и первого и второго рода предостаточно, хотя фильмов, в которых детям отводилась бы главная роль в вызывании ужаса, на самом деле не так уж и много. Из относительно недавнего навскидку назовем «Омен 666» и «Шепот» — не то чтобы откровенно плохие, но и отнюдь не удачные жанровые образцы, к тому же во многом от-

кровенно вторичные по отношению к тому же оригинальному «Омену» Ричарда Доннера (собственно, «Омен 666» является ремейком оного). Имеется один ребенок, мальчик, который связан с дьявольскими силами, и который силы эти использует, уничтожая взрослых...

На этом фоне «Детишки» смотрятся оригинально и сильно. А британская новая хоррор-волна лишней раз подтверждает свою мощь: после «28 дней спустя», «Псов-воинов», «Спуска», «Коттеджа», «Детишек» это уже похоже на настоящее цунами.

По уровню «Детишки», пожалуй, превосходят оба фильма Нила Маршалла и в своем жанре и в своей теме как минимум не уступают картине Дэнни Бойла. Смелое заявление, да? Уверенность вашего рецензента объясняется легко: «Детишки» — крепкий, напряженный, страшный фильм ужасов, который преподносит тему детей весьма и весьма жестко. Ваш покорный слуга несколько раз рефлекторно отворачивался от экрана и закрывал глаза во время просмотра. Ох, я просто не упомяну даже, доводилось ли мне когда-либо видеть, чтобы в фильме, в котором столь много экранного времени уделялось детям, было столько крови и шока.

Причем нельзя сказать, чтобы «Детишки» изобиловали «мясными» моментами. Да, таковые имеются, и сбрасываются всегда четко, но прежде всего потому, что режиссеру Шенклэнду (который также является и автором сценария) удалось в необходимых пропорциях отмерить доли саспенса, триллера и откровенного «месиловла». Практически с самого начала зритель начинает испыты-

вать напряжение, которое только растет по мере развития событий, временами буквально взрываясь брутальными, жесткими, шокирующими сценами. Шенклэнд несколько не упивается таким моментами, нет в фильме откровенной «азиатщины» или «итальянщины» в плане смакования смерти и боли. Если здесь выкалывают глаз — то в кадре это не показывается... Хотя кое-что Шенклэнд таки покажет — и это сработает. Режиссер оперирует различными средствами кинематографа, умудряясь произвести впечатление и кровью, и атмосферой, и не давая таким образом привыкнуть нам, зрителям, к какому-то одному способу пугания. Знаете, когда очередной маньяк в очередном слэшере убивает первые жертвы — это еще способно напугать, когда же гибнут последние — это зачастую уже весело. В «Детишках» весело вам не будет. Никогда. Потому что вы постоянно будете ждать чего-то, вы будете ощущать угрозу, и вы не будете понимать, откуда она исходит. Вполне вероятно, что в какой-то момент вас вид молча стоящего ребенка напугает больше, чем отрывающийся у человека окровавленный кусок черепа десятью минутами ранее.

Вспомните ваши впечатления от «Спуска» с его брутальностью и серьезностью. Помножьте это на десять — вот что вы испытаете во время просмотра «Детишек».

Конечно же, насилие над детьми и насилие, причиняемое детьми — это не совсем честный прием, сродни тем случаям, когда зрителя пугают, показывая смерть или травмы у беременных женщин, младенцев. Использование таких приемов можно назвать ударом ниже пояса, игрой на

чувствах, свойственных всем нормальным людям. Такие приемы часто оставляют за собой неприятный осадок и редко вызывают одобрение. Помните кадры из «Чужие против Хищника: Реквием», когда Чужой оказывается в родильном отделении больницы? Оно самое — дешевый и бесчестный трюк, удар ниже пояса. Не столько напугал, сколько вызвал омерзение — и даже какое-то презрение к людям, попытавшимся так нечестно сыграть.

Так вот Шенклэнд, вообще-то, ухитрился несколько раз использовать такого же рода приемы, но в его фильме они смотрятся органично и, положив руку на сердце, без них кино смотрелось бы хуже, пусть и ненамного. Можно было «кастрировать» эти моменты, можно было, наоборот, упиваться ими — в обоих случаях это привело бы к полному провалу. Шенклэнд нашел ту самую «золотую середину», сняв картину по-британски жесткую, но при этом неглупую и атмосферную, без откровенных перегибов. Не повернется язык заявить, что режиссер «выезжает» за счет помеченных нечестных приемчиков, однако и упрека в боязни потерять излишне восприимчивого зрителя он не заслуживает. Как большой мастер, Шенклэнд на протяжении всего фильма постоянно чуть-чуть «не договаривает», оставляя нас с вами теряться в догадках, что происходит и почему. И если подумать, то в первую очередь надо сравнивать «Детишек» ни со «Спуском», ни с «Оменом», а с выдающимися фильмами Альфреда Хичкока, такими как «Птицы» и «Психо». Только представьте, что Хичкок к своему фирменному мощнейшему саспенсу до-

бавляет изрядную долю брутальности, что в «Психо» стало раз в пять больше сцен уровня знаменитой сцены убийства в ванной — что за мощнейший коктейль получается!

А еще Шенклэнду удастся на протяжении всего кино нас с вами удивлять — не так чтобы до изумления, тут не будет совершенно неожиданного разворота сюжета или развязки а ля «Пила». Но и того, чтобы вы думали «вот, сейчас произойдет то-то и то-то» — и оно происходит — такого нет.

Ох, чудо, а не фильм. Неглупый, небанальный, неожиданный в том, что он здорово выделяется на фоне всех фильмов ужасов последних лет. И так сходу даже не скажешь, чем именно. Он не стремится нас поразить новаторством, нет. Он кладет на лопатки тем, что вызывает забытые чувства, которые вызывали старые фильмы ужасов — когда у вас в душе появлялся страх перед чем-то привычным, обыденным. Помните, как вы годами боялись плавать после просмотра «Челюстей»? Как с опаской ложились спать после «Кошмара на улице Вязов»? Как с подозрением поглядывали на соседей после

«Похитителей тел»? Посмотрите «Детишек» — и, ручаюсь, вы обнаружите в себе новый легкий, но все-таки страх, который придется давить в себе, наблюдая за невинными играми своих чад.

В потоке фильмов ужасов в массе веселых, проходных, развлекательно-пугательных, чернушно-трэшевых картин нам изредка попадает фильм, который становится для нас особенным — мы, любители страха, ищем такое кино и находим не столь часто как хотелось бы, но именно оно влюбляет нас в этот жанр по-настоящему. И знаете что? «Детишки» — это тот самый фильм. Он не смешит и не развлекает. В нем нет набивших оскомину штампов, свойственных слэшерам, зомби-муви или, допустим, «фильмов про японских призраков». В нем нет неожиданных откровений в финале, нет главного монстра, нет новомодного стиля псевдодокументальной съемки, нет спецэффектов. Это фильм ужасов и как фильм ужасов он едва ли не идеален. ☺

Парфенов М. С.
aka darklot

О худшем в лучших традициях

Название: Заноза / Splinter

Год: 2008

Страна: США

Жанр: ужасы

Слоган: «It will get under your skin»

Режиссер: Тоби Уилкинс

Сценарий: Кай Бэрри, Йен Шорр, Тоби Уилкинс

В ролях: Ши Уигхэм, Паоло Костанзо, Джилл Вагнер, Рейчил Кербс, Чарльз Бэйкер, Лорел Уитсетт

На этот фильм многие возлагали достаточно большие надежды с тех самых пор, как в Сети появились первые анонсы. Общая картина в кинохорроре сегодня, как и в течение всех предыдущих лет, продолжает оставаться плачевной. Суть кризиса состоит, во-первых, в том, что подавляющее большинство картин, заявленных своими создателями как фильмы ужасов, являются таковыми в лучшем случае процентов на пять. А во-вторых — даже среди стопроцентных ужасиков попадаетея совсем уж мало по-настоящему интересных. Два, максимум три фильма в год. Уэс

Крейвен и Джордж Ромеро ска- тились в «голливудщину», а Клайв Баркер ничего не снимает уже почти пятнадцать лет. И только адепты трэша (такие, к примеру, как Алекс Чендон), периодически радуют нас своими бесподобно мерзопакостными (в хорошем смысле этого слова) творениями...

На этом фоне любой фильм с маркировкой «хоррор» будет вызывать повышенный интерес. Не стала исключением и «Заноза». И, хотя данная лента вовсе не является откровением в жанре, повод порадоваться, пускай и небольшой, у нас все же есть. Правда, к просмотру самого фильма эта радость отношения не имеет...

Малобюджетный хоррор (а отнести «Занозу» к иной категории фильмов довольно сложно) имеет свои законы. Монстр в дешевом фильме может быть хоть пластилиновым, но уж выпотрошить свою жертву он должен так, что мало не покажется. Кровь должна литься рекой, и желательно, чтобы в ней плавали внутренности и фрагменты тел.

Когда снимать ужасы берет- ся высший эшелон Голливуда, мы видим прямо противоположную картину. Поражающие воображение спецэффекты, но... ни тени страха либо отвращения.

Кто поспорит с тем, что сня- тый компанией школьных при- ятелей фильм Bone Sickness (в русском про- кате — «Труп- ный червь») по этой части на- прочь выносит удостоившиеся широкого про-

ката «блокбастеры» «Тьма» или «Ведьма из Блэр-2»?

Так вот, одной из причин ны- нешнего бедственного положе- ния можно назвать то, что ре- жиссеры низкобюджетных лент чересчур уж прониклись влия- нием Голливуда и стали снимать кино по той же схеме — макси- мум мельтешащих картинок при минимуме смысла. Но как-то за- были о том, что отсутствие доро- гостоящих спецэффектов непло- хо бы компенсировать эффекта- ми иного толка.

В «Занозе» же, которая, по большому счету, вообще ни на что не претендует, есть то, за что нам в свое время так полюбились де- шевые (в плане бюджета, опять- таки, а не эстетической ценности) ужастики 80-х и 90-х — все эти «Существа в корзинах», «Тыквого- ловые», «Гоблины», «Повелители кукол» и «Вурдалаки». Ни один из этих сериалов не был чем-то сверхвыдающимся, но каждый стал культовым. Фильм «Заноза» является прямым наследником упомянутых лент. Как и в них, про- исходящее на экране не держит зрителя в постоянном напряже- нии, но и не вызывает желания, плюнув, прервать просмотр, а порой даже заставляет одобри- тельно кивнуть. Законы жанра со-

блюдены с точностью до миллиметра: инопланетный паразит захватывает тела людей и животных, превращая свои жертвы в жаждущих крови зомби. Парочка влюбленных тури-

стов и взявший их в заложники беглый зек пытаются выжить, забаррикадившись в здании опустошенной монстрами бензоколонки. В «Занозе» вы найдете полный набор штампов, характерных для такого рода кино: тщетные попытки вызвать помощь; гибель человека, который, в конце концов, приехал, чтобы

ее оказать; маскировка при помощи холода; ампутация зараженной паразитом конечности и т. д. Некоторые сцены здорово поражают фанатов трэша — например, эпизод, в котором какой-то маленький зверек — то ли собачка, то ли койот — загрызает насмерть взрослого мужика. Этот фильм не шедевр, конечно, но и до топки

ему далеко. А всего лишь потому, что он был сделан по подзабытым уже, кажется, канонам. Именно так и нужно снимать малобюджетные фильмы ужасов.

Отечественный перевод, правда, подкачал. Выполнявший его человек не знает ни одного способа перевести выражение «О. К.», кроме как «Хорошо». В нескольких сценах такой подход превращает фильм ужасов в комедию — сами увидите.

Стоит отметить, что на жестком диске компьютера фильм занимает ровно 666 мегабайт памяти. Видимо, Его прикосновение все же отметило «Занозу» — потому я и пишу этот отзыв, находясь в столь благодушном настроении... 🐾

Антон Вильгоцкий

С праздничком!

Название: Мой кровавый Валентин 3D / My Bloody Valentine

Год: 2009

Страна: США

Жанр: слэшер, детектив

Слоган: «Он разобьет тебе сердце»

Режиссер: Патрик Люсье

Сценарий: Адам Аллека, Карл Элсуорт, Уэс Крэйвен

В ролях: Дженсен Эклс, Джейми Кинг, Керр Смит, Бетси Ру и др.

В небольшом городке Хармони, в день святого Валентина, спятившим шахтером устраивается кровавая резня, в центре которой невольно оказывается группа подростков. В итоге свихнувшегося работягу убивают полицейские, а спасшиеся после встречи со злом молодые люди вынуждены до конца жиз-

ни вспоминать весь ужас пережитого дня. И вот спустя десять лет выживший в той передрыге Том возвращается в родные пенаты, дабы продать принадлежащую ему шахту. Вдруг город захлестывает новая волна загадоч-

ных убийств — люди становятся жертвами маньяка, одетого шахтером. Жители обвиняют во всем происходящем Тома, которому не остается ничего иного, как самому найти неуловимого убийцу. В этом благом деле ему помогает его давняя возлюбленная Сара, ныне жена местного шерифа, который, мягко говоря, не в восторге уже от самого факта приезда бывшего кавалера своей супруги. Личная неприязнь, вкупе с профессиональными подозрениями, становится достаточным поводом, чтобы всеми силами пытаться засадить беднягу Тома за решетку.

Итак, перед нами вполне себе стандартный сюжет (более того, фильм является ремейком канадского ужастика 1981 года выпуска) про очередного потрошителя, наводящего ужас на всю

округу и обожающего убивать все, что движется. В фильме имеется немало кровавых сцен, демонстрирующих должным образом, но без фанатизма. В сплошное «мясо» крупным планом и с особо изощренными подробностями, вызывающими рвотные позывы у зрителя, картина не скатилась, но и стыдливого ухода камеры при первых же признаках расчлененки также не замечается. Радует также, что здесь по мини-

верная кирка, как будто только и созданная, чтобы стать орудием убийства. Не хватает разве что некой отрицательно-притягивающей харизмы, какого-то более таинственно-мистического налета, позволивших бы выйти за пределы «еще одного из». Впрочем, мужчина и без того получился хоть куда.

Актерская игра в слэшерах никогда не ставилась во главе угла, и «Мой кровавый Валентин 3D» не стал

здесь исключением — все довольно посредственно и временами не слишком убедительно, хотя фильм даже может похвастаться знакомыми широкому кругу ли-

цами — Дженсен Эклс (сериал «Сверхъестественное»), Джейми Кинг («Город грехов») и Керр Смит («Пункт назначения»).

Обращает на себя внимание качественная режиссерская работа — картина выглядит очень целостно и выверенно, а отдельные сцены так и просто на высоте. Также стоит отметить непло-

хому столь свойственной слэшерам откровенной глупости и неадекватности действий героев. Правда, значительная их часть бережно хранится для концовки, где сей пробел восполняется — мечами — более чем усердно.

Неплох образ маньяка — одет в рабочий комбинезон, на лице противогаз, придающий его дыханию заворачивающее звучание а-ля Дарт Вейдер; на голове шахтерская каска со встроенным в нее фонарем, освещающим пространство в поисках очередной жертвы, а в руках

хо сделанную детективную линию фильма, ибо до самого конца нам не раскрывают, кто же на самом деле тот самый маньяк, и это несомненно добавляет интриги при просмотре.

Отдельного упоминания заслуживает формат 3D, в котором и снят «Мой кровавый Валентин». Объемный показ, эдакий эффект присутствия, безусловно является главной его фишкой. Отдельные моменты смотрятся в этом формате чудо как хорошо.

Кстати, на своей родине, в США, фильм имел очень неплохую «кассу» — около 50 миллионов долларов. Для сравнения, брендовая «Пятница 13» разжигалась 65 миллионами.

В общем «Мой кровавый Валентин 3D» — это крепко сбитый слэшер, не тянущий на шедевр, но определенно радующий глаз. Любителям жанра смотреть конечно же, стоит, всем остальным — по желанию.

Александр Нюхтин
aka SAR

Тук-тук, кто там

Название: Последний дом слева / The Last House on the Left

Год: 2009

Страна: США

Жанр: ужасы, триллер

Слоган: «Смерть еще нужно заслужить»

Режиссер: Дэннис Илиадис

Сценарий: Карл Элсуорт, Уэс Крэйвен

В ролях: Гаррет Диллахант, Майкл Боуэн, Джошуа Кокс, Рики Линдхоум и др.

Оригинальный фильм Уэса Крэйвена 1972 года был провокационным и шокирующим — настолько, что Крэйвену пришлось несколько раз монтировать свое детище, чтобы уложиться в рейтинговые рамки и попасть на широкие экраны. Их, по понятным причинам, было не много, но это не помешало фильму стать культовым и, как следствие, обрести статус незабвенного. А статус этот, в свою очередь, просто по умолчанию влечет за собой появление ремейка. Что и произошло. Стоит упомянуть тот факт, что фильм изначально назывался совсем по-другому и в начальный прокатный период показывался под различными названи-

ями. «Сексуальное преступление века», «Ночь Мести», «Круг и компания», была даже «Мужская комната», из-за изображенной на одном из постеров мужской душевой. Название «Последний дом слева», с легкой руки Шона Каннингэма, стало окончательным и, как показало резкое увеличение кассовых сборов, наиболее правильным.

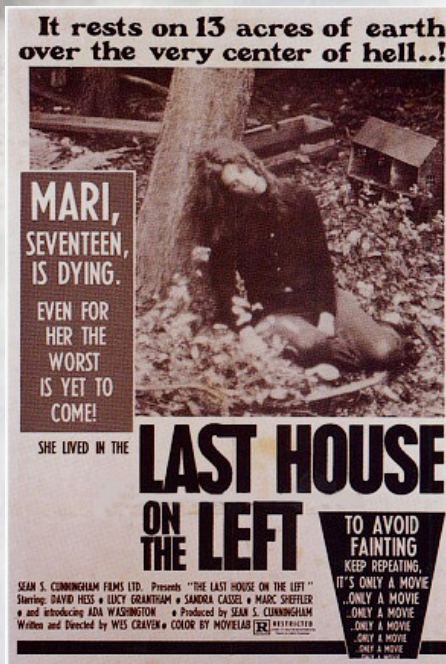
Ремейк заставил себя ждать чуть больше четверти века. За это время утекло много воды и, если быть друг с другом откровенными, то той кровавой [и порой весьма малообоснованной] вакханалии на экране, что была в оригинальном фильме, фэнам ждать изначально не стоило. Коммерческие интересы сегодня превыше всего, а рейтинг R — это уже большой минус и автоматическое отсеивание значительного числа потенциальных зрителей. Ну а NC-17 для картины с таким солидным бюджетом — провал в прокате и чувствительный убыток. Поэтому, неприятие со стороны олд-скульных поклонников оригинала к данному ремейку выглядит несколько необоснованно и оторванно от нынешних реалий. Времена, когда камера минутами смаковала эпизоды с фелляцией, принудительным мочеиспусканием и вытаскиванием девичьих вну-

чески невозможно. Да и грайндаусов у нас никогда не было. Если, конечно, не считать за них постсоветские видеосалоны. По этой причине я сажился за просмотр фильма хоть и настороженно, но, вместе с тем, довольно миролюбиво по отношению к нему. Это вообще моя вам настоящая рекомендация на подобные случаи. Как говорится, здоровее будете.

Американская семья — папа, мама, семнадцатилетняя дочь — едут отдохнуть в доме у озера. Разумеется, что он последний и слева. Вводная часть фильма традиционно рассказывает нам об этой интеллигентной, любящей друг друга, семье, которая опять же традиционно пытается залечить душевные раны, связанные с гибелью их второго ребенка. Следующий фильмообразующий временной интервал рассказывает нам о беспечности их дочери и её подружки, которые опрометчиво согласились на предложение незнакомого парня пойти покурить травы у него дома. В кино это обычно наказывалось, что и доказали последовавшие далее события. Девушки попадают в руки опасных преступников, которые жестоко с ними расправляются. И все сошло бы мерзавцам с рук [в реаль-

ной жизни, увы, чаще именно так и происходит], если бы они не постучались на ночь в последний дом у озера. Тот, который слева. Последствиям этого неудачного выбора ночевки посвящена третья часть фильма.

Сценарий ремейка стал серьезней и, вместе с тем, прозаичней и даже банальней. Хотя сюжетная канва, по большому счету, не изменилась. Сменился лишь акцент повествования. Оригинальное «методичное хладнок(о)ровное возмездие» уступило желанию главных героев выжить, покричать, побороться. Как сказали в одной рецензии на этот фильм, такое уже снимали и снимали получше. За примерами далеко ходить не нужно. Недавнее «Райское озеро» в этом смысле и сильнее, и напряженней.

Зато исчезла некоторая комедийность и трэшевость оригинала. Эти составляющие заметно

ослабляли драматизм оригинальной картины, и режиссер Дэнис Иллиадис разумно от них отказался. Дешевые и убогие декорации с 16 миллиметровой пленки сменились мрачными и радующими глаз пейзажами. Особенно порадовал лес и озеро Коллинвуд. С точки зрения операторской работы фильм смотрится безупречно, как и достойная актерская игра. Особенно понравились герои в исполнении Гаррета Диллаханта и Моники Поттер. Первый пусть получился и не таким отвратительным, как в оригинальном фильме, да и не пускал изо рта слюни на свою жертву, но все равно убедительным ублюдком себя выставить сумел. А Моникой Поттер, сыгравшей мать изнасилованной девочки, можно просто любоваться. Замечательная актриса с чувственной мимикой лица и выразительными глазами. Настоящее украшение фильма.

О последнем, а вместе с тем и о главном, в ремейке. О жестокости. О том, что в свое время сделало дебютную картину Крэйвена культовой. В ремейке её не очень много. Во всяком случае, с оригиналом не сравнить. Как с точки зрения подачи, так и с позиций уделенного ей хронометража. Со всеми антагонистами наши герои расправляются довольно быстро и

ли эти эпизоды какую-либо ценность для жанра, сказать сложно, но нет сомнений в том, что именно они делают этот фильм тяжелее и безрадостнее для просмотра. Что в нашем случае скорее комплимент.

Другое дело, что этот комплимент все равно не спасает фильм и на выходе мы имеем крепкий, профессиональный, но на корню лишенный оригинальности и собственного послевкуся фильм. Оставшись без брутального козыря, который хитрый Крэйвен вытащил в семьдесят втором, ремейк наглядно показал, что именно сделало оригинальную картину культовой. Без этой составляющей рецензируемый фильм оказался обыкновенным триллером с красивым и мрачным постером. Посмотрел и забыл. 🌑

Евгений Михайлов
aka OldFisben

Он меня пугает, а мне не смешно

Название: Пятница. 12

Год: 2009

Страна: Россия

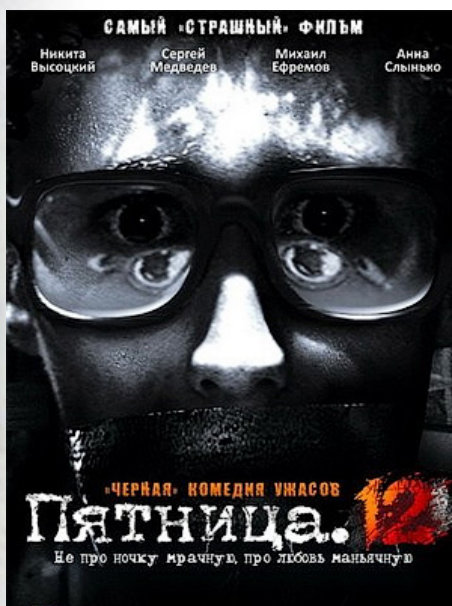
Жанр: комедия

Слоган: «И про ночь мрачную и про любовь маньячную»

Режиссер: Владимир Зайкин

Сценарий: Владимир Зайкин

В ролях: Никита Высоцкий, Сергей Медведев, Михаил Ефремов, Анна Слынько, Станислав Дужников и др..

В последнюю пятницу месяца некий провинциальный городок замирает от страха — на охоту выходит серийный маньяк, нареченный в народе Пятницей. Ровно в полночь он душит девушку, тем самым принося очередную жертву на алтарь своей неразделенной любви, которую не может забыть. Его по пятам преследует сыщик уголовного розыска Захаров, одержимый идеей поймать негодяя и теряющий при этом покой, сон, рассудок, семью и работу. Очень кстати появляется невинное существо женского пола, потенциальная Жертва — она как будто специально

выходит на улицу в тот самый день и час, когда орудует Маньяк. Их как магнитом притягивает друг к другу. Но так ли страшен маньяк, беззащитна девушка и положитель

закон? Вот именно это нам и предстоит узнать по ходу просмотра фильма Владимира Зайкина — «Пятница. 12».

После такого синопсиса может создаться впечатление, что это вполне серьезный фильм ужасов или хотя бы триллер — так сказать, со всеми атрибутами жанра на лицо. Кстати, трейлер фильма также сделан довольно мрачно и лишь по нескольким моментам становится ясно, что тут все же есть некий комедийный уклон. Жанр данной картины с ходу определить не так-то просто, но ближе всего он, пожалуй, к черной комедии с элементами стеба. Правда, даже сами создатели фильма долго не могли вынести единого мнения по данному вопросу. Например, режиссер и сценарист картины Владимир Зайкин утверждает, что фильм и во все о любви — мол, она настолько страшная сила, что «кого-то делает героями, счастливыми и баловнями, а кого-то — маньяками, патологическими неудачниками и даже висельниками»; в общем, чуть ли не мелодрама какая-то вырисовывается. Из названия же может показаться, что это пародия, прежде всего на культовую уже картину «Пятница 13». Однако пародии

как таковой здесь нет, скорее это ирония, подтрунивание над сюжетными штампами жанра вообще, но никак не над конкретными фильмами. Хотя при большом желании некоторые параллели, конечно, можно отыскать, но это будет в большей степени попытка обнаружить то, чего нет. И все же в итоге, после продолжительных раздумий, создатели картины пришли к выводу, что сняли они все-таки комедию ужасов, о чем и заявили во всеуслышание во время рекламной компании.

Герои здесь во многом карикатурны. Например, маньяк (Сергей Медведев) вышел плаксивым тщедушным пареньком с большими нелепыми очками на глазах, невнятной речью и проблемами с кожей, который сам боится города, где, казалось бы, каждый боится его самого. Следователь (Никита Высоцкий) — эдакий брутальный и недалекий служака, полностью поглощенный работой, забросивший друзей, жену, детей и не слишком церемонящийся с формальностями закона. А местный милицкий начальник (исполненный вездесущим Михаилом Ефремовым), конечно же, громогласен и бестолков.

Действие картины разворачивается таким образом, что

ее герои нередко смотрят в камеру и обращаются как бы напрямую к зрителю, комментируя свои действия в фильме. Это, видимо, должно было стать некой комедийной фишкой. Вот только не смешно...

Комедия, пускай и ужасов, все же должна быть остра и хотя бы забавна, но здесь повсеместные попытки добавить веселья успе-

дражения не вызывает, ибо смешным он не выглядит, зато убогим — сполна. Если в этом и заключается весь юмор картины, то это крайне прискорбно.

Говоря про актеров, отметить особо нечего, и не потому что актеры отвратительно играли — просто такого рода кино не предусматривает какую-то особую феерию актерских талантов.

дит некий творческий конфликт в одном, отдельно взятом, человеке. Может, именно об этом продюсеры картины и хотели нас предупредить, обозначив в описании фильма некое загадочное «фильм-перевертыш, фильм-ребус»? Вполне возможно...

Как итог — «Пятница. 12» это и не комедия, и не триллер, и не пародия, и не ужасы, а некий ви-

хом явно не увенчались. Будет чудом, если за всю картину вы хотя бы пару раз улыбнетесь. Нет, потуги на юмор несомненно есть, и их немало, но они, к сожалению, так потугами и остаются. Иногда кажется, что вот сейчас уже произойдет наконец что-то смешное, явно назревает шутка, хотя бы какая банальная... ан нет, так все бесследно и рассеивается. Само же действие, изначально и задуманное как глумление над штампами, оригинальностью не блещет и протекает более чем линейно, даже занудно. Хотя в конце сценарист и попытался как-то закрутить интригу, плавно перейдя в некое подобие триллера-детектива, все псевдонеожиданные действия героев угадываются уже минут за десять до того, как нам их разжуют и положат в рот. Упоминавшийся уже пародийный образ маньяка ничего кроме раз-

Типаж недоумка или неврастеника должен уметь подать каждый мало-мальски способный деятель сей профессии. Хотя выделить Никиту Высоцкого (следователь), наверное, все же стоит: в рамках данной картины он выложился максимально.

Пожалуй, чуть ли не лучшее в этом фильме — это картинка. Она, как ни странно, выглядит вполне и вполне пристойно. А вот больше всего вопросов возникает к Зайкину-сценаристу, ибо создается устойчивое впечатление, что если Зайкин-режиссер со своей работой справился, то материальчик ему достался крайне сомнительный. Отчего и выхо-

негрет из всех этих составляющих, поданный под относительно звучным названием, но не обнаруживающий в себе ничего яркого, запоминающегося и смешного. Как-как, говорите — комедия ужасов? Нет, просто ужасная комедия. 🍷

Александр Нюхтин
aka SAR

Хоррор Бенни Хилла

Название: Убийцы вампирш-лесбиянок / Lesbian Vampire Killers

Год: 2009

Страна: Великобритания

Жанр: ужасы, боевик, комедия

Слоган: «Two no-hopers. One cursed village. One hell of a night!»

Режиссер: Фил Клэйдон

Сценарий: Пол Хапфилд, Стюарт Уильямс

В ролях: Пол МакГэнн, Джеймс Корден, Мэтью Хорн, Сильвия Коллока

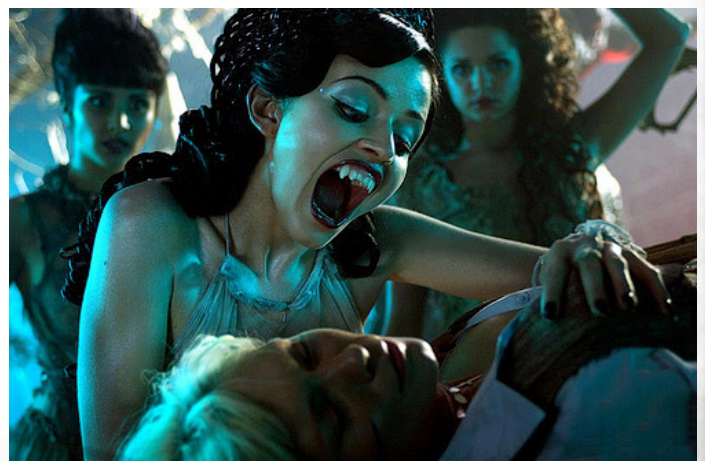
Не относитесь к этому фильму серьезно. Ни в коем случае! Фил Клэйдон изначально планировал снять забавный балаганишко про вампиров и не отступил от своего замысла ни на шаг. Хотели легкое, несерьезное и про вампиров? Получите. Сценаристы, в свое время работавшие в комедийном отделе MTV, написали для вас простенькую историю, студийные боссы выделили под это дело скромные 50 тысяч евро, а сам проект автоматом записался в релизы «только на DVD и Blu-ray». Получилось... а, впрочем, все по порядку.

Сюжет «Убийц» прост и незамысловат. На сайте фильма он умещается всего на трех страницах и, надо признаться, выглядит в забавном комиксовом стиле просто отлично. Обязательно загляните и оцените. Флетч и Джимми жестко «пидмануты» своими женщинами. Одного бросила стервозная подруга, а второй был уволен своей не менее стервозной начальницей. Упившись с горя цистерной пива, наши герои решают податься на природу. Небольшой вояж с целью залечить душевные раны. Пивко, легкий флирт, ни к чему не обязывающий секс и все такое. Место своего паломничества ребята определили случайно, метнув дротик в карту Великобритании. Попали [во всех смыслах этого слова] они, разумеется, в захолустный городок, окруженный мрачными лесами и вечно окутан-

ный густым туманом. Уже на месте они подсаживаются в «жучок» молодых и, как водится, сексапильных студенток, изучающих местный фольклор, и дальше, что называется, понеслась. Девушки-студентки по очереди становятся жертвами древней вампирши, обитающей в этих местах, а наши герои, не без помощи местного аналога Ван Хелсинга, начинают за ними охоту.

Разумеется, что этот фильм — не хоррор. Даже комедийным хоррором его назвать сложно. Скорее ироничная пародия на старые «хаммеровские» фильмы. Вампирши тут глуповаты, жеманны, даже забавны. Подышают эти

милашки тоже довольно своеобразно — растекаются лужами кефироподобной гадости. А вот лесбийские ласки и, как это принято говорить, тема сисек, в фильме раскрыта очень слабо. Несмотря на то, что название вроде как располагает, поживиться практически нечем. Такое название! И такая пуританщина... Непорядок!

Забавных моментов в фильме достаточно, но смеяться в голос они вас вряд ли заставят. Легкая полуулыбка, один-другой смешок — не больше. Юмор в фильме хоть и английский, но тонких и изящных колкостей а ля «Дживс и Вустер» все равно не ждите. Фильму, скорее, ближе лицедейство Бенни Хилла. Даже присутствует некоторое сходство одного из героев с этим британским комиком. Зато есть смысл смотреть «Убийц» на языке оригинала. Удовольствие от настоящего английского гарантировано.

Мясные [кисломолочные?] сцены смотрятся на удивление прилично. Их не так много, но сделаны они со вкусом и без режущей глаз бутафории, что, как правило, симптоматично для картин, чей бюджет не очень велик. Декорации мрачные и нарочито лубочные, но при этом идеально вписываются в настрое-

ние фильма. Туман, мрачный сырой лес, викторианское кладбище... Красота! Актеры вроде тоже не подкачали. В том плане, что смотрятся столь же органично, как и те лубочные декорации, т.е. всё на своем месте и глаз не режет. Сюжет в основном вертится вокруг двух наших неудачников, а остальные персонажи — ровный однотонный фон, на котором Флетч и Джимми не без успехов уделывают кровососов.

При всем этом фильм несколько скучноват. Комедийность и хоррор здесь хоть и в одинаковых пропорциях, но в столь небольших объемах, что интерес к фильму сильно падает уже к двад-

цатой минуте. Увлекательно скоротать полтора часа перед экраном у вас вряд ли получится, но хорошая компания и пиво эти шансы заметно увеличат. Поэтому — без рекомендаций, смотрите на свой страх и риск.

Что касается лесбиянок — обычных, не кровососущих, то одно из их онлайн-сообществ уже успело скукаться, назвав этот фильм убогим, стереотипным и оскорбительным дерьмом. Ну и колышек им в одно место... Убийцы вампирш-лесбиянок. Только подумайте! 🍷

Евгений Михайлов
aka OldFisben

Георгий Тесля-Герасимов: «Мечтаю сняться в фильме ужасов»

Некоторое время назад популярный киноактер Георгий Тесля-Герасимов («След», «Код апокалипсиса») сделал в частной беседе с корреспондентом «Тьмы» заявление, которое можно смело назвать сенсационным. Артист, работающий в мейнстримовом кино (детективы, боевики, мелодрамы), сказал, что очень хотел бы сыграть в фильме ужасов и посетовал, что в России создается до обидного мало проектов такого рода. Мы не могли остаться равнодушными и решили взять у Георгия подробное интервью на эту тему...

Довольно неожиданное признание, учитывая то, в каких лентах мы видим тебя все эти годы... [с 2000-го – Прим. автора].

Неожиданное для вас, но не для меня. Настоящий артист должен в своей творческой жизни попробовать как можно больше. Я, в общем-то, решил стать актером во многом потому, что эта профессия позволяет прожить не одну жизнь, а множество. Что касается фильмов ужасов... это очень интересная ниша, которая в нашей стране, к сожалению, очень слабо заполнена. Такие картины, безусловно, нужны. Но только в том случае, если они будут хорошими. В последнее время ведь появляется на удивление мало по-настоящему интересных «ужастиков». Гораздо меньше, чем это было в 80-е и в начале 90-х...

Так ты следишь за событиями в этой области?

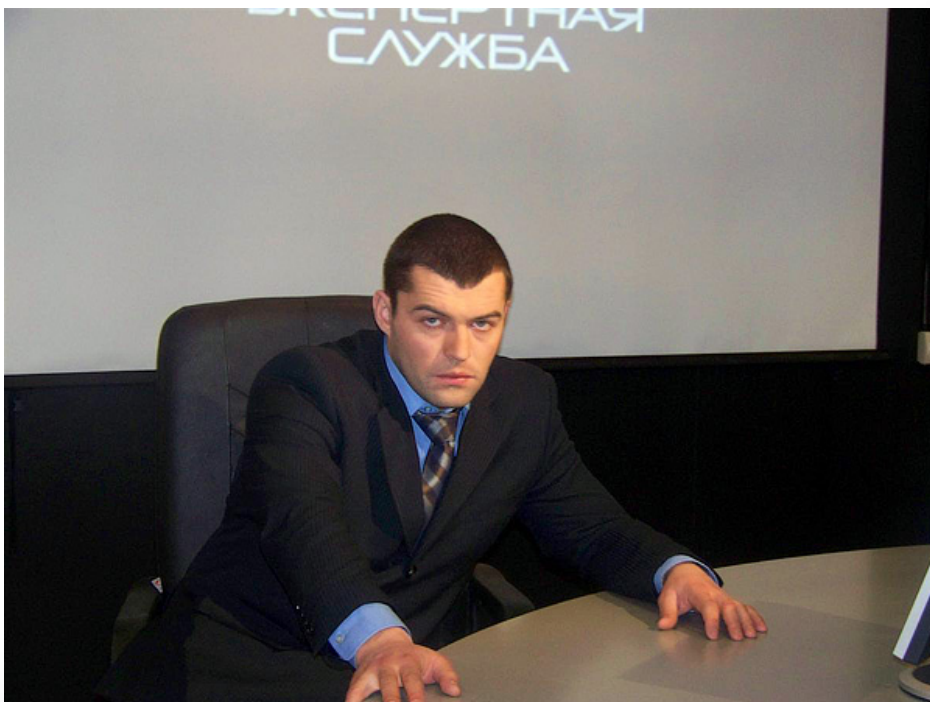
Ну разумеется. Я люблю эти фильмы и часто смотрю их. «Восставших из Ада», вот, недавно пересматривал – все восемь ча-

стей. А больше всего мне нравятся фильмы, которые сочетают в себе ужасы и приключенческую линию. В этом отношении «Мумия» стоит вне конкуренции.

Наверное, и играть хочешь в чем-то наподобие «Мумии»?

Да, это было бы лучше всего. Но, как я уже говорил, попробовать нужно все. Я больше тяготею к ролям положительных героев,

но если бы мне предложили роль убийцы или некоего сверхъестественного злодея, то с удовольствием согласился бы. С одной оговоркой только – мой персонаж не должен быть зол от природы. Творить насилие его вынуждают обстоятельства. И еще желательно, чтобы все герои фильма остались в живых.

Ну, такое в «ужастиках» бывает очень редко...

По-моему, там никогда так не бывает.

Да нет, есть несколько фильмов, в которых зрители немножко обманывают. Всех сейчас не припомню. Самый известный – «Игра» Дэвида Финчера.

Ну, по-моему, это не совсем «ужастик», скорее триллер. Но ты вовремя о нем вспомнил. Вот как раз такого плана проекты и привлекают меня больше всего. Несколько лет назад, когда моя актерская карьера была главным образом связана с театром, я заказал одному своему другу пьесу по мотивам фильма «Пила». Только сразу сказал, что трупов не должно быть. И пьеса была написана. Сейчас я заканчиваю учиться на режиссера в Щукинском училище и, возможно, когда-нибудь осуществлю эту постановку. Но это вовсе не значит, что я с ходу отмечаю все прочие возможности. Как уже гово-

рил, будет интересное предложение насчет роли маньяка или вампира какого-нибудь – с удовольствием сыграю.

Какой совет ты мог бы дать российским кинематографистам, работающим или собирающимся поработать в жанре хоррора?

Поменьше воровать. Или, если уж воровать, то – грамотно. То есть, заимствовать технические приемы, а не идеи. У нас, по-моему, все как раз наоборот. И такие фильмы, как «Жесть» или «Мертвые дочери», являются тому неоспоримым доказательством.

Да, показать сверхъестественное на экране бывает сложно. А как насчет сверхъестественного в жизни? Доводилось тебе сталкиваться с чем-нибудь подобным?

Ты знаешь, да. В 2007 году я снимался в сериале «Псевдоним "Албанец"-2». Главную роль играл Александр Дедюшко – он через несколько месяцев погиб в автокатастрофе. Был один мо-

мент, когда я увидел в его глазах невероятную тоску, которая могла быть вызвана предчувствием трагедии. Это было, когда мы снимали сцену расставания учителя и ученика. Мой герой Макс садился в автобус и уезжал, а инструктор оставался в одиночестве сидеть на остановке. Я видел, как эта сцена выглядит на пленке – честно сказать, очень тяжелое ощущение осталось. Эта грусть в Сашиных глазах, она, конечно, могла быть сыгранной, ведь сцена именно это и предполагала. Но кто знает, как было на самом деле...

Что ж, господа ответственные товарищи, в первую очередь, конечно, - кинопродюсеры. Видимо, пора вам менять свое отношение к хоррору, раз уже не только зрители жаждут видеть русские фильмы ужасов, но и актеры – сниматься в них. А вы по-прежнему год за годом штампуете всякую белиберду, не меняя даже слогана, единственного уже для множества фильмов: «Смотрите первый русский хоррор!». А ведь дело вовсе не в порядковом номере. Дело в качестве. Прислушайтесь к совету Георгия. Он ведь все правильно сказал.

Антон Вильгоцкий

Лео Хао:

«Горные пейзажи и цветущие поля никому не нужны»

Сегодня мы беседуем с одним из ведущих российских специалистов по оформлению книг и продуктов музыкальной и игровой индустрии, художником Лео Хао. И хотя сам он не является большим поклонником хоррора, многие из его работ вполне относимы к темному жанру.

Расскажите немного о себе и о том, как стали профессиональным художником.

Я рисовал всегда, сколько себя помню, всегда что-то в руках :). Специально нигде не учился и ничего не заканчивал. Было интересно самому постигать, разными способами. Старательно рисовал с натуры и копировал Мастеров. Всё бы ничего... но попалась мне в руки одна книжка, лет 10 назад, с обложкой Франка Фразетты. Мне было достаточно секунды, чтобы понять, в какую сторону идти! И я пошёл. Фразетта учит смелости! Нельзя бояться самого себя в работе. Вдохновение зависит только от

обстоятельств, которые человек создаёт вокруг себя. Каждый из нас живет в своем мире и делает этот мир своими желаниями, мыслями, поступками... если этот мир оказался комфортным, приходит чувство свободы, радости и любви. И тогда можно творить. Думаю, что это и есть вдохновение. Но когда много заказов и попросту не хватает энергии на работу, приходится «вдохновение» моде-

лировать. Тут уж без силы воли никак не обойтись. Разное бывает... А вообще, тема глубокая, её в двух словах не раскроешь.

Как по-вашему, художник — это в большей степени профессия или призвание?

Художник — это призвание. Если человек — хороший художник, то его призвание становится востребованным и, соответственно, может превратиться в профессию.

Лео Хао — это ваш псевдоним. Как он появился?

Меня так окрестили ещё в 1991 году. В комикс-студии, при которой я повышал своё эстетическое восприятие. Друг юности, Димка Дьяков,

www.leohao.ru

зная моё увлечение восточной культурой, нашел очень нехитрый способ обозвать меня поприличнее :). Он взял моё имя Лёха, поделил его на две части и прибавил к каждому слогу букву «о» на китайский манер. Получилось Ле«о» Ха«о».

Расскажите о самом творческом процессе: как рисуете и на чем?

Работаю за компьютером, рисую на планшете Wacom в программе Painter. Если будущая работа сложна композиционно, то сначала делаю обычные карандашные наброски в альбоме. Иногда перед сложной работой необходимо полное уединение,

тогда я иду гулять в лес, который рядом с моим домом, чтобы перед глазами начала складываться реальная картина, которая до этого только «летала» на уровне энергетических полей.

В вашем творчестве преобладает тема фэнтези, но есть и весьма мрачные работы. Откуда берете подобные образы? Создавалось ли что-то из этого под влиянием фильмов ужасов, темной литературы или, быть может, соответствующей музыки?

Так мне, по большей мере, только фэнтези и заказывают! Горные пейзажи и цветущие поля никому не нужны. А фэнтезийные образы берутся из головы, т.к. фильмы ужасов на меня производили впечатление только в детстве. У меня вообще бурная фантазия, не приходится долго придумывать персонажей. Идей лет на тридцать вперед хватит :)

Как вообще относитесь к темному жанру? Есть ли любимые фильмы или книги в этом направлении?

К этому жанру отношусь с уважением, но чего-то исключительно любимого для себя выделить не могу. Ну если только «Дозоры» Сергея Лукьяненко — их читал с удовольствием.

Вы довольно давно и тесно работаете с группой «Ария». Как пришли к этому сотрудничеству?

Ария, по сути, и была моим первым заказчиком. Я их поклонник с 1987 года и всегда хотел что-то для них нарисовать. Но раньше и сам понимал, что не тяну. Но прошло время, я рос, рос навык и опыт, умение утрамбовывалось. И... сидим мы как-то с приятелем (который впоследствии стал моим агентом) на лестнице в издательстве «Эксмо», и в глубокомысленном молчании родилась мысль: написать музыкантам предложение об оформлении. Приятель-агент накал письмо

администратору сайта Арии. И параллельно почти такое же письмо направил через другой источник, с другой стороны (нарыл какие-то там знакомства). А потом Холстинин рассказывал: мол, пришли с двух сторон два письма с одинаковым предложением! Музыканты репу почесали и решили начать с того, кто первый оказался :). Ну и потом веселились, когда выяснилось, что это я «страдал раздвоением личности» Так и началось многолетнее сотрудничество.

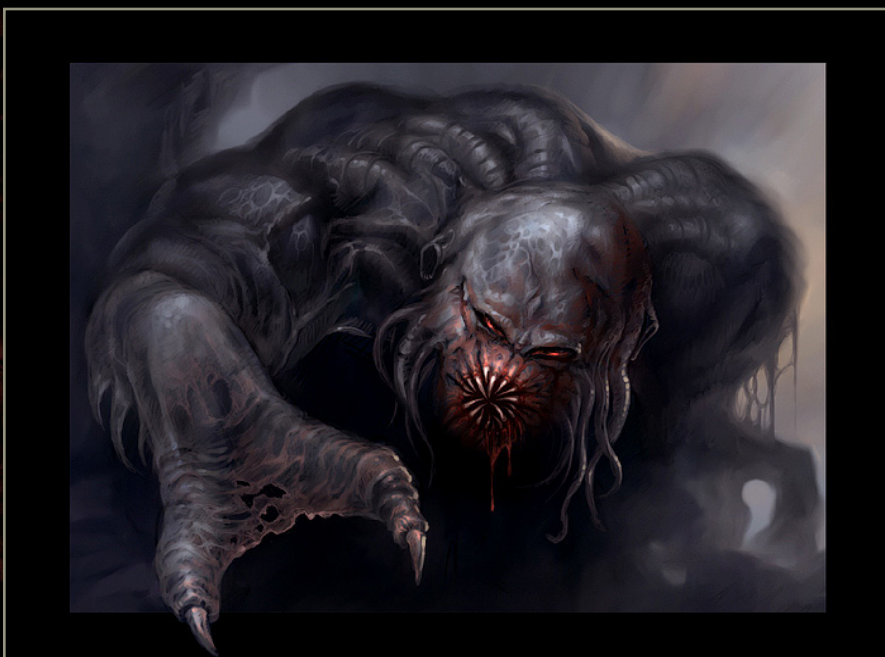
Процесс создания оформления для того или иного продукта, будь это обложка книги, музыкального диска или компьютерной игры — это исклю-

чительно ваше видение или заказная работа жестко контролируется на всех этапах?

В процессе художественного оформления приходится, в основном, выполнять требования заказчика. Естественно, в процессе работы я рекомендую заказчикам внести в картину те или иные элементы, или, может быть, создать особую атмосферу, но всё это обсуждается. Очень редко заказчик отдаёт мне «на откуп» всю работу — начиная от создания общей концепции, идеи и заканчивая конкретными элементами. Иногда, когда устаю от «заказухи», сажусь и рисую для души какой-нибудь успокаивающий пейзаж...

Ваше творчество известно широкой аудитории во многом за счет обложек и иллюстраций к книгам ведущих отечественных фантастов, выпускаемых издательством «Эксмо». Как получилось, что вы стали оформлять книги именно для них?

Да всё очень просто: я сам пришёл в это издательство в конце 90-х годов и предложил свои услуги по оформлению фантастики, т.к. это жанр мне наиболее творчески близок. К счастью, лю-

бовные романы мне не предлагали оформлять, и мы с редакторами сразу пришли к общему знаменателю в плане сотрудничества.

Поступали ли заказы на создание образов к продуктам хоррор-индустрии (литература, кино, игры и т.п.)?

Вообще-то нет.... Ну если только несколько лет назад рисовал эскизы для фирменных маек группе Helloween.

Ваши работы также встречаются в настольной игре «Берсерк», с которой в свое время начинал сотрудничать и Ник Перумов. Каков ваш вклад в визуализацию этого мира и не пере-

секались ли во время работы с самим Николаем?

Нет, во время работы над картами Берсерк я с Ником Перумовым не пересекался, не удалось. Единственное, что я сделал для игры — это по просьбе её создателя Ивана Попова эксклюзивно предоставил более десятка своих неопубликованных работ.

Известно, что вы сотрудничаете с некоторыми зарубежными «тяжелыми» группами. А вообще, часто ли поступают предложения из-за рубежа? И отличается ли подход заказчика там и здесь?

Предложения поступают часто, но в последнее время мне пишут в основном «малобюджетные» группы. Наверное, сказывается финансовый кризис). А подход зарубежных и российских заказчиков ничем не отличается. Люди везде одинаковые, всем хочется брутальности, загадочности и чего-то фантастического, нереального.

Есть ли у вас профессиональные кумиры?

Да, безусловно. Мой кумир и учитель — Франк Фразетта. Также не перестаю восхищаться творчеством русских классиков: Шишкина, Сурикова, Верещагина.

Какую музыку и литературу предпочитаете сами? Увлекаетесь ли компьютерными играми?

Люблю хэви-метал, слушаю Алису, Пикник, а иногда ставлю в плейлист что-нибудь совсем старое, из 80-х годов. Из литературы — недавно запоем перечел всего Сергея Алексеева. На компьютерные игры, к сожалению,

не остаётся времени, хотя иногда, раз в пару месяцев, удаётся выкроить час-другой и оттянуться.

Как вы лично оцениваете сегодняшний уровень ваших коллег в России? Развивается ли индустрия, появляются ли новые имена?

Безусловно, в России очень много хороших художников. Индустрия не стоит на месте, стараемся догнать и перегнать Запад. Новых имен назвать не могу, все те, кто сейчас известен и имеет вес в художественном мире — они начинали достаточно давно, приблизительно в одно время со мной.

И напоследок, чтобы вы могли пожелать нашим читателям, особенно тем, кто также мечтает стать известным художником?

Всем читателям — мира, любви к своей земле, а будущим художникам — вдохновения, смелости, настойчивости и веры в себя! 🙏

Беседовал
Александр Нюхтин

Две дозы виртуального кошмара

А ведь давненько мы не баловали вас рассказами о «страшных» компьютерных играх, верно? Книжки, фильмы, музыка, события, беседы с интересными людьми – всего этого на наших страницах за прошедшие месяцы было с избытком. Игровой же блок на некоторое время погрузился в тень. Но ведь именно там, в тени, скрывается все самое пугающее и волнующее, а потому в неосвещенных зонах постоянно блуждают пытливые взоры корреспондентов «Тьмы». Время от времени взоры эти наталкиваются на нечто, в буквальном смысле рвущееся на темные PDF-страницы. Вот как сейчас, например. Вашему вниманию представлены обзоры двух очень разных игр, которые, тем не менее, крепко связаны между собой. А связывает их милый нашим сердцам англицизм «хоррор»...

«Ночь тысячи трупов» / Night Of A Million Billion Zombies

Разработчик: PowerUp Studios

Издатель: PowerUp Studios

Издатель в России: Акелла

Жанр: Action (Shooter) / 3D / 3rd Person

Подсознательные воспоминания раннего детства можно считать бесполезным хламом, а можно — рационально использовать. Благодаря им человеку, который занимается написанием рецензий на что бы то ни было, не приходится долго думать прежде чем выстучать на клавиатуре первые строчки своего текста. Итак... Игры разные нужны, игры разные важны. Честно признаться, я уже и не помню первоисточника. Но при виде коробки с надписью «Ночь тысячи трупов» многим сразу придут на ум именно эти слова. Ибо данный проект, в отличие от почти всех выходяв-

ших в последние годы игровых зомби-страшилок, не относится к жанру survival horror.

Что же это? Простой аркадный боевик без претензий на какую-

ся легионов кроважанных кадавров. Боезапас к пистолету бесконечен, чего, к сожалению, нельзя сказать о линейке жизни героя. В процессе отстрела зомби к Моту присоединяются другие персонажи — здоровенный коп с дробовиком и электрошокером, медсестра, которую можно использовать в качестве приманки для мертвецов, и т. д. В перипетии сюжета можно особенно не вдаваться, так как в игре нет ничего, кроме бесконечной стрельбы по зомби. Так что ограничусь, пожалуй, несколькими советами, следование которым облегчит вам прохождение «Ночи».

Несмотря на бесконечный запас патронов, не стоит пускать направо и налево длиннющие очереди. Чтобы гарантированно

РЕКОРД: 37
ВРЕМЯ: 4:43

Уровень 4

бы то ни было оригинальность, но зато с некоторой долей юмора. Мужественный парень по имени Мот, вооруженный пистолетом и монтировкой, должен зачистить город от невесть откуда взявших-

убить кого-то из мертвецов, нужно стрелять ему прямо в голову. Издалека в нее не попадешь, так что лучше всего подпускать врагов поближе и расстреливать в упор. Чтобы при этом не по-

страдал герой, отшвыривайте трупяков ударами монтировки.

Прежде чем идти вперед, следует удостовериться, что все зомби на текущем участке действительно мертвы. Те, у кого из черепа вытекла на асфальт зеленая лужа протухших мозгов, больше вас не побеспокоят. Если лужи нет,

подождите, пока «отдыхающий» труп поднимется, и добейте его.

Толстые зомби чуть более опасны, чем все остальные. Они испускают ядовитый газ, а в момент гибели взрываются — держитесь от этих ребят подальше.

Несмотря на наличие в команде нескольких персонажей, играть лучше всего за Мота. Во-

первых, он является наиболее сбалансированным героем — в отличие, например, от полицейского, чьи выстрелы обычно лишь сбивают зомби с ног, а не разносят им головы. А во-вторых, Мот — единственный из персонажей, с чьей смертью игра заканчивается.

В игре присутствуют мотивы, знакомые ценителям виртуального хоррора еще по *Flesh Feast*, вышедшей в далеком 1998 году. Но если та игра была абсолютно провальной (даже претендовала на звание «худший action-98»), то «Ночь тысячи трупов», скорее всего, найдет довольно много поклонников. Правда, стоит сразу предупредить поклонников *Роба Зомби*, что у этой игрушки нет ничего общего с творчеством данного персонажа. Если уж и проводить параллели с кинематографом, то «Night of a Million Billion Zombies» послужит отличным поводом пересмотреть комедию ужасов «Зомби по имени Шон». 🍷

Dead Space

Разработчик: EA Redwood Shores

Издатель: Electronic Arts

Издатель в России: Electronic Arts

Жанр: Action (Shooter) / 3D / 3rd Person

Ну а теперь перед нами «Мертвое пространство» — несомненный хит для всех категорий геймеров, кроме, пожалуй, завязых поклонников фэнтези. Брутальный научно-фантастический horror-action в лучших традициях *Unreal*, *Half-Life* и *Prey*. В контексте некоторых событий последних лет сюжет этой игры — весьма типичный для такого рода произведений — выглядит несколько забавно. Сейчас объясню, почему.

Думаю, большинство наших читателей помнит, что такое *Doom*, и какой культ сформировался вокруг этой игры в 90-е годы прошлого века. В 1995, ког-

да компания id software выпустила продолжение своего шедевра, появились первые слухи об экранизации *Doom*. На главную роль тогда прочили не кого-

нибуть, а самого Арнольда Шварценеггера. Но фильм вышел лишь в 2005, когда его уже никто и не ждал. Центрального персонажа сыграл рестлер Дуэйн «Скала» Джонсон. А сюжет первоисточника был значительно искажен – вторжение космических демонов заменили инфекцией, превращающей обычных людей в свирепых мутантов...

Так вот, игра Dead Space — своего рода «алаверды» кинематографического мира игровому. Сюжет игры полностью воспроизводит перипетии фильма Doom.

Связь с космической добывающей платформой «Ишимура» внезапно прервалась. Случай не то что бы рядовой, но и на полноценное ЧП не тянет. На борт станции отправился инженер Айзек Кларк (кто у него любимый писатель, интересно?), в задачи которого входил поиск поврежденных и последующий ремонт вышедших из строя систем. Правда, в коридорах и отсеках техник не обнаружил ни одного человека.

Но команда платформы никуда не пропала. Она лишь видоизменилась...

Вместе с очередной порцией руды «Ишимура» поглотила инопланетную форму жизни, которая начала бурно развиваться в тепличных условиях комфортабельного звездолета. Экипаж превратился в сырье, из которого чужой разум слепил собственных солдат. Теперь по гулким корабельным анфиладам гуляет черный ветер смерти, а за переборками что-то шуршит и скребется. Погруженная во мрак станция играет с неожиданным гостем, как кошка с мышкой, однако Айзек вовсе не намерен превращаться в чей-то обед...

Dead Space можно смело называть игрой на все времена. Это самый высокотехнологичный развлекательный проект из всех, что попадались мне за последние несколько лет. Единственным недостатком можно назвать, пожалуй, отсутствие свежих сюжетных идей (практически все уже было в играх, упомянутых выше). Но это с лихвой компенсируется гипер-дружественным интерфейсом, потрясающей графикой, множеством визуальных и звуковых эффектов, невероятной играбельностью и всем прочим, что только может быть в хорошей трехмерной стрелялке. Местные монстры по-настоящему страшны и отвратительны — к слабонервным игрокам они, пожалуй, могут еще раз явиться после игры — в ночных кошмарах. Так что не засиживайтесь чересчур за Dead Space, если вы знаете за собой грешок чрезмерной эмоциональности... 🕸

Антон Вильгоцкий

Алексей Колпиков

Талисманы с рок-обложек

Вам не нравится веселый клоун Рональд Макдональд? Вы устали от одного вида неутомимого кролика Энерджайзера? Вас раздражает белобровый крепыш Мистер Пропер? И у вас начинается истерика, когда на экране мелькает гепард Честер, который любит «Читос»? Вне сомнения, налицо все признаки хронической маскотофобии. Но является ли неприязнь к подобным персонажам всеобъемлющей, или существуют исключения? Посмотрим на самых известных персонажей-талисманов в мире рок-музыки...

Маскоты (англ. mascots) — это вымышленные персонажи-талисманы, представляющие некий коллектив: школу, спортивную команду, сообщество, воинскую часть или чаще всего — торговую марку какой-нибудь компании. Часто для рекламы того или иного продукта нанимают людей и наряжают их в костюм соответствующего маскота. Дети их любят, а вот взрослых нередко раздражает регулярная ротация ярких и шумных рекламных роликов с участием маскотов или приставучие «живые куклы» в крупных супермаркетах.

Все это так. Но лишь отчасти. Потому как помимо добрых и потешных (ну, во всяком случае, их такими позиционируют производители соответствую-

щих торговых марок) маскотов существуют мрачные и даже весьма злобные талисманы. Конечно, ни одна коммерческая компания не отважится взять себе в качестве рекламного персонажа какого-нибудь монстра или маньяка. Зато, как и следовало ожидать, маскотов-монстров со всей готовностью прибрали к рукам рок-музыканты.

Оказывается, у многих известных групп (преимущественно среди тяжелых направлений рок-музыки) имеются собственные персонажи, которые появляются на обложках альбомов, постерах и афишах, футболках и кепках. Многие из них стали весьма знаменитыми и даже имеют армии преданных поклонников.

Итак, наши герои — маскоты в рок-музыке.

Эдди

Полное имя: **Eddie the 'Ead или Edward the Head или Edward the Great**

Группа: **Iron Maiden**

Создатель: **Derek Riggs**

Эдди — вне сомнения, самый популярный рок-маскот современности. Он изображён на всех обложках альбомов Iron Maiden, а также участвует в декорациях на всех концертах. Кроме этого, Эдди — главный герой компьютерной игры «Ed Hunter» и почётный гость в нескольких других играх (например, «Grand Theft Auto: Vice City» или «Guitar Hero II»).

Этого чудосочного зомби-образного персонажа с всклокоченными во-

лосами придумал художник Дерек Риггз.

Поначалу Эдди существовал лишь в виде неясного силуэта, но даже в этом образе он полюбился музыкантам Iron Maiden, а потому рисунок Риггза был выбран в качестве обложки для сингла «Running Free», вышедшего 8 февраля 1980 года. Именно эта

Первое появление Эдди на обложке сингла «Running Free»

дата была принята за официальный день рождения Эдди. В апреле того же года испуганный образ маскота появляется на обложке дебютного альбома «Iron Maiden». А уже через год на втором полноформатном альбоме

«Killers» Эдди предстал в своем классическом облике, демонстрируя свой знаменитый оскал и злобный взгляд огромных демонических глаз.

Регулярное появление Эдди (тогда многие поклонники группы еще не знали его имени) на обложках альбомов породило слухи относительно того, что это и есть та самая «железная дева»

Дерек Риггз

«Испуганный» Эдди на обложке дебютного альбома «Iron Maiden»

Классический вид Эдди на обложке альбома «Killers»

(англ. iron maiden), но со временем фэны уверились в том, что Эд мужского пола. Как утверждает барабанщик Iron Maiden Нико МакБрейн, прозвище Эдди «Голова» (Eddie the 'Ead) было позаимствовано из популярного английского анекдота:

Эдди родился без рук, ног и туловища, с одной лишь головой. Несмотря на это, родители любили и лелеяли маленького мальчика, дарили ему шапочки и свистульки. Накануне его шестнадцатилетия родители встретили доктора, который сказал, что может дать Эдди тело. Радостные родители без промедления согласились и побежали домой, чтобы обрадовать сыночка.

«Эдди,— сказали они ему, — у нас есть для тебя самый лучший подарок».

«О, нет! — ответил Эдди, — Что, еще одна грёбаная шляпа?»

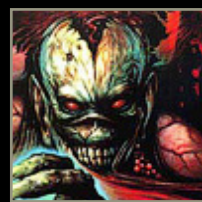
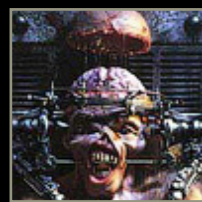
Впоследствии обложки Iron Maiden с участием Эдди оформляли и другие художники. Однако, лишь на альбомах в исполнении Риггза маскот выглядит наиболее убедительно и пугающе. А вот на обложках «The X Factor» (худож-

ник Хью Сайм) и «Virtual XI» (художник Мелвин Грант) Эдди весьма отдаленно похож на себя. Вне сомнения, этот фактор также повлиял на то, что оба этих альбома не очень популярны в среде фэнов Iron Maiden.

Безволосый Эдди препарирует собственные внутренности посреди арктической пустыни на обложке легендарного альбома «Seventh Son Of A Seventh Son»

Iron Maiden и поныне радуют поклонников своим творчеством, а потому регулярно появляются новые альбомы, на обложках которых красуется полюбившийся многим Эдди по прозвищу «Голова».

«Неправильный» Эдди на обложках непризнанных альбомов «X-Factor» (слева) и «Virtual XI» (справа)

Зловещий Эдди врос в ствол дерева. Альбом «Fear Of The Dark»

Эдди в роли лётчика («Aces High», слева) и сфинкса («Powerslave», справа)

Гигантская кукла-киборг и настенный банер с изображением Эдди на концерте Iron Maiden

Вик Рэтлхэд

Полное имя: **Vic Rattlehead**

Группа: **Megadeth**

Создатели: **Dave Mustaine (идея)** и **Edward Repka (классический образ)**

Вик — второй по значимости маскот в мире рок-музыки. Известность Вика в среде любителей рока не столь широка по сравнению с популярностью Эдди, ведь его изображение украшает более скромное число обложек. Однако его образ не менее интересен и самобытен.

Фактически, Вик — обычный скелет с коварной ухмылочкой. Но есть один нюанс, выделяющий данного маскота из легиона злобных скелетов, изображаемых на тысячах обложек. Его глаза закрыты непрозрачными металлическими очками, рот стянут стальными крючьями, а в уши вставлены затычки с обрывками цепей. Этот имидж возник на базе знаменитой японской метафоры с тремя обезьянами, закрывающими глаза, уши и рот: «Не вижу зла, не слышу зла, не говорю о зле».

Первый набросок Вика в 1984 году нарисовал основатель Megadeth Дэйв Мастейн, но он так и не попал на обложку дебютного альбома «Killing Is My

Business... and Business Is Good!», поскольку в звукозаписывающей компании Combat Records попросту потеряли рисунок. В итоге решено было заново воплотить оригинальную идею, но вместо рисованного персонажа появилась невзрачная фотография имитации из пластика. Почти два десятилетия спустя альбом был переиздан в новом качестве, и обложку наконец-то украсил нарисованный Вик в исполнении Михаэля Мюллера.

Пластиковый Вик на обложке дебютного альбома «Killing Is My Business... And Business Is Good!»

Привычный образ Вика на обложке переиздания дебютного альбома в исполнении Михаэля Мюллера

Мюллер оригинально обыграл ход с обрывками цепей: на его рисунке Вик прикован ими к скрещенным костям.

Создатели Вика: Дэйв Мастейн (придумал, слева) и Эдвард Репка (нарисовал, справа)

На дебютнике Вика адресована песня «Skull Beneath the Skin», описывающая его внешний облик:

*Prepare the patients scalp
To peel away
Metal caps his ears
He'll hear not what we say
Solid steel visor
Riveted across his eyes
Iron staples close his jaws
So no one hears his cries*

Ставший каноническим образ маскота появился на втором альбоме «Peace Sells... But Who's Buying», оформлением которого занимался талантливый художник Эд Репка. Его работы украшают альбомы групп Atheist, Death, Massacre, Nuclear Assault, Possessed, Venom и т.д.

Каноническое изображение Вика, распродающего мир, на обложке второго альбома «Peace Sells... But Who's Buying» в исполнении Эда Репки

На обложке третьего релиза «*So Far, So Good... So What!*» в исполнении Дэвида Джуда Вик облачен в военную форму, на глазах у него очки другой формы, а рот закрыт повязкой. Этот образ,

Вик-партизан на обложке третьего альбома «*So Far, So Good... So What!*»

очевидно, не слишком понравился фэнам, поэтому на следующем альбоме «*Rust in Peace*» вновь появляется работа Репки. Кроме этого художник нарисовал обложки еще для нескольких синглов.

И снова классический Вик от Репки на обложке альбома «*Rust in Peace*»

А затем в начале 90-х Вик пропал. Альбомы Megadeth стал оформлять Хью Сайм, и место для маскота не нашлось. Впрочем, Сайм, рискуя навлечь на себя гнев фэнов (ведь один раз он уже допустил оплошность, нарисовав

«неправильного» Эдди для Iron Maiden на релизе «*The X Factor*»), попытался воплотить образ Вика на обложке альбома «*The World Needs a Hero*», вышедшего в 2001-м году. Долгожданное появление маскота ознаменовало возврат группы к истокам, что с восторгом было встречено давними поклонниками творчества Megadeth.

Очевидно, Мастейн оценил важность активного участие талисмана в продвижении своей команды. Поэтому отныне Вик присутствует на всех альбомах группы, участвует в промо-акциях и, подобно Эдди, украшает сцену во всех возможных ипостасях.

Возвращение канонического Вика на обложке альбома «*System Has Failed!*»

В 2004-м году Вик является во всей красе на обложке «*The System Has Failed*». Художнику Майку Лёрну удалось весьма точно воссоздать художественный стиль Эда Репки. А вот Джон Лоренци, оформивший последний релиз «*United Abominations*», несколько нарушил устоявшиеся уже каноны изображения маскота.

Хочется надеяться, что на грядущих альбомах Megadeth вновь появится ставший уже привычным образ Вика Рэттлхэда, некогда созданный рукой Эдварда Репки.

Герои меча и молота

Разумеется, помимо злобных и мрачных маскотов у рок-групп имеются героические талисманы, противоборствующие Тьме:

Вояка

Полное имя: **Manowarrior**

Группа: **Manowar**

Создатель: **Ken Kelly**

Легендарный мускулистый вояка в исполнении Кена Келли стал талисманом американской группы Manowar. Появился лишь на третьем альбоме.

Гектор

Полное имя: **Hector**

Группа: **HammerFall**

Создатель: **Andreas Marshall**

Талисман шведской группы HammerFall — тоже мускулистый воин по имени Гектор с громадным молотом, подчёркивающим связь с названием коллектива. Гектор присутствует на всех альбомах и участвует в концертах группы.

Череп с бивнями

Полное имя: **Snaggletooth** или **War-Pig**

Группа: **Motorhead**

Создатель: **Joe Petagno**

Этот клыкастый персонаж — пожалуй, один из старейших в рок-музыке, ведь появился он в конце 70-х, когда создатель Motorhead Лемми Килмистер познакомился с художником Джо Петаньо. Тогда Джо сотрудничал с дизайнерским отделом United Artists и работал над концепцией сценического оформления концертов группы Hawkwind, из которой как раз ушел Лемми.

Килмистер начал собирать собственную группу, а поскольку Лемми был большим фэном работ Петаньо, он попросил художника помочь ему с логотипом для его новой группы Bastard. Джо подготовил несколько эскизов, которые Лемми показали чересчур футуристичными и похожими на графику у Hawkwind. Он хотел что-нибудь в духе дизайна шевронов, используемых в мотоклубах, поэтому Джо, проштудировав кипу книг о черепах, сделал для него еще один эскиз. Был нарисован гибрид из черепов обезьяны и собаки и добавлены кабаньи бивни. Это изоб-

Джо Петаньо

бражение и стало прообразом Snaggletooth, тогда названным «Боевой свиньей» (англ. war-pig). Лемми посмотрел набросок, попросил добавить капли слюны, свисающей с клыков, и надеть на голову шлем. А затем группа сменила свое название на Motorhead.

Первое воплощение «боевой свиньи» на дебютном альбоме 1977 года было чёрно-белым. На

Чёрно-белый череп с бивнями на дебютном альбоме «Motorhead»

втором альбоме «Overkill» череп сделался цветным. На обложке «Bomber» маскот был нарисован в виде наклейки на баке мотоцикла. Затем два релиза обошлись без использования черепа. Его возвращение состоялось четырьмя годами позже на альбоме «Another Perfect Day». А уже на обложке легендарного релиза

Цветной череп с бивнями на втором альбоме «Overkill»

Самая известная ипостась черепа с бивнями на альбоме «Orgasmatron»

«Orgasmatron» в 1986 году черепа стала частью стремительно несущегося локомотива. Это, пожалуй, наиболее известное изображение «боевой свиньи». Дальше череп появлялся практически на каждом альбоме, правда почти всегда строго в фас, всякий раз смахивая не герб мото-клуба.

Увы, но осенью 2007 года Петаньо официально заявил, что не будет больше рисовать черепа, поскольку из-за трений с менеджментом он прекратил свое сотрудничество с Motorhead, начатое более тридцати лет назад.

Последний рисунок черепа от Джо Петаньо на альбоме «Kiss Of Death»

Этот маскот стал успешным, поскольку он идеально соответствовал имиджу группы и служил прекрасным визуальным дополнением к музыке Motorhead.

Каннибал-зомби

Полное имя: **Cannibal Corpse**

Группа: **Cannibal Corpse**

Создатель: **Vince Locke**

Вне сомнения, самый кровавый и отталкивающий маскот за всю историю рока — жуткий зомби с обложек группы Cannibal Corpse, чье творчество состоит из зубодробильных брутальных композиций с лирикой на самые отвратительные темы вроде расчленения тел, гниющих кишок, жутких болезней и т.п.

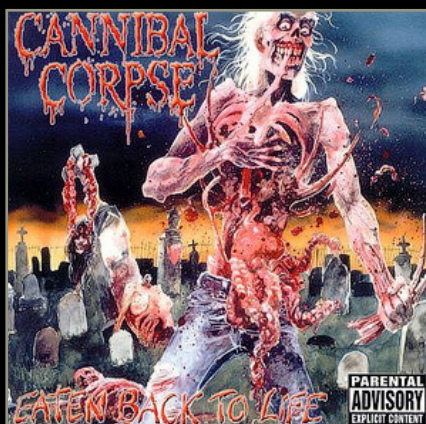
Когда встал вопрос о поиске художника, способного отразить всю эту жуть на обложках, таковой нашелся довольно быстро. Им оказался парень по имени Винс Локе, который отличился созданием весьма устрашающих образов разнообразных мертвяков для серии комиксов «DeadWorld».

Собственно, начиная с дебютного альбома 1990 года «Eaten Back To Life», Локе вот уже почти

Обложки комиксов DeadWorld

два десятилетия оформляет все обложки группы, соревнуясь сам с собой в способах отображения наиболее тошнотворных сюжетов.

Обложка дебютного альбома «Eaten Back To Life»

Однако лупоглазый зомби, украсивший дебютный и следующий за ним альбом «Butchered At Birth», появился не на всех релизах группы. Несколько лет подряд выходили альбомы без участия маскота, и лишь в 2004-м году зомби вернулся на обложке альбома «The Wretched Spawn». Она была до того отвратительна, что её запретили во многих странах мира. Впрочем, практически все альбомы Cannibal Corpse прихотилось выпускать с альтернативными обложками, где отсутствовали элементы насилия и шокирующие кровавые сцены.

Каннибал с ассистентом принимают роды на альбоме «Butchered At Birth»

Драконы и птицы

Нередко в роли талисманов выступают разнообразные мифологические существа и животные:

Дракон Тарос

Полное имя: **Dragon Tharos**

Группа: **Rhapsody of Fire**

Создатель: **Eric Philippe**

Огнедышащий дракон Тарос стал визитной карточкой итальянской пауэр-металлической группы Rhapsody (ныне Rhapsody of Fire). Присутствует на большинстве альбомов группы.

Стальной Орёл

Полное имя: **Steel Eagle**

Группа: **Primal Fear**

Создатель: **Stephan Lohrmann**

Закованный в броню орёл на многие годы стал счастливым талисманом для германской пауэр-металлической группы Primal Fear. Орёл имеет способность перемещаться в космосе и, по версии музыкантов, посетил немало миров.

Череп Чали

Полное имя: **Chaly, The Flying Skull**

Группа: **Overkill**

Создатель: **Steve Fastener, Rich Larson**

Нью-йоркская трэш-металлическая группа Overkill, воодушевившись успехом своих коллег по цеху — Megadeth, породила собственного злобного маскота — череп по имени Чали (Chaly). Особенность данного персонажа заключается в том, что прямо к кости черепа прикреплены крылья летучей мыши, в раскрытой пасти устрашающе сверкают четыре вампирских клыка, наверху торчат маленькие рожки, а из глаз бьют лучи зелёного цвета.

Чали на обложке «Under The Influence»

Этот маскот появился лишь на четвёртом полноформатном альбоме Overkill «Under The Influence» в 1988 году. Сам маскот был придуман участниками группы, а окончательное воплощение получил благодаря стараниям тандема художников Стива Фастнера и Рича Ларсона, прославившихся своей работой над фантастическими комиксами. Чали в их исполнении присутствовал на следующем альбоме группы «The Years Of Decay», затем обложки для Overkill оформляли другие художники.

Чали на обложках «Killbox13» и «W.F.O.»

На некоторых дальнеших обложках Чали отсутствует вовсе, на других появляется лишь в виде силуэта, а иногда присутствует без крыльев, но зато с руками.

Устрашающий образ Чали настолько полюбился фэнам, что его стали просто лепить на майки без логотипа Overkill. А музыканты калифорнийской группы Avenged Sevenfold не постеснялись использовать клон крылатого черепа на обложке своего релиза 2003 года «Waking the Fallen».

Череп у Avenged Sevenfold

На последнем альбоме Overkill Чали крупным планом красуется в профиль, так что становится понятна его анатомия: крылья вырастают из места соединения челюстей. Вероятно, данный маскот является интерпретацией вампира в летающей форме, не зря его крылья позаимствованы у летучей мыши.

Чали в профиль на обложке «Immortalis»

Пираты и вояки

Среди рок-талисманов встречаются даже воинственные флибустьеры и грубые солдафоны:

Капитан Адриан

Полное имя: **Captain Adrian**

Группа: **Running Wild**

Создатели: **Sebastian Krüger / Becker Derouet / Peter Lohde**

Германская группа Running Wild, сочиняя песни на пиратскую тематику, избрала в качестве своего талисмана отъявленного головореза, одноглазого скелета с треуголкой на голове.

Сержант Ди

Полное имя: **Sargent D**

Группа: **Stormtroopers Of Death**

Создатель: **Scott Ian**

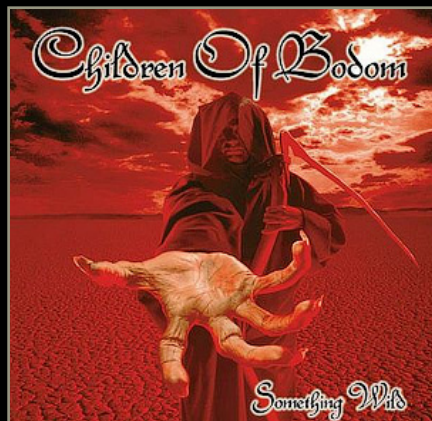
Старый вояка в сержантском чине, скелет в пацифистской каске и с сигарой в зубах появился на четырёх альбомах американского проекта S.O.D. Девиз Сержанта Ди: «Говори по-английски, или умри».

Жнец Рой

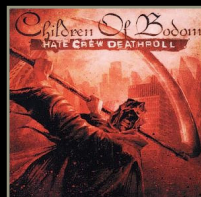
Полное имя: **The Grim Reaper named Roy**
Группа: **Children Of Bodom**
Создатель: **Graham French**

Финская группа Children Of Bodom взяла свое название из страшной истории про убийство подростков на Бодомском озере в 1960 году. Один из выживших позже признался, что видел кошмарного Жнеца с косой. Персонаж

Обложка «Something Wild»

этой леденящей истории и стал маскотом группы, появляясь на всех альбомах, начиная с дебютного релиза в 1997 году.

«Hatebreeder» и «Hate Crew Deathroll»

Обложка «Follow the Reaper»

Бессердечный демон

Полное имя: **The Heartbeast**
Группа: **Kataklysm**
Создатель: **штатный художник компании Nuclear Blast**

В 2006 году на обложке альбома «In The Arms Of Devastation» ка-

Обложка «In The Arms Of Devastation»

надской группы Kataklysm появился демон с вырванным сердцем. Он так понравился музыкантам, что был использован и на альбоме «Prevail» в 2008 году. А позже было принято решение использовать его наподобие Эдди на всех обложках, в концертных турах и различном мерчендайзинге. 👁

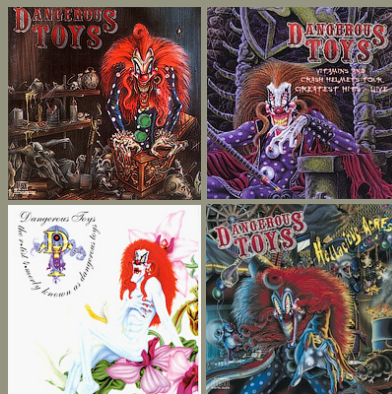
Обложка «Prevail»

Клоуны и тролли

А порой в роли маскотов появляются забавные создания:

Билл Зи Бубб

Полное имя: **Bill Z.ubb**
Группа: **Dangerous Toys**
Создатель: **Tommy Pons**

У ныне не существующей американской команды Dangerous Toys талисманом выступил забавный, немного сумасшедший клоун Билл Зи Бубб (перефраз имени «Вельзевул») с вытянутым лицом, огромными зубами и странными полосатыми глазами.

Пивной тролль

Полное имя: **Beertroll**
Группа: **Tankard**
Создатель: **Sebastian Krüger**

Забавный зелёный тролль с пивной кружкой — маскот германской трэш-металлической группы Tankard. Присутствует на половине альбомов, иногда в компании с толстяком или пьяной собакой.

Журнал «Тьма», №2-2009

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Владислав Женеvский

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Евгений Михайлов

ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕДАКТОР

Антон Вильгоцкий

КОРРЕКТОРЫ

Владислав Женеvский,
Парфенов М. С.

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА

Алексей Колпиков (desp0th)

ПУБЛИЦИСТИКА, ИНТЕРВЬЮ

Badger
Юрий Александров
Антон Вильгоцкий
Арсений Гордиенко
Андрей Долганов
Владислав Женеvский
Александр Камнев
Мария Кетова
Георгий Ковалев
Алексей Колпиков
Егор Коппер
Евгений Михайлов
Александр Новичков
Александр Нюхтин
Парфенов М. С.
Наиля Шамгунова

ПРОЗА

Алексей Колпиков
Сергей Непрозванов
Веста Павлова
Галарина Свифт
Дмитрий Тихонов

ПЕРЕВОДЫ

Владислав Женеvский

ИЗДАТЕЛЬ

Литературное общество
«Тьма» (ЛoT)

В номере использованы художественные работы и фотоматериалы, предоставленные интервьюируемыми лицами, издательствами, кинопромоутерами и участниками ЛoT на безвозмездной основе либо свободно распространяемые в сети Интернет.

При цитировании или ином использовании материалов, опубликованных в настоящем издании, ссылка на журнал «Тьма» обязательна. Полное или частичное копирование, воспроизведение в той или иной форме, распространение материалов журнала «Тьма» без предварительного согласования с редакцией строго запрещено. Все права на упомянутые товарные знаки принадлежат их законным владельцам. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Идея изображения Эдди на обложке — © Derek Riggs.

Darkness. Eastern Europe Free
Horror and Dark Fiction E-zine
ISSN 1996-8779
PDF-zine "T'ma"
Publisher: Parfenov M. S. (LoT)
Editor: Parfenov M. S.
Publisher's address: Russian
Federation, Sochi

www.ourdarkness.ru

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

darklot@inbox.ru —

общие вопросы, статьи,
интервью, сотрудничество,
размещение рекламы
zhenevsky@gmail.com —
рецензии на книги, фильмы, игры,
статьи (Владислав Женеvский)
anton_vilgotsky@mail.ru — проза,
стихи, юмор (Антон Вильгоцкий)

По вопросам размещения
рекламы пишите на адрес
редакции darklot@inbox.ru
или в ICQ главы ЛoT Владислав
Женеvского 259-831-573.

Если вы хотите материально
поддержать наш журнал,
используйте следующие
реквизиты:

Наши кошельки WebMoney:
R684083080825 (WMR, рубли)
Z526254143551 (WMZ, доллары)
E268866045630 (WME, евро)
Наш счет в платежной системе
Яндекс.Деньги: 41001233152011

ТРЕБОВАНИЯ К ПРИСЫЛАЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

Все присылаемые материалы
должны быть сохранены
в формате DOC (Microsoft
Word 1997—2003) или RTF.
Гарнитура Times New
Roman, 12 кегль.
Объем любых рецензий — 3500
либо 6000 знаков с пробелами
в статистике Microsoft Word.
Объем статей — от
15 000 знаков. Наличие
фотоматериалов и других
необходимых изображений
(в надлежащем качестве и с
пояснениями) приветствуется.
Объем рассказов — не более
30 000 знаков с пробелами.

Авторам и рецензентам ЛoT
выплачивается гонорар.

DESIGNED BY DESPOTH

DESIGN © 2009, ALEXEY KOLPIKOV
www.kolpikov.ru | lakmus@aaanet.ru

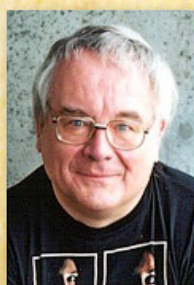
В следующем номере:

НЕЖЕЛЮЩЕГО
ЛЮДИМОНАХУ
УЖЕТЕОБ:

здесь могут водиться шедевры

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ ИНТЕРВЬЮ:

Рэмси Кэмпбелл:
живая легенда
хоррора

Энн Райс:
та, что берет
интервью
у вампиров

ГОРОДА-ПРИЗРАКИ РОССИИ

РЕЦЕНЗИИ:

Стивен Кинг
«Сразу после
заката»

Дэн Симмонс
«Друд»

...а также многое другое!